МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ВСГУТУ)
Факультет экологии, сервиса, технологии и дизайна
Институт экономики и права

Материалы Национальной научно-практической конференции
«Образование и наука»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2023

УДК 340

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Научные редакторы:
д-р ист. наук, доцент **В.А. Гельман**
д-р филос. наук, доцент **Э.Ч. Дарибазарон**
канд. филол. наук, доцент **Ц.Д. Бидагаева**

Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция: Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука». – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. – 230 с.

ISBN 978-5-907746-00-8

В сборник вошли материалы секции «Социальные и гуманитарные науки. Юриспруденция» Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука» 2023 г.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов.

Материалы статей в сборнике представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907746-00-8

© ВСГУТУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Харанутова Е.И. СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТАНЦЕВАЛЬНО-СПОРТИВНОГО КЛУБА…….. 5

Очирова О.А. ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПАЛОМНИКОВ-БУДДИСТОВ РОССИИ..... 14

Гельман В.А. ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ…… 19

Соколов С.М. ОППОЗИЦИЯ «РОССИЯ-ЕВРОПА» В РУССКОЙ ИСТОРИОСОФИИ……. 26

Маншеев Д.М. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В БУРЯТИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ…….……. 29

Цыжипов Э.Б. ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937-1938 гг. В БУРЯТИИ. И.Д. ДАМПИЛОН……..……. 34

Хлыстов Е.А. ОБЫЧНОЕ ПРАВО СИБИРСКИХ НАРОДОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ…….. 36

Баторова Т.П., **Баторов С.Е.** ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НЕ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ…..……...……..……. 43

Филиппова О.В. О ВВЕДЕНИИ В РОССИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ…….. 46

Аюржанаев А.А., Гулгенов С.Ж. ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОРЫВА ПЛОТИНЫ НА ПРИМЕРЕ МАЛОГО ВОДОХРАНИЛИЩА…… 50

Воронин И.С., Гулгенов С.Ж. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ…….. 54

Киселева Е.С. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ…….. 58

Кривогорницын С.Н. К ВОПРОСУ ПОГРЕБЕНИЯ ТЕЛ УМЕРШИХ……. 62

Мижидонова А.С., **Ухеев Г.Ж** АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ……. 65

Осорова Т.Д., Спиридонова А.В., Чудинова О.Н. ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ Г. УЛАН-УДЭ ДЛЯ ОЦЕНКИ ШУМОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОТ АВТОТРАНСПОРТА…….. 70

Родионов Р.Е., Шапхаев Б.С. ПРОФИЛАКТИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА……..... 75

Сергеев С.В. АНАЛИЗ ПРОИСШЕСТВИЙ НА ВОЗДУШНЫХ СУДАХ…….. 79

Стреленко А.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 86

Леонов А. С., Филатова Л.О., Чудинова О.Н. ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ НА АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ……. 90

Фуфачев Д.В. ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ…… 96

Чередова Т.В. О ЗАХОРОНЕНИИ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ…….. 101

Зарубин А.Д. КОНЦЕПЦИЯ UMWELT. ОТ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ ДО БИОСЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ …… 107

Бабушкина Е.А., Бешенцева О.Г. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРОИЗНОШЕНИЯ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВИДЕОБЛОГЕРОВ …….. 113

Молонова Л.Б. О РОЛИ АНТОНИМОВ В ВОСПРИЯТИИ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА)…… 118

Жамсаранова Р.Г. ТОПОНИМЫ ДАУРСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 121

Алтаева В.И., Жамсаранова Р.Г. ТИБЕТСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ РОДА ХУДАЙ ХОРИ-БУРЯТ (НА ОСНОВЕ РЕВИЗСКИХ ОПИСЕЙ 1830-1831 гг.)…….. 126
Грудинина А.А. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОЙКОНИМА ГОЛДАНОВКА…… ..130
Кульгагова Л.В. СЛОВО *FLAPPER*: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ……..…..... 133
Дюндик Ю.Б. "WORK", "WORKAHOLISM","WORKISM" В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ …….. 136
Даяндорж Алтанцэцэг. ХОНОГ – *"СУТКИ"* КАК ВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПТ И ОДНА ИЗ ВРЕМЕННЫХ ИМЕННЫХ ТЕМПОРЕМ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА ……... 142
Янькова Н.А., Бадмацыренова В.В. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ» (на материале произведения Стэфэни Майер «Twilight»)…… 147
Нимаева Э.З. УРОВНИ СИНТАКСИСА В ПОРОЖДЕНИИ РЕЧИ ПО Т.В. АХУТИНОЙ.. 152
Астафьева И.И., Жамсаранова Р.Г. ПРОПОЗИЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА……... 156
Баранова Е.С. ИМПЛИКАТУРА КАК ЕДИНИЦА ДИСКУРС-АНАЛИЗА В РАССКАЗЕ СОМЕРСЕТА СОЭМА «MR. KNOW-ALL»…… 161
Власов А.Е. ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА …….. 165
Батуева Б.В. СТЕПЕНЬ ПРИНЯТИЯ ТРЕБОВАНИЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ИСХОДНОГО ТЕКСТА VS. СКОПОС ПЕРЕВОДА ….……..…. 170
Ван Чжицян. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА "СОЛНЦЕ" В СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ (ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)……...…. 174
Дамбаева С.В. КИТАЙСКИЙ ИЕРОГЛИФ В ПИСЬМЕ: СЛОЖНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ …… 178
Чайкисова А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА ……..…… 185
Цыренжапова С.Д. ТЕХНОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО СПОСОБА ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ……..…… 191
Макарова О.Г., Красикова О.М. ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ В РЕГИОНЕ ОБУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ……...…….. 195
Бальжинова О.Н. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ…… 200
Хобракова Л.М. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА МАГИСТРАМИ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ ……..……. 203
Бидагаева Ц.Д. РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ МАГИСТРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»……..…….. 207
Манлай Нямдолгор. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ GOOGLE TRANSLATE ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА …… 216
Амар Мунгунчимэг. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ FM-РАДИО НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА …….. 220
Бат-Улзийн Сувд-Эрдэнэ. АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ В НАВЫКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОГРАММ …….. 222

Е.И. Харанутова, канд. филос. наук,
доцент кафедры «Медиакоммуникации»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: kharanutova@inbox.ru

УДК 659.113.3

СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ТАНЦЕВАЛЬНО-СПОРТИВНОГО КЛУБА

Статья посвящена разработке стратегии продвижения танцевально-спортивного клуба в социальных сетях. Рассматриваются основные особенности, возможности и преимущества социальных сетей, а также особенности продвижения танцевально–спортивных клубов. Кроме того, представлена характеристика спортивного клуба «Вдохновение», включающая в себя SWOT-анализ и анализ целевых аудиторий, анализ эффективности продвижения танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» в социальной сети «ВКонтакте», разработана стратегия продвижения.

Ключевые слова: *социальные сети, продвижение организации, танцевально-спортивный клуб, SWOT-анализ, конкурентный анализ, анализ целевых аудиторий.*

E.I. Kharanutova, Ph. D.,
Associate Professor of the Department of Media Communications,
East Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40b, +7(3012)431415
e-mail: kharanutova@inbox.ru

DANCE AND SPORTS CLUB PROMOTION STRATEGY

The article is devoted to the development of a strategy for promoting a dance and sports club in social networks. The main features, opportunities and advantages of social networks, as well as features of the promotion of dance and sports clubs are considered. In addition, the characteristics of the sports club "Vdohnovenie" are presented, including SWOT analysis and analysis of target audiences, analysis of the effectiveness of the promotion of the dance and sports club "Inspiration" in the social network "VKontakte", a promotion strategy has been developed.

Keywords: *social networks, organization promotion, dance and sports club, SWOT analysis, competitive analysis, target audience analysis.*

На сегодняшний день социальные сети являются неотъемлемым средством коммуникации для миллионов людей. Они прочно вошли в современную жизнь и стали основным местом проведения времени в Интернете. Стоит отметить, что социальные сети используются не только для общения, а также для продвижения различных организаций с целью продажи их товаров и услуг. В последнее время одним из самых перспективных каналов продвижения считается социальная сеть «ВКонтакте».

«ВКонтакте» – быстро набирающая популярность площадка, которая не теряет свои лидирующие позиции уже в течение достаточно длительного периода. По данным технологическо-исследовательской компании «Mediascope», социальная сеть «ВКонтакте» на территории Российской Федерации занимает 1 место среди других социальных сетей по количественному охвату аудитории. Именно она на сегодня дает ряд возможностей для организации: настроить страницу бизнеса под свои цели, публиковать контент, где вы сможете рассказывать о своем бизнесе с помощью фото и видео, историй и подкастов, видеотрансляций, текстовых репортажей и бесед, продавать товары и услуги, всегда быть на связи с клиентами, привлекать потенциальных клиентов с помощью рекламы, таким образом

повышая узнаваемость своего бренда и многое другое. «ВКонтакте» позволяет при правильно выстроенной стратегии добиться хороших результатов, оптимизируя затраты. Разработка стратегии продвижения в социальной сети «ВКонтакте» является, таким образом, необходимым условием эффективности продвижения.

Цель исследования – разработка стратегии продвижения танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» в социальной сети «ВКонтакте».

Перед тем, как приступить к рассмотрению особенностей продвижения танцевальных клубов, мы подробно изучили социальную сеть «ВКонтакте» с ее аудиторией, возможностями и отличиями от других социальных сетей.

Для того, чтобы сравнить охват социальной сети «ВКонтакте» с другими социальными сетями, мы можем обратиться к исследовательской компании АО «Медиаскоп» [2]. Mediascope – технологичная исследовательская компания, лидер российского рынка медиаисследований, мониторинга рекламы и СМИ. Деятельность компании основана на международных стандартах проведения исследований.

В данный момент на показатель «месячный охват, тыс. чел.» у «ВКонтакте» аудитория составляет 79164.7 (чел.) и занимает 5 место.

Также, для получения более свежих данных об аудитории и ее вовлеченности, мы обратились к опубликованному отчету от разработчиков «ВКонтакте» [1]. Средняя ежедневная аудитория «ВКонтакте» в России составила 47,2 млн. пользователей. Каждый месяц сеть посещает около 84% российской интернет-аудитории, из них 52% посещают ее каждый день. Среднее время, проведённое пользователем в социальной сети, составило 44,2 минуты в день.

Следует подчеркнуть, что «ВКонтакте» – лидирующая в России площадка по объёму контента и количеству авторов. В марте более 27 млн. авторов опубликовали свыше 468 млн. постов и комментариев – это больше, чем на всех остальных площадках, вместе взятых.

Теперь перейдем к объекту нашего исследования – танцевально-спортивному клубу «Вдохновение». Танцевально-спортивный клуб «Вдохновение» является структурным подразделением материнской организации МАОУ «Городской Дворец Детского (Юношеского) Творчества г. Улан-Удэ».

Танцевально-спортивный клуб начинает свою историю с 1979 года. Воспитанники клуба являются победителями и призерами Российских и международных турниров по танцевальному спорту в городах: Москва, Красноярск, Хабаровск, Новосибирск, Иркутск. В 2019 году юные спортсмены стали полуфиналистами и финалистами Дальневосточного Федерального Округа, участниками Чемпионата и Первенства России в г. Казань. В 2020 году клуб стал абсолютным победителем онлайн - чемпионата «Dance Global Team», в котором был представлен опрос на звание «Самый топовый клуб России!».

На сегодняшний день клуб насчитывает порядка 100 воспитанников и около 450 выпускников.

Проанализировав танцевально-спортивный клуб «Вдохновение», мы можем сделать вывод о том, что коллектив имеет достаточно длительную историю, является первым клубом – ансамблем в г. Улан-Удэ, достаточно востребован среди родителей и воспитанников, а главной его особенностью является то, что он объединяет в себе танцевальное искусство и танцевальный спорт, его тренеры официально имеют одну из высших судейских категорий, среди всех клубов, у «Вдохновения» наибольшее количество воспитанников, он «прикреплен» к «ГДДЮТ», что влечет за собой стабильную материальную базу – определенного рода спрос к услуге.

Прежде, чем мы приступим к разработке стратегии продвижения, нам необходимо провести SWOT – анализ танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» для того, чтобы знать все минусы и плюсы, сильные и слабые стороны, возможные угрозы и возможности в будущем.

Таблица 1 – SWOT-анализ танцевально-спортивного клуба «Вдохновение»

Сильные стороны: Статус: - муниципальное финансирование - членство в СТСР - руководство СТСРБ - длительный опыт (на рынке с 1979 г.) - статус ансамбля	**Слабые стороны:** Статус: - длительный опыт (на рынке с 1979 г.) - инерция как следствие длительного пребывания
Материальная база: - собственное помещение (тренировочные залы) - удобное месторасположение	Материальная база: - проблема с расписанием занятий (наличие в ГДДЮТ других коллективов)
Услуга: - разработанная программа тренировок - групповые и индивидуальные занятия (разнообразие форм работы) - дополнительные услуги (сборы) - низкая стоимость услуги в сравнении с конкурентами	Услуга: -преобладающая ориентация на групповые занятия
Деятельность (соревнования): - постоянный и активный участник всероссийских, межрегиональных и региональных соревнований - организатор региональных соревнований - победители во всероссийских, межрегиональных и региональных соревнованиях	Деятельность: -прекращение финансирования
Деятельность (концертная): - активный участник региональных мероприятий, праздников и фестивалей	
Большое количество воспитанников	Клуб посещают немотивированные воспитанники, не нацеленные на танцевальный спорт
Корпоративная культура: - репутация - сплоченный коллектив, командный дух	Продвижение: -отсутствие стратегии продвижения -отсутствие информации и анализа о потребительском рынке
Возможности: - разработка новых видов услуг - возможность выезда на международные соревнования - собственная концертная деятельность - привлечение опытного молодого персонала	**Угрозы:** - снижение муниципального финансирования - повышение стоимости услуг - прекращение финансирования региональных соревнований

В следствии проделанного нами SWOT-анализа была выявлена проблема в наборе немотивированных воспитанников, поэтому мы полагаем, что для достижения высоких результатов в танцевальном спорте клубу необходимо, чтобы воспитанники приходили и занимались достаточно продолжительное время, а для этого необходимо производить набор мотивированных на спорт родителей и детей, которые несмотря на достаточно высокие финансовые вложения намеренно шли к цели.

Следующим этапом нашей работы является конкурентный анализ. Как мы уже упоминали ранее, танцевальный спорт в Республике Бурятия развивается с помощью федерации танцевального спорта. Мы представляем Союз танцевального спорта Республики Бурятия и поэтому в конкурентном анализе оцениваем исключительно членов союза танцевального спорта.

Конкурентный анализ проводился нами не на основе социальных сетей, поскольку ранее практически все клубы СТС РБ продвигались с помощью «Instagram» (запрещен на территории Российской Федерации) и в основном, продолжают вести свою деятельность там. Касаемо социальной сети «ВКонтакте», из всех трех клубов-конкурентов более-менее продвигается только один – «Милан», но группа ведется недостаточно активно – один пост в месяц. Потому, мы выделили десять основных параметров для анализа, чтобы наглядно увидеть разницу.

Таблица 2 – Конкурентный анализ танцевально-спортивных клубов г. Улан-Удэ

Пункт	Вдохновение	Данс-Лидер	Реверанс	Милан
Дата создания	1979	2011	1998	2006
Форма собственности	Государственная	Частная	Частная	Частная
Персонал	Заслуженные работники РФ; РБ; Отличники народного просвещения РФ; Судьи 1 категории.	Судьи 2 категории	Судьи 3 категории	Судьи 3 категории
Виды деятельности	Спортивная и концертная деятельность	Спортивная деятельность	Спортивная деятельность	Спортивная деятельность
Материальная база	ГДДЮТ	56 школа	21 школа	32; 63; 49 школы
Услуга	Индивидуальные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на группы Стоимость – 1000 руб. в мес.	Индивидуальные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на индивидуальные занятия;	Индивидуальные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на индивидуальные занятия;	Индивидуальные и групповые занятия, с наибольшим уклоном на индивидуальные занятия;

	Стоимость индивидуальных занятий – 250 руб. с человека	Стоимость – 1500 руб. Стоимость индивидуальных занятий – 350 руб. с человека	Стоимость – 2000 руб. в мес. Стоимость индивидуальных занятий – 300 руб. с человека	Стоимость – 2500 руб. в мес. Стоимость индивидуальных занятий – 350 руб. с человека
Количество участников	Примерное количество детей – 100 чел.	Примерное количество детей – 70 чел.	Примерное количество детей – 40 чел.	Примерное количество детей – 150 чел.
Количество спортсменов, занимающихся более 5 лет	32 человека	45 человек	15 человек	65 человек
Организация и проведение соревнований	Клуб проводит два турнира: 1. Подснежник; 2. Жемчужина Байкала.	Клуб проводит два турнира: 1. Кубок Лидера; 2. Весенний Кубок Лидера.	Клуб не проводит соревнования.	Клуб проводит 1 турнир: Зимняя сказка.
Достижения	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований; Участники многочисленных региональных концертов.	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований.	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований.	Победители первенств РБ; российских и региональных соревнований.
Продвижение услуг	Аккаунт в «ВКонтакте» – 51 подписчик.	Аккаунт в «ВКонтакте» (не ведется) – 267 подписчиков; Последняя запись – 21.10.2020	Аккаунт в «ВКонтакте» (не ведется) – 40 подписчиков; Последняя запись – 22.09.2020	Аккаунт в «ВКонтакте» (не ведется) – 359 подписчиков; Ведется редко – один пост в месяц

В результате проведенного анализа, мы можем заключить, что клуб «Вдохновение» занимает лидирующие позиции среди конкурентов, в частности по таким параметрам, как «персонал», «материальная база», «услуга», «форма собственности». Кроме того, у анализируемого нами клуба есть конкурентное преимущество – концертная деятельность, что может стать привлекательной особенностью для будущих клиентов. Однако, по параметрам

«количество спортсменов, занимающихся более 5 лет», клуб «Вдохновение» проигрывает двум клубам-конкурентам. По результатам SWOT- анализа и конкурентного анализа, можно предположить, что у клуба есть проблема в наборе и удержании мотивированных воспитанников.

Считаем, что в решении этой проблемы поможет развитие аккаунтов в социальных сетях, где можно подробно раскрывать суть танцевального спорта, рассказывать об особенностях бального танца, знакомить подписчиков с педагогами, стилем их работы и так далее. В сложившихся условиях считаем необходимым развивать продвижение в социальной сети «ВКонтакте», так как остальные клубы оперативно не перешли в другую социальную сеть и продолжают свое продвижение в «Instagram», что значительно сказывается на спросе услуги.

Для разработки стратегии продвижения необходимо выделить сегменты целевых аудиторий. У клуба имеется несколько целевых аудиторий, которые представлены на рисунке 1.

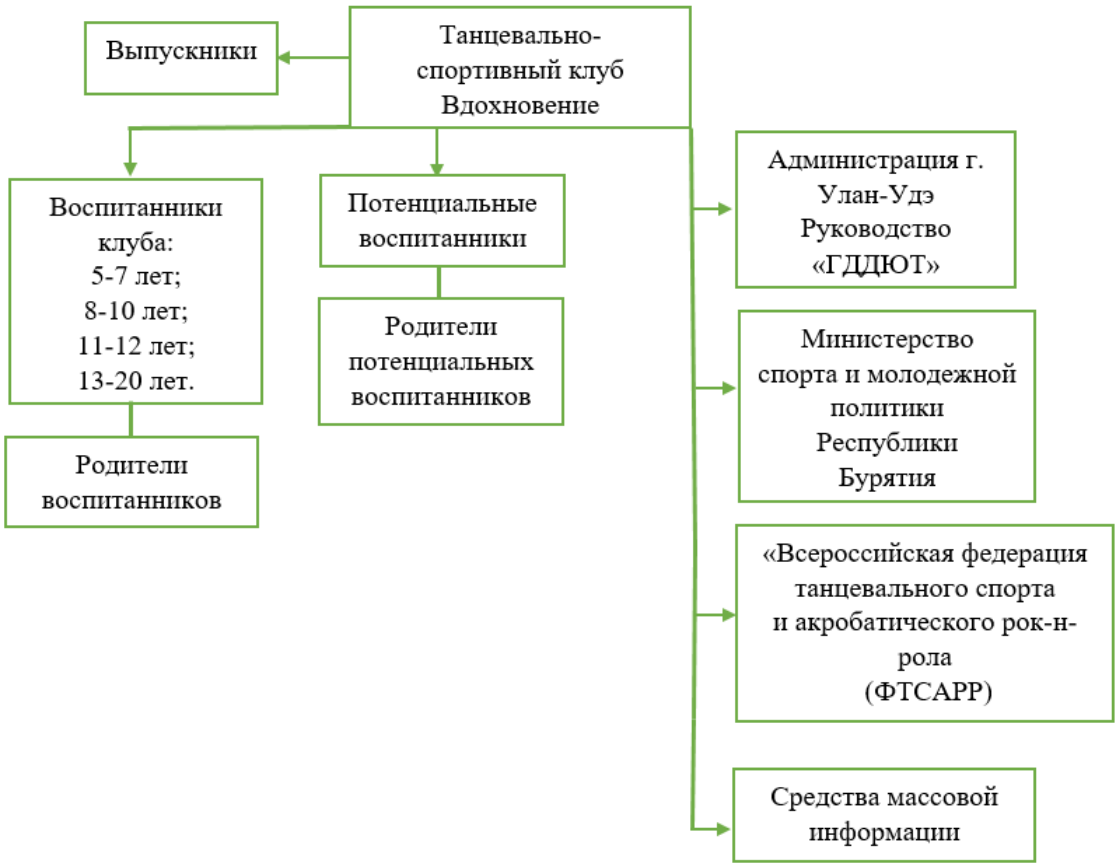

Рисунок 1 – Целевые аудитории танцевального клуба

В результате изучения особенностей танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» нами были выделены следующие сегменты целевых аудиторий. Во-первых, это Администрация г. Улан-Удэ, поскольку танцевально-спортивный клуб «Вдохновение» находится в составе Муниципального автономного учреждения дополнительного образования «Городской дворец детского (юношеского) творчества». Руководство «ГДДЮТ» мы также выделяем как целевую аудиторию, поскольку от данного сегмента зависит финансовая составляющая, материально-техническая база, включение выступлений коллектива в план мероприятий дворца творчества и различных муниципальных мероприятий.

Следующей особенностью танцевально-спортивного клуба является принадлежность к спортивной сфере, соответственно клуб находится в составе спортивных коллективов Республики Бурятия. Министерство спорта и молодежной политики Республики Бурятия оказывает финансовую и информационную поддержку при проведении соревнований, которые организовывает клуб.

Сегментом целевой аудитории также выступает Общероссийская танцевальная организация «Всероссийская федерация танцевального спорта и акробатического рок-н-рола (ФТСАРР). Членство в федерации необходимо для того, чтобы результаты соревнований были признаны в этом сообществе, именно федерация присваивает ряд разрядов и категорий для спортсменов и тренеров, включает клубы Российской Федерации в рейтинг спортивных достижений.

К целевым аудиториям клуба можно отнести республиканские средства массовой информации, так как присутствие в СМИ повышает имидж клуба, формирует положительную репутацию среди потребителей образовательной услуги.

Воспитанники клуба – следующий сегмент целевой аудитории, так как клуб имеет длительную историю, то количество выпускников составляет около 450 человек. У выпускников есть дети и внуки, которые также могут стать получателями образовательной услуги клуба. В целом выпускники – это аудитория с высоким уровнем лояльности к танцевально-спортивному клубу «Вдохновение».

Далее – потребительская группа (группа потребителей). Это действующие воспитанники клуба и их родители. Задачей клуба является удержание этих потребителей и повышение их лояльности.

Последняя группа – новые, желаемые потребители, будущие воспитанники и их родители.

Руководствуясь целью нашего исследования, мы остановимся на четырех целевых аудиториях: потенциальные воспитанники и их родители, действующие воспитанники и их родители.

При составлении портрета целевой аудитории родителей нами были опрошены родители действующих воспитанников, поскольку желаемую аудиторию опросить не представляется возможности. В связи с этим, мы объединяем их в одну категорию. Стоит учесть, что с помощью полученной в ходе анкетирования информации, мы сможем выявить опасения, страхи потенциальной аудитории при получении танцевальной услуги и закрыть эти опасения для желаемой аудитории с помощью постов.

Так, например, опрашивая целевую аудиторию родителей мы получили следующие результаты.

Преобладающий сегмент среди потребителей танцевально-спортивного клуба «Вдохновение» по демографическому признаку: женщины, 29-39 лет, с высшим образованием, работники бюджетной сферы, состоящие в браке, имеющие двоих детей и личный доход от 35 – 50 тыс. руб. в месяц.

По психографическому признаку мы получили следующие сведения - среди опасений при выборе танцевальной услуги было отмечено, что это достаточно финансово дорогой вид спорта, требующий значительных регулярных вложений, а также присутствует страх за то, сможет ли ребенок адаптироваться и научиться танцевать в паре.

Исследуя опасения, нами был задан вопрос о моментах, которые делают клиентов недовольными, возможно сердят при получении танцевальной услуги. Получены следующие ответы: возможная отмена или перенос занятий, отсутствие партнера для танцевания или неудовлетворенность в имеющемся партнере.

Поведенческий признак – сегментирование по поведенческому признаку заключается в разделении покупателей на группы в зависимости от их знаний, квалификации как пользователей и реакции на товар. Одним из параметров является покупательская роль. В процессе принятия решения люди исполняют одну или несколько из перечисленных ниже ролей:

1) Инициатор;
2) Влияющий;
3) Принимающий решение;
4) Покупатель;
5) Пользователь [3, с. 186].

В результате анкетирования получены данные о том, что решение о покупке в семье принимается совместно супругами, соответственно - родители играют роль инициатора, принимающего решение и роль покупателя. Роль влияющего на принятия решения о покупке образовательной (танцевальной) услуги часто выполняют родственники ребенка (бабушки, тети и др.). При выборе танцевальной услуги важны следующие параметры: профессионализм тренеров, наличие результатов у воспитанников, цена услуги, всестороннее развитие ребенка, дружеская атмосфера в коллективе.

Следующим сегментом целевой аудитории являются воспитанники. Необходимо отметить, что категория детей от 5-7 лет и от 8-10 лет только начинают свою танцевальную карьеру. Категория детей от 11-12 лет и от 13-20 лет также может стать новичком для «Вдохновения», но чаще всего это - переход из другого клуба (спортсмены, продолжающие свою карьеру). Первые две возрастные категории детей не принимают решение самостоятельно, в данном случае их поведенческая роль – пользователь услуги. Третья и четвертая категория, это более самостоятельные танцоры, которые играют поведенческую роль – инициатор.

Для определения демографического, поведенческого и психографического принципа мы опросили воспитанников клуба из каждой возрастной группы (две девочки и два мальчика на группу).

В результате опроса спортсменов нами были получены следующие результаты:

5-7 лет: спортсмены проживают в г. Улан-Удэ. Поведенческий принцип у девочек – выбор танцевального спорта обусловлен наличием красивых нарядов, причесок, макияжа. В занятиях бальными танцами нравится учить танцевальные движения, танцевать под музыку. Не нравится момент, связанный с дисциплиной на тренировках (нельзя болтать, отвлекаться), в будущем хотят стать профессиональными танцорами. Поведенческая роль у детей 5-7 лет, когда они только начинают свою карьеру – пользователь. Инициатором и принимающим решение является мама или бабушка.

8-10 лет: спортсмены проживают в г. Улан-Удэ. Поведенческий принцип у девочек – выбор танцевального спорта в первом случае выбран при просмотре в одной из социальных сетей ролика танцующей пары, во втором – родственник ранее посещал танцевальный клуб. В занятиях нравится музыкальное сопровождение во время тренировок. Не нравится танцевание с партнером и проигрыш на соревнованиях, мечтают стать профессиональными танцорами. Поведенческая роль у детей 8-10 лет – пользователь и инициатор. Решение принимает родитель (мама), но учитывает пожелание своего ребенка.

11-12 лет: спортсмены проживают в г. Улан-Удэ. Поведенческий принцип у девочек – выбор спорта обусловлен желанием ребенка, а также эстетически красивым видом спорта. В занятиях нравится поддержка педагогов, а также мастер-классы от приезжих спортсменов. Не нравится, что партнер часто пропускает тренировки, мечтают стать профессиональными танцорами. Поведенческая роль у детей 11-12 лет пользователь и инициатор. Решение принимает как родитель (мама), так и бабушки. При выборе учитывается пожелание ребенка.

13-20 лет: спортсмены проживают в г. Улан-Удэ. Поведенческий принцип у девушек – выбор танцевального спорта был сделан еще в детстве в одном случае, руководствовался выбором родственника в другом случае. В занятиях нравится атмосфера тренировок, изучение новой танцевальной хореографии, дружный коллектив. На вопрос: «Что тебе не нравится в занятиях бальными танцами?» получены только положительные ответы – «все устраивает», девушки либо занимаются для себя и собственного самосовершенствования, либо уже стоят на пути к профессиональному уровню танцевания. Поведенческая роль у подростков 13-20 лет пользователь и инициатор. В коллектив воспитанников привел родитель (мама), но стоит учесть, что спортсмены в данной группе уже осознанно и целенаправленно развиваются в танцевальной сфере уже исключительно из своих интересов.

Кроме того, необходимо отметить, что среди воспитанников клуба преобладают девочки. В клубе занимается 60 девочек и 40 мальчиков. Эта тенденция существует в целом в сфере танцевального спорта, поэтому в перечне категорий на соревнованиях существует

категория «Соло», где девочки-одиночницы соревнуются между собой. Как правило, в категории «Соло» участвуют девочки от 5 до 16 лет. Далее либо девочка находит партнера и переходит в парную категорию, либо бросает танцевальный спорт. В связи с этим существует проблема в недостаточном количестве танцоров-мальчиков не только в клубе «Вдохновение», но и в целом, в танцевальном спорте.

Из всего перечня существующих маркетинговых стратегий выбрана инструментальная (фундаментальная) стратегия, которая включает в себя «стратегию продвижения» [4, с. 67]. Придерживаясь ее, мы выделили 4 этапа предстоящей работы:

1) Оформление профиля в соответствии с недочетами, выявленными при проведении аудита аккаунта;

2) Составление контент плана для постов и сторис;

3) «Стратегия вовлечения» – сопровождение постов и сторис, сформулированными при разработке контент-плана вовлекающими заголовками, опросами, акции, скидки, конкурсы;

4) Стратегия продвижения – доступные платные и бесплатные методы.

В соответствии с разработанной стратегией, было изменено оформление сообщества в соответствии с недочетами, выявленными при помощи аудита аккаунта. Разработан контент-план постов и сторис, который основывался на ответах целевой аудитории. Предложена стратегия вовлечения, где описан план-мероприятий для повышения вовлечения подписчиков, приведены доступные платные и бесплатные методы продвижения в социальной сети «ВКонтакте».

Подводя промежуточные итоги частично реализованной стратегии продвижения было опубликовано 16 постов и 30 сторис из утвержденного контент-плана. Количество подписчиков увеличилось на 42 человека и на данный момент сообщество насчитывает 100 пользователей. ER с 0,49% увеличился до 1,45%. Изменено оформление сообщества в соответствии с утвержденной концепцией, а именно, разработан аватар и обложка для сообщества, добавлены разделы: меню, обложка, статус, опубликованы различные фотоальбомы. Количество просмотров в сообществе увеличилось с 393 до 557 зрителей на пост.

Стоит отметить, что стратегия продвижения в настоящий момент находится в стадии реализации. В дальнейшем планируется вести сообщество по разработанной стратегии и уделить особое внимание запуску таргетированной рекламы.

Библиография

1. ВКонтакте подвела итоги первого квартала 2022 года. – URL: https://vk.com/press/q1-2022-results (дата обращения 04.04.22).

2. Исследовательская компания Mediascope. – URL: https://mediascope.net/ (дата обращения 01.04.22).

3. Котлер Ф. Основы маркетинга : учебное пособие / Ф. Котлер. – Москва, 2007. – 647 с. – ISBN 978-5-8459-0376-1.

4. Соколова Е. С. Сущность и типология маркетинговых стратегий продвижения инновационных продуктов на рынок / Е. С. Соколова // beneficium. – 2019. – №4. – С. 65-73.

Bibliography

1. VKontakte summed up the results of the first quarter of 2022. – URL: https://vk.com/press/q1-2022-results (date of 04.04.22).

2. Mediascope Research Company. – URL: https://mediascope.net/ (date of 01.04.22).

3. Kotler F. Marketing Fundamentals: Tutorial/F. Kotler. – Moscow, 2007. – 647 p. – ISBN 978-5-8459-0376-1.

4. Sokolova E. S. Essence and typology of marketing strategies for the promotion of innovative products to the market/E. S. Sokolova//beneficium. – 2019. – №4. – P. 65-73.

О.А. Очирова, д-р социол. наук,
профессор кафедры «Социальные технологии»,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)431415,
e-mail: sociologm@mail.ru

УДК 316.74

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПАЛОМНИКОВ-БУДДИСТОВ РОССИИ[1]

В статье представлены результаты авторского исследования в рамках грантового проекта Российского гуманитарного научного фонда 2020 г. Вклад автора заключается в социологическом анализе современного состояния буддистского паломничества и паломников Бурятии и Калмыкии как части монгольского культурного ландшафта. В представленном материале описываются особенности религиозной самоидентификации паломников-буддистов. Автором сделаны выводы о видах паломничества, статусе паломников и других аспектах религиозного состояния буддистов на основе их социологического опроса 2021-22 гг.

Ключевые слова: *паломники-буддисты, религиозная самоидентификация, социологическое исследование, Бурятия, Калмыкия.*

O.A. Ochirova, Doctor of Sociology. Sciences,
Professor of the Department of Social Technologies,
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, Russia, Ulan-Ude, st. Klyuchevskaya, 40v, +7(3012)431415,
e-mail: sociologm@mail.ru

FEATURES OF RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION RUSSIAN PILGRIM BUDDHISTS[2]

The article presents the results of the author's research within the grant project of the Russian Humanitarian Science Foundation in 2020. The author's contribution lies in the sociological analysis of the current state of the Buddhist pilgrimage and pilgrims in Buryatia and Kalmykia as part of the Mongolian cultural landscape. The presented material describes the features of the religious self-identification of Buddhist pilgrims. The author draws conclusions about the types of pilgrimage, the status of pilgrims and other aspects of the religious state of Buddhists based on their sociological survey in 2021-22.

Keywords: *Buddhist pilgrims, religious self-identification, sociological research, Buryatia, Kalmykia.*

В Бурятии и Калмыкии с конца XX в. отмечается всплеск религиозности, который в начале XXI в. усилился явлением буддийских символов высшего порядка и, прежде всего, феноменом нетленного тела хамбо-ламы Итигэлова (2002 г.), обретением лика богини Янжимы (2005 г.). Известно, что социокультурные процессы тесно связаны с символизацией [5], прежде всего, духовного мира человека. На территории этнической Бурятии[3] в результате данных процессов «буддизм в республике становится центром притяжения не только

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44006.

[2] The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44006.

[3] Республика Бурятия, Агинский Бурятский округ Забайкальского края, Усть-Ордынский Бурятский округ Иркутской области.

большинства современных западных и восточных бурят, но и для многих русских, представителей других национальностей, причем из самых разных регионов России» [3, с. 119]

Для современных буддистов, находящихся в пограничном состоянии между мирским мировоззрением и религиозностью в силу сложившихся социально-исторических условий, пребывание в паломничестве приносит положительные ощущения. Так, В.И. Антонов пишет о статуе Будды Зандан Жуу: «Приобщение к нему постепенно приводит к особому психологическому состоянию – душевному спокойствию, равновесию, ощущению небытия. И неудивительно, что от него уходишь с чувством «просветления», духовно-нравственного очищения». [2, с. 9] и о феномене нетленного тела хамбо-ламы Итигэлова: «…то, что от нетленного тела хамбо-ламы Итигэлова исходит какая-то положительная энергия, несомненно. По признанию главного хранителя тела Итигэлова ламы Иволгинского дацана, он ежедневно чувствует особую энергетику, излучаемую учителем, т.е. Итигэловым. То же самое подтверждают посетители дацана во время открытия доступа к нетленному телу Итигэлова…». [1, с. 32]

Вышеописанные и другие сакральные объекты становятся культовыми, превращаясь и в объект религиозного паломничества, что подтверждает вывод ученых о том, что процесс этнорелигиозной идентичности в России продолжается [3; 4], паломничество становится «глобальным религиозным движением» [6, с. 303].

На основании ранее проведенного исследования мнений респондентов о своем паломническом состоянии автором опубликован ряд положений и выводов [7; 8]:

– было выдвинуто базовое положение о существовании группы переменных объекта изучения;

– паломников-буддистов России можно разделить на следующие группы: «буддисты по вере», «практикующие буддисты», для которых характерно планирование религиозных путешествий к объектам поклонения, активное участие в группах паломников в социальных сетях и др; буддисты, странствующие к объектам поклонения по традиции, либо по совету ламы (священнослужителя); миряне, направляемые к объектам поклонения ламами в связи со сложившейся жизненной ситуацией;

– в ряду множества признаков (явных и неявных, зависимых и независимых), характеризующих подгруппу «буддистов, странствующих к объектам поклонения по традиции, либо по совету ламы (священнослужителя)», есть и следующие критерии его выражения: цель путешествия; атрибуты паломника; специальные действия, обязательно совершаемые паломником; определенный уровень религиозного состояния и самоидентификации; статус.

В данной статье автор представляет отдельные результаты социологического исследования мнений паломников. Объектом исследования являются паломники-буддисты Бурятии и Калмыкии. Предметом исследования – участники социальных кругов паломнического направления в мессенджерах в 2021-2022 гг.

На данном этапе нами собрано достаточное количество ответов респондентов, позволяющее отобрать из них те, которые помогут выработать гипотезы и проверить их в дальнейшем. Ответы были отобраны по трехступенчатой выборке респондентов по следующим критериям: 1) участники социальных кругов паломнического направления в социальных сетях; 2) место жительства – Бурятия, Калмыкия; 3) побывавший на буддийских объектах поклонения. Выборка составила 262 человека. Поскольку паломники являются специфической, а именно – статистически труднодоступной группой, то её можно отнести к целевой группе.

Анкета опубликована и распространена через приложение Microsoft Forms. Она открыта для заполнения и авторы продолжают распространять анкету по социальным кругам среди буддистов-паломников Бурятии, Калмыкии в соответствии с целями грантового исследования.

Ниже наглядно представлены эмпирические данные, полученные авторами в ходе социологического опроса, при изучении конкретных признаков (критериев) дифференциации паломников (см. рис.1-3).

Респонденты определили для себя тот вид паломничества, который совершается ими (рис. 1). Так, за «религиозное путешествие» проголосовало 17%; как «духовный туризм» определили для себя 15%, а уже в качестве «религиозного туризма» и «культурного туризма» отметили всего 7 и 8% соответственно; наименьшую популярность среди предложенных вариантов получили «религиозный поход» (5%) и «туризм для молитв» (4%). Наибольший процент опрошенных видят себя, совершающими «паломническую поездку» (20%) и/или «паломническое путешествие» (20%).

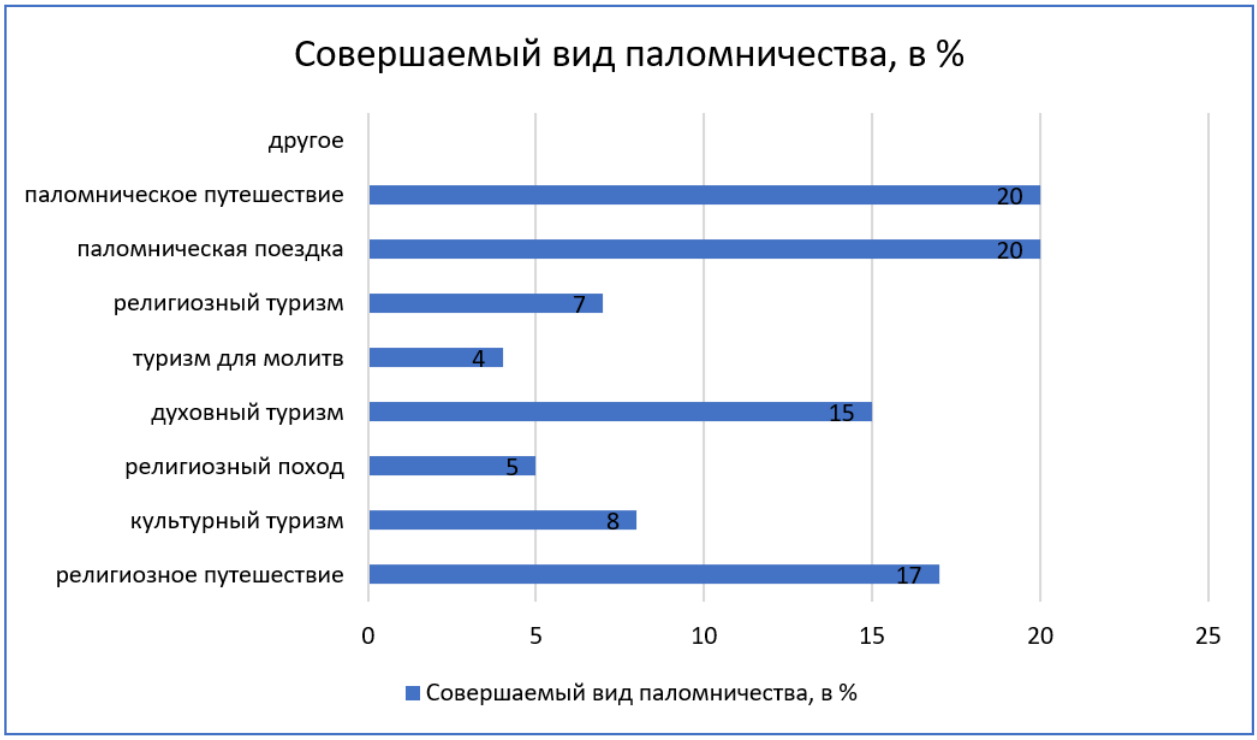

Рисунок 1 – Ответы на вопрос «Как бы вы определили для себя вид паломничества, который вы совершаете (до 3-х вариантов)», n=262

Рисунок 2 – Ответы на вопрос «Выберите наиболее подходящий именно для вас статус», n=262

Опрошенные паломники-буддисты выбрали для себя статус в паломничестве (рис. 2). Так, 6 и 5 % респондентов отметили «богомолец» и «пилигримм» соответственно, по 7% – «странник», «богомолец» и «путник». Наиболее подходящими статусами для респондентов оказываются «путешествующий к святым местам» (34,42%) и «паломник (32%).

По вопросу об изменении религиозного состояния паломничества ответы распределились следующим образом: «буддист по вере, практикующий буддист» 19%, «буддист по традиции» 18%, «прорастание «семян буддиста», духовное воодушевление» 14%, «начальная стадия веры в буддизм» 12%, «стадия обучения у Будды» 7%, «поиск самопросветления» 11%, «знающий основы буддийского учения» 11% (рис. 3).

Рисунок 3 – Изменение религиозного состояния паломничества, самооценка, в % (n=262).

Таким образом, на основании приведенных данных социологического исследования можно выдвинуть базовое положение о существовании особенностей религиозной идентичности паломников-буддистов на основе группы переменных объекта изучения.

В ряду множества признаков (явных и неявных, зависимых и независимых), характеризующих подгруппу «буддистов, странствующих к объектам поклонения по традиции, либо по совету ламы (священнослужителя)», цели путешествия; атрибутов паломника; специальных действий, обязательно совершаемых паломником, есть и следующие критерии выражения религиозной идентичности паломников-буддистов: это – определенный уровень религиозного состояния и самоидентификации; статус.

Библиография

1. *Antonov, V. I.* The phenomenon of the Eternal Body, or Reality of the irreal / V. I. Antonov // Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy. – 2010. – No. 1. – P. 26-34. – EDN MBBUIR.

2. *Антонов В.И.* Возвращение Зандан-Жуу / Буддизм. – № 1. – 1993. – С. 9.

3. *Антонов, В. И.* Особенности национальной идентичности российских этносов: уровни и факторы (на примере современных бурят) / В. И. Антонов, О. А. Очирова, А. А. Петрова // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 2(34). – С. 116-121. – ЭДН ЯТНТТЗ.

4. *Антонов, В. И.* Российская идентичность с точки зрения россиянина-азиата: проблемы, противоречия, поиск взаимоприемлемой модели развития / В. И. Антонов // Сборник работ победителей Второго Всероссийского конкурса "Национальная идентичность

России: кто мы и кем мы хотим быть" в рамках программы "Мы - многонациональный народ России". – Москва : Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 4-15. – EDN VASPPP.

5. *Антонов В.И.* Символизация в контексте социокультурных процессов // Вестник Московского университета. – Серия 18. Социология и политология. – 1997. – № 4. – С. 96.

6. *Аякова, Ж. А.* Паломнический туризм в эпоху глобализации / Ж. А. Аякова // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 07–11 февраля 2022 года / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. – С. 302-305. – EDN BYGVMH.

7. *Очирова, О. А.* Паломники-буддисты Бурятии: гипотезы и критерии их дифференциации / О. А. Очирова // Наука и инновации в современном мире : Сборник научных статей. Том Часть IX. – Москва : Издательство "Перо", 2021. – С. 59-61. – EDN UQHRAZ.

8. Социальный портрет буддиста-паломника Бурятии: от традиционного к онлайн формату (по результатам социологического исследования) / О. А. Очирова, В. И. Антонов, В. Н. Бадмаев [и др.] // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 2. – С. 79-91. – DOI 10.25178/nit.2021.2.7. – EDN VLMAMF.

Bibliography

1. *Antonov, V. I.* The phenomenon of the Eternal Body, or Reality of the irreal / V. I. Antonov // Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy. – 2010. – No. 1. – P. 26-34. – EDN MBBUIR.

2. *Antonov V.I.* Return of Zandan-Juu/Buddhism. – № 1. – 1993. – P. 9.

3. *Antonov, V.I.* Features of the national identity of Russian ethnic groups: levels and factors (using the example of modern buryats)/V.I. Antonov, O. A. Ochirova, A. A. Petrov//Bulletin of Kalmyk University. – 2017. – № 2(34). – P. 116-121. – EDN YATNTTZ.

4. *Antonov, V. I.* Russian identity from the point of view of a Russian-Asian: problems, contradictions, search for a mutually acceptable development model/V. I. Antonov//Collection of works by the winners of the Second All-Russian competition "National Identity of Russia: Who we are and who we want to be" within the framework of the program "We are the multinational people of Russia." - Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2014. – P. 4-15. – EDN VASPPP.

5. *Antonov V.I.* Symbolization in the context of sociocultural processes//Bulletin of Moscow University. - Series 18. Sociology and political science. – 1997. – № 4. – P. 96.

6. *Ayakova, Zh. A.* Pilgrimage tourism in the era of globalization/Zh. A. Ayakova//Sustainable development of rural areas and agricultural production at the modern stage: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the Day of Russian Science, Ulan-Ude, February 07-11, 2022/Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov. – Ulan-Ude: Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, 2022. – P. 302-305. – EDN BYGVMH.

7. *Ochirova, O. A.* Buddhist pilgrims of Buryatia: hypotheses and criteria for their differentiation/O. A. Ochirova//Science and innovations in the modern world: A collection of scientific articles. Volume Part IX. – Moscow: Pero Publishing House, 2021. – P. 59-61. – EDN UQHRAZ.

8. Social portrait of a Buddhist pilgrim of Buryatia: from the traditional to online format (according to the results of sociological research)/O. A. Ochirov, V. I. Antonov, V. N. Badmaev [and others]//New studies of Tuva. – 2021. – № 2. – P. 79-91. – DOI 10.25178/nit.2021.2.7. – EDN VLMAMF.

В.А. Гельман, д-р ист. наук, доцент кафедры «Социальные технологии»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012) 413162
e-mail: wigdan@mail.ru

УДК 316.3

ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья рассматривает поддержку молодых предпринимателей в Республике Бурятия в современных социально-экономических и политических условиях, проанализированы основные направления и формы поддержки в решении проблемы занятости среди молодежи. Накопленный за последние десятилетия опыт молодежных инициативы помогает правильно расставить акценты и выделить экономические индикаторы поддержки бизнеса в регионе. Все это позволяет в полной мере на современном этапе решать проблему трудоустройства молодежи, обеспечивать ее занятость и дает возможность ее самореализации в Республике Бурятия.

Ключевые слова: *поддержка, предпринимательство, молодые предприниматели, занятость.*

V.A. Gelman, Ph.D. Associate Professor of the Department of Social Technologies
Eastern Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7 (3012) 413162
e-mail: wigdan@mail.ru

SUPPORT FOR YOUNG ENTREPRENEURS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA AT THE PRESENT STAGE

The article considers the support of young entrepreneurs in the Republic of Buryatia in modern socio-economic and political conditions, analyzed the main directions and forms of support in solving the problem of employment among young people. The experience gained over the past decades of youth initiatives helps to correctly emphasize and highlight economic indicators of business support in the region. All this makes it possible to fully solve the problem of youth employment at the present stage, to ensure its employment and makes it possible for its self-realization in the Republic of Buryatia.

Key words*: support, entrepreneurship, young entrepreneurs, employment.*

В Республике Бурятия несмотря на серьезные проблемы, связанные с ковидными ограничениями и санкциями в условиях спецоперации развитие малого и среднего бизнеса за последние годы, заметно активизировалось. Постепенный выход из экономического кризиса увеличил потребность в формировании нового поколения предпринимателей, молодых, динамичных, современных людей, способных играть активную роль в бизнесе, экономике и в развитии общества.

Рассматривая развитие предпринимательства в Республике Бурятия, следует руководствоваться положениями Федерального закона от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Закон Республики Бурятия от 07.11.2008 N 568-IV «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия» и Постановление Правительства Республики Бурятия от 28 марта 2013 года N 151 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли».

Для развития предпринимательства создана необходимая инфраструктура, в который вошли республиканский бизнес-инкубатор, фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия, гарантийный фонд Бурятии, Информационно-методологический центр

Республики Бурятия, центр предпринимательства «Мой бизнес», промышленный парк, муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства.

Активно функционируют общественные организации предпринимателей: Союз промышленников и предпринимателей Республики Бурятия, Торгово-промышленная палата Республики Бурятия, Ремесленная палата Республики Бурятия, Общество защиты прав налогоплательщиков, Независимая ассоциация предпринимателей.

В тоже время, не смотря на серьезную поддержку малого и среднего предпринимательства, можно выделить основные проблемы, мешающие открытию собственного дела молодыми людьми:

1. Социальный настрой молодых людей. В молодежной среде слабо выражена готовность идти на риск, создавать что-то новое, отсутствует дух предпринимательства.

2. Восприятие обществом предпринимателей. Среди молодых людей предприниматели воспринимаются, как люди, которым приходится постоянно преодолевать трудности, а не как бизнесмены, стремящиеся к успеху.

3. Уровень и содержание образовательных программ. Традиционные российские учебные заведения дают основы экономических знаний, при этом не формируют стимулы и поведенческие компетенции, без которых успешная предпринимательская деятельность невозможна.

Для развития молодежного предпринимательства на современном этапе необходимо:

1) популяризировать предпринимательскую деятельность среди молодежи. Для решения данной стратегической задачи необходимо:

– проводить игровые и тренинговые мероприятия;

– устраивать олимпиады по предпринимательству для старшеклассников;

– приглашать молодежь на образовательные курсы;

– организовать выпуск социальной рекламы, формирующей позитивное отношение к предпринимательству, как к востребованной и достойной профессии;

– информировать о государственной поддержке молодых предпринимателей;

– разработать и распространить рекламные материалы, пропагандирующие идею честного и социально ответственного предпринимателя, являющегося основой экономического прогресса страны;

– информировать молодежь о проводимых конкурсах бизнес-проектов;

2) массово вовлекать молодых людей в предпринимательскую деятельность. При решении этой задачи необходимо распространять агитационные материалы о программах, проводимых государством, устраивать анкетные опросы молодежи в учебных заведениях. Каждая анкета должна содержать раздел с контактными данными. После обработки анкет необходимо составить базу данных молодых людей, готовых стать предпринимателями. Проведение информационных конференций с молодежью, желающей открыть собственные предприятия, на них должны приглашаться успешные предприниматели, представители бизнеса и власти;

3) осуществлять отбор молодежи, имеющей способности к ведению предпринимательской деятельности. Необходимо проводить экспертные сессии в форме собеседования, когда действующие предприниматели будут оценивать бизнес-идеи и беседовать с их авторами. Конкурсы бизнес-идей позволяют найти действительно интересные предложения и реализовать их на практике;

4) проводить профильное обучение с целью привития молодым людям навыков ведения бизнеса.

Молодежь должна проходить углубленное модульное обучение по курсу бизнес-планирования, формирования проектных команд. К обучению необходимо привлекать сертифицированных бизнес-тренеров, силами которых будут проводиться мастер-классы, устраиваться экспертные сессии с успешными предпринимателями, со специалистами разных сфер деятельности, связанных с бизнесом (работники налоговых органов, специалисты по

трудовому законодательству, сотрудники санэпидемстанций, пожарные, экологи, бухгалтеры).

Именно, среднее и малое предпринимательство в значительной степени способствует формированию конкурентной среды, установлению рыночного равновесия. Развитие малого предпринимательства в Бурятии является важным фактором, обеспечивающим занятость молодежи, насыщение рынка разнообразными товарами и услугами.

В Республике Бурятия на 1 января 2023 года, по предварительным данным, проживало 281,9 тыс. человек в возрасте от 14 до 35 лет или 28,9 % от общей численности населения республики, из них 143,4 тыс. человек (50,9 %) – мужчины и 138,5 тыс. человек (49,1 %) – женщины. Среди молодежи республики большую часть составляют городские жители: в городах и поселках городского типа проживает 171,8 тыс. человек (61,0 % от общей численности населения), в сельской местности – 110,1 тыс. человек (39,0 %) [1].

Рассматривая, уровень развития малого предпринимательства в Республике Бурятия в 2023 г. в сравнении с соседними регионами (см. таблицу 1).

Таблица 1

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в Республике Бурятия в сравнении с регионами Дальневосточного Федерального округа в 2023 году [2].

Регион	всего по состоянию на 10.01.2023	всего по состоянию на 10.01.2022	Динамика к 2022г. в %	Динамика к 2022 г. по количеству
Республика Бурятия	30 986	31 323	- 1,1 %	- 337
Республика Саха	40 585	40 530	+ 0,1 %	+ 55
Забайкальский край	25 833	25 309	+ 2,1%	+ 524
Хабаровский край	49 763	50 327	- 1,1 %	- 564

На территории Республики Бурятия по данным Федеральной налоговой службы на май 2023 года осуществляли деятельность – 32258 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, из них юридических лиц – 12221, индивидуальных предпринимателей-20037. Сумма среднесписочной численности работников составила 58321 человек. Имеющие признак как «вновь созданные» - 7561 субъектов малого и среднего предпринимательства, также растет количество самозанятых в сфере экономики [3].

В республике так же разработан и опробован ряд оригинальных форм поддержки малого бизнеса. В Бурятии действует программа «Бизнес-старт», которая позволяет начать свой бизнес «с нуля». Благодаря этому за год более 500 чел. Впервые стали предпринимателями. Программа особенно актуальна для молодежи, у которой, как правило, нет стартового капитала.

С 2010 г. содействие развитию молодежного предпринимательства является одним их приоритетов поддержки малого и среднего бизнеса, осуществляемого Минэкономразвития России при участии Федерального агентства по делам молодежи. В целях оказания государственной поддержки молодым людям, желающим открыть собственное дело, Федеральным агентством по делам молодежи был разработан проект целевой программы «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность» и рекомендован для реализации на территории субъектов Российской Федерации. Суть программы – оказание информационной, образовательной, финансовой и инфраструктурной поддержки молодым людям, которые решили стать предпринимателями, на всем пути от бизнес-идеи до готового бизнеса. Основные направления программы поддержало Министерство экономического развития Российской Федерации, выделив молодежное предпринимательство в один их приоритетов поддержки малого и среднего бизнеса.

В Бурятии ежегодно проводится региональной этап конкурса «Молодой предприниматель России», а победители регионального этапа получат возможность

представить республику на федеральном уровне. Конкурс проходит с 2010 года и является ключевым мероприятием для молодежного предпринимательского сообщества, позволяет заявить о себе на федеральном уровне, найти новых бизнес-партнеров, получить поддержку своего бизнеса, прокачать свои навыки, получить мощную медийную поддержку, осуществить взаимодействие с представителями органов исполнительной власти.

Активное участие проявляет молодежь во Всероссийском конкурсе «ТВОЁ ДЕЛО. Молодой предприниматель России». Заявки подали свыше 20 тысяч человек. Участниками стали молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет с 85 регионов страны. Организатором мероприятия выступает Федеральное агентство по делам молодёжи

В рамках программы Федерального агентства по делам молодежи «Ты – предприниматель» в республике был разработан комплекс мероприятий, направленный на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и создание молодым людьми новых предприятий. Реализация мероприятий осуществляется в рамках РЦП «Молодежь Бурятии» и Республиканской Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли».

Программа «Ты – предприниматель» – комплекс мероприятий, направленный на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность и создание молодыми людьми новых предприятий (далее – Программа).

Цель Программы – стимулирование активности молодежи в сфере предпринимательства путем реализации на территории Республики Бурятия действенной системы мер, направленной на вовлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность. Программа создает условия для вовлечения, отбора, обучения молодых людей основам предпринимательской деятельности, оказывает содействие молодым предпринимателям в осуществлении хозяйственной деятельности.

Основные задачи Программы.

- популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи, создание предпринимательской среды.
- массовое вовлечение молодых людей в мероприятия программы.
- отбор молодых людей, имеющих способности к занятию предпринимательской деятельности.
- качественное обучение участников программы.
- сопровождение начинающих молодых предпринимателей – участников программы, обеспечение участия начинающих молодых предпринимателей в межрегиональных, общероссийских и международных мероприятиях.

Основные мероприятия Программы.

Программа реализуется в три этапа:

1 этап. Проведение работ, связанных с популяризацией предпринимательства как вида деятельности в молодежной среде, а также работ, направленных на вовлечение молодых людей в мероприятиях программы.

2 этап. Проведение работ, направленных на отбор молодых людей, имеющих способности к занятию предпринимательской деятельности и организация качественного обучения участников, имеющих способности к предпринимательской деятельности.

3 этап. Проведение работ, направленных на сопровождение начинающих молодых предпринимателей на этапе start-up и обеспечение их участия в межрегиональных, общероссийских и международных мероприятиях.

Программа предусматривает пять основных направлений работы:

1) Популяризация предпринимательской деятельности среди молодежи, создание предпринимательской среды:

- проведение информационной и рекламной кампании по повышению престижа предпринимательской деятельности (рекламная компания Программы на телевидении, радио и в сети Интернет, наружная реклама, тематические публикации в печатных изданиях, создание цикла тематических теле- и радиопрограмм «Ты - предприниматель»);

- проведение регионального этапа всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России».

2) Массовое вовлечение молодых людей в мероприятия программы:

- проведение анкетирования молодежи с целью информирования и вовлечения в Программу (проведение анкетирования в муниципальных районах Республики Бурятия и г.Улан-Удэ, дистанционного анкетирования на интернет портале, составление базы данных молодых людей, желающих открыть собственное дело);

- подготовка, издание и распространение типографской продукции в помощь молодому предпринимателю (информационный буклет «Ты – предприниматель», справочник «Букварь молодого предпринимателя»);

- распространение в местах присутствия целевых групп агитационных материалов, содержащих информацию о Программе и о том, как стать участником Программы (организация и проведение республиканских и муниципальных молодежных мероприятия с целью проведения презентации Программы, встреч в учебных заведениях высшего, среднего специального, начального профессионального образования);

- проведение игровых и тренинговых мероприятий, образовательных курсов среди старшеклассников в возрасте 14-17 лет;

- организация и проведение поSEEDелок в муниципальных районах Республики Бурятии (презентация инновационных и предпринимательских проектов на этапе идея);

- организация и проведение «Деловых завтраков» (неформальные встречи с успешными предпринимателями).

Такие встречи – это форма поддержки развития молодого предпринимательства, объединяющая представителей действующего бизнеса и начинающих молодых предпринимателей, позволяющая молодым людям за более короткий срок адаптироваться в бизнес-среде, усвоить принципы и правила ведения предпринимательской деятельности.

3) Отбор молодых людей, имеющих способности к занятию предпринимательской деятельностью:

- проведение углубленного тестирования на выявление предпринимательских способностей (по итогам прохождения тестирования к прохождению углубленного модуля обучающей программы допускаются молодые люди, у которых выявлена предрасположенность к предпринимательской деятельности);

- проведение конкурса бизнес-идей (конкурсные мероприятия, включающие презентацию бизнес-идей участниками программы экспертному сообществу и оценку перспективности их реализации).

4) Качественное обучение, формирование у молодых людей навыков ведения бизнеса:

- проведение дистанционного модульного образования (обучающие дистанционные курсы);

- организация и проведение очной обучающей программы "Открой свое дело", ориентированной на получение практических знаний и навыков (двухуровневая программа: базовый и углубленный модули);

- проведение тренингов и мастер-классов, направленных на повышение управленческих качеств и личной эффективности молодежи, с предпринимателями и бизнес – консультантами (управление проектами, управление персоналом и т.д.).

5) Сопровождение начинающих молодых предпринимателей – участников Программы:

- проведение грантового конкурса молодежных предпринимательских проектов;

- направление перспективных участников программы в организации, оказывающие финансовую и инфраструктурную поддержку субъектам малого предпринимательства (фонды поддержки малого предпринимательства, информационно-методические центры сельских территорий, центры занятости населения и т.д.);

- консультирование начинающих молодых предпринимателей;

- стимулирование и обеспечение деятельности сообществ молодых предпринимателей (создание коммуникационной площадки, в рамках которых проводятся регулярные встречи

членов сообщества; представление интересов сообщества и его членов в административных, контролирующих и разрешительных организациях; участие членов сообщества в конкурсах бизнес-проектов и т.д.);

- проведение республиканского форума молодых предпринимателей (форум служит коммуникационной, образовательной, инвестиционной площадкой для молодых предпринимателей);

- обеспечение участия в межрегиональных, общероссийских и международных мероприятиях по тематике молодежного предпринимательства.

В январе этого года в России стартовала первая в своем роде программа по обучению студентов предпринимательской грамотности «Я в деле». Инициатор проекта – благотворительный фонд «КАПИТАНЫ». На сегодняшний день участниками программы может стать любой студент вуза страны. В октябрь 2022 г. в Улан-Удэ открыли второй сезон «Я в деле». Для участников программы провели большую бизнес-игру, специальным гостем которой стал Георгий Арапов, депутат Государственной думы от партии «Новые люди», заместитель председателя комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды.

Молодежное и инновационное предпринимательство являются приоритетными направлениями развития малого предпринимательства в Республике Бурятия. Фонд поддержки малого предпринимательства РБ всегда готов проконсультировать по вопросам государственной поддержки выбрать оптимальные варианты предоставления финансовой поддержки.

Можно выделить следующие виде господдержки.

1. Поручительство Фонда поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия предоставляется среднему и малому предпринимательству, не располагающему необходимым обеспечением по кредитам, привлекаемым в кредитных организациях. Размер поручительства не может превышать 50% от общего объема необходимого обеспечения по сделке. Предоставление поручительства Фонда осуществляется на возмездной основе. Размер платы составляет: 2% от суммы поручительства при сроке действия договора до 3 лет и 3% при сроке действия договора свыше 3 лет.

2. Микрозаймы Фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия планирует выдавать сроком до 3 лет, сумма до 2000 тыс. руб. Микрозаймы будут предоставляться на условиях срочности, платности и ликвидного обеспечения возврата. Процентная ставка составит 5% годовых от суммы микрозайма.

3. Республиканское Агентство по развитию промышленности, предпринимательства и инновационных технологий предоставляет субсидии на возмещение части расходов среднего и малого предпринимательства:

- связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным не ранее 1 января 2008 года, в размере 70-процентной ставки по кредиту, но не более 4/5 ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на дату заключения договора;

- связанных с уплатой лизинговых платежей в размере до 50% первоначального платежа, но не более 15% от стоимости предмета лизинга;

- по арендной плате за производственные помещения для среднего и малого предпринимательства действующих менее 3-х лет, по плате за технологическое присоединение, получение сертификатов и других разрешительных документов, по аренде выставочных площадей вне Республики Бурятия, по оплате услуг, предоставляемых в бизнес-инкубаторе размер субсидии составляет 50%;

- по выплаченному вознаграждению по банковским гарантиям и договорам поручительства в размере 90%, но не более 4/5 ставки рефинансиромания ЦБ РФ;

- по внешнеэкономической деятельности (услуги по сертификации, регистрации и др.формам подтверждения соответствия, по аренде выставочных площадей за рубежом).

4. Республиканское Агентство по развитию промышленности, предпринимательства и инновационных технологий предоставляет субсидии начинающим среднего и малого

предпринимательства (со дня регистрации которых прошло менее трех лет) на организацию бизнеса и реализацию инновационных проектов на основе проведения республиканского конкурса «Лучший предпринимательский проект». Субсидии предоставляется в сумме до 500 тыс.руб. на безвозмездной и безвозвратной основах. Критериями оценки предпринимательских проектов является: социальная и экономическая эффективность проекта, развитие предпринимательства отдельными целевыми группами (молодежь до 30 лет, безработные).

Таким образом, с учетом опыта реализации молодежного и инновационного предпринимательство, можно сделать вывод, что он являются приоритетными направлениями развития в Республике Бурятия. Все вышеперечисленных меры позволяют значительно увеличить количество молодых предпринимателей в нашей республике, решить вопрос их занятости и самореализации.

Библиография

1. Пресс-выпуск Федеральная служба государственной статистики территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия «Ко Дню молодежи» https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/press_20230622.pdf

2. Предпринимательство. Федеральная служба государственной статистики территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия ttps://03.rosstat.gov.ru/business

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства https://ofd.nalog.ru/index.html

4. Власов Г.Ю. Развитие молодежного предпринимательства на современном этапе. Российское предпринимательство. 2011. № 10-2. С. 11-16

5. Гельман, В. А. Региональные аспекты развития предпринимательства на современном этапе в Республике Бурятия // Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова «Человек и общество в поиске новых смыслов» – Улан-Удэ: БГУ, 2022.

Bibliography

1. Press release of the Federal State Statistics Service territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia "On the Day of Youth https://03.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/press_20230622.pdf"

2. Entrepreneurship. Federal State Statistics Service territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia ttps //03.rosstat.gov.ru/business

3. Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses https://ofd.nalog.ru/index.html

4. Vlasov G.Yu. Development of youth entrepreneurship at the present stage. Russian entrepreneurship. 2011. № 10-2. S. 11-16

5. Gelman, V. A. Regional aspects of entrepreneurship development at the present stage in the Republic of Buryatia//All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Department of Philosophy of the Dorzhi Banzarov Buryat State University "Man and society in search of new meanings" – Ulan-Ude: BSU, 2022.

С.М. Соколов, канд. филос. наук,
доцент кафедры «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: kapkataphaev@mail.ru

УДК 101.9

ОППОЗИЦИЯ «РОССИЯ-ЕВРОПА» В РУССКОЙ ИСТОРИОСОФИИ

Одной из важных задач русской историософии стало рассмотрение оппозиции «Россия-Европа». Первым к этой теме обратился П.Я. Чаадаев. Его творчество определило главные направления в русской историософии: западничество и славянофильство. Н.Я.Данилевским были поставлены вопросы: почему Европа враждебна России? Является ли Россия Европой? И определены задачи русской историософии: осмысление культурно-исторического развития России, обоснование ее места в мировом культурно-историческом процессе. Наиболее успешно они были решены евразийством - социально-философским учением и идейно-политическим движением, возникшем в 20-30-е годы XX века в первой волне вынужденной русской эмиграции.

Ключевые слова: *русская историософия, оппозиция «Россия-Европа», творчество П.Я.Чаадаева, Н.Я.Данилевского, евразийство.*

S.M. Sokolov, Ph. D.,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
History and Cultural Studies, East Siberian State University of Technology and Management,
e-mail: kapkataphaev@mail.ru

OPPOSITION «RUSSIA-EUROPE» IN RUSSIAN HISTORIOSOPHY

One of the important tasks of Russian historiosophy was the consideration of the opposition «Russia-Europe». P.Y.Chaadayev was the first to address this topic. His research determined the main trends in Russian historiosophy: Westernism and Slavophiles. N.Y.Danilevsky posed questions: why is Europe hostile to Russia? Is Russia Europe? And the tasks of Russian historiosophy were defined: understanding the cultural and historical development of Russia, substantiating its place in the world cultural and historical process. They were most successfully solved by Eurasianism - a socio-philosophical doctrine and an ideological and political movement that arose in the 1920s and 1930s in the first wave of forced Russian emigration.

Keywords: *Russian historiosophy, opposition «Russia-Europe», works of P.Y.Chaadayev, N.Y.Danilevsky, Eurasianism.*

Одним из ключевых вопросов русской историософии был и остается оппозиция «Россия-Европа». В свое время такой крупный философ как Н.А. Бердяев подчеркивал, что «русская самобытная мысль пробудилась на проблеме историософической. Она глубоко задумалась над тем, что есть Россия и какова ее судьба». «Первым русским историософом» Бердяев считал П.Я.Чаадаева и определил феномен Чаадаева как «первое пробуждение самостоятельной мысли и самосознания XIX в.» в России. В своих знаменитых «Философических письмах» Чаадаев оценивал Западную Европу как единственно правильную форму цивилизации. По его словам, она олицетворяет единство религии, культуры и нравственности, а все остальные цивилизации, кроме исламского мира, те или иные извращенные формы этой цивилизации.

Чаадаев считал, что Россия из-за принятия ею христианства «от презираемой всеми народами Византии оказалась в промежуточном положении. Не будучи ни европейской, ни азиатской цивилизацией». Он писал: «Мы живем на Востоке Европы… и, тем не менее, мы никогда не принадлежали к Востоку. У Востока своя история, не имеющая ничего общего с

нашей». По его оценке, «одна из самых печальных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, в некоторых отношениях более нас отсталых» [1].

Позже в «Апологии сумасшедшего» Чаадаев пришел к мысли о том, что эта отсталость – часть «промысла Божьего»: «У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество» [2]. Признанно, что от творчества П.Я.Чаадаева берут начало западничество и славянофильство, которые, по оценке Герцена, подобно богу Янусу смотрели в разные стороны, но имели одно сердце. Западническая (А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Т.Н. Грановский, Н.В. Станкевич, В.Г. Белинский) и славянофильская (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский. Ю.Ф. Самарин, братья К.С. и И.С. Аксаковы) парадигмы оппозицию Россия-Европа определяли в контексте исторической судьбы России: должна ли она стать полноправным членом европейской цивилизации или Россия не пойдет ее путем.

Появление фундаментального труда Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», впервые опубликованного в 1871 г. и переиздававшегося до революции 5 раз, определило широкий круг вопросов, остающихся актуальными до сих пор. Главными из них в творчестве Н.Я. Данилевского стали: почему Европа враждебна России? Является ли Россия Европой? «Почему Европа враждебна России? – писал Данилевский, – Быть может, она проводит завоевательную политику и тем самым пугает европейские державы? Но колонизация Сибири произошла мирно. Войны Павла I и Александра I велись в интересах самой Европы. Территории Бессарабии и Крыма были присоединены насильно и вопреки желанию местного населения, однако там были враги России, и иного выхода у нее просто не было» [3].

«В чем же причина взаимной вражды, Европа просто не знает Россию? – задает риторический вопрос Данилевский и сам отвечает: «Почему же Европа, которая все знает от санскритского языка до ирокезских наречий, от законов движения сложных систем звезд до строения микроскопических организмов, не знает одной только России? …Европа не знает потому, что не хочет знать, или, лучше сказать, знает так, как знать хочет, как соответствует ее предвзятым мнениям» [4.] О таком отношении писал Достоевский: «Не хотели европейцы нас почесть за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае (Grattez, дескать, le russe et vous verrez le tartare (Поскоблите русского, и вы увидите татарина (фр.)), и так и доселе. Мы у них в пословицу вошли… Мы виляли перед ними, мы подобострастно исповедовали им наши «европейские» взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали…» [5].

На вопрос о том, является ли Россия Европой, Данилевский дает разные ответы. «Если в основу типологии положить географический принцип, то Россию можно причислить как к Европе, так и к не Европе. Если за основу типологии взять религиозный принцип, то Россию следует отнести к родственной ей по христианству Европе. Но если в основание типологии положить культурно-исторический принцип, то родственных связей с Европой не обнаружится. Россия не имела ни общих корней с империей Карла Великого, ни европейской Реформации, ни романской культуры, ничего из того, что составляет суть современной европейской цивилизации» [6].

Данилевским первым в русской историософии были поставлены такие важные вопросы: Как европейская цивилизация относится к общечеловеческой? Тождественны ли они? Верно ли, что Европа уже выработала окончательные формы человеческой культуры? Делая вывод о том, что «друзей у России нет», Данилевский утверждал необходимость теоретического обоснования оснований человеческой цивилизации в целом, считал, что задачей русской историософии должно стать стремление осмыслить культурно-историческое развитие России, обосновать ее место в мировом культурно-историческом процессе. Наиболее успешно она была решена евразийством - социально-философским учением и идейно-политическим движением, возникшем в 20-30-е годы XX века в первой волне вынужденной русской эмиграции.

Название движения определило исходное положение о том, что Россия - это целостный «Востоко-Запад», особый самобытный культурно-исторический тип и геополитический континент - Евразия. Так, по определению одного из лидеров евразийства Н.С.Трубецкого, «евразийский мир представляет собой замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, отличное как от собственно Европы, так и от собственно Азии» [7]. Другой лидер евразийства П.Н.Савицкий, отмечая, что в русском сознании существовало понимание, что Россия не Европа, в качестве примера приводил пушкинское «Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно»: «Россия здесь не Европа: иначе нечего было б прорубать в неё «окно» [8]. Живя в эмиграции, евразийцы понимали: западный мир не только считал Россию отсталой в экономическом, техническом развитии, но не признавал её исторически и культурно европейской страной. На это указывал авторитетный евразиец, автор многотомной «Истории России», переиздававшейся в разных странах, сын создателя учения о ноосфере В.В.Вернадского, Г.В.Вернадский.

«Принадлежит ли Россия, – писал Вернадский, – исторически и культурно, к европейскому союзу наций? На вопрос, задаваемый в подобной форме, чаще всего отвечают отрицательно, во всяком случае, иностранцы. Г-н Дж. Мариотт может быть избран как типичный приверженец негативистского взгляда. «Россия не является, пишет он, - и никогда не являлась членом европейской семьи. Еще со времен падения Римской империи и миграций, вследствие завоеваний викингов и тевтонцев, между скандинавами, англичанами, немцами, французами, иберами и итальянцами сложилась определенная степень родства, несмотря на все значительные различия в их развитии. Даже Польша, благодаря своей приверженности западной форме христианства, имела некоторое родовое сходство с Европой, Россия же нет» [9]. В связи с этим, следует отметить, что евразийцы оказались правы, считая присоединение в свое время Польши, к Российской Империи, геополитической ошибкой, вызвавшей напряжение в польско-российских отношениях.

Антизападничество лидеров евразийства было связано с опасностью слепого подражательства европейской культуре, с опасностью экономической экспансии Запада, его стремлением сделать Россию «задворками мирового хозяйства». Они утверждали, что есть все основания считать «осевым ареалом» не только мировой истории, но и геополитики именно Россию. «Россия-Евразия есть центр Старого Света, – писал Савицкий, – Устрани этот центр – и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Китай, Япония) превращается как бы в «рассыпанную храмину». Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от «классической» Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет еще явственней в будущем» [10]. Миссию России они видели в том, что как «осевой ареал» она исторически призвана уравновешивать Запад и Восток. Эти и другие положения евразийства, связанные с оппозицией «Россия-Европа» остаются актуальными в наше время.

Библиография

1. *Чаадаев П.Я.* Философические письма. Письмо первое // Из истории отечественной философской мысли. – М., 1989. – С. 18-25.

2. *Чаадаев П.Я.* Апология сумасшедшего // Из истории русской гуманистической мысли. – М.: Просвещение, 1993. – С.177.

3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – СПб., 1871. – С. 43.

4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. С. 43.

5. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя 1877 г. Мы в Европе лишь стрюцкие // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. – Л., 1980. – С. 22-23.

6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. С. 63.

7. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С.282.

8. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 280.

Bibliography

1. *Chaadaev P.Ya.* Philosophical letters. Letter one//From the history of Russian philosophical thought. – M., 1989. – P. 18-25.

2. *Chaadaev P.Ya.* Apology of a madman//From the history of Russian humanistic thought. – M.: Enlightenment, 1993. – P. 177.

3. *Danilevsky N.Ya.* Russia and Europe. – St. Petersburg, 1871. P. 43.

4. *Danilevsky N.Ya.* Russia and Europe. P. 43.

5. *Dostoevsky F.M.* Diary of the writer 1877. We in Europe are only stryutsky//Dostoevsky F.M. Poln. sobr. Op. in 30 t. T. 25. – L., 1980. – P. 22-23.

6. *Danilevsky N.Ya.* Russia and Europe. P. 63.

7. *Trubetskoy N.S.* Genghis Khan Heritage. – M.: Agraf, 1999. – P.282.

8. *Savitsky P.N.* Continent of Eurasia. – M.: Agraf, 1997. – P. 280.

Д.М. Маншеев, д-р ист. наук,
доцент кафедры «Философия, история и культурология» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская , 40в, +7(3012)431415
e-mail: dorzham@mail.ru

УДК 94(571.54)

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В БУРЯТИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ

В статье на основе известных и новых опубликованных архивных источников по истории коллективизации в Бурятии проведена попытка выявления компонентов процесса поиска эффективной модели организации сельского хозяйства в СССР. Исследование показало, что работающая модель коллективного хозяйства в виде сельскохозяйственных артелей была сформирована большевиками за короткий срок на практике путем проб и ошибок.

Ключевые слова. *Коллективизация, Бурятия, сельскохозяйственная коммуна, сельскохозяйственная артель, сдельная оплата труда, аграрные технологии.*

D.M. Mansheev, Doctor of History
Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies, East Siberian State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: dorzham@mail.ru

COLLECTIVIZATION IN BURYATIA: THE SEARCH FOR AN EFFECTIVE FORM

In the article, based on known and new published archival sources on the history of collectivization in Buryatia, an attempt was made to identify the components of the search for an effective model of organizing agriculture in the USSR. The study showed that a working model of collective farming in the form of agricultural artels was formed by the Bolsheviks in a short time in practice through trial and error.

Keywords: *Collectivization, Buryatia, agricultural commune, agricultural artel, piecework wages, agricultural technologies.*

В условиях глобального кризиса капиталистической экономики современное мировое сообщество находится в поисках новой модели хозяйства, основанного на действенной теории справедливого устройства общества. Все чаще представители общественных наук обращаются к советскому опыту хозяйствования, где были достигнуты выдающиеся

результаты экономического развития. Индустриализация и коллективизация в СССР вывела советское общество в лидеры экономического развития без использования крупных внешних финансовых займов с высокими процентными ставками, являющиеся основой современной долговой глобальной экономики. Мировая долговая экономика способная развиваться лишь за счет расширения кредитования достигла предела роста. Поэтому советский опыт экономического развития, позволявший развиваться за счет внутренних ресурсов, приобретает особую актуальность.

До Октябрьской революции 1917 г. экономика России являлась придатком французской финансовой и немецкой промышленной систем. Аграрная реформа П.А. Столыпина и финансовая реформа С.Ю. Витте не решили острые социально-экономические противоречия в обществе – малоземелье крестьян при сохранение помещичьего землевладения, жесткая эксплуатация рабочих на промышленных предприятиях долговой экономики.

Реализация плана индустриализации и коллективизации вывела СССР в лидеры экономического развития. Известны результаты индустриализации и коллективизации в Бурят-Монгольской АССР. В годы реализации первых двух пятилетних планов в экономике Бурят-Монгольской республики произошел значительный рост промышленного и сельскохозяйственного производства. К 1940 г на основе введения в строй свыше 280 промышленных предприятий, в том числе крупных предприятий, таких как стекольный, паровозоремонтный, авиационный заводы и Джидинский вольфрамово-молибденовый комбинат, объем промышленной продукции вырос в 8,5 раза. Коллективизация и связанные с нею мероприятия (развитие МТС, агроинженерии, зоотехники и ветеринарии) привели к увеличению производительности растениеводства в 4 раза, мясной продукции на 31% [1, с. 114-115].

Между тем не совсем раскрыты компоненты процесса индустриализации и коллективизации, которые привели к качественным изменениям в развитии промышленности и сельского хозяйства СССР и ее регионов. Дело в том, что нюансы индустриализации и коллективизации не были в полной мере описаны общественными науками советского периода, а в постсоветский период экономическое развитие СССР в науке рассматривалось в негативном свете.

Безусловно коллективизация была неразрывной частью строительства социалистической экономики СССР. Для развития индустрии требовалось продовольствие, сырье и экспортное зерно. Поэтому возникла проблема увеличения производства продуктов сельского хозяйства. Опыт развития сельского хозяйства в период реализации политики военного коммунизма и НЭПа оказался не состоятельным. В результате советским правительством было принято решение о начале земельной реформы, вошедшей в историю как сплошная коллективизация.

В своей работе мы попытаемся раскрыть особенности (нюансы) коллективизации на примере развития экономики Бурят-Монгольской АССР в 1926-1940 гг.

Первые колхозы в форме коммун появляются в середине 1920-х годов. До начала сплошной коллективизации в 1929 г. рост числа колхозов в Бурятии шёл медленными темпами. Так, в 1927 г. в Бурятии числилось 65 колхозов, что составляло 0,8 % от всей численности хозяйств в регионе [2, с. 79]. По-видимому, в условиях НЭПа коллективные хозяйства не пользовались широкой ресурсной поддержкой государства, включающей материально-техническое, финансовое, агротехническое и зоотехническое обеспечение, а также ветеринарию.

В отличии от коллективизации, кооперация сельского хозяйства в период НЭПа достигла значительных успехов. В 1926 г. в Бурятии сельскохозяйственные кооперативы занимали 30,5 % в составе всех крестьянских хозяйств. Успешному развитию кооперативного движения способствовало преимущественное право членов кооперативов в снабжении товарами, сбыте сельскохозяйственной продукции, получении кредитов.

Ситуация с колхозным строительством незначительно сдвинулась после знаменитого XV съезда коммунистической партии 1927 г., где был провозглашен курс на коллективизацию в СССР. Для ускорения темпов колхозного строительства государство проводит ряд мероприятий. Колхозы получают преимущество в получении долгосрочных кредитов и техники от государства, 25%-ную скидку с сельхозналога, льготы за внедрение новых агротехнологий и лучшие земли вне очереди. К 1929 г. численность колхозов в Бурятии увеличилось до 311, что составило 5,5 % от всех крестьянских хозяйств [2, с. 79-80]

А. И. Батура в своей работе «Развитие кооперации и коллективизация сельского хозяйства Забайкалья в годы НЭПа» отмечает, что до сплошной коллективизации в малочисленных колхозах успешно развивающиеся хозяйства были каплей в море. [3, с. 80.].

Возникает вопрос – почему реально действующих колхозов было мало, когда государство предпочитало поддерживать колхозы нежели частные хозяйства? Из примеров развития первых колхозов в Бурятии до начала сплошной коллективизации в 1929 г. мы видим, что в регионе действовали коллективные хозяйства, рационально использовавшие поддержку государства в виде ссуд, долгосрочных кредитов и достигавшие высоких результатов в производстве, развитии культуры и быта [4, с. 110-111]. Между тем существовали колхозы, распоряжавшиеся денежными средствами по своему усмотрению, вплоть до использования общественных денег для найма работников со стороны. В таких колхозах дела шли из рук вон плохо [5, с. 30]. Вероятно, на тот момент не было проектного финансирования колхозов и частных хозяйств со строгой отчетность за использованные денежных средства вплоть до уголовной ответственности.

По-видимому, бесконтрольность расходования средств и связанные с ней неудачи коллективизации стали одной из причин нежелания крестьян идти в колхозы. Другой причиной отказа крестьян вступать в колхозы была уравнительная оплата труда во всех формах колхозов, что приводило к отсутствию материальной заинтересованности колхозников и низкой производительности труда.

Еще одной причиной слабого развития колхозов стало преобладание сельскохозяйственных коммун как главной формы организации коллективного хозяйства. Так, по данным Бурят-Монгольского представительства при ВЦИК в 1929 г. в Бурятии насчитывалось 174 коммун (53,5%), 107 артелей (32,9%) и 44 (13,6%) ТОЗов. На тот момент по мнению руководителей советского государства сельскохозяйственные коммуны считались высшей формой колхозов [6, с. 107]. В коммуне обобществлялись все средства производства и скот, вводилась уравнительная оплата труда. По-видимому, такая форма колхозов не устраивала большую часть крестьян.

Очевидно, что, столкнувшись с кризисом хлебозаготовок 1928 г. связанных с неспособностью частных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и колхозов обеспечить товарным зерном экономику СССР правительство решается на крайние меры – сплошную коллективизацию. В ходе сплошной коллективизации, ставшей частью цели первого пятилетнего плана колхозникам вменяется ответственность за выполнение поставленных задач и целевое использование финансовых и материальных средств, выделенных государством

За год сплошной коллективизации к 1930 г. в Бурятии было создано 20 765 колхозов, в том числе сельскохозяйственных коммун 13 570 (65,4%), сельскохозяйственных артелей 3492 (16,8 %), ТОЗов 2 703 (17, 8). [6, с. 107]. Из соотношения разных форм коллективных хозяйств Бурятии за 1930 г. видно, что советское правительство увеличило долю коммун значительно уменьшив численность артелей.

Не секрет, что в ходе сплошной коллективизации правительство большевиков допустило ошибки и связанные с ними преступления. Между тем уже в 1930 г. наряду с достижениями были перечислены недочеты коллективизации и намечены планы их исправления. В отчете Правительства Бурят-Монгольской АССР о состоянии народного хозяйства за 1930 г. указаны следующие ошибки: насильственное вовлечение крестьян в колхозы; проведение сплошной коллективизация в районах, где этот процесс невозможен в

силу отсутствия предпосылок; раскулачивание середняков, игнорирование сельхозартелей и ТОЗов; укрупнение колхозов при отсутствии предпосылок.

Были перечислены достижения коллективизации в Бурятии за 1929-1930 гг.: увеличение числа колхозов, мероприятия по обеспечению колхозов кадрами (привлечение 100 рабочих из Ленинграда в качестве руководителей колхозов, выдвижение передовиков из числа рядовых колхозников в управление колхозами, организация курсов для различных специалистов сельского хозяйства численностью 1040 человек).

Бурят-Монгольское правительство наметило к 1931 г. уменьшение доли сельскохозяйственных коммун на 30%, перевод оплаты труда колхозников на сдельную, решение проблемы организацию труда в колхозах [6, с. 107-112].

Через год ситуация в колхозном строительстве меняется. В обзоре Бурят-Монгольской АССР о состоянии народного хозяйства в ноябре 1931 г. пишется, что процент коллективизации хозяйств достиг 67,9 %. Изменилось соотношение форм колхозов. К тому моменту процент сельскохозяйственных коммун составил 11,8% от общего числа колхозов, артелей – 63,6 %, ТОЗов – 23,8%. В обзоре отмечается изменение в настроениях середняков, которые убедились в преимуществах коллективного хозяйства над частным [7, с. 83].

В обзоре не приведены примеры преимущества колхозов над частными хозяйствами. Между тем из обзора народного хозяйства за 1931 г. мы видим, что доля артелей в числе колхозов по сравнению с 1930 г. значительно увеличилась. Выросла доля ТОЗов, а доля коммун существенно уменьшилась. Известно, что к концу 1930-х годов сельскохозяйственная артель стала единственной формой колхозов. Возникает вопрос – почему сельскохозяйственная артель стала единственной формой колхозов? Практика колхозного движения показала, что организация сельскохозяйственной артели была оптимальной, она сочетала общественные и личные интересы. В отличие от членов сельскохозяйственных коммун артельщик имел в личной собственности жилые и хозяйственные постройки, небольшое количество скота и участок земли для ведения личного подсобного хозяйства. Кроме того, в сельскохозяйственных артелях была введена сдельная оплата труда, что стимулировало заинтересованность крестьян в результатах своего труда.

Уже в 1931 г. более 70 % процентом колхозов Бурятии были переведены на сдельную оплату труда и производственное планирование. Тогда же поднимается вопрос о проблеме реализации в колхозах шести указаний (условий) И.В. Сталина [7, с. 83], сформулированные по итогам прений представителей хозяйственных организаций на совещании при ЦК ВКП (б) в июне 1931 года. В условиях речь шла о подписании договоров между работниками и колхозами, механизации предприятий, ликвидации текучки рабочей силы и уравниловки в заработной плате, улучшении бытовых условий рабочих, правильной организации труда, взращивание интеллигенции из среды рабочего класса, привлечение к работе инженеров старой школы, укрепление хозрасчета и увеличение внутрипромышленного накопления.

Подсобные хозяйства были значительным подспорьем в материальном обеспечении колхозников. Так, в 1951 г. около 43 % коров общего поголовья находилось в личном хозяйстве колхозников Бурятии, в хозяйствах крестьян производили 52 % всего мяса, 49 % молока 87 % яиц [8, с. 31]

Большую роль в развитии колхозного движения сыграли государственные машинно-тракторные станции (МТС) и машинно-сенокосные станции (ММС), обеспечивавшие механизацию сельского хозяйства Бурятии в период коллективизации. К концу 1931 г. в Бурятии действовали 3 МТС с 111 тракторами и 5 ММС с разнообразной сеноуборочной техникой. В 1932 г. в республике действовало уже 11 МТС, а также новые МТС [9, с. 231]. К 1937 г. на полях колхозов Бурятии работало 1058 тракторов, 141 комбайн, 157 грузовых автомашин [8, с. 27]

Одновременно с развитием механизации колхозы обеспечиваются профессиональными кадрами, подготовленными в разветвленной сети учебных заведений Бурятии: институтах, техникумах и школах сельскохозяйственного направления [10, с. 190]. В селах Бурятии

появляются агрономы, зоотехники и ветеринары, обеспечивающие увеличение урожайности, продуктивность животноводства и защиту скота от эпизоотий.

Таким образом к концу второй пятилетки в ходе поисков эффективной формы организации сельского хозяйства была создана модель коллективного хозяйства – сельскохозяйственная артель, обеспечившая баланс общественных и личных интересов. За короткий период был пройден путь от отсталого единоличного крестьянского хозяйства до сельскохозяйственного института, снабженного современными кадрами и аграрными технологиями.

Библиография

1. *Цыбенов Б.А.* Развитие экономики Республики Бурятия в довоенный период // Вестник БНЦ СО РАН. 2020, № 3(39). – С. 105-115.

2. *Плеханова А.М.* Сельхозкооператив и колхоз: два звена одной цепи? (их истории сельскохозяйственной кооперации и коллективного хозяйства в Бурятии в период НЭП) // Вестник БНЦ СО РАН. 2013, № 2(10). – С. 77-82.

3. *Батура А.И.* Развитие кооперации и коллективизация сельского хозяйства Забайкалья в годы НЭПа // Из прошлого Сибири. Вып. 2. – Новосибирск, 1996. – С. 74–82.

4. *Баранников П.* Первые побеги // Жизнь Бурятии. 1929, № 2. – С. 109–112.

5. *Беляев П.* На путях коллективизации // Жизнь Бурятии. 1928, № 10–12. – С. 27–37.

6. *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В, Шаповал Е.Ю.* Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК» о развитии колхозного движения в БМАССР в 1930 г. // Вестник БНЦ СО РАН. 2021, № 2(42). – С. 105-113.

7. *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В, Шаповал Е.Ю.* Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК» о развитии колхозного движения в БМАССР в 1931 г. // Вестник БНЦ СО РАН. 2021, № 3(43). – С. 82-87.

8. *Зайцева Л.А.* Развитие сельского хозяйства Бурятии (1923-1985 гг.). Историческое исследование: – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Иркутск, 1997. – 42 с.

9. *Шаповал Е.Ю.* О роли национального представительства в становлении сельского хозяйства в Бурят-Монгольской АССР в 1920-1930-х гг. // Власть. 2021, Т. 29, № 6. – С. 227-233.

10. *Шойндонова М.Б.* Подготовка кадров для сельского хозяйства Бурят-Монголии в 1920-1930-е гг. // Гуманитарный вектор. 2012, № 2(30). – С. 186-191.

Bibliography

1. *Tsybenov B.A.* Development of the economy of the Republic of Buryatia in the pre-war period//Bulletin of the BNC SB RAS. 2020, № 3(39). – P. 105-115.

2. *Plekhanova A.M.* Agricultural cooperative and collective farm: two links of the same chain? (their history of agricultural cooperation and collective economy in Buryatia during the NEP period) // Bulletin of the BNC SB RAS. 2013, № 2(10). – P. 77-82.

3. *Batura A.I.* Development of cooperation and collectivization of agriculture of Transbaikalia during the NEP//From the past of Siberia. No. 2. – Novosibirsk, 1996. – P. 74-82.

4. *Barannikov P.* First shoots//Life of Buryatia. 1929, № 2. – P. 109-112.

5. *Belyaev P.* On the ways of collectivization//Life of Buryatia. 1928, № 10–12. – P. 27-37.

6. *Zhalsanova B.TS., Kuras L.V., Shapoval E.Y.* Documents of the State Archive of the Republic of Buryatia from the R-250 Foundation "Buryat-Mongolian Representative Office at the All-Russian Central Executive Committee" on the development of the collective farm movement in the BMASSR in 1930//Bulletin of the BNC SB RAS. 2021, № 2(42). – P. 105-113.

7. *Zhalsanova B.TS., Kuras L.V., Shapoval E.Y.* Documents of the State Archive of the Republic of Buryatia from the R-250 Foundation "Buryat-Mongolian Representative Office at the All-Russian Central Executive Committee" on the development of the collective farm movement in the BMASSR in 1931//Bulletin of the BNC SB RAS. 2021, № 3(43). – P. 82-87.

8. *Zaitseva L.A.* Agricultural development of Buryatia (1923-1985). Historical research: - Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. – Irkutsk, 1997. – 42 p.

9. *Shapoval E.Yu.* On the role of national representation in the formation of agriculture in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s-1930s .//Power. 2021, T. 29, N 6. – P. 227-233.

10. *Shoyndonova M.B.* Training for agriculture in Buryat-Mongolia in the 1920s-1930s .//Humanitarian vector. 2012, № 2(30). – P. 186-191.

Э.Б. Цыжипов, канд. ист. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в
e-mail: etihil@mail.ru

УДК 94 (571.54) “1937-1938”

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937-1938 гг. В БУРЯТИИ. И.Д. ДАМПИЛОН

История России в XX в. многогранна и противоречива. В 1930-е гг. СССР переживал глубокую модернизацию народного хозяйства. В это же время в стране проводились репрессии, пик которых пришелся на 1937-1938 гг. В статье, на основе архивных данных, рассматривается деятельность и последующий арест органами НКВД крупного государственного деятеля Бурятии 1930-х гг., Председателя ЦИК БМАССР И.Д. Дампилона.

И.Д. Дампилон был арестован 28 ноября 1937 г. и проходил по сфабрикованному органами НКВД БМАССР панмонгольскому делу. Ему вменялась в вину вредительская работа, проводимая на культурном фронте, что было обусловлено, прежде всего, тем, что И.Д. Дампилон много внимания уделял вопросам культуры и национального строительства.

Объективных доказательств вины И.Д. Дампилона не было, поэтому в 1957 г. он был реабилитирован. Славное имя И.Д. Дампилона было восстановлено.

Ключевые слова: *Репрессии, арест, убийство, антисоветская агитация, признание своей вины, НКВД БМАССР, вредительство, диверсия, панмонгольское дело, реабилитация.*

E.B. Tsyzhipov, Ph.D., associate professor
East Siberia state university of technology and management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v
e-mail: etihil@mail.ru

VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION 1937-1938 IN BURYATIA. I.D. DAMPILON

The history of Russia in the 20th century is versatile and contradictory. In the 1930s, the USSR was undergoing a deep modernization of the national economy. At the same time, repressions were carried out in the country, their peak occurred in 1937-1938. The article, based on archival data, examines the activities and subsequent arrest by the NKVD of a major statesman of Buryatia in the 1930s, Chairman of the Central Executive Committee of the BMASSR I.D. Dampilon.

I.D. Dampilon was arrested on November 28, 1937 and was held on a pan-Mongolian case fabricated by the NKVD BMASSR authorities. He was accused of wrecking work carried out on the cultural front, which was primarily due to the fact that I.D. Dampilon paid a lot of attention to issues of culture and nation-building.

There was no objective evidence of I.D. Dampilon's guilt, so in 1957 he was rehabilitated. The glorious name of I.D. Dampilon has been restored.

Key words: *Repressions, detention, murder, anti-Soviet agitation, admission of guilt, NKVD BMASSR, sabotage, diversion, pan – Mongolian case, rehabilitation.*

История России наряду с героическими страницами знает немало и трагических страниц. К их числу без сомнения можно отнести и массовые репрессии 1937-1938 гг., во время которых были произвол и беспрецедентное нарушение правовых норм. Ни один регион огромной советской страны не избежал сталинских репрессий. И Бурятия не стала исключением из этого.

Тема политических репрессий возможно уже не является такой острой как в 1990-е и начале 2000-х годов. Но все же актуальность темы по-прежнему огромна и, прежде всего, для недопущения повторения подобных процессов в настоящем и будущем.

Уже с конца 1920-х гг. законодательная база стала подвергаться значительным изменениям, поскольку это позволяло бороться с оппонентами не только политическими, но и юридическими методами. Репрессии начинались внезапно, сначала они проходили в центре, а затем распространялись на регионы, при этом, можно смело утверждать, что Сталину и его власти объективно ничего не угрожало.

В последнее время в сми, на просторах интернета все чаще стали вспоминать Сталина, что не лишне было бы, как и тогда, железной рукой навести порядок, разобраться со взяточниками и казнокрадами во властных структурах и т.д. При этом совершенно забывая о трагических последствиях подобных методов.

Всего за время массовых репрессий 20 тысяч наших земляков привлекались к уголовной ответственности по политическим мотивам, при этом в архиве УФСБ РФ по РБ хранится 11 тысяч уголовных дел.

В это время органами НКВД было сфабриковано дело так называемой «контрреволюционной панмонгольской, националистической, повстанческо-диверсионной, вредительской организации». Согласно устоявшейся следственной практике того времени, руководителем данной организации стал первый секретарь Буробкома ВКП(б) М.Н. Ербанов. В результате в течение короткого времени все руководство республики подверглось репрессиям. В некоторых наркоматах были репрессированы и те, кто пришел на смену ранее репрессированным. По этому сфабрикованному делу проходил и И.Д. Дампилон.

И.Д. Дампилон родился в 1904 г. в улусе Эдэрмэг Забайкальской области Российской империи (ныне Кижингинский район Республики Бурятия). Являлся крупным советским государственным деятелем, занимал должности наркома просвещения БМАССР (1930-1932 гг.), Председателя ЦИК БМАССР (1934-1937 гг.).

28 ноября 1937 г. Иролто Дампилонович был арестован, а позднее осужден. Согласно материалам дела, находящегося в архиве УФСБ РФ по РБ, «в панмонгольскую организацию он был завербован в 1930 г. руководителем данной организации М.Н. Ербановым и возглавлял вредительскую работу, проводимую на культурном фронте» [1, с. 688]. Также в материалах дела указывается, что «основными линиями в подрывной работе, проводимой на культурном фронте под его руководством, являлись вопросы языковой литературы, письменности, извращения истории Бурят-Монголии, издание политически вредной художественной литературы на бурятском языке, явно контрреволюционное извращение и выхолащивание политической сущности при переводах классиков марксизма-ленинизма» [там же].

Данные голословные обвинения могут быть связаны, прежде всего, с тем, что И.Д. Дампилон много внимания уделял вопросам культуры и развития республики.

Необходимо отметить, что И.Д. Дампилон был талантливым публицистом и литературным критиком и поэтому не удивительно, что в 1934 г. на первом съезде писателей БМАССР он был избран председателем правления Союза писателей республики.

И.Д. Дампилон, работая председателем ЦИК БМАССР, внес значительный вклад в хозяйственное и культурное строительство республики, много ездил по аймакам республики,

встречался с народом, выступал в многолюдных аудиториях. И несмотря на свой сравнительно молодой возраст был одним из авторитетнейших руководителей Бурятии.

В деле И.Д. Дампилона, также, как и в делах других осужденных, проходивших как по панмогольскому делу, так и по другим делам, кроме их собственных показаний и показаний других участников, объективных доказательств не имеется. Многие эти признания прорабатывались по некоему заранее подготовленному сценарию. В исследованиях ученых отмечается, что «предъявленные обвинения и структура признательных показаний похожи, мелькают одни и те же фамилии из числа известных людей республики, в завершении целые списки членов или руководителей панмонгольской организации» [2, с. 47]. К тому же дела руководителей республики, достаточно удаленной от столицы, настойчиво выводили на некие контрреволюционные политцентры, вроде троцкистских или бухаринских.

Нет сомнения в том, что репрессии 1937-1938 гг. были подготовлены заранее. Смещение предшествующего руководства НКВД БМАССР и приезд в 1937 г. большой группы сотрудников НКВД из западных регионов Ткачева и других – яркое тому подтверждение.

2 июня 1938 г. выездная сессия ВК ВС СССР на основании материалов дела, руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, приговорила Дампилона И.Д. по ст.ст. 58-1 "а", 58-2, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере уголовного наказания – расстрелу с конфискацией всего ему принадлежащего имущества. Приговор был приведен в исполнение 14 июня 1938 г. [1, с. 696]. Судебное заседание длилось 20 минут. Жизнь человека была решена за каких-то 20 минут. В последнем слове он ничего не сказал.

В заключении хотелось бы отметить, что позднее, когда началась первая волна реабилитации, славное имя И.Д. Дампилона было восстановлено.

И.Д. Дампилон был реабилитирован 20 апреля 1957 г.

Библиография

1. Архив УФСБ РФ по РБ, д. №3833/с.
2. Базаров Б.В. Трагический финал Солбонэ Туя // Неизвестные страницы истории Бурятии (Из архивов КГБ). – Улан-Удэ, 1991.

Bibliography

1. Archive of the FSB of the Russian Federation for the Republic of Belarus, d. No. 3833/s.
2. *Bazarov B.V.* The tragic finale of Solbone Tuya//Unknown pages of the history of Buryatia (From the KGB archives). – Ulan-Ude, 1991

Е.А. Хлыстов, канд. ист. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: xlystov@mail.ru

УДК 340.154 + 340.141

ОБЫЧНОЕ ПРАВО СИБИРСКИХ НАРОДОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья посвящена рассмотрению элементов механизма взаимодействия обычно-правовых систем традиционных обществ с доминантной правовой системой крупного государства, в состав которого вошли народы, использующие нормы обычного права, на примере модели взаимоотношений, которые сложились между обычным правом сибирских народов и Российской империи с момента присоединения до начала XX в. Автором статьи проанализированы основные элементы обычно-правовых систем сибирских народов, которые непосредственным образом взаимодействовали с правовой системой Российской империи (сбор ясака, судопроизводство, уголовное право и имущественные правоотношения) и делается вывод, что на основе кодификации и создания отдельных положений права

сибирских инородцев (народов Восточной Сибири) происходила интеграция двух правовых систем, и дальнейшее включение обычного права коренного населения Сибири в правовую систему российского государства, которое носило объективно-исторический характер.

Ключевые слова: *механизм взаимодействия, обычно-правовая система, обычное право, правовая система, сибирские народы, Российская империя.*

E.A. Khlystov, PhD in History, Associate Professor
East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia, xlystov@mail.ru

THE CUSTOMARY LEGAL SYSTEMS OF THE SIBERIAN PEOPLES IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article is devoted to the consideration of the elements of the mechanism of interaction of the customary legal systems of traditional societies with the dominant legal system of a large state, which included peoples using the norms of customary law, on the example of the model of relations that developed between the customary law of the Siberian peoples and the Russian Empire from the moment of accession to the beginning of the twentieth century. The author of the article analyzes the main elements of the customary legal systems of the Siberian peoples that directly interacted with the legal system of the Russian Empire, such as the collection of yasak, judicial proceedings, criminal law and property relations, and concludes that on the basis of codification and creation certain provisions of the law of Siberian foreigners (peoples of Eastern Siberia) were integrated into two legal systems, and the further inclusion of the customary law of the indigenous population of Siberia in the legal system of the Russian state, which had an objective historical character.

Keywords: *mechanism of interaction, customary legal system, customary law, legal system, Siberian peoples, Russian Empire.*

Правовая система общества обладает многообразием проявлений и сложностью своей структуры, что влечет за собой и неоднозначность ее исследования. Правовая система всегда конкретна, имеет свои контуры и формы на каждом отдельном историческом периоде общественного развития. Сравнительные исследования разнохарактерных по своему содержанию социально-нормативных систем, к которым относится законодательство Российской империи и обычное право сибирских народов, на данном этапе развития юридической компаративистики представляются в силу недостаточной изученности актуальными. Особенно важным представляется механизм взаимовлияния между обычным правом сибирских народов и правовой системы Российской империи в дореволюционный период. В основу был положен формально-юридический метод, с помощью которого исследовалось соотношение формы и содержания законов России и обычного права сибирских этносов, которое является региональной подсистемой традиционного общества, отличающейся от современного обычного права, и имеет естественную природу происхождения, являясь частью культуры [11, С. 52].

Считается, что обычно-правовые системы предшествуют становлению собственно правовой системы, по своему содержанию с точки зрения социокультурного подхода они богаче, чем нормативные характеристики системы законодательства и права в целом [3, С.37]. Так, в обычно-правовую систему сибирских народов в рамках существования в имперской системе входили оставшиеся мононормы, обычаи и уже затем, и собственно нормы обычного права, представленные, прежде всего, различными сборниками и уложениями, одним из первых которых стало Селенгинское уложение 1775 г., которое описано бурятскими учеными [19].

Следует признать, что до сих пор отсутствуют разработанная концепция включения обычно-правовых систем в государственно организованное право и какая-либо методология оценки эффективности такого рода включения, в том числе на

материалах истории традиционных обществ Сибири. Убедительным, в связи с вышесказанным, представляется вывод исследователя темы И.Б. Ломакиной, что обычно-правовые системы традиционных обществ, к которым и относились сибирские народы, становятся подсистемой государственно-правовой системы [7, С.242]. И после этого обычно-правовая система становится собственно обычным правом, которое включается в систему законодательства в виде отдельных обычно-правовых институтов и обычаев [10, С.75].

Системы обычного права сибирских этносов в сравнительно-правовом ключе изучены в докторской диссертации В.В. Наумкиной. Основное внимание данный исследователь уделила проблемам унификации обычного права кочевых народов Восточной Сибири в XIX веке. При этом она справедливо рассматривает данную модель обычного права как системное образование, поскольку оно охватывает не только сферу правотворчества, но и все сферы управления и жизнедеятельности народов [9, С.309].

Большинство региональных исследований акцентируют внимание либо на изучении имперской правовой политики России, либо изучаются обычно-правовые системы сибирских народов, и как правило, в отдельности друг от друга. В основном постулируется мысль, что именно российская правовая система коренным образом повлияла на правовые институты коренного населения Сибири в дореволюционный период. Соответственно, сибирские народы, в свою очередь, были «вынуждены приспособиться к принципиально новым для них политико-правовым, социальным, экономическим и культурным условиям» [13, С.3].

Современные исследователи истории права активно изучают различные модели обычно-правовых систем России, как в теоретическом, так и историко-правовом ракурсе, их включение в правовую систему страны в рамках расширения идеологии правового плюрализма, основанной на методологии юридической этнологии [12].

Правовая система является частью духовной и этнической культуры того или иного народа. Здесь важно отметить, что процесс взаимодействия с российской правовой системой зависел в первую очередь от уровня общественного развития сибирского населения, которое в своем абсолютном большинстве находилось на уровне родоплеменных отношений, формирования народностей, уже в рамках существования в пределах Российской империи.

Кодификация права и последующее развитие правовой системы в России связана с разработкой и утверждением Соборного уложения, которое было принято в январе 1649 г. на Земском соборе страны. Окончательно институты российской правовой системы сложились примерно в 1860-е гг., эпоху либеральных реформ, когда уже была проведена систематизация российского права и утверждены судебные уставы, ставшие в дальнейшем основой и современного отечественного судопроизводства.

Во второй половине XVII в. начинается процесс взаимодействия, на первом этапе речь шла об обособленном развитии правовых институтов сибирских народов и империи. Точки соприкосновения касались в основном налоговых правоотношений, введения ясачной системы для коренных народов Сибири. В Соборном Уложении 1649 г. была утверждена основа правовой политики России по отношению к сибирским народам, т.е. уже тогда были юридически закреплено признание обычаев ясачных народностей нового региона, и возможность их практического применения [17, С.18].

Так, процедура шертования (жалованное слово, шертовальные записи), имея значение приведения в российское подданство, фактически представляла собой договор публично-правового характера, по которому сибирские народы обязывались платить ясак в обмен на возможность жить на своей исконной территории, под защитой российского государства [13, С.272], что свидетельствовало о неравноправности данного договора, т.е. фактически приводило к навязыванию сибирским иноземцам стандартов политико-правовой жизни, принятой русской администрацией. Да и сам установленный ясак на данном этапе рассматривался как своего рода «дань», а уже намного позже, начиная с 1820-х годов представлял собой феодальную ренту для инородческих сословий Сибири.

Также весьма рано появляется и необходимость у сибирских народов к возможностям русского судебного процесса, в Сибирском приказе второй половины XVII века сохранилось

большое количество жалоб со стороны местного населения, в том числе и родовых начальников. Так, по свидетельству якутского историка С.А. Токарева только в Якутском уезде сохранилось более 200 судебных дел, связанных с представителями якутского народа, которые обращались за судебной помощью в местные суды [15, С.83]. Именно реально-юридическая процедура обращения представителей коренного населения Сибири в русские судебные инстанции и соответствующая практика решения этих дел на основе «законов предков» объективно способствовали формированию обычного права [8, С.181].

В России, начиная с правления Петра Великого, происходит становление совершенно новой правовой культуры, основанной именно на системе законодательства, состоящей в основном из решений и постановлений, указов и прочих установлений российского императора. И только с этого времени, т.е. с начала XVIII в., началась достаточно активная правовая русификация Сибири, формируется ясачная система (процедура «шертования»).

Исследователи отмечают большое количество нормативных актов, посвященных сбору ясака с народностей Сибири, что свидетельствовало о большой заинтересованности в обеспечении пушниной [6, С.135]. В данном случае можно выделить именной указ царя от 26 декабря 1695 г., который был дан Сибирскому приказу. Уже само его название («О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным инородцам ни по каким делам без доклада государям, об охранении их от обид и налогов и притеснений, о посылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому, и о наблюдении, чтобы они ясашных людей не грабили, запрещенными товарами не торговали, и вина не курили и не продавали») говорит о том, что русская администрация старалась бережно относиться к сибирским народам, империей была выбрана стратегия сотрудничества с их правовыми институтами.

В период присоединения сибирских земель и в течение XVIII в. народности земель в лице их родоплеменной элиты, адаптируясь к политико-правовой системе империи, использовали в основном те нормативы, которые нужны были в их коммуникациях с русской администрацией. А во внутренней жизни, особенно в семейно-брачных отношениях и ведении различных промыслов, скотоводстве (животноводстве), предпочтение отдавалась нормам обычного права сибирских этносов, которые были признаны правительством империи и на общегосударственном уровне.

Здесь нужно отметить важное положение, что до присоединения Сибири к России сибирские этносы не владели письменностью, то есть не знали писаного права, да и вообще права, т.е. речь шла только о соционормативных системах, т.е. различных обычаях и традициях (мононормах), которые последовательно передавались от старших поколений последующим поколениям. И только в составе империи начинается целенаправленная запись этих обычаев, их систематизация в сборники, например, «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» 1841 г. Отметим, что в результате свод не был утвержден как законодательный источник, что было связано с тем, что российское правительство к этому времени уже старалось ввести нормы обычного права в систему общероссийского законодательства, а не разделять имперскую систему права на обособленные части, не имеющие логической и практической связи [5, С.45].

Обычай как источник права в отношении сибирских народов, наряду с политикой унификации, т.е. кодификации обычно-правовых систем, был признан наряду с другими источниками права, что и было отмечено в одном из поздних изданий Свода законов Российской империи с включенными изменениями [14, С.768].

Здесь мы видим, что обе сравниваемые правовые системы постепенно сближались, превращаясь в единую российскую правовую систему, которая изначально обладала многонациональным и многоукладным характером, при этом на всем пути своего исторического развития испытывала влияние западного европейского права, особенно романо-германской семьи. В то же время еще дореволюционные правоведы подчеркивали своеобразие российской правовой системы, в которой, в отличие от запада, имела достаточно широкую сферу применения норм и правил обычного права, включая и право национальных районов Сибири и Дальнего Востока [20, С.424, 457].

Однако особенности управления и быта сибирских народов накладывали свой отпечаток на своеобразие различных правовых институтов, и прежде всего, института правосудия. Так, неслучайно «Устав об управлении инородцев» 1822 г. несколько законсервировал родовые отношения у сибирских народов, отдав функции правосудия родовым начальникам, была воссоздана патриархальная организация единоличного суда. У представителей якутских инородцев, в рамках оседлых общин (наслегов), действие инородческого суда сохранялось вплоть до установления Советской власти [18, С.42].

Важно здесь отметить, что вплоть до Устава об инородцах Сибири 1822 г. обычное право народов сибирского края не представляло собой единой системы, оно было партикулярным, разделенным на правовые акты различных родов и этнических групп, (например, «Положение 1808 г. по управлению внутренними делами и судопроизводству» хоринских и селенгинских бурят) [16, С.93], что и стало одной из причин унификации обычного права. Именно определенная бессистемность и сбивчивость многих норм обычного права сибирских инородцев обусловило сбор сведений об обычно-правовых системах региона, их обобщении и дальнейшей кодификации в различных сборниках.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что правовые системы сибирских народов, начиная с момента присоединения их территорий к России, приобретает дуалистический характер. То есть, с одной стороны сохранялась обычно-правовая система, основанная на догосударственных нормативных установлениях, и правовая государственная культура российской нации, с другой стороны. Данный дуализм существенно влиял на развитие обычного права сибирских народов, например, уже к концу XVIII в. из обычаев бурят выделяются институты уголовного права, в частности, развивается понятие «андза», под которым подразумевалось наказание за наиболее тяжкие преступления, прежде всего, убийство [4, С.7]. Такая ситуация обусловлена тем, что российское право использовалось в случаях, если нормы обычного права отставали от развития «цивилизации».

Уголовные нормы империи активно взаимодействовали с нормами обычно-уголовного права сибирских инородцев. Если по Уставу управления инородцев 1822 г. уголовные дела не поручались словесному суду (расправе), то уже к концу первой половины XIX века в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных было внесено важное изменение, что если представители инородцев Сибири, которые относились к кочующим или бродячим, совершали небольшие преступления, то они судились по обычно-правовым традициям, но при этом наказания назначались по общим законам империи (ст. 173).

По мере интеграции коренных народов Сибири в правовую систему империи проходила и трансформация их нормативно-регулятивной сферы. Например, в XIX в. у бурятов и якутов их соционормативная практика была представлена не коллективистскими, а уже частнособственническими отношениями [2, С.13]. В последнем случае речь идет о том, в частности, что результаты облавной охоты стали уже не коллективной собственностью, а имуществом отдельной семьи. Это связано с тем, что в традиционном обществе на данном этапе уже накопились имущественные социально-классовые противоречия.

Взаимодействие между правовыми системами коснулись и сферы налогообложения инородцев Сибири. Начиная с «Устава об управлении инородцев» 1822 г., например, по Уставу о земских повинностях, Уставу о податях, вводятся существенные изменения, в частности, появляются уже личные и денежные налоги, в зависимости от категории инородцев и их материального положения, т.е. уже идет приближение правового статуса сибирских народов к статусу различных сословий империи.

Несмотря на активную политику русификации и унификации права сибирских инородцев, даже в конце XIX в., российское правительство учитывало интересы местного населения, их обычаев. Так, в ст. 48 Временного положения «Об устройстве общественного управления и суда кочевых инородцев Забайкальской области» 1898 г. был сохранен так называемый инородческий суд, который разбирал дела по местным обычаям, правда, как и прежде, это касалось не всех судебных дел, которые касались общих оснований привлечения к ответственности, в частности, за преступления против государства. Однако уже в 1906 г.

юридические функции родовых начальников были упразднены. В Положение об инородцах 1892 г. были внесены изменения, согласно которым кочевые народы Забайкалья были удалены из кочевых народов, которые судились с помощью инородческого суда, основанного на нормах обычного права (Бурятский этнос в имперской системе власти…, 2020: 265).

В результате мы видим, что в начале XX в. взаимоотношения между обычно-правовой системой сибирских народов и российским законодательством перешли в стадию трансформации обычно-правовых институтов, их аккультурация и включение в систему российского права. Это было в первую очередь связано и с русификаторской политикой российского самодержавия, и с теми изменениями в общественном устройстве кочевых инородцев Сибири, которые уже практически полностью перешли к оседлому образу жизни. Включение обычного права сибирских инородцев в систему законодательства империи связано и с внутренними противоречиями закона и обычного права, в борьбе между ними в итоге побеждает закон как основной источник права.

Библиграфия

1. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX вв.): монография / Л.М. Дамешек, Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. – 740 с.

2. *Вон Сек Бум.* Имущественные отношения и нормативная практика у бурят и якутов в XIX веке: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2008. – 24 с.

3. *Гусейнов А.И.* Право как феномен культуры: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 52 с.

4. *Гылыкова Е.С.* Обычное право бурят (историко-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. – 28 с.

5. *Дамешек Л.М.* Народы Сибири в административной системе Азиатской России XVIII – начала XX века. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2016. – 230 с.

6. *Дамешек Л.М.* История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в.: монография / Л.М. Дамешек, Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 503 с.

7. *Ломакина И.Б.* Этническое обычное право (теоретико-правовой аспект): дис. … д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – 268 с.

8. *Конев А.Ю.* Народы Северо-Западной Сибири в XIX столетии: обычное право и имперское законодательство // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С.180-185.

9. *Наумкина В.В.* Правовое и социокультурное начало в обычном праве кочевых народов Восточной Сибири // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 11. – С.307-313.

10. *Небратенко Г.Г.* Обычно-правовая система: теоретико-методологический анализ // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 1. – С. 74-79.

11. *Небратенко Г.Г.* Формально-юридический анализ обычно-правовой системы // Юристъ-правоведъ. – 2010. – № 2. – С.52-56.

12. Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты: монография / под ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 472 с.

13. Под сенью двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI - начале XVIII в. / А.С. Зуев, П.С. Игнаткин, В.А. Слугина. – Новосибирск: НГУ, 2017. – 444 с.

14. Свод законов Российской империи. Том IX. Свод законов о состояниях. Репринтное издание 1899 г. – СПб., 1912. – 208 с.

15. *Токарев С.А.* Очерк истории якутского народа. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 247 с.

16. *Тумурова А.Т.* Обычное право бурят // Российское правосудие. – 2008. – № 3. –С.93-99.

17. *Федоров М.М.* История правового положения народов Восточной Сибири в составе России (XVII — начало XIX в.). – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1991. – 184 с.

18. *Федоров Г.С.* К вопросу формирования «инородческого суда» народа саха // Вестник СВФУ. Сер. История. Политология. Право. – 2019. – № 4. – С.41-46.

19. *Цибиков Б.Д.* Обычное право селенгинских бурят. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1970. – 283 с.

20. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. – М.: Издательство Братьев Башмаковых, 1911. – 698 с.

Bibliography

1. Buryat ethnos in the imperial system of power (XIX - early XX centuries): monograph/L.M. Dameshek, B.Ch. Zhalsanova, L.V. Kuras. – Irkutsk: Publishing House "Ottisk," 2020. – 740 p.

2. *Won Sec Boom.* Property relations and regulatory practice among the Buryats and Yakuts in the 19th century: author. dis.... Ph.D. History of Sciences. – M., 2008. – 24 p.

3. *Huseynov A.I.* Law as a phenomenon of culture: author. dis.... Dr. Jurid. sciences. - M., 2007. - 52 s.

4. *Gylykova E.S.* Customary law buryat (historical and legal research): autoref. dis.... cand. jurid. sciences. – M., 2005. – 28 s.

5. *Dameshek L.M.* The peoples of Siberia in the administrative system of Asian Russia of the 18th - early 20th centuries. – Irkutsk: ISU Publishing House, 2016. – 230 p.

6. *Dameshek L.M.* The history of local governments is being drilled in the XIX - early XX centuries: monograph/L.M. Dameshek, B.T. Zhalsanova, L.V. Kuras. – Irkutsk: Publishing House of ISU, 2013. – 503 p.

8. *Konev A.Yu.* Peoples of Northwest Siberia in the 19th century: customary law and imperial legislation//Domestic history. – 2004. – № 2. – P. 180-185.

9. *Naumkina V.V.* Legal and sociocultural principle in the customary law of nomadic peoples of Eastern Siberia//Actual issues of modern science. – 2010. – № 11. – P. 307-313.

10. *Nebratenko G.G.* Usually legal system: theoretical and methodological analysis//Lawyer-Lawyer. – 2009. – № 1. – P. 74-79.

11. *Nebratenko G.G.* Formal legal analysis of the usually legal system//Lawyer-jurist. – 2010. – № 2. – P. 52-56.

12. Customary law of Russia: theoretical, legal and historical aspects: monograph/edited by R.L. Khachaturov. – M.: Yurlitinform, 2019. – 472 p.

13. Under the shadow of the two-headed eagle: the incorporation of the peoples of Siberia into the Russian state in the late XVI - early XVIII centuries ./A.S. Zuev, P.S. Ignatkin, V.A. Slugina. – Nosibirsk: NSU, 2017. – 444 s.

14. Code of Laws of the Russian Empire. Volume IX. Code of Statutes. Reprint edition of 1899. – St. Petersburg, 1912. – 208 p.

15. *Tokarev S.A.* Essay on the history of the Yakut people. – M.: State Socio-Economic Publishing House, 1940. – 247 p.

16. *Tumurova A.T.* Customary law buryat//Russian justice. – 2008. – № 3. – P. 93-99.

17. *Fedorov M.M.* History of the legal situation of the peoples of Eastern Siberia within Russia (XVII - early XIX centuries). – Irkutsk: Publishing House of Irkutsk University, 1991. – 184 p.

18. *Fedorov G.S.* On the issue of forming a "foreign court" of the Sakha people//SVFU Bulletin. Ser. History. Political science. Right. – 2019. – № 4. – P.41-46.

19. *Tsibikov B.D.* The customary law of the Selengin Buryats. – Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1970. – 283 p.

20. *Shershenevich G.F.* General theory of law. – M.: Publishing house of the Bashmakov Brothers, 1911. – 698 p.

Т.П. Баторова, канд.социол.наук, доцент, **С.Е. Баторов,** старший преподаватель
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Россия, г.Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, e-mail: tpbatorova@mail.ru

УДК 347.235

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ НЕ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ

В статье рассматривается вопрос применяемых доказательств в деле о нецелевом использовании земельных участков при привлечении к юридической ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 8.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а также статьей 284 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *доказательство, земельный участок, индивидуальное жилищное строительство, судебное решение, целевое использование, использование земельного участка, освоение земельного участка.*

T.P. Batorova, candidate of sociological science, Associate Professor,
S.E. Batorov, senior lecturer
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, e-mail: tpbatorova@mail.ru

FEATURES OF EVIDENCE IN CASES OF THE USE OF LAND PLOTS NOT FOR THE INTENDED PURPOSE

The article deals with the issue of the evidence used in the case of misuse of land plots when bringing to legal responsibility provided for in part 3 of Article 8.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, as well as Article 284 of the Civil Code of the Russian Federation. The article deals with the issue of the evidence used in the case of misuse of land plots when bringing to legal responsibility provided for in part 3 of Article 8.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, as well as Article 284 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords*: proof, land plot, individual housing construction, court decision, targeted use, use of land plot, development of land plot.*

Земля – это важнейший объект материального мира, которая представляет собой ценность для общества в целом, это базис всех экосистем и производительных сил. Поэтому земля имеет особый юридический статус как основа жизни и деятельности народов [1]. В земельных правоотношениях особую правовую конструкцию имеет правовой режим земель, так как для каждой категории земель присущи особенности использования, собственники, землевладельцы, землепользователи и арендаторы имеют особые правомочия и обязанности, и соответственно, несут ответственность за нарушение земельного режима. Поэтому вопрос целевого использования земель является особенно актуальным.

Пункт 8 статьи 1 Земельного Кодекса Российской Федерации устанавливает, что нормативные акты, регулирующие земельные правоотношения действуют на основании принципа деления земель по целевому назначению согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования. Данный принцип отражен в пункте 2 статьи 7 Земельного Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым, все категории земель используются с установленным для них целевым назначением. Земельный участок может иметь несколько основных, условно-разрешенных ли вспомогательных видов разрешенного использования. Вид разрешенного

использования из предусмотренных градостроительным зонированием, выбирается правообладателем в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

Целевое использование земель также отражено в обязанностях собственников земельных участков и не являющихся собственниками, которые закреплены статьей 42 Земельного Кодекса Российской Федерации. Они обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением, при этом они не должны наносить вред окружающей среде и земле как природному объекту [4].

Стоит отметить, что наиболее частым встречающимся правонарушением являются правонарушения, связанные с зарастанием и неиспользованием земель сельхозназначения, загрязнение почв, а также использование земельных участков не по целевому назначению, ответственность за которое предусмотрено в чч.1, 2, 2.1, 3 статьи 8.8. Кодекса об административных правонарушениях. Пункт 3 статьи 8.8. КоАП РФ устанавливает такое правонарушения, как неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, огородничества, в указанных целях когда федеральным законодательством установлен срок использования такого земельного участка. [5] Объектом данного правонарушения являются общественный отношения, возникающие в сфере эффективного и рационального использования и охраны земель. Объективной стороной правонарушения, указанного в ч.3 статьи 8.8. КоАП РФ, представляет собой деяние, по сути своей, «неиспользование» земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока. Здесь возникает неясность в понимании «неиспользовании» [9, С. 154]. Достаточно ли просто выявить факт правонарушения, если к освоению участка не приступали, либо учитывать какие-либо дополнительные факторы.

Также, привлечение к ответственности за неиспользование земельного участка осуществляется согласно статьи 6 Федерального закона № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», когда земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят у собственника по решению суда тогда, когда имеется факт неиспользования земельного участка по целевому назначению в течение трех и более лет [6]. Также, изъятие земельного участка, предназначенного для ведения сельского хозяйства либо строительства, который не используется в течение трех лет, кроме того периода, когда использование такого земельного участка невозможно, например, в связи со стихийным бедствием, регулируется статьей 284 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Однако, стоит отметить, что, например, изъятие неиспользованных земель, находящихся в личной собственности, на практике осуществляется достаточно редко.

Несмотря на то, что вопрос юридической ответственности за нецелевое использование земель достаточно полно прорабатывается теоретически и законодательно с точки зрения государственного регулирования земельных правоотношений, привлечение в административной ответственности или гражданско-правовой ответственности во многом зависит от оснований для привлечения к юридической ответственности, то есть стоит обратить особое внимание на проблемы выделения аргументов, доказательств для привлечения к юридической ответственности.

Так, гражданин Б. обратился с иском об отмене постановления Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, согласно которому он был привлечен к административной ответственности за неиспользование земельного участка в течение более трех лет (часть 3 ст.8.8 КоАП РФ) и назначено наказание в виде административного штрафа 20000 рублей. Согласно акту проверки от 08.09.2020 органа муниципального земельного контроля проведена выездная проверка, указывающая, что данный участок не имеет ограждения, доступ на участок ограничен, территория участка обильно заросла растительностью, то есть все это приводит к ухудшению качества земель и иным негативным последствиям. Однако, Гражданин Б. указывает на свою невиновность и ссылается на то, что строительство не было начато в связи с отсутствием централизованного

водоснабжения его участка и невозможностью подключения к сетям МУП «Водоканал», в связи с отсутствием технической возможности, но подана заявка на включение данного ИЖС во вторую очередь программы «Чистая вода», что по мнению истца входит в этап использования земельного участка. Однако, суд принял решение, что обязанность по использованию земельного участка по его целевому назначению и в установленные сроки не обусловлена наличием указанных сетей. В связи с вышесказанным, было принято решение гражданину Б. отказать в иске, постановление об административном правонарушении оставить без изменения. Таким образом, данный довод не является доказательством, хотя, на наш взгляд, отсутствие данный сетей значительно затрудняет освоение земельного участка [7].

Рассмотрим еще один пример из судебной практики. Постановлением о назначении административного наказания вынесенного УФС государственной регистрации, кадастра и картографии гражданин Т. был привлечен к административной ответственности по ч.3 статьи 8.8. КоАП РФ, выразившееся в части неиспользования земельного участка, в указанных целях в течение установленного срока. Гражданин Т. не согласился с данным постановлением и подал иск в суд об отмене данного постановления. Гражданин Т. приобрел земельный участок в собственность, категория земельного участка была переведена на «индивидуальная жилая застройка». Гражданин Т. провел целый ряд мероприятий, необходимых для начала осуществления строительных работ: присвоен адрес, осуществлено взаимодействие о выдаче техусловий на водоснабжение и водоотведение, произведен расчет электрических нагрузок для объекта, согласовано возможность подачи природного газа т.д. Все вышеуказанные обстоятельства были документально подтверждены, копии представлены суду. Однако, на момент проверки на земельном участке все необходимые коммуникации все еще отсутствовали.

Необходимо отметить, что действующее законодательство рассматривает два понятия «освоение земельного участка» и «использование земельного участка». Под «освоением земельного участка» понимается подготовительный этап, предшествующий началу использования земельного участка с целью получения разрешительных документов, проектной документации, заключения экспертизы проектной документации объекта капитального строительства и так далее. Под «использованием земельного участка» понимается непосредственное использование земельного участка в соответствии с категорией земель.

В связи с тем, что данный земельный участок предназначен для строительства, то подготовка проектных документов для строительства относится к этапу «освоение земельного участка», который заканчивается выдачей разрешения на строительство на основании статьи 51 Градостроительного Кодекса Российской Федерации, и, именно, с этого момента начинается исчисляться трехлетний срок неиспользования земельного участка, предоставленного для целей строительства. Вместе с тем, согласно пункту 1 части 17 статьи 51 Градостроительного Кодекса Российской Федерации для строительства объектов индивидуального жилищного строительства выдача разрешения на строительство не требуется. В связи с этим, возникает вопрос – с какого момента начинается использование земельного участка? Однако, согласно части 1 статьи 51.1. Градостроительного Кодекса Российской Федерации застройщик уведомляет посредством личного обращения о планируемом строительстве либо реконструкции объекта индивидуального строительства или садового дома уполномоченный федеральный орган исполнительный власти, исполнительный орган субъекта РФ, либо орган муниципального самоуправления [2]. Таким образом, направление уведомления о планируемом строительстве понимается в качестве «подготовительного этапа», которое и является началом использования земельного участка. Сведений о направлении уведомления о планируемом строительстве начала использования участка суду не было представлено. Мы обращаем ваше внимание на данное уведомление, так как оно может являться основным доказательством того момента, с которого начинается исчисляться срок неиспользования земельного участка. На основании вышеизложенного суд принимает решение в удовлетворении требования гражданина Т. отказать [8].

Таким образом, мы видим, что формулирование некоторых доказательств, которые были предложены в судебных исках и могли бы доказать факт неиспользования земель в виде совершения определенных действий влечет за собой возникновение проблем доказательственного права. Следовательно, необходимо установить определенные критерии к доказательствам, на основании которых возможно установление использования или неиспользования земель.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации// Российская газета.

2. Градостроительный Кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №1.– Ст. 17.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301.

4. Земельный Кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №44. – Ст.4147.

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации// Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1(ч.1). – Ст.1.

6. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

7. Решение 12 239 2020 от 15.10.2020 по делу №12 239 2020.

8. Решение по делу №2а-366/2021 УИД 26RS0035-01-2021-000036-88.

9. Вербицкая М.А., Светличная Т.Б. Нецелевое использование земельных участков: некоторые проблемы административной ответственности// Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №2. – С.150-156.

Bibliography

1. Constitution of the Russian Federation//Russian newspaper.

2. Town Planning Code of the Russian Federation//Collection of legislation of the Russian Federation. – 2005. – No. 1. – Art. 17.

3. Civil Code of the Russian Federation//Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – St.3301.

4. Land Code of the Russian Federation//Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. – No. 44. – St.4147.

5. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation//Collection of Legislation RF.- 2002. – No. 1 (Part 1) . – St.1.

6. Federal Law "On the Circulation of Agricultural Land" of 24.07.2002. No. 101-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 30. – Art. 3018.

7. Decision 12 239 2020 of 15.10.2020 in case No. 12 239 2020

8. Decision in case No. 2a-366/2021 UID 26RS0035-01-2021-000036-88

9. Verbitskaya MA, Svetlichnaya TB. Misuse of land: some problems of administrative responsibility//Humanitarian and legal research. – 2018. – No. 2. – P. 150-156.

О.В. Филиппова, канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

УДК 343.9

О ВВЕДЕНИИ В РОССИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы Федерального закона от 6 февраля 2023г. «О пробации в Российской Федерации», который вступает в силу с 1 января 2024 г., за исключением положений, касающихся постпенитенциарной пробации и индивидуальной программы, которые начнут действовать с 1 января 2025 г. Отмечается, что большинство мер, включенных законом в содержание исполнительной и пенитенциарной пробации, уже проводятся. Относительно постпенитенциарной пробации высказаны сомнения в ее востребованности со стороны освобожденных.

Ключевые слова: *пробация, исполнение наказаний, ресоциализация, социальная адаптация осужденных*

O.V. Filippova, Associate Professor
East Siberia State University of Technology and Management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

ON THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF PROBATION IN RUSSIA

The article deals with the issues of the Federal Law of February 6, 2023 No. "On Probation in the Russian Federation", which comes into force on January 1, 2024, with the exception of the provisions regarding post-penitentiary probation and the individual program, which will come into force on January 1, 2025. It is noted that most of the measures included by law in the content executive and penitentiary probation are already underway. Regarding post-penitentiary probation, doubts were expressed about its demand on the part of the released.

Key words: *probation, execution of sentences, resocialization, social adaptation of convicts.*

25 января 2023 г. Государственной Думой Федерального собрания РФ был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) [1]. Закон вступает в силу с 01 января 2024 г., за исключением положений, касающихся постпенитенциарной пробации и индивидуальной программы, которые начнут действовать с 1 января 2025 г. Создание и развитие системы пробации осуществляется в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. [2] и происходит в два этапа. На первом этапе до 2024 года предусмотрено закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления; возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно. На втором этапе до 2030 года предполагается оказание содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве.

В соответствии со ст. 5 Закона о пробации пробация представляет собой разнообразные меры ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освобожденных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Она делится на виды – исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Исполнительная пробация – это

меры, применяемые к осужденным без изоляции от общества, находящимся в трудной жизненной ситуации (кроме осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и осужденных к принудительным работам). Пенитенциарная пробация направлена на исправление осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также отбывающих принудительным работы, и на подготовку их к освобождению. Постпенитенциарная пробация применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; представляет собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Термин «пробация» (от латинского «probatio») означает «испытание» [3]. Во многих странах данный термин употребляется для обозначения института условного осуждения или отсрочки исполнения наказания. Суть пробации состоит в испытании осужденного путем возложения на него законодательно предусмотренных обязанностей, ограничений и запретов, контроле (надзоре), соединенном с применением мер по коррекции его социального поведения и оказанию ему помощи (психологической, медицинской, в бытовом и трудовом устройстве) [4. С. 67]

Между тем по российскому закону пробация распространяется на осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, осужденных к иным мерам уголовно-правового воздействия, а также на освобожденных из учреждений, исполняющих принудительные работы или лишения свободы.

Следует сказать, что Закон о пробации относительно деятельности уголовно-исполнительных инспекций в области исполнительной и постпенитенциарной пробации во многом дублирует нормы, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством. Так, согласно ст. 28 Закона о пробации уголовно-исполнительные инспекции: проводят социальную и воспитательную работу с осужденными, направляют их в организации социального обслуживания граждан, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, и иные государственные и негосударственные организации, участвующие в социальном обслуживании граждан; выносят предупреждение осужденным о возможности прекращения оказания им помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в случае невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) мероприятий; содействуют в восстановлению социальных связей; консультируют по социальным и правовым вопросам; содействуют трудоустройству и получению образования, прохождению профессионального обучения, повышению квалификации, прохождению обучения по программам профессиональной переподготовки; взаимодействуют с органами, учреждениями, организациями, являющимися субъектами пробации, медицинскими, образовательными и иными организациями.

Указанные функции уголовно-исполнительные инспекции выполняли с момента их образования. Например, при постановке на учет УИИ у каждого осужденного выясняются вопросы нуждаемости в трудоустройстве, решении жилищных проблем, оказании медицинской помощи, восстановлении утраченных или отсутствующих документов («Анкета социального положения подучетного лица»), наличие трудной жизненной ситуации, потребность в социально-психологической помощи [5]. На лиц, нуждающихся в такой помощи, заводится «Карточка социального положения подучетного лица», содержащая разделы о планируемых мероприятиях по оказанию содействия в получении социально-психологической помощи, а также об их результатах. Указанные мероприятия проводятся сотрудниками УИИ совместно с другими субъектами профилактики правонарушений (подразделения органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних), а также иными заинтересованными службами, которые в проекте закона о пробации определены в качестве ее субъектов (учреждения службы занятости населения, органы социального обслуживания) [6. с. 103].

Относительно постпенитенциарной пробации следует отметить, что ее внедрение отложено до 1 января 2025 г. Согласно положениям закона, основанием для ее проведения

будет выступать обращение освобождаемого к администрации места отбывания наказания или к уголовно-исполнительной инспекции с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Востребованность этого вида пробации вызывает сомнения, поскольку ее проведение инициируется освобождаемым лицом, которое вряд ли пожелает находится под контролем ФСИН.

Обращает на себя внимание то, что введение в стране института пробации не обеспечено финансово. Судя по пояснительной записке, вопрос дополнительного комплектования уголовно-исполнительных инспекций решен за счет перераспределения штатной численности между исправительными учреждениями и уголовно-исполнительными инспекциями [7]. Между тем, как обоснованно отмечают ученые, расширение штата УИИ так или иначе влечет расходы – на оборудование помещений и новых рабочих мест для сотрудников, на дополнительные единицы автотранспорта [6, 105]. Представляется, что вопрос внедрения института пробации недостаточно проработан и существенным образом не улучшит ситуацию с ресоциализацией осужденных.

Библиография

1. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10/ [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р

3. Пробация. [Электронный ресурс] // URL: https://jurisprudence.academic.ru/

4. Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания// Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан : материалы международной конференции. Москва: PRI, 2000. – С. 67–68

5. Методические рекомендации ФСИН России по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исправительных центрах и изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры (исх-011-28423 от 08.05.2020).

6. Скороходова А.С. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: анализ новелл// Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. №2. С. 99-106.

7. Пояснительная записка к Федеральному закону о пробации https://base.garant.ru/76852727/

Bibliography

1. On probation in the Russian Federation: Federal Law of February 6, 2023 No. 10/[Electronic Resource] URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html

2. On the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation for the Period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.04.2021 No. 1138-r

3. Probation. [Electronic Resource]//URL: https://jurisprudence.academic.ru/

4. Karoli B. Alternative measures of criminal punishment//Alternatives to imprisonment in the Republic of Kazakhstan: materials of an international conference. Moscow: PRI, 2000. - S. 67-68

5. Methodological recommendations of the Federal Penitentiary Service of Russia on preventing the commission of new crimes among persons registered in penitentiary inspections, correctional centers and isolated sections of correctional institutions functioning as correctional centers (ref-011-28423 of 08.05.2020).

6. Skorokhodova A.S. Draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation": an analysis of short stories//Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. №2. S. 99-106.

7. Explanatory Note to the Federal Law on Probation https://base.garant.ru/76852727/

А.А. Аюржанаев[1,2], магистрант, e-mail: aaayurzhanaev@yandex.ru
С.Ж. Гулгенов, к.б.н., доцент, e-mail: gulgenov-s@mail.ru
[1]Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
[2]Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

УДН 504.75:627.8.059.22

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПРОРЫВА ПЛОТИНЫ НА ПРИМЕРЕ МАЛОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В статье представлены результаты моделирования прорыва плотины малого водохранилища на примере Гильбиринского водохранилища.

Ключевые слова: *плотина, прорыв, Гильбиринское водохранилище, Республика Бурятия, HEC-RAS.*

A.A. Ayurzhanaev[1,2], Master's student, e-mail: aaayurzhanaev@yandex.ru
S.Zh. Gulgenov[1], Associate Professor, Ph.D. in Biology, e-mail: gulgenov-s@mail.ru
[1]Eastern Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
[2]Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude

ASSESSMENT OF THE CONSEQUENCES OF DAM BREAK BY THE EXAMPLE OF A SMALL RESERVOIR

The paper presents the results of modeling the dam break of a small reservoir by the example of the Gilbirinskoye reservoir.

Keywords: *dam, breach, Gilbirinskoye reservoir, Republic of Buryatia, HEC-RAS.*

История использования плотин для создания водохранилищ восходит к древним временам. Они создавались для защиты от наводнений и обеспечения питьевой водой, а также для орошения сельскохозяйственных полей и, позднее в составе гидроэлектрических станций, с целью генерации электроэнергии. Однако, прорывы плотин стали серьезной проблемой. Они могут оказаться опасными для населения. В прошлом веке произошло несколько крупных катастроф, связанных с прорывами плотин, которые привели к гибели тысяч людей и значительным экономическим потерям. Одним из наиболее печально известных случаев было разрушение плотины Банцяо в Китае в 1975 году, которое унесло жизни более 170 тысяч человек [1].

Причинами прорыва плотин являются их неправильное проектирование и строительство приводящее к слабости конструкции, неравномерной осадке, оползанию откосов и разрушению основания, высокое давление на плотину в результате недостаточного водосброса, наводнений, ливневых осадков, а также военные действия и землетрясения [2]. Например, крупнейшая катастрофа дамбы в истории США произошла в 1971 году в штате Калифорния, когда землетрясение магнитудой 6,5 балла вызвало прорыв дамбы на озере Сан-Фернандо. Эта катастрофа унесла жизни 65 человек и нанесла огромный ущерб экономике региона. Также были случаи прорыва дамб в результате землетрясений в Иране, Китае и других странах. При этом материал плотины играет существенную роль в скорости расширения прорана в теле плотины [3]. Наихудший случай, несущий катастрофические последствия в нижнем бьефе – вариант мгновенного разрушения плотины [4].

Малые водохранилищ также подвержены прорывам. Износ гидротехнических сооружений увеличивает риск таких происшествий. Аварии на Киселевском и Тирлянском водохранилищах привели к большим разрушениям и человеческим жертвам [5]. В Бурятии

плотины используют для создания водохранилищ и их дальнейшего использования в мелиоративных целях. Регион расположен в сейсмически активной зоне, что может привести к нарушению целостности плотин и возникновению риска затопления для населения и инфраструктуры. Такие случаи регистрировались в Кяхтинском и Заиграевском районах Республики Бурятия, хотя и не по причине землетрясений.

Важной задачей является оценка воздействия и ущерба социально-экономическим объектам в результате возможного прорыва плотины и последующего затопления территории. Подобные оценки необходимы для планирования мероприятий ГО и ЧС, а также расчета стоимостных показателей ущерба. Целью данной работы является моделирование различных сценариев прорыва плотины и оценка ущерба населенным пунктам на примере Гильбиринского водохранилища.

Гильбиринское водохранилище расположено в Иволгинском районе Республики Бурятия на р. Гильбири. Введено в эксплуатацию в 1990 г. Оно обеспечивает водой Дундаевскую оросительную систему с проектной мощностью 2400 тыс. м³. Плотина представляет собой трапециевидную земляную насыпь шириной около 350 м и высотой 10 м, по верху которой проходит грунтовая дорога. Излишняя вода из водохранилища отводится автоматическим водосбросным сооружением. Ниже по течению водотока находятся 2 населенных пункта Хурамша и Кокорино, потенциально подверженные негативному воздействию вод в результате прорыва плотины (рис. 1).

Рисунок 1 – Космоснимок Гильбиринского водохранилища и населенных пунктов Хурамша и Кокорино (сервис Гугл.Земля, драпировка на ЦМР SRTM)

Существует значительное число походов к моделированию наводнений – от традиционных геодезических [6] до математических методов, реализованных в интеграции с геоинформационными системами [7]. В качестве расчетного инструмента использован программный комплекс HEC-RAS, который предназначен для моделирования гидравлических потоков в реках и каналах [8]. HEC-RAS широко используется для определения зон затоплений в результате наводнений различного генезиса, в том числе при прорыве плотин. В основе математического аппарата лежит решение уравнения мелкой воды (Сен-Венана). Для пред- и постобработки пространственных данных в среде ArcGIS применен пакет HEC-GeoRAS. Данные о рельефе изучаемой территории получены из глобальной цифровой модели

рельефа (ЦМР) SRTM с разрешением 3 угловые секунды [9]. Моделирование затопления проведено для 3 случаев, когда размеры бреши плотины, составляют 80, 60, 15 % от ее площади.

В результате расчетов выявлено, что 3 сценария соответствуют расходам воды 570, 240 и 120 м^3/с. Площадь затопления в пределах населенных пунктов составляет 380, 340, 275 га, соответственно (рис. 2). Отметим, что большая часть затопленной территории представляет незаселенную пойму. При разрушении плотины образуется волна прорыва, разрушительная сила которой определяется скоростью потока и высотой волны. Наибольшую скорость и высоту волна имеет в начале нижнего бьефа на расстоянии до 1 км. Здесь, в результате прорыва можно ожидать существенные изменения ландшафта – эрозия русла, срыв пойменной растительности, формирование и перенос вниз по течению грунтового материала в смеси с растительной органикой. Картографический анализ показал, что все 3 сценария предполагают затопление 17, 9 и 6 домов, соответственно. Степень разрушения указанных объектов, исходя из классификации в [10], ожидается слабой, чему в немалой степени способствует густая древесно-кустарная растительность вблизи плотины. Под воздействием волны прорыва гравийные дороги будут испытывать среднюю степень разрушения.

Рисунок 2 – Максимальная зона затопления в результате прорыва плотины Гильбиринского водохранилища

Полученные результаты могут иметь существенные погрешности вследствие использования ЦМР с низкой точностью для подобного гидрологического моделирования. Проведенная аэрофотосъемка с помощью беспилотного летательного аппарата и сгенерированная на основе технологии SfM (structure from motion) ЦМР имеет разрешение на 2 порядка лучше, чем SRTM, однако она имеет значительный недостаток, который заключается в том, что созданный растр высот фактически является цифровой моделью местности, т.е. содержит высоты превышений над уровнем земли, например, густой растительности, жилых и хозяйственных построек. Существующие алгоритмы удаления растительного покрова работают корректно не во всех случаях и, вероятно, не преодолеют ограничения съемки в видимом диапазоне. Альтернативным методом является воздушное лазерное сканирование, которое позволяет после фильтрации получать облако точек, отраженных от земли и получать «истинную» ЦМР. Тем не менее, результаты работы

позволяют провести приближенную оценку сценария прорыва плотины и выявить наилучшие способы по защите населения и инфраструктуры. Например, установлено, что время распространения волны до окончания границы населенных пунктов составляет несколько минут, что исключает возможность оперативного оповещения жителей. Необходимо, рассмотреть возможность отсыпки защитной дамбы или переноса построек исходя из соображений экономической целесообразности.

В рамках реализации Федеральной целевой программы "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы" в 2018 г. завершена реконструкция гидротехнических сооружений Гильбиринского водохранилища и ее состояние оценивается как удовлетворительное. Однако серия катастрофических землетрясений по земному шару в 2023 г. требует пристального внимания к данному вопросу.

Библиография

1. Пантелеев, В. А. Метод описания сценариев каскадных и межсистемных аварий с учетом вероятностных факторов / В. А. Пантелеев, И. А. Кириллов // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2019. – № 5. – С. 53-61. – DOI 10.36535/0869-4176-2019-05-7.

2. Прогноз параметров прорывной волны при гидродинамической аварии на плотине / Ф. К. Абдразаков, Т. А. Панкова, С. С. Орлова, В. Т. Сирота // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 35-39.

3. Lemperier, F. Dams and Floods / F. Lemperier // Engineering, 2017. – V. 3. – P. 144-149. – DOI 10.1016/J.ENG.2017.01.018

4. Городниченко, В. О. Анализ рисков разрушения плотин / В. О. Городниченко // . – 2020. – Т. 1. – С. 21-26.

5. Малые водохранилища: экология и безопасность: монография / Н. Г. Максимович, С. В. Пьянков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – 256 с., ил.

6. Моделирование зон затопления населенных пунктов (на примере рек Селенга и Чикой) / Б. З. Цыдыпов, А. А. Аюржанаев, Б. В. Содномов [и др.] // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2015. – № 6. – С. 87-92.

7. Пьянков С.В. Геоинформационное обеспечение моделирования гидрологических процессов и явлений: монография / С.В. Пьянков, А.Н. Шихов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017 – 148 с., ил.

8. Официальный сайт HEC-RAS [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.hec.usace.army.mil/ (дата обращения: 01.04.2023).

9. The shuttle radar topography mission-a new class of digital elevation models acquired by spaceborne radar / B. Rabus, M. Eineder, A. Roth, R. Bamler // – 2003. – Vol. 57, No. 4. – P. 241-262.

10. Раздел методических рекомендаций официального сайта Главного управления МЧС России по Тверской области [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://69.mchs.gov.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/grazhdanskaya-zashchita/preduprezhdenie-chrezvychaynyh-situaciy/metodicheskie-rekomendacii-po-realizacii-zadach-i-funkciy/metodicheskie-rekomendacii-po-raschetu-gidrodinamicheskih-avariy (дата обращения: 01.04.2023)

Bibliographie

1. Panteleyev, V. A. Metod opisaniya kaskadnykh i mezhsistemnykh avariy s uchetom veroyatnostnykh yavleniy / V. A. Panteleyev, I. A. Kirillov // Problemy bezopasnosti i opasnykh situatsiy. – 2019. – № 5. – S. 53-61. – DOI 10.36535/0869-4176-2019-05-7. (in Russian)

2. Prognoz parametrov proryvnoy volny pri gidrodinamicheskoy avarii na plotine / F. K. Abdrazakov, T. A. Pankova, S. S. Orlova, V. T. Sirota // Agrarnyy nauchnyy zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 35-39. (in Russian)

3. Lemper'ye, F. Plotiny i navodneniya / F. Lemper'ye // Mashinostroyeniye, 2017. – T. 3. – S. 144-149. – DOI 10.1016/J.ENG.2017.01.018

4. Gorodnichenko, V. O. Analiz riskov razrusheniya plotin / V. O. Gorodnichenko // . – 2020. – T. 1. – S. 21-26. (in Russian)
5. Malyye vodokhranilishcha: ekologiya i bezopasnost': monografiya / N. G. Maksimovich, S. V. P'yankov; Perm'. gos. nats. issled. un-t. – Perm', 2012. – 256 s., il. (in Russian)
6. Modelirovaniye zon zatopleniya naselennykh punktov (na territorii rasprostraneniya rek Selenga i Chikoy) / B. Z. Tsydypov, A. A. Ayurzhanayev, B. V. Sodnomov [i dr.] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Geodeziya i aerofotos"yemka. – 2015. – № 6. – S. 87-92. (in Russian)
7. P'yankov S.V. Geoinformatsionnoye obespecheniye modelirovaniya gidrologicheskikh protsessov i potrebleniya: monografiya / S.V. P'yankov, A.N. Shikhov; Perm'. gos. nats. issled. un-t. – Perm', 2017 – 148 s., il. (in Russian)
8. HEC-RAS web page [Electronic resource]: Access mode: http://www.hec.usace.army.mil/ (Acquisition date: 01.04.2023).
9. Topograficheskaya missiya chelnochnogo radiolokatora – novyy klass tsifrovykh modeley rel'yefa, poluchayemykh s pomoshch'yu kosmicheskoy radiolokatsii / B. Rabus, M. Eyneder, A. Rot, R. Bamler // – 2003. – T. 2, s. 57, № 4. – S. 241-262. (in Russian)
10. Razdel'no-metodicheskiye ukazaniya ofitsial'nogo sayta Glavnogo upravleniya MCHS Rossii po Tverskoy oblasti [Electronic resource]: Access mode: https://69.mchs.gov.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/grazhdanskaya-zashchita/preduprezhdenie-chrezvychaynyh-situaciy/ metodicheskiye-rekomendatsii-po-realizatsii-zadach-i-funktsiy/metodicheskiye-rekomendatsii-po-raschetu-gidrodinamicheskikh-avariy (Acquisition date: 01.04.2023) (in Russian)

И.С.Воронин, магистрант 1 курса, ilia-vis@mail.ru
С.Ж. Гулгенов, к.б.н., доцент, e-mail: gulgenov-s@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г.Улан-Удэ

УДК 504.75

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассмотрено влияние золотодобывающей промышленности на окружающую среду. На основе анализа литературных данных выявлены основные проблемы рассматриваемой отрасли, изучены методы исследований и выделены основные группы токсичных элементов и их соединений, образующихся при разработке золоторудных месторождений.

Ключевые слова: *загрязнение окружающей среды, выбросы, промышленные отходы, золотодобывающая промышленность.*

I.S.Voronin, 1st year master's student, ilia-vis@mail.ru
S.Zh. Gulgenov, Associate Professor, Ph.D. in Biology, e-mail: gulgenov-s@mail.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

ENVIRONMENTAL IMPACT GOLD MINING ENTERPRISES

The article examines the impact of the gold mining industry on the environment. Based on the analysis of the literature data, the main problems of the industry under consideration are identified, research methods are studied and the main groups of toxic elements and their compounds formed during the development of gold deposits are identified.

Keywords: *environmental pollution, emissions, industrial waste, gold mining industry.*

Горнодобывающая промышленность является самой экологически неблагоприятной отраслью. Степень и масштабы негативных явлений для окружающей среды отличаются в каждом районе, и выражаются в загрязнении природных водных бассейнов шламовыми и дренажными водами, изменении гидрогеологических условий в местах ведения горных работ, истощении и загрязнении подземных и поверхностных вод, загрязнении воздуха вредными веществами, засорении земель отходами, нарушении структуры почвы. Современные масштабы горнодобывающего производства характеризуются высокоинтенсивным использованием природных ресурсов, увеличением объёмов отходов и ухудшением окружающей среды. В связи с чем всё большее внимание уделяется, решению вопроса экологически и экономически обоснованного функционирования горнодобывающей отрасли. Главной причиной видоизменения природной среды являются техногенные процессы, возникающие при эксплуатации объектов горнодобывающей промышленности.

На сегодняшний день предприятиями горнодобывающей отрасли ежегодно образуется миллиарда тонн отходов. Сюда относятся отвалы вскрышных пород, хвостохранилища переработки полезных ископаемых, объекты инфраструктуры горно-обогатительных комбинатов и обогатительных фабрик. На примере золотодобывающих предприятий было рассмотрено воздействие на окружающую среду горной промышленности.

Проблемы негативного воздействия золотодобычи на окружающую среду рассматривались многими авторами.

В настоящее время комплексную оценку состояния окружающей среды проводят по отдельным компонентам – по атмосферному воздуху, почвенному покрову, подземным и поверхностным водам и их геохимическим, биологическим и санитарно-эпидемиологическим показателям. Прогнозирование вероятного воздействия на окружающую среду производится по стандартам, определяющим допустимые пределы выбросов вредных веществ, качество сырья и природной среды [1].

Определения загрязняющих веществ проводятся по различным методикам: исследование снежного покрова техногенно-измененной территории, определение взвешенных веществ и примесей в сточных, поверхностных и грунтовых водах. Современное оборудование и приборы, такие как ISP-MS (Масс-спектрометрия с индуктивно-связанной плазмой), жидкостные хроматографы и электронные микроскопы позволяют определить точные концентрации большого спектра элементоопределений химических элементов.

Установлено, что основными токсичными компонентами отходов золотодобывающей промышленности являются As, Pb, Cu, Ni, Mg, Zn, которые в соединениях с атмосферными осадками, поверхностными и грунтовыми водами способны мигрировать на дальние расстояния, а также накапливаться в почвах и растениях [2].

Выявлены закономерности появления и распространения токсичных компонентов в атмосфере в природно-горнотехнической системе золоторудного месторождения, проведены комплексные анализы по пылегазовым выбросам в атмосферу с помощью ГИС-технологий, определены закономерности распространения примесей в атмосфере, которые позволяют обосновать зоны экологической напряженности [3].

Золотодобывающая отрасль является одной из наиболее приоритетных в горнодобывающей промышленности. Это объясняется драгоценностью металла и его влиянием на состояние золотовалютного резерва любой страны. Поэтому золотодобывающая промышленность занимает особое место в системе государственного развития, а для ее совершенствования разрабатываются и внедряются новые технологии. На рисунке 1 представлены места расположения золоторудных месторождений на территории Российской Федерации.

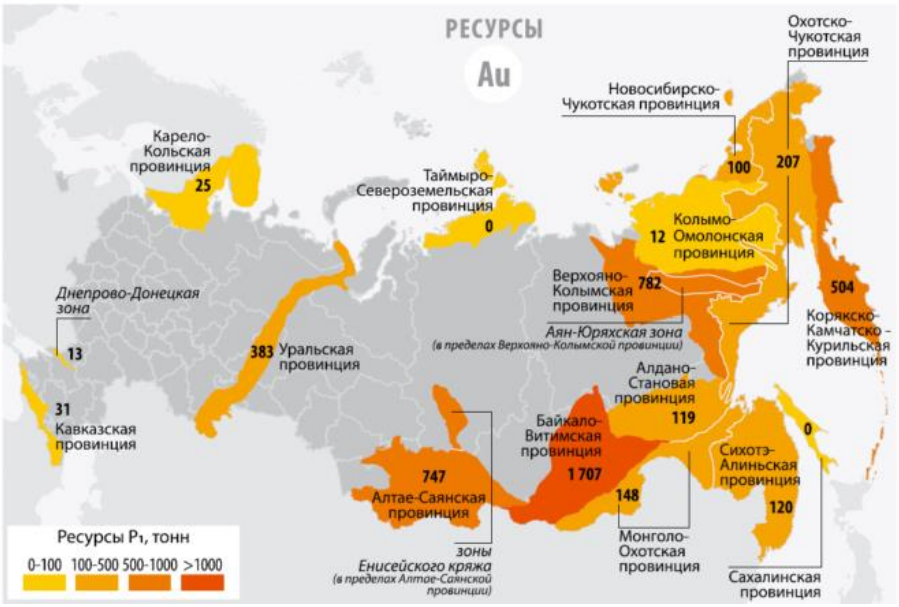

Рисунок 1 – Ресурсный потенциал золоторудных провинций и зон России, т

Главными золоторудными провинциями России в настоящее время являются Восточная Сибирь – районы Енисейский, Приленский (Бодайбинский), Восточно-Забайкальский; Якутия – районы Верхоянский, Алданский; Северо-Восток, Приамурье, Приморье.

Добыча золота производится тремя способами: шахтным, карьерным и дражным (рис. 2).

Рисунок 2 – Способы золотодобычи

Негативное воздействие золотодобычи на окружающую среду обусловлено, в первую очередь, географическим местоположением, определяемым местом залегания золотосодержащих руд. Проблема усугубляется тем, что золотодобывающие предприятия достаточно часто приходится строить на ценных природных территориях. Размещение их в малоосвоенных районах, которым присуще широкое разнообразие объектов растительного и животного мира, определяет необходимость особого внимания факторам негативного воздействия на животных и растительность [6].

При разработке месторождений основная техногенная нагрузка ложится на долинные комплексы. Практически все изменения в ландшафтах на территории месторождений связаны в первую очередь с механическими нарушениями ландшафтообразующих комплексов [4].

В большинстве случаев разработка полезных ископаемых ведется открытым способом, что значительно повышает нарушение ее территорий. Открытый способ разработки является основным направлением развития горной промышленности, что вызывает увеличение территорий, которые частично или полностью подвергаются нарушению. Интенсивное

развитие открытых работ сопровождается ростом объемов и, соответственно, отвалов вскрышных пород [5].

Также, специфической особенностью является строительство производственных и хозяйственных объектов горно-обогатительных комбинатов, осуществляемое одновременно с разработкой карьера или шахты. При этом наряду с буровзрывными и выемочно-погрузочными работами, сопровождающимися обильным пылением, выделением в атмосферу продуктов сгорания топлива техникой и оборудованием, шумом и образованием огромных отвалов пустых пород, воздействие на окружающую среду оказывают и процессы строительства других объектов рудника.

При эксплуатации горно-обогатительных комбинатов, следует учитывать, что золотодобыча характеризуется специфическими, присущими именно ей весьма опасными технологическими процессами, а, следовательно, и специфическими источниками негативного воздействия. Например, добыча золота из рудного сырья производится с помощью растворителя благородных металлов – цианида натрия, который, к сожалению, оказывает значительное негативное воздействие на состояние окружающей среды [6].

Также для увеличения степени извлечения золота многие годы использовалась ртуть [5].

Таким образом, для золотодобывающей промышленности характерно интенсивное воздействие на окружающую природную среду, неизбежно вызывающее ее изменение. В процессе производства нарушаются полностью или частично сложившиеся экологическое состояние в зонах размещения промышленных объектов (шахт, рудников, обогатительных фабрик).

Эти изменения проявляются в различных сочетаниях негативных явлений, важнейшими из которых являются истощение и загрязнение подземных и поверхностных вод, затопление и заболачивание отработанных территорий, обезвоживание и засоление почв, загрязнение вредными веществами и химическими элементами атмосферного воздуха, гидрогеологические и геохимические изменения.

Библиография

1. Анализ ситуации с горнопромышленными отходами (геоэкологические аспекты) / В.В. Мосейкин, А. М. Гальперин, В. А. Ермолов, В. С. Круполеров // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2013. – № S1. – С. 7-23.

2. Гула, К. Е. Эколого-химическая оценка влияния отходов переработки золоторудного сырья на экосферу и разработка способа их доочистки : специальность 03.02.08 "Экология (по отраслям)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук / Гула Константин Евгеньевич. – Хабаровск, 2016. – 22 с.

3. Липина, Л. Н. Геоэкологическая оценка состояния компонентов природной среды при рудной золотодобыче (на примере многовершинного ГОКа) : специальность 25.00.36 "Геоэкология (по отраслям)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Липина Любовь Николаевна. – Иркутск, 2012. – 20 с.

4. Мирзеханова, З. Г. К вопросу об экологическом риске в регионах россыпной золотодобычи / З. Г. Мирзеханова // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2007. – № S15. – С. 288-291.

5. Мязов, В. П. Разработка и совершенствование технологий и оборудования по извлечению золотосодержащей амальгаммы и токсичных соединений ртути из техногенных образований / В. П. Мязов, С. Б. Татауров // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 1997. – № 1. – С. 61-70.

6. Савельева, Т. В. Анализ воздействия на окружающую среду в проектах строительства золотодобывающих предприятий / Т. В. Савельева, Б. В. Ермоленко // Успехи в химии и химической технологии. – 2007. – Т. 21, № 12(80). – С. 25-28.

7. Экологическая ситуация в золотодобывающей промышленности Республики Саха (Якутия) / М. Н. Аммосова, Н. С. Киприянова, И. П. Матвеева [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 15. – С. 21-25.

Bibliographie

1. Analysis of the situation with mining waste (geoecological aspects) / V. V. Moseikin, A.M. Galperin, V. A. Ermolov, V. S. Krupolerov // Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal). – 2013. – No. S1. – pp. 7-23.

2. Gula, K. E. Ecological and chemical assessment of the impact of gold ore processing waste on the ecosphere and the development of a method for their post-treatment : specialty 03.02.08 "Ecology (by industry)" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Chemical Sciences / Gula Konstantin Evgenievich. – Khabarovsk, 2016. – 22 p.

3. Lipina, L. N. Geoecological assessment of the state of the components of the natural environment in ore gold mining (on the example of a multi-vertex GOK) : specialty 25.00.36 "Geoecology (by industry)" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Technical Sciences / Lipina Lyubov Nikolaevna. – Irkutsk, 2012. – 20 p.

4. Mirzekhanova, Z. G. On the issue of environmental risk in the regions of placer gold mining / Z. G. Mirzekhanova // Mining information and analytical Bulletin. - 2007. – No. S15. – pp. 288-291.

5. Myazov, V. P. Development and improvement of technologies and equipment for the extraction of gold-containing amalgam and toxic mercury compounds from technogenic formations / V. P. Myazov, S. B. Tataurov // Mining information and analytical bulletin. - 1997. – No. 1. – pp. 61-70.

6. Savelyeva, T. V. Environmental impact analysis in construction projects of gold mining enterprises / T. V. Savelyeva, B. V. Ermolenko // Advances in chemistry and chemical technology. - 2007. – Vol. 21, No. 12(80). – pp. 25-28.

7. The ecological situation in the gold mining industry of the Republic of Sakha (Yakutia) / M. N. Ammosova, N. S. Kiprianova, I. P. Matveeva [et al.] // Fundamental and applied research: problems and results. – 2014. – No. 15. – pp. 21-25.

Е.С. Киселева, магистрант гр. ЗМ5101, e-mail: katerina.kivi@mail.ru
Научный руководитель: **Г.Ж. Ухеев,** канд.техн.наук, доц.
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК331.45

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Проблема обеспечения безопасности в образовательной сфере обусловлена растущей динамикой опасных ситуаций в образовательных учреждениях, а также высокой детской заболеваемостью, травматизмом и смертностью в России (в 3–4 раза выше, чем в других странах). В стране почти 30 млн обучающихся, воспитанников и педагогов – более половины населения страны. Именно этим определяется место и роль обеспечения безопасности образовательных учреждений в системе национальной безопасности России. В статье рассмотрены теоретические и правовые основы, организационные меры, технические средства и иные элементы системы безопасности образовательных учреждений.

***Ключевые слова**: опасность, безопасность образовательных организаций, техника безопасности, охрана труда, риск.*

E.S. Kiseleva, Master's student gr. ZM5101, e-mail: katerina.kivi@mail.ru
Scientific supervisor: **G.Zh. Ukheev,** Candidate of Technical Sciences, Assoc.
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

THE PROBLEM OF ENSURING TECHNOSPHERE SAFETY IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

The article presents one of the biological methods of soil quality assessment-determination of phytotoxicity and biological activity of the soil by an Express method based on the rate of decomposition of urea by soil microorganisms. The object of the study was the soil in the areas of the ash dump on the territory of Ulan-Ude. The conducted research confirms the effectiveness of using bioassay methods to determine soil contamination. As a result of observations, it was found that the content of pollutants in the soil has a direct impact on the morphological characteristics of the test cultures under study. Based on the results of determining soil phytotoxicity, such parameters as germination energy and toxicity class were calculated.

***Keywords**: phytotoxicity; soil; ash dump; Express method; toxicity index; biological activity.*

В последние годы руководством страны и системы образования уделяется самое пристальное внимание вопросам безопасности образовательных учреждений всех видов и уровней. Это обусловлено многочисленными фактами опасных происшествий в образовательных учреждениях: пожары в общежитиях и интернатах, массовые заболевания и отравления учащихся, травматизм, правонарушения.

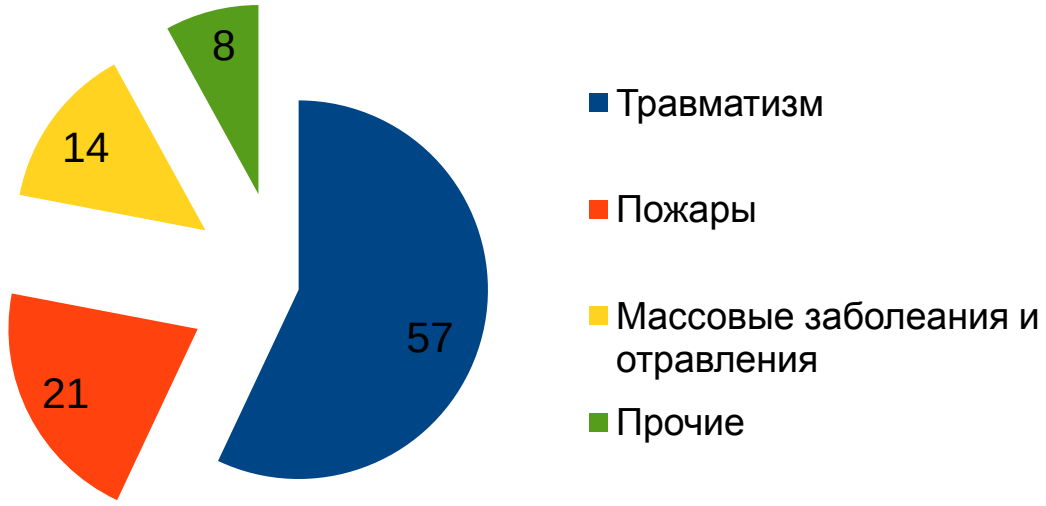

Рисунок 1 – Статистика происшествий в образовательных учреждениях, %

В связи с ростом количества опасных и чрезвычайных ситуаций одной из важнейших задач общего и профессионального образования становится формирование безопасной, здоровой образовательной среды и культуры безопасности. Психолого-педагогическая подготовка сотрудников образовательного учреждения к опасностям и освоение ими культуры безопасности являются определяющими факторами в профилактике заболеваний, травматизма, правонарушений и иных происшествий в образовательном учреждении.

Выявление, анализ, предупреждение и решение проблем безопасности должны обеспечиваться непрерывно на каждом этапе образовательного процесса, в каждом классе, на каждом рабочем месте, в подвале, во дворе, на складе и т. д.

Причины происшествий, несчастных случаев, производственного травматизма и профессиональных заболеваний персонала, обучающихся и воспитанников образовательных

учреждений можно разделить на причины внешнего характера (технические и организационные) и причины, зависящие непосредственно от учащегося или работника.

К техническим причинам относятся неисправности механизмов, приборов, несовершенство технологических процессов, отсутствие или несовершенство оградительных и предохранительных устройств, отсутствие заземления, неисправности электропроводки, недостатки в освещении, вентиляции, отоплении, а также шум, вибрация, устаревшие продукты питания, неисправность оборудования и др.

К организационным причинам относятся: нарушение норм внутреннего распорядка и охраны труда по вине администрации, недостаточный надзор, недостатки в обучении безопасным приемам работы и проведении инструктажей по безопасности, нарушение режима труда и отдыха, технологических процессов, неудовлетворительная организация и содержание территории, рабочих мест; небрежное отношение преподавателей к обучению учащихся безопасным приемам работы; слабый контроль соблюдения инструкций по безопасности; несвоевременное и неквалифицированное расследование происшествий; слабая организация дежурств; недостатки воспитательной работы; слабое взаимодействие с родителями учащихся по вопросам профилактики правонарушений и травматизма.

Под управлением безопасностью понимается процесс сознательного, целенаправленного и организованного воздействия на элементы образовательного учреждения и окружающей среды в целях защиты персонала, обучающихся, воспитанников, имущества и среды образовательного учреждения от неблагоприятных воздействий и обеспечения эффективного образовательного процесса.

Непосредственное управление безопасностью осуществляют: директор образовательного учреждения, его заместители, специалисты по различным видам безопасности, руководители подразделений. Комиссия по безопасности создается приказом по образовательному учреждению и оперативно решает вопросы обеспечения безопасности образовательного учреждения при планировании образовательного процесса, возникших осложнениях и ЧС.

Основными задачами всех четырех уровней структур и органов управления безопасностью применительно к образовательным учреждениям являются:

– обеспечение безопасности образовательного и воспитательного процессов от всех видов социальных, природных и техногенных угроз;

– обеспечение безопасности зданий, сооружений и производственного оборудования;

– нормализация санитарно-гигиенических условий труда, учебы, питания, досуга;

– обучение работающих правилам и нормам всех видов безопасности и охраны труда, пропаганда вопросов безопасности;

– обеспечение работников и обучаемых средствами индивидуальной защиты памятками, инструкциями;

– обеспечение оптимальных условий труда и отдыха;

– организация ликвидации воздействия неблагоприятных факторов и опасных ситуаций, включая лечебно-профилактическое обслуживание работающих и обучаемых.

Специфика работы в образовательном учреждении предполагает самостоятельные меры по защите учащихся в опасных ситуациях. Он должен уметь быстро ориентироваться в сложной ситуации, оценивать возможные варианты действий и находить наиболее правильные решения. Поведение педагога, завуча, а также электрика или охранника и их манеры должны соответствовать той ситуации, в которой они выполняют свои обязанности.

Причинами плохой работы кадров и их неправильного поведения, неудачных действий, травматизма и гибели учащихся являются:

– недостаточная профессиональная и психологическая подготовленность к работе, в т. ч. к действиям в опасных ситуациях;

– недисциплинированность, беспечность, пренебрежение правилами безопасности, потеря бдительности;

– незнание тактических основ и правовых норм своей работы.

Неподготовленность работников чаще всего является следствием недостаточной требовательности или формального подхода руководителей образовательного учреждения к качеству подбора и подготовки сотрудников, слабого контроля соблюдения требований и рекомендаций по обеспечению безопасности на работе и в быту.

Основной целью профессиональной подготовки сотрудников образовательного учреждения является формирование у них личных качеств, знаний, навыков и умений, необходимых для обеспечения не только результативной, но и безопасной работы.

В процессе обучения и начального периода работы сотрудников образовательного учреждения должны решаться следующие задачи:

– освоение рациональных методов работы, требований руководства и технических средств;

– воспитание добросовестности в труде, честности и товарищеской взаимопомощи;

– развитие полезных навыков, например, быстрой реакции, оперативного мышления, умения наблюдать, а также выносливости, сообразительности, решительности, устойчивости.

Для обеспечения успешного достижения целей и задач обучения сотрудники обязаны:

– посещать предусмотренные занятия или компенсировать их самоподготовкой;

– постоянно совершенствовать необходимые умения и навыки, выполнять соответствующие контрольные тесты, упражнения и нормативы;

– изучать учебно-методическую литературу, правовые акты по вопросам обеспечения безопасности.

Процесс обучения сотрудников образовательного учреждения по вопросам обеспечения безопасности должен иметь преимущественно практическую направленность. Обучение осуществляется методами рассказа и показа на рабочих местах, в помещениях образовательного учреждения, спортивных залах и иных конкретных объектах с учетом реальных задач и ситуаций.

Ознакомительная практика предполагает изучение организации режима безопасности образовательного учреждения и личное участие нового работника в выполнении учебных и практических задач.

Подготовка сотрудников образовательного учреждения должна осуществляться постоянно и совершенствоваться в процессе работы. Под контролем руководителей они закрепляют необходимые знания тактических действий в разных ситуациях, умение анализировать и прогнозировать возможное неблагоприятное развитие событий, принимать решения и действовать в соответствии со складывающейся обстановкой. На практических занятиях и на рабочих местах постепенно отрабатываются автоматизм и умение выполнять необходимые действия быстро и четко, например, при задымлении, отключении электроэнергии, при эвакуации учащихся, получении травмы и т. д.

Упражнения должны обеспечивать отработку и улучшение качеств и навыков, необходимых сотруднику, а попутно улучшать и другие жизненно важные способности человека, например, наблюдательность, внимательность, быстроту реакции, владение приемами оказания первой помощи.

Для формирования устойчивых навыков и умений по безопасности жизнедеятельности используется принцип последовательности этапов обучения. На первом этапе раздельно разучиваются элементы действий или приемов. Второй этап – замедленная отработка всех элементов упражнения или приема целиком. Третий этап – доведение освоенных действий до автоматизма в условиях, приближенных к реальности.

Библиография

1. *Петров С.В.* Безопасность жизнедеятельности: гос. образовательные стандарты, библиографические источники, наглядные пособия. Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – 126 с.

2. *Фомин А.Д.* Руководство по охране труда. Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – 227 с.

3. *Петров С.В.* Концепция безопасности образовательного учреждения. // ОБЖ. Основы безопасности жизни. № 10. 2004. С. 11–16.

4. *Коваленко Б.В., Петров С.В., Шелипов Д.В.* Безопасность дошкольного образовательного учреждения: сборник материалов для руководителей образовательных учреждений. – Москва: Моск. учеб.: МИОО, 2005 – 407 с.

Bibliography

1. *Petrov S.V.* Life safety: state educational standards, bibliographic sources, visual aids. Publishing house of NC ENAS, 2005. – 126 p.

2. *Fomin A.D.* Manual on labor protection. Publishing house of NC ENAS, 2005. – 227 p.

3. *Petrov S.V.* The concept of security of an educational institution. // OBZH. Fundamentals of life security. No. 10. 2004. pp. 11-16.

4. *Kovalenko B. V., Petrov S. V., Shelipov D. V.* Safety of preschool educational institutions: a collection of materials for heads of educational institutions. Moscow: Moscow. studies: MIOO, 2005 – 407 p.

С.Н. Кривогорницын, студент группы М5102
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
Кафедра «Промышленная экология и защита в чрезвычайных ситуациях
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в e-mail: ettedearalin@gmail.com

УДК 517.956

К ВОПРОСУ ПОГРЕБЕНИЯ ТЕЛ УМЕРШИХ

В статье рассмотрены различные способы погребения тел умерших. Выявлены недостатки наиболее популярных способов погребения.

Ключевые слова: *погребение, экология, захоронение, кремация.*

S.N. Krivogornitsyn, student of the group M5102
East Siberian State University of Technology and Management
Department "Industrial Ecology and Protection in Emergency Situations."
e-mail: ettedearalin@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE BURIAL OF THE BODIES OF THE DEAD

The article considers various methods of burial of the bodies of the dead. The shortcomings of the most popular methods of burial have been identified.

Key words: *burial, ecology, burial, cremation.*

Погребение.

Погребение, также ингумация – размещение тела умершего человека в землю. Погребение осуществляется путём выкапывания могилы (траншеи), размещения в ней тела умершего и засыпании его грунтом.

Люди рода Homo начали хоронить в земле умерших не менее 120 тысяч лет назад.

Деятельность на местах погребения осуществляется в соответствии с санитарными и экологическими требованиями и правилами содержания мест погребения, устанавливаемыми органами местного самоуправления [1].

Санитарно-эпидемиологический надзор и экологический контроль за состоянием мест погребения осуществляются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [1].

Для выявления факторов неблагоприятного воздействия мест погребения на окружающую среду, здоровье человека осуществляются государственный социально-гигиенический мониторинг и государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды) в соответствии с законодательством Российской Федерации. [1]

При нарушении санитарных и экологических требований к содержанию места погребения органы местного самоуправления обязаны приостановить или прекратить деятельность на месте погребения и принять меры по устранению допущенных нарушений и ликвидации неблагоприятного воздействия места погребения на окружающую среду и здоровье человека, а также по созданию нового места погребения [1].

Используемые при погребении предметы и вещества (гробы, урны, венки, бальзамирующие вещества) должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям и требованиям в области охраны окружающей среды [1].

Мероприятия по погребению тел умерших людей никогда не потеряет своей актуальности, так как люди умирают каждый день.

Огромное влияние на экологию оказывают и гробы, на которые уходят миллионы гектаров леса. В них также используется сталь (для каркаса), резина (для герметичности) и ткань (для внутренней обивки). Такая конструкция сложна в изготовлении и будет разлагаться столетиями.

Гробы могут изготавливаться из строганных досок, они могут не только обиваться внутри тканью, но и иметь дополнительные текстильные элементы (подушки и покрывала, ритуальные украшения). Дерево может также покрываться лаком, изготавливаться из ценных пород дерева и иметь металлическую фурнитуру.

В случае, если тело необходимо транспортировать с помощью самолета, используются герметичные цинковые гробы.

Продукты распада металлов (например, ядовитые соли), наносят вред почве и растениям. Кроме того, использовать такие ресурсы лишь единожды крайне расточительно.

Само тело умершего нередко бальзамируют перед помещением в гроб. Для этого используют токсические и канцерогенные вещества, спирт, сулему. Поэтому работники похоронных бюро, которые имеют дело с телом умершего, надевают защитные костюмы.

Бальзамирование призвано замедлить процесс разложения с помощью введения специальных составов в тело. Жидкость для бальзамирования бывает абсолютно разных составов и может включать формалин, сулему, спирт, хлористый цинк, глицерин и так далее. Формалин, например, крайне токсичен, и существуют исследования, показывающие повышенный риск онкологических заболеваний у часто контактирующих с ним людей. На обработку одного тела в среднем уходит 3-4 литра раствора. Жидкость вводится инъекционным путем через артерии в кровь либо в полости через специальные разрезы.

Одно из используемых веществ – формальдегид.

Международное агентство по исследованию рака (часть Всемирной организации здравоохранения) определило, что формальдегид является «канцерогенным для человека» и приводит к раку носоглотки и лейкемии. При кремации формальдегид попадает в атмосферу и остаётся в воздухе до 250 часов. Он входит в список самых опасных химикатов, в том числе для окружающей среды. И человечество осознанно помещает тонны формальдегида в землю ежегодно [2].

Кремация.

Кремация, или сожжение тел умерших людей в доменных печах крематориев – второй по распространённости вид погребения. Сама процедура происходит вдали от глаз родственников. Гроб с покойным под траурную музыку или молитвы въезжает в нишу, работники заведения раздевают тело и переносят его в печь, где под температурой свыше 850°C происходит сожжение.

Позже близким выдают в урне прах, оставшийся после кремации. С ним поступают согласно воле умершего или общим решением членов семьи. Многие известные люди

завещали развеять свой прах на берегу водоёмов или в местах, наиболее дорогих их сердцу. Также часто урны с прахом подхоранивают в могилы к умершим родственникам. Делать это можно уже спустя год после погребения в гробу, поскольку захоронения в урне обычно неглубокие (50-80 см).

Многие кладбища также предлагают размещение урн с прахом в ячейке колумбария. Она закрывается могильной плитой и не подразумевает дальнейшего вскрытия. Плита может быть гранитной, сделанной из полимерных материалов или стекла. В ячейку разрешается вложение мелких личных вещей покойного, искусственных цветов [2].

Различные религиозные течения по-своему относятся к данному ритуалу. Буддисты, индуисты и язычники проповедуют сожжение тел. Православная церковь в Константинополе, мусульмане и иудеи выражают категорическое отрицание. Католики и другие христианские конфессии отдают предпочтение традиционному захоронению в гробу, но не запрещают кремацию.

Кремация может показаться более простой и эргономичной альтернативой, но и она не совсем безвредна для природы. Крематории выбрасывают в атмосферу углекислый газ, который влияет на изменение климата. Уловить все токсичные выбросы, даже при наличии современных фильтров, невозможно [2].

В атмосферу может выделяться ртуть — если у усопших были зубные пломбы определённого типа. Американские специалисты также установили, что тела умерших от рака при кремации выделяют радиоактивные вещества — поскольку при их лечении применялись радиофармацевтические препараты. Подобный случай недавно был зафиксирован в Аризоне, и изучение радиоактивных выбросов крематориями продолжается.

Кроме того, поддержание высоких температур очень энергозатратно. Энергии, затраченной на кремацию одного тела, хватит на пробег в 7000 километров. Даже рассеивание праха по ветру может негативно сказаться на окружающей среде. Например, Совет по альпинизму Шотландии и активисты просят родственников, умерших не рассеивать прах в горах: фосфат, содержащийся в костях, влияет на рост растений [2].

Альтернативные виды погребения.

В России, согласно Федеральному закону о погребении и похоронном деле, разрешены похороны в гробу, земле, склепе, воде и с помощью кремации, в соответствии с санитарными нормами. То есть экологичные похороны не запрещены, но этот тренд только приходит в Россию.

Ниже приведены примеры альтернативных видов погребения, которые пока не получили массового распространения, но имеют неоспоримые преимущества перед традиционными способами.

Костюм со спорами.

Один из самых современных вариантов экологичного погребения – костюм, пронизанный нитями со спорами особого вида грибов. Сразу после погребения споры начинают прорастать, буквально питаясь человеческой плотью. В процессе они разлагают тело усопшего, обогащая почву и эффективно доставляя питательные вещества к близлежащим корням растений [3].

Концепт создан биохудожницей Jae Rhim Lee с целью изменить традиционную систему неэкологичных погребальных практик [3].

Промессия.

Промессия – это сублимационная сушка тела. Процесс состоит из трех этапов: сухой заморозки тела (с помощью жидкого азота), измельчения (тело разбивают на мелкие осколки с помощью звуковых волн) и удаления воды (ледяной порошок пропускают через вакуумную камеру, в которой испаряется вся влага). На выходе получается порошок, который можно либо хранить как прах, либо захоронить. В отличие от праха после кремации такой порошок обогатит почву питательными веществами.

Автором технологии является шведский биолог и основатель компании Promessa Organic AB Сюзанна Вииг-Месак. Компания уже запатентовала свой метод в 35 странах мира. Промессией особенно заинтересовались в ЮАР, где из-за высокой смертности населения вопрос с захоронением стоит остро [3].

Ресомация.

Еще один экологичный способ погребения в 2007 году изобрел шотландец Сэнди Салливан, основавший компанию Resomation Ltd. Ученый создал агрегат, получивший название ресоматор, в котором тело под воздействием высокой температуры, давления и специального раствора разжижается и практически полностью растворяется. Нерастворившиеся фрагменты костей измельчаются в порошок и передаются родственникам в урне.

Как и промессия, такие экопохороны не только экономят места на кладбищах, но и не сопровождаются выбросами парниковых газов, что происходит при кремации. [3]

Библиография

1. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 N 8-ФЗ (последняя редакция).

2. Похороните меня экологично – https://greenpeace.ru/blogs/2019/06/03/pohoronite-menja-jekologichno (интернет-ресурс)

3. Девять экологичных способов погребения – https://pikabu.ru/story/9_yekologichnyikh_sposobov_pogrebeniya_6950230 (интернет-ресурс)

Bibliography

1. Federal Law "On Burial and Funeral business" dated 12.01.1996 N 8-FZ (latest edition).

2. Bury me eco-friendly – https://greenpeace.ru/blogs/2019/06/03/pohoronite-menja-jekologichno (online resource)

3. Nine eco-friendly burial methods - https://pikabu.ru/story/ 9_yekologichnyikh _sposobov _pogrebeniya_6950230 (online resource)

А.С. Мижидонова, студент группы М5102
Г.Ж. Ухеев, к.т.н., доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Кафедра «Промышленная экология и защита в чрезвычайных ситуациях»,
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
E-mail: lamo.mizhidon@mail.ru

УДК 614.84

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Вопрос пожарной безопасности не теряет свою актуальность на протяжение всего существования человечества. Технологическое развитие приносит как положительные аспекты в мерах устранения пожаров, так и отрицательные моменты, вызывая пожар от инновационной техники, которая потребляет все больше и больше электроэнергии. Помимо фактора развития технологий, остается главная причина возникновения пожаров – это человек. Пожарная безопасность в образовательном учреждение, важна как никогда, ведь речь может идти о сотнях жертв, в случае возникновения пожара.

***Ключевые слова**: пожар, пожарная безопасность, образовательное учреждение, пожарная безопасность в учебном корпусе.*

A.S. Mizhidonova, student of the M5102 group
G.Zh. Ukheev, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
East Siberia State University of Technology and management,
city of Ulan-Ude, Russia
Department of Industrial Ecology and Protection in Emergency Situations
E-mail: lamo.mizhidon@mail.ru

ANALYSIS OF THE SOURCES OF FIRE DANGER OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

The issue of fire safety does not lose its relevance throughout the entire existence of mankind. Technological development brings both positive aspects in measures to eliminate fires, and negative aspects, causing a fire from innovative technology, which consumes more and more electricity. In addition to the technology development factor, the main cause of fires remains – this is a peoples. Fire safety in an educational institution is more important than ever, because we can talk about hundreds of victims in the event of a fire.

***Keywords**: fire, fire safety, educational institution, fire safety in the educational building.*

Пожар – это одно из страшнейших стихийных бедствий, которому было подвержено человечество на протяжение всего своего существования. Неконтролируемое горение, которые причиняет материальный ущерб, вред жизни и здоровью человека, а также интересам общества и государства. Как было указано ранее, вопросы пожарной безопасности стояли перед человеком всегда, так в XVII веке стали появляться первые оплачиваемые пожарные команды в США, а в XIX веке в Санкт-Петербурге была организована первая пожарная команда по распоряжению Александра I.

На сегодняшний день, пожарная безопасность не теряет свою актуальность, даже с развитием технологий и инноваций в данной отрасли, статистика ежегодных пожаров не имеет кардинальной тенденции к снижению. Основными причина возникновения пожаров, можно отметить – неосторожное обращение с огнем, нарушение правил пожарной безопасности, неправильный действия во время непосредственного возгорания, что приводит к обильному распространению пламени.

К сожалению, основная причина возникновения пожаров – антропогенная (порожденная человеком), к данной причине можно отнести: использование неисправного оборудования или бытовых приборов; взрыв горючих веществ; неправильный присмотр за открытым огнем; поврежденная электропроводка; неправильная установка электрического и нагревательного оборудования; неправильное хранение лакокрасочных и горючих веществ; умышленный поджог; халатное отношение с огнем, во время поджога травы и мусора.

Переходя к анализу пожарной безопасности образовательного учреждения, главным фактором возможного возникновения пожара, остается причина халатности и неправильной организации пожарной безопасности. Объектом исследования был выбран – 10 (десятый) корпус «Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления», располагающийся по адресу: ул. Ключевская 40В, г. Улан-Удэ, респ. Бурятия. Назначение исследуемого объекта – здание, предназначенное для лекционных и практических занятий студентов вуза, а также является расположением: бухгалтерского (экономического) отдела; юридического отдела; ректората и других административно-управленческого аппарата ВСГУТУ.

Ситуационная карта–схема размещения учебного корпуса №10 ВСГУТУ, представлена в рисуночной форме (рис. 1).

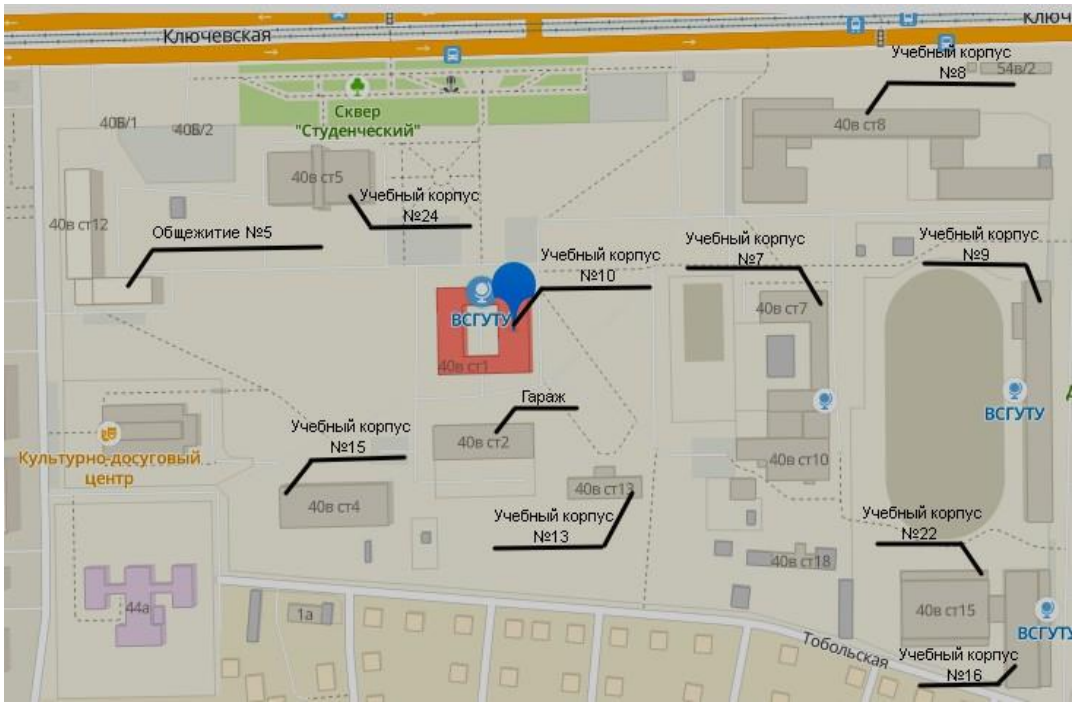

Рисунок 1 – Ситуационная карта-схема размещения учебного корпуса №10 ВСГУТУ

Обращая внимание на общее расположение корпусов ВСГУТУ, опираясь на рисунок 1, можно сделать суждения о том, что корпуса располагается согласно установленным нормам пожарной безопасности, имея требуемое расстояние между рядом находящихся построек. Территория учебного заведения имеет более 8 подъездов для спецтранспорта пожарных служб, в случае возникновения пожара и других экстренных ситуаций.

Характеристику здания десятого (№10) корпуса ВСГУТУ, можно представить в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1 – Краткая характеристика учебного корпуса №10 ВСГУТУ

Наименование	Показатель
Год постройки объекта	1991 г.
Общая площадь объекта	9393,9 м^2
Количество этажей	4 эт.
Общая высота объекта	14,95 м
Геометрические размеры объекта	50,54*56,52 м
Количество основных выходов	2 шт.
Количеств запасных выходов	3 шт.
Средняя численность людей на объекте (дневное время)	~490 чел.
Средняя численность людей на объекте (ночное время)	~2 чел.

Исследуемый объект, соответствует нормам пожарной безопасности по представленным показателям таблицы 1, также учебный корпус №10, имеет въезд во внутренний двор и оснащен 5ью колодцами для подключения пожарных гидрантов в непосредственной близости, в случае необходимости.

Рассматривая возможные источники пожарной опасности, исследуемого объекта, основные источники, можно выделить следующим образом:

1. столовая для студентов и персонала вуза;
2. компьютерные аудитории корпуса;
3. кафедральные лаборатории «Физики и физических исследований»;

4. чердачное помещение корпуса;
5. подвальное помещение корпуса;
6. подсобные помещения корпуса.
7. кабинеты административно-управленческого аппарата где располагаются компьютерные сети.

В столовой исследуемого объекта, источником пожарной безопасности, является непосредственная деятельность «отдела», это осуществление производственных процессов приготовления пищи с использованием технологического и теплового кухонного оборудования. Столовая корпуса имеет малую площадь, в связи с этим близость расположения кухонный зоны к обеденному залу крайне мало, что может быть опасностью в случае возникновения чрезвычайно ситуации. Также, к пожароопасным факторам в кухонной зоне, можно отнести:

1. использование оборудования термической обработки: электроплиты, пароавтомат, жарочный шкаф и другие электронагревательные приборы;
2. использование электрооборудования: электромясорубка, овощерезка, картофелечистка и другие электроприборы;
3. наличие горючих материалов: мучные изделия (мука), растительные масла, животные жиры и другие;
4. использование горючей тары: деревянные кухонные приборы, фанерные и картонные ящики, тканевые и бумажные средства индивидуальной гигиены, бумажные и ПЭТ пакеты.

Переходя к кафедральным лабораториям «Физики и физических исследований», а также компьютерным аудиториям корпуса, можно отнести их к помещениям пожароопасным. Пожарная опасность лаборатории и компьютерных аудиторий, обусловлена большим количеством электрических приемников и передатчиков, в виде: электрических розеток, сетевых фильтров, переходников, проводов, электропитанием со штепсельными розетками учебных парт (столов), под напряжением от 12В до 42В и 220В. Все это обуславливается необходимостью подключения учебного электрооборудования и персональных компьютеров к сети электроснабжения. В рисуночной форме, представлена лаборатория «Физики и физических исследований», исследуемого объекта (рис. 2).

Рисунок 2 – Лаборатория «Электричество» учебного корпуса №10 ВСГУТУ

Суммарно в 10 корпусе ВСГУТУ, находится шесть (6) лабораторий кафедры «Физики», которые располагаются на 4 этаже корпуса.

Рассматривая чердачной, подвальное и подсобные помещения исследуемого объекта, возникают следующие факторы пожарной опасности:

1. хранение (наличие) горючих материалов в данных помещениях, в виде лакокрасочных материалов, деревянной стропилы, целлюлозно-бумажных изделий, полиэтиленовых изделий и других;

2. повышенная циркуляция воздуха на чердачном помещение корпуса, что может способствовать увеличению скорости распространения потенциального пламени;

3. обнаружение очагов пожара в представленных помещениях, не будет выявлено оперативно, ввиду их назначения и особенности строения;

4. в случае возникновения очагов пожаров в представленных помещениях, общая площадь здания будет объята плотным скоплением едкого дыма, в связи с использованием кровли и утеплителей в данных помещениях;

5. в случае возникновения очагов пожара на чердачном помещение, в связи с особенностью использования материалов строительства, пламя стремительно будет перекидываться на нижние этажи корпуса.

К выше представленной информации можно добавить, что хранение в подвальных (подсобных) помещениях взрывоопасных и горячих веществ, и материалов запрещено и является нарушением пункта 16 «Правил противопожарного режима в Российской Федерации», - утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 года.

Оценивая источники пожарной опасности на исследуемом объекте образовательного учреждения, можно сделать выводы, о необходимости принятия ряда организационных и технических решений. К данным решениям, можно отнести:

1. сокращение или отказ от использования горючей тары в рамках столовой исследуемого объекта;

2. установление «тишины» для электротехнических приборов во всем корпусе, то есть отключение их от сети во время простоя;

3. диверсификация горючих и взрывоопасных материалов с территории учебного корпуса;

4. регулярное проведение инвентаризации подсобных и других помещений корпуса;

5. регулярное проведение инструктажей по техники пожарной безопасности, среди персонала и студентов учебного корпуса;

6. регулярное проведения нормаконтроля помещений корпуса в области пожарной безопасности;

7. и другие мероприятия, направленные на улучшение пожарной безопасности учебного корпуса №10 ВСГУТУ.

Библиография

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.1994 г. №69-ФЗ «О пожарной безопасности».

3. Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2008 г. №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 г. №1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации».

5. ГОСТ 12.1.004-91 «Пожарная безопасность. Общие требования».

6. ГОСТ 12.1.018-93 «ССБТ. Пожарная безопасность. Электростатическая искробезопасность. Общие требования».

7. ГОСТ 12.4.026-2015 от 10.06.2016 г. №614-ст «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Цвета сигнальные, знаки безопасности и разметка сигнальная. Назначение и правила применения. Общие технические требования и характеристики. Методы испытаний».

8. ГОСТ 12.1.033-81 «Пожарная безопасность. Термины и определения».

9. Официальный сайт «Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления». URL: https://www.esstu.ru/index.htm (дата обращения 01.06.2023).

Bibliography

1. Federal Law of the Russian Federation of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation.
2. Federal Law of the Russian Federation No. 69-FZ "On Fire Safety" dated 21.12.1994.
3. Federal Law of the Russian Federation No. 123-FZ of 22.07.2008 "Technical Regulations on Fire Safety Requirements".
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.09.2020 No. 1479 "On Approval of the Rules of the Fire Safety Regime in the Russian Federation".
5. GOST 12.1.004-91 "Fire Safety. General requirements ".
6. GOST 12.1.018-93 SSBT. Fire safety. Electrostatic intrinsic safety. General requirements".
7. GOST 12.4.026-2015 dated 10.06.2016 No. 614-st "Interstate Standard. System of occupational safety standards. Signal colors, safety signs and signal markup. Purpose and rules of application. General technical requirements and characteristics. Test methods ".
8. GOST 12.1.033-81 "Fire Safety. Terms and Definitions ".
9. Official website of the East Siberian State University of Technology and Management. URL: https://www.esstu.ru/index.htm (accessed date 01.06.2023).

Т.Д. Осорова, магистр кафедры
«Промышленная экология и защита в ЧС», e-mail: nezyf2@gmail.com
А.В. Спиридонова, магистр кафедры
«Промышленная экология и защита в ЧС», e-mail: vorotnikova25.98@mail.ru
О.Н. Чудинова, к.б.н., доцент кафедры
«Промышленная экология и защита в ЧС», e-mail: chudinova1980@inbox.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК 504.055

ИЗУЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ Г. УЛАН-УДЭ ДЛЯ ОЦЕНКИ ШУМОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОТ АВТОТРАНСПОРТА

В статье рассмотрены местоположение и улично-дорожная сеть г. Улан-Удэ.
Ключевые слова: *улично-дорожная сеть, автотранспорт, город Улан-Удэ.*

T.D. Osorova, Master of the Department of Industrial Ecology and Protection in Emergency Situations, e-mail: nezyf2@gmail.com
A.V. Spiridonova, Master of the Department of Industrial Ecology and Protection in Emergency Situations, e-mail: vorotnikova25.98@mail.ru
O.N. Chudinova, Ph.D., Associate Professor of the Department «Industrial Ecology and Emergency Protection»
email: chudinova1980@inbox.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

STUDY OF THE TRANSPORT NETWORK OF ULAN-UDE TO ASSESS NOISE POLLUTION FROM AUTOTRANSPORT

The article considers the location and street and road network of Ulan-Ude.
Key words: *street and road network, motor transport, Ulan-Ude city.*

Республика Бурятия входит в состав Дальневосточного федерального округа и занимает пограничное положение с Монголией. В Республике Бурятия 296 муниципальных образований, в том числе 21 муниципальный район, 2 городских округа и 273 сельских и городских поселения. Столица Республики Бурятия - город Улан-Удэ.

Город Улан-Удэ расположен на берегах двух рек – Селенга и Уда. При этом Селенга является самым крупным притоком озера Байкал. Уда – правый приток Селенги, длина водотока – 467 км, протекает по территории особо охраняемых природных территорий: Мохойского, Худакского, Ангырского заказников.

Территория городского округа Улан-Удэ расположена в пределах Селенгинской Даурии. Основная застройка размещается в пределах Иволгинско-Удинской межгорной впадины, окруженной отрогами Хамар-Дабан, хр. Улан-Бургасы (с севера) и Цаган-Дабан (с юга).

Город Улан-Удэ является крупным транспортным узлом, соединяющим регион Восточной Сибири и Забайкалья с Монголией, Китаем, странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Через город проходит международный транспортный коридор «Запад-Восток» («Транссиб»). Внешние транспортные связи города Улан-Удэ осуществляются железнодорожным, автомобильным и воздушным транспортом.

Улично-дорожная сеть распределена по территории г. Улан-Удэ неравномерно, естественными преградами, ограничивающими транспортные связи между отдельными районами города, являются реки Селенга и Уда, а также сложный рельеф местности, имеющий местами большие перепады высот.

Город делится на 3 района: Железнодорожный, Советский и Октябрьский районы.

Общая протяженность улиц и автомобильных дорог общего пользования в границах города составляет 538,0 км, из них:

- с усовершенствованным покрытием – 380,4 км,
- общая протяженность магистральных улиц и дорог – 253,92 км.

Плотность улично-дорожной сети – 2,85 км/км^2, плотность магистральных улиц – 1,34 км/км^2.

Площадь застроенной территории – 188,7 км^2, площадь городского округа «город Улан-Удэ» в административных границах – 365,7 км^2. По данным Федерльной службы государственной статистики за 2022 год население г. Улан-Удэ составляет 437 514 человек.

Важнейшими автомобильными трассами, проходящими через город, являются:

- автомобильная дорога федерального значения Р-258 «Байкал», связывающая г. Улан-Удэ с районами республики и областными центрами – городами Иркутск и Чита. Дорога связывает между собой практически все крупнейшие города Сибири;
- автомобильная дорога федерального значения А-340 Улан-Удэ-Кяхта-граница с Монголией, связывающая город и регион Забайкалья с Монголией;
- автомобильная дорога регионального значения Улан-Удэ – Турунтаево – Курумкан. По автодороге осуществляется связь г. Улан-Удэ с оз. Байкал и с северо-восточными районами республики;
- автомобильная дорога регионального значения Улан-Удэ – Романовка – Чита;
- автомобильная дорога регионального значения Улан-Удэ – Заиграево – Кижинга – Хоринск;
- автомобильная дорога регионального значения Улан-Удэ – Николаевский – Тарбагатай – Подлопатки – Окино-Ключи;
- подъезд к г. Улан-Удэ со стороны с. Мухоршибирь.

Автомобильные дороги федерального и регионального значения обеспечивают жизнедеятельность прилегающих муниципальных районов, в том числе социально-экономические и административные связи населенных пунктов с районными центрами и административным центром республики - г. Улан-Удэ.

В г. Улан-Удэ представлены магистральные улицы и дороги, имеющие продолжение в виде внешних автомобильных дорог федерального и регионального значения. Выезд из центра

города Улан-Удэ на федеральную трассу Р-258 «Байкал» осуществляется по двум направлениям: в западном по ул. Иволгинская и далее транспортный поток разделяется на ул. Дорожная, ул. Кабанская, а в юго-западном выезд осуществляется по ул. Бабушкина и далее на региональную автомобильную дорогу «Подъезд к г. Улан-Удэ со стороны с. Мухоршибирь». Далее структура магистральной УДС сформирована основными осями по направлению в северной части по центральной улице поселка Верхняя Березовка и с выходом на региональную автомобильную дорогу «Улан-Удэ - Турунтаево - Курумкан - Улюнхан». В северо-восточном направлении после поселка Восточный выезд из города осуществляется на региональную автомобильную дорогу «Улан-Удэ - Романовка – Чита», а в восточном направлении параллельно железнодорожной транссибирской магистрали выезд осуществляется по автомобильной дороге «Улан-Удэ - Заиграево - Кижинга – Хоринск». От границы в юго-восточной части Улан-Удэ осуществляется выезд на автомобильную дорогу регионального значения «Улан-Удэ – Николаевский – Тарбагатай – Подлопатки – Окино-Ключи». Трассировка всех направлений определена направлением течения р. Селенга и р. Уда.

Местная сеть улиц и дорог имеет в основном прямоугольную структуру, обусловленную квартальной застройкой.

В границах г. Улан-Удэ находятся 7 транспортных развязок в разных уровнях, 5 автомобильных мостов, 5 пешеходных мостов, 2 подземных пешеходных перехода, 7 пересечений железнодорожных путей с автомобильной дорогой в разных уровнях, 7 железнодорожных переездов со шлагбаумом, 1 железнодорожный переезд без шлагбаума, 2 недействующих железнодорожных переездов. Схема магистральной сети города с указанием искусственных сооружений приведена на рисунке 1.

По классификации существующая УДС г. Улан-Удэ подразделяется:

- на магистральные дороги скоростного движения;
- магистральные улицы общегородского значения регулируемого движения;
- магистральные улицы районного значения;
- улицы местного значения.

Транспортные связи Железнодорожного района с Октябрьским осуществляется по единственному мостовому переходу через р. Уда по проспекту Автомобилистов. Центральная часть города Улан-Удэ соединяется с Октябрьским районом по магистральной улице общегородского значения регулируемого движения ул. Бабушкина, а с Советским районом связь осуществляется через единственный мостовой переход через р. Селенга по магистральной улице общегородского значения регулируемого движения ул. Иволгинская. Проспект 50 лет Октября связывает Советский район с Железнодорожным.

В центральной части города можно условно выделить основные магистральные улицы – это ул. Коммунистическая, ул. Балтахинова, ул. Бабушкина, ул. Терешковой, пр. Строителей, пр. Автомобилистов, ул. Ботаническая, пр. 50-летия Октября. Эти улицы вместе образуют «кольцо» по всей территории, по которому осуществляется значительная часть транспортных корреспонденций. В Октябрьском районе альтернативу данному «кольцу» составляют ул. Трубачеева, ул. Ключевская, ул. Сахъяновой, которые повышают связность и устойчивость улично-дорожной сети в этой части города. В центральной части Советского района г. Улан-Удэ также присутствуют альтернативные улицам Коммунистическая и Балтахинова пути - это ул. Куйбышева, ул. Борсоева и ул. Смолина. В Железнодорожном районе практически отсутствует альтернативы для просп. 50-летия Октября и просп. Автомобилистов.

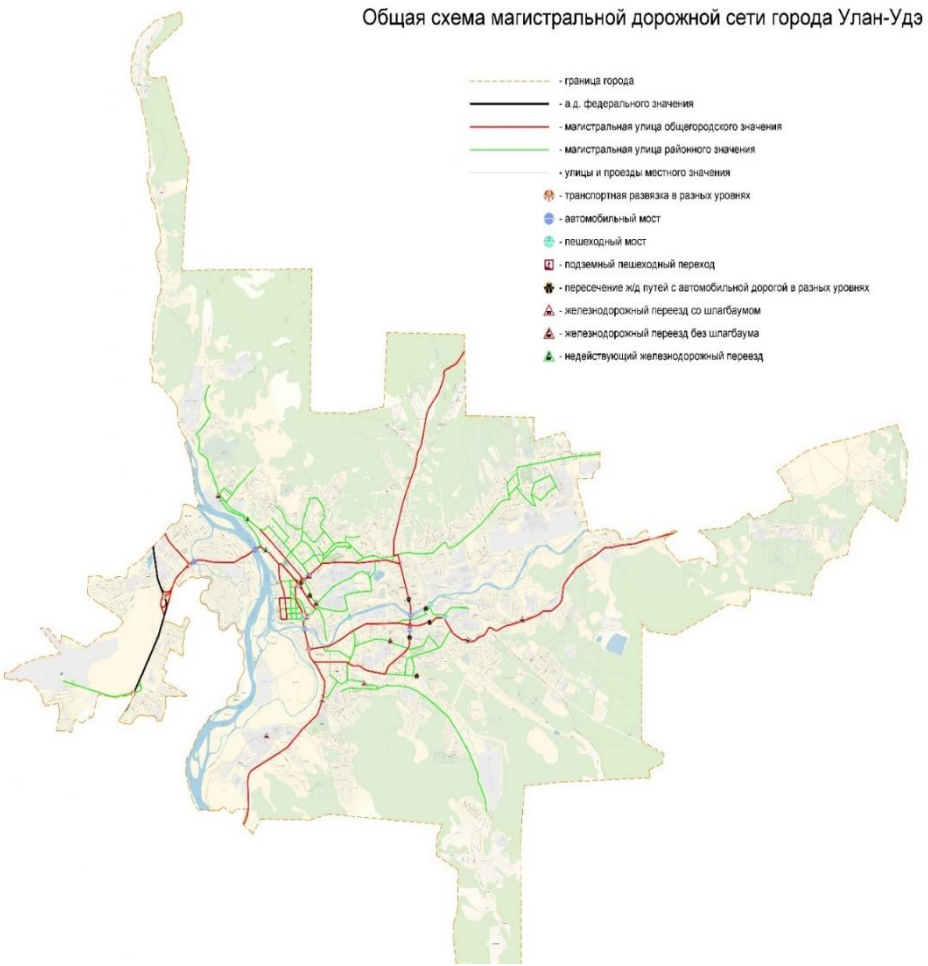

Рисунок 1 – Схема магистральной сети г. Улан-Удэ

Практически на всех улицах и проездах г. Улан-Удэ организованно двухстороннее движение транспорта, улицы с односторонним движением расположены преимущественно в центральной части города в Советском районе. Наличие прямоугольной дорожной сети в центре города позволяет использовать данное эффективное решение для повышения пропускной способности улиц и оптимального использования парковочного пространства.

Городской пассажирский транспорт г. Улан-Удэ включает трамвай, автобус, маршрутное такси. В Улан-Удэ сеть муниципальных маршрутов регулярных перевозок включает 63 автобусных маршрута (включая 14 автобусных маршрутов садово-дачного направления) и 6 трамвайных маршрута. Суммарная протяженность линий маршрутной автобусной сети составляет 1290,5 км, трамвайной – 67,1 км.

По состоянию на 01.01.2022 г. в г. Улан-Удэ состоит на учете 192 300 ед. механических транспортных средств, в том числе легковых – 140 774 ед., грузовых – 26 169 ед., автобусов – 13 278 ед. Информация о количестве зарегистрированного транспорта в г. Улан-Удэ в период 2017 – 2022 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Информация о количестве зарегистрированного транспорта в г. Улан-Удэ в период 2017 – 2022 гг.

Наименование транспортного средства	Годы					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Легковые автомобили	135936	136948	137920	138756	139274	140774
Грузовые автомобили	23349	24020	24789	25311	25829	26169
Автобусы	10566	11517	12164	12601	13119	13278
Мототранспорт	3745	4531	5044	5417	5935	6073
Прицепы	3965	4816	5129	5424	5942	6006
ВСЕГО:	177561	181832	185046	187509	190100	192300

Соответственно, уровень автомобилизации (количество легковых автомобилей, приходящихся на 1000 чел. населения) в 2022 г. при численности жителей 437, 5 тыс. чел. составил 322 легковых автомобилей на 1000 чел. населения.

Динамика изменения уровня автомобилизации за последние годы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика изменения уровня автомобилизации в г. Улан-Удэ

Год	Кол-во зарегистрированных легковых автомобилей, тыс. шт.	Население, тыс. чел.	Уровень автомобилизации, легк. автомобилей/1000 чел.
2017	135936	431,9	314
2018	136948	434,9	315
2019	137920	435,4	316
2020	138756	439,1	316
2021	139274	437,5	318
2022	140774	437,5	322

Анализ показывает, что в последние годы уровень автомобилизации стабильно растет, т.е. динамика роста количества легковых автомобилей соответствует динамике роста количества жителей в г. Улан-Удэ.

Общее количество зарегистрированных в г. Улан-Удэ автомобилей всех категорий оценивается в 192300 ед. Если принимать в расчет транспортные средства всех категорий, зарегистрированные в г. Улан-Удэ, то на 1000 чел. населения приходится 439 ед. ТС всех категорий. Таким образом, доля легковых автомобилей в г. Улан-Удэ составляет 73 % от общего количества зарегистрированных ТС.

В ходе изучения транспортно-дорожной сети были определены наиболее загруженные улицы г. Улан-Удэ для оценки шумового загрязнения автотранспорта. К наиболее загруженным улицам г. Улан-Удэ относятся: Ключевская, Бабушкина, Терешкова, Жердева, Мокрова, Шумяцкого, Боевая, пр-кт Строителей, Боевая, Тобольская, Трубачеева, Пищевая, Ботаническая, Лимонова, Революции 1905 г, пр-кт 50 лет октября, Гагарина, Кабанская, Балтахинова, Борсоева, пр-кт Победы, Смолина, Иволгинская, Сухэ-Батора, Ленина.

Библиография

1. Постановление Администрации города Улан-Удэ от 22.08.2019 №260 Муниципальная программа «Зеленый город».

2. Комплексная схема организации транспортного обслуживания населения общественным транспортом на 2019 – 2025 годы с перспективой до 2035 года. – Улан-Удэ, 2019.

Bibliographie

1. Resolution of the Administration of the city of Ulan-Ude dated 08/22/2019 No. 260 Municipal program "Green City".

2. 14. Comprehensive scheme of organization of public transport services for 2019 – 2025 with a perspective until 2035. - Ulan-Ude. – 2019.

Р.Е. Родионов, магистрант группы ЗМ5102, e-mail: jediruslan@gmail.com
Б.С. Шапхаев, к.и.н., доцент, e-mail: boris_shap@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК 331.451

ПРОФИЛАКТИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА

В данной статье рассматриваются мероприятия по профилактике производственного травматизма. Профилактика производственного травматизма является приоритетной задачей для сохранения жизни и здоровья человека.

Ключевые слова: *машиностроение, профилактика травматизма, повторный инструктаж, безопасность труда.*

R.E. Rodionov, Master's Student of the ZM5102 Group, e-mail: jediruslan@gmail.com
B.S. Shapkhaev, Ph. D., e-mail: boris_shap@mail.ru
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude

PREVENTION OF INDUSTRIAL INJURIES

This article discusses measures to prevent industrial injuries. Prevention of industrial injuries is a priority task for saving human life and health.

Key words*: mechanical engineering, injury prevention, repeated briefing, labor safety.*

Введение. Машиностроение является базовой отраслью экономики нашей страны и Республики Бурятии, в частности. Почти четверть всего производимого в Республике Бурятия сходит с конвейеров машиностроительного завода - компании АО «Улан-Удэнский авиационный завод», которая известна как в России, так и за её пределами своей качественной и конкурентоспособной на мировом рынке продукцией. В то же время, несмотря на внедрение новых, более современных и безопасных для человека технологий, производственный травматизм на предприятиях машиностроения остаётся серьёзной проблемой.

Соблюдение правил охраны труда является ключевой задачей для профилактики производственного травматизма [3].

Постановка задачи. Основной задачей настоящего исследования является анализ причин и статистики производственного травматизма, а также эффективности профилактических мероприятий по уменьшению нарушений техники безопасности.

Теоретическая часть. Статистический анализ нарушений по данным охраны труда АО «Улан-Удэнский авиационный завод» (Рисунок 1) показывает, что доля нарушений с травматизмом на производстве имеет тенденцию к понижению. В 2022 году доля несчастных случаев снизилась на 83,3%, в сравнении с 2020 годом. Это свидетельствует о результативных методах профилактики производственного травматизма и необходимости их исследования для разработки эффективных мероприятий по повышению безопасности труда на машиностроительных предприятиях.

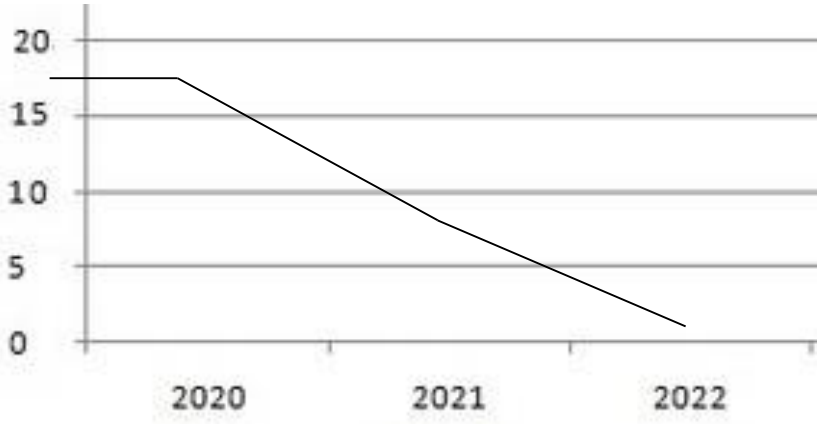

Рисунок 1 – Статистика травматизма АО «У-УАЗ» за 2020 – 2022 гг.

Отделом охраны труда АО «Улан-Удэнский авиационный завод» были проработаны и дополнены инструкции по технике безопасности. Стоит заметить, что в инструктажи добавлены вопросы на знание и понимание технологического процесса индивидуально для каждого подразделения в зависимости от оборудования, оснастки и характера работ. Таким образом в механосборочном цехе не проверяются знания по работе на стапелях, которые в данном подразделении отсутствуют в связи с характером работ. Что характерно, после дополнения инструкций по охране труда к наиболее частым нарушениям их количество начинает сокращаться и со временем исключает повторение (табл. 1).

Таблица 1 – Виды несчастных случаев на предприятии

2020 год	
1	Защемление между движущимися предметами, деталями, машинами
2	Падение при разности уровней высот
3	Падение при разности уровней высот
4	Падение на ровной поверхности одного уровня
5	Падение при разности уровней высот
6	Падение при разности уровней высот
7	Падение при разности уровней высот
8	Попадание инородного тела в глаз
9	Защемление между неподвижными и движущимися предметами, деталями и машинами (между них)
10	Защемление между неподвижными и движущимися предметами, деталями и машинами (между них)
11	Падение при разности уровней высот
12	Термический ожог
13	Падение на скользкой поверхности одного уровня
14	Падение на ровной поверхности
15	Попадание инородного тела в глаз
16	Падение при разности уровней высот
17	Падение при разности уровней высот
18	Падение на скользкой поверхности одного уровня
2021 год	
1	Удары падающими предметами при работе с ними
2	Удары падающими предметами при работе с ними
3	Удары случайными падающими предметами
4	Падение на скользкой поверхности, в том числе покрытой снегом и льдом

5	Воздействие других неклассифицированных травмирующих факторов
6	Защемление между неподвижными и движущимися предметами, деталям и машинам (или между ними)
7	Повреждения нанесенные в результате нарушения правил внутреннего трудового распорядка другим лицом
8	Падение на скользкой поверхности, в том числе покрытой снегом и льдом
9	Контактные удары (ушибы) при столкновении с движущимися предметами, деталями и машинами
2022 год	
1	Укусы, удары и другие повреждения, нанесенные животными
2	Воздействие других неклассифицированных травмирующих факторов
3	Обвалы зданий, стен, строительных лесов, лестниц, складированных товаров и др.

Следует выделить наиболее частые причины нарушений:

- нарушение работником трудовой и производственной дисциплины;
- недостатки при обучении безопасным приёмам труда;
- нарушение технологического процесса;
- неприменение работником СИЗ.

Для предупреждения травматизма на этапе трудоустройства проходится вводный инструктаж. Целью вводного инструктажа является ознакомление вновь устроенного персонала с характерами работ, общими правилами безопасности труда и основными положениями законодательства об охране труда, а также разъяснение их задач по соблюдению производственной и трудовой дисциплины.

После трудоустройства проводится первичный инструктаж, в ходе которого изучаются следующие вопросы:

- сведения о характере производственной части и принципы деятельности предприятия;
- организация безопасного для жизни и здоровья рабочего места;
- особенности начала смены и подготовка оборудования перед началом работ;
- безопасные методы работы;
- подготовка средств индивидуальной защиты и специфика их использования;
- передвижение по цеху или предприятию и что нужно знать для собственной безопасности;
- потенциально опасное оборудование и меры безопасности при работе с техникой;
- необходимые меры в экстренных ситуациях;
- меры безопасности при проведении погрузочных и разгрузочных работ;
- наиболее частые причины пожаров, аварий и травм;
- места расположения огнетушителей и инструментов помощи в экстремальных ситуациях [1,2].

При сопоставлении данных о видах несчастных случаев (табл. 1) с причинами нарушений (табл. 2) стоит отметить закономерность одинакового характера ошибок при производстве работ.

Для развития более безопасной производственной среды инструкции по охране труда в подразделениях должны всё время пополняться новыми данными.

Таблица 2 – Причины несчастных случаев

2020 год	
1	Неудовлетворительная организация производства работ
2	Неудовлетворительная организация производства работ
3	Неудовлетворительная организация производства работ
4	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности

5	Неудовлетворительная организация производства работ
6	Неудовлетворительная организация производства работ
7	Прочие причины, нарушение требований безопасности
8	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности
9	Неудовлетворительная организация производства работ
10	Конструктивные недостатки и недостаточная надежность машин, механизмов, оборудования
11	Прочие причины, нарушение требований безопасности
12	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности
13	Неудовлетворительная организация производства работ
14	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности
15	Неприменение работником средств индивидуальной защиты
16	Неудовлетворительная организация производства работ
17	Неудовлетворительная организация производства работ
18	Нарушение работником трудового распорядка и дисциплины труда
2021 год	
1	Неудовлетворительная организация производства работ
2	Неудовлетворительная организация производства работ
3	Нарушение работником дисциплины труда
4	Неудовлетворительное техническое состояние территории
5	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности
6	Неудовлетворительная организация производства работ
7	Прочие причины, выразившиеся в нарушении правил внутреннего трудового распорядка другим лицом
8	Неудовлетворительное техническое состояние территории
9	Неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест
2022 год	
1	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности
2	Прочие причины, выразившиеся в простой неосторожности
3	Неудовлетворительная организация производства работ

Из данных о видах несчастных случаев (табл. 1) и причин происшествий с травматизмом (табл. 2) стоит выделить тот факт, что проработка каждого нарушения в инструкциях по охране труда и их дополнение о безопасности при выполнении технологического процесса сокращают последующее количество нарушений.

Таким образом при прописании методов безопасных работ при выполнении технологических процессов в инструкциях охраны труда по подразделениям:

- в 2021 году сократилось количество падений при работе со стапелям;
- в 2022 году сократилось количество нарушений связанных с падением предметов.

Из этого следует, что организация производства работ стала производиться тщательней, а работники стали более осторожными.

Данный метод профилактики показал свою эффективность и с вновь устроенным персоналом. При росте численности кадров предприятия на 49% (табл. 3), увеличение нарушений с последующим травматизмом не наблюдается.

Таблица 3 – Данные о количестве работников на предприятии

Год	Количество работников на предприятии
2020	5369
2021	5003
2022	7482

Так доля травматизма на число работников составляла:

- в 2020 году – 0,0034%;
- в 2021 году – 0,0018%;
- в 2022 году – 0,0004%.

Вывод. Проработка каждого замечания в индивидуальном порядке с последующим дополнением в инструкции по охране труда для подразделений где характерны данные работы показывает снижение возникновения рисков производственного травматизма.

Библиография

1. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 N 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда».

2. Ст. 225 ТК РФ «Обучение в области охраны труда».

3. Росстат [Электронный ресурс] / Статистика травматизма – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru

Bibliographie

1. Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 N 2464 «On the procedure for training in labor protection and testing knowledge of labor protection requirements».

2. Art. 225 of the Labor Code of the Russian Federation «Training in the field of labor protection».

3. Rosstat [Electronic resource] / Injury statistics – Access mode: https://rosstat.gov.ru

С.В. Сергеев, старший преподаватель, e-mail: sv_sergeev@inbox.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК 656.7.08

АНАЛИЗ ПРОИСШЕСТВИЙ НА ВОЗДУШНЫХ СУДАХ

В статье рассмотрены причины и последствия происшествий на воздушных судах, дана характеристика происшествий, рассмотрены наиболее крупные происшествия.

Ключевые слова: *авиационное происшествие, авиационные события, авиационная катастрофа, последствия авиакатастроф.*

S.V. Sergeev, senior lecturer, e-mail: sv_sergeev@inbox.ru
East Siberia state university of technology and management Ulan-Ude

ANALYSIS OF AIRCRAFT ACCIDENTS

The causes and consequences of accidents on aircraft are considered, the characteristics of accidents are given, the largest accidents are considered.

Keywords: *aviation accident, aviation events, aviation disaster, consequences of air crashes.*

В последние десятилетия в связи с быстрым совершенствованием авиационной техники и обеспечения безопасности полетов число летных происшествий, заканчивающихся катастрофами, неуклонно снижается. Принято считать, что в целом безопасность в авиации обеспечена намного лучше, чем на любом другом виде транспорта. Однако возможность возникновения летных происшествий, заканчивающихся

разрушением летательного аппарата и гибелью членов экипажа и пассажиров, все еще остается реальностью.

Анализ авиационных событий, как катастроф, так и аварий, и инцидентов показывает, что причиной их послужил не только пресловутый человеческий фактор, но и ряд других связанных с деятельностью служб обеспечивающих и организующих выполнение полётов. Ошибки и нарушения личного состава связаны как с недостатками в организации летной работы, так и в организации технической эксплуатации и обслуживания. Многие из этих факторов отнесены комиссиями по расследованию ко второстепенным, т.е. не оказавшими прямое влияние на развитие событий, однако со временем эти второстепенные факторы перерастут в первостепенные и причиной авиационных событий будет не только один человеческий фактор. Под летным происшествием понимают событие, связанное с выполнением экипажем полетного задания и повлекшее за собой последствия различной степени тяжести для находившихся на борту воздушного судна людей (травмирование или гибель) или самого воздушного судна (повреждение или разрушение).

Авиационные происшествия подразделяют на летные и на земные.

Наземным происшествием считается авиационное происшествие, имевшее место до или после полета.

В зависимости от последствий для пассажиров, экипажа и воздушного судна летные и наземные авиационные происшествия подразделяют на поломки, аварии и катастрофы.

Авиационной катастрофой называется авиационное происшествие, повлекшее за собой гибель одного или более человек, полное или частичное разрушение воздушного судна или его бесследное исчезновение.

Аварией называется авиационное происшествие без человеческих жертв, но вызвавшее значительное повреждение воздушного судна.

Авиационной поломкой называется ситуация, снижающая безопасность полета.

Характеристика происшествий

Распределение авиационных происшествий по этапам полета, согласно статистическим данным, свидетельствует о том, что большинство их происходит при посадке (36 % происшествий) и взлете (30 %); наименьшее число – при заходе на посадку (16 %) и в течение крейсерского полета (18 %).

Мировая статистика свидетельствует, что почти 50% авиакатастроф происходят на летном поле.

Авиационные аварии возможны по многим причинам и приводят к тяжелым последствиям. Аварии при взлете и посадке относятся к таким, где есть надежда на спасение, так как они обычно происходят, когда самолет еще на земле или невысоко над ней, а его скорость относительно небольшая. Более того, они, как правило, случаются в районе аэропорта, где имеются спасательные команды и необходимое оборудование.

Нередко происходит полное или частичное разрушение воздушного судна, имеющего на борту пассажиров, а также его бесследное исчезновение. Эти авиационные происшествия могут произойти как в воздухе, так и на земле.

Авиационные катастрофы, повлекшие за собой гибель хотя бы одного члена экипажа или пассажира, частичное или полное разрушение воздушного судна или его бесследное исчезновение происходят довольно часто. Наряду с ними происходят авиационные аварии, не приведшие к человеческим жертвам, но вызвавшее настолько значительное разрушение самолета, что восстановительные работы невозможны или нецелесообразны.

Неисправность пассажирского воздушного судна, характеризующаяся незначительными повреждениями воздушного судна, отдельных его узлов, механизмов или конструкций, которые не вынуждают прервать полет и устраняются зачастую в процессе следования самолета.

Обобщенные данные мирового опыта авиакатастроф и авиационных аварий показывают, что 5,1% аварий происходит при рулении самолета, высадке (посадке)

пассажиров, 13% -на взлете, 13,4% – при наборе высоты, 12,6%- на снижении и начальном этапе захода на посадку, 19%- на конечном этапе захода на посадку, 31,1%-при посадке, лишь 5,7% – в крейсерском полете.

Аварии самолетов на высоте более 7000 метров нередко сопровождаются декомпрессией. Декомпрессия – это разряжение воздуха в салоне самолета в результате нарушения герметичности. Быстрая декомпрессия обычно начинается с оглушительного рева (уходит воздух). Салон наполняется пылью и туманом, резко снижается видимость. Из легких человека быстро вытягивается весь находящийся там воздух, удержать который силовыми методами невозможно. Одновременно перегружаются барабанные перепонки, что сопровождается болью и шумом в ушах, кишечнике, где расширяются газы, вызывая резкие боли. Уже через несколько секунд человек теряет сознание от удушья. Декомпрессия (резкие перепады атмосферного давления) при аварийных посадках может вызвать инсульт (острое нарушение мозгового кровообращения) у пассажиров, вследствие чего может произойти летальный исход.

Пожар в самолете может возникнуть по нескольким причинам. Одна из них – это возгорание одного или нескольких двигателей. Такое возгорание связано с нарушениями и серьезными неполадками в работе двигателей самолета и, как правило, приводит к отключению двигателей и вынужденной посадке. В другом случае пожар может возникнуть из-за небрежности в обращении с огнем в салоне воздушного судна.

Современные самолеты изготовлены не только из алюминия, они несут в себе значительное количество синтетических и других легко воспламеняющихся веществ, таких, как пластик, поролон, пенопласт и другие. Эти материалы опасны не только своей повышенной горючестью, при горении или тлении они выделяют ядовитые вещества, которые вместе с огнем распространяются по салону очень быстро, при этом выделяется много густого черного дыма, затрудняющего дыхание и способствующего потери ориентировки. При возникновении пожара в двигателях самолета или внутри салона экипаж совершает вынужденную посадку.

На пассажирском воздушном судне большую опасность представляет дым, а не огонь, при пожаре на пассажирском авиатранспорте люди могут погибнуть от нехватки кислорода. На пассажирских воздушных судах имеются следующие пожароопасные места:

- отсеки двигателей и вспомогательной силовой установки самолета;
- топливные баки;
- ниши основных опор шасси;
- вентиляторные контуры двигателя;
- грузовые отсеки самолёта (передний грузовой отсек, задний грузовой отсек);
- переднее шасси;
- заднее шасси.

Авария при взлете. Это, пожалуй, самый опасный вид аварии, так как воздушное судно имеет при взлете полную загрузку горючим, которое от удара может взорваться или воспламениться. Кроме того, авария при взлете — это возможный отказ двигателей на небольшой высоте, что приводит к резкому падению самолета. В такой ситуации выжить практически невозможно, хотя в мировой практике есть случаи спасения одного или даже нескольких человек чудом оставшихся в живых.

Вынужденная посадка самолета на воду случается достаточно редко, но часто заканчивается серьезными травмами, гибелью пассажиров и экипажа. Следует помнить, что самолет может приводниться достаточно неожиданно и порой так плавно и незаметно для пассажиров, что они это примут за обычную посадку в аэропорту. Но может случиться, что во время приводнения при ударе о воду самолет развалится на части и быстро затонет.

При вынужденной посадке самолет или вертолет может врезаться в деревья, скалу, расколоться пополам, загореться и взорваться. В случае объявления аварийной посадки необходимо принять безопасную, фиксированную позу.

Сила, возникающая от удара воздушного судна при аварийной посадке, может нанести пассажирам ушибы, переломы, летальный исход.

Разгерметизация салона - находясь на большой высоте, пассажиры практически сразу испытают нехватку кислорода. Кроме того, появятся психологические проблемы. Наступившая паника не даст им сосредоточиться, и они перестанут пользоваться воздухом разумно, а кислородное голодание может привести к сердечным приступам. Причиной разгерметизации может стать- повреждение конструкции, неисправность дверей для входа-выхода пассажиров и экипажа коррозия и плохое техническое обслуживание частей пассажирского воздушного судна, отвечающих за герметичность салона.

Взрывы. При взрыве для пассажиров опасно высокое избыточное давление, тепловое излучение.

Тепловое излучение, возникающее при пожарах на воздушном судне, может вызвать у пассажира ожоги, вследствие чего он может погибнуть от обезвоживания.

Низкая температура, возникающая при разгерметизации салона воздушного судна- попадая в среду с низкой температурой (-60 С) и сильным ветром (800 км/ч), человек тут же замерзает. Все участки кожи покрываются инеем.

Обломки воздушного судна- могут вызвать различные механические травмы у пассажиров (колотые и резаные раны, ушибы, ссадины).

Поражающие факторы чрезвычайных ситуации на пассажирских воздушных судах зависят:

- от массы воздушного судна;
- от типа воздушного судна;
- от скорости воздушного судна;
- от количества топлива в баках воздушного судна.

Причины и последствия происшествий

Авиационные аварии и катастрофы возможны по многим причинам. К тяжелым последствиям приводят разрушения отдельных конструкций самолета, отказ двигателей, нарушение работы систем управления, электропитания, связи, пилотирования, недостаток топлива, перебои в жизнеобеспечении экипажа и пассажиров.

Основные типы аварийных ситуаций в полете:

- декомпрессия (разряжение воздуха на воздушном судне);
- пожар на воздушном судне;
- авария при взлете или «жесткая» посадка воздушного судна.

Каждый год в среднем происходит до 60 авиакатастроф, из которых в 35 гибнут все пассажиры и экипаж. У оставшихся в живых в 40-90% могут быть механические травмы; комбинированные и сочетанные поражения встречаются в 10 и 20% соответственно, в 40-60% возможны черепно-мозговые травмы, у 10% пострадавших развивается шок. Повреждения тяжелой степени может иметь почти половина пассажиров и членов, экипажа воздушного судна.

По имеющимся данным, максимальное число пострадавших в зависимости от типа воздушного судна может составить: самолеты АН-2 – 12 чел., АН-24 – 47, Як-42 – 113, ТУ-154 – 168, ИЛ-86 – 324 чел.

Авиационные аварии и катастрофы возможны по многим причинам и приводят к тяжелым последствиям. Аварии при взлете и посадке относятся к таким, где есть надежда на спасение, так как они обычно происходят, когда самолет еще на земле или невысоко над ней, а его скорость относительно небольшая. Более того, они, как правило, случаются в районе аэропорта, где имеются спасательные команды и необходимое оборудование.

Причины авиационных происшествий представлены на рисунке 1.

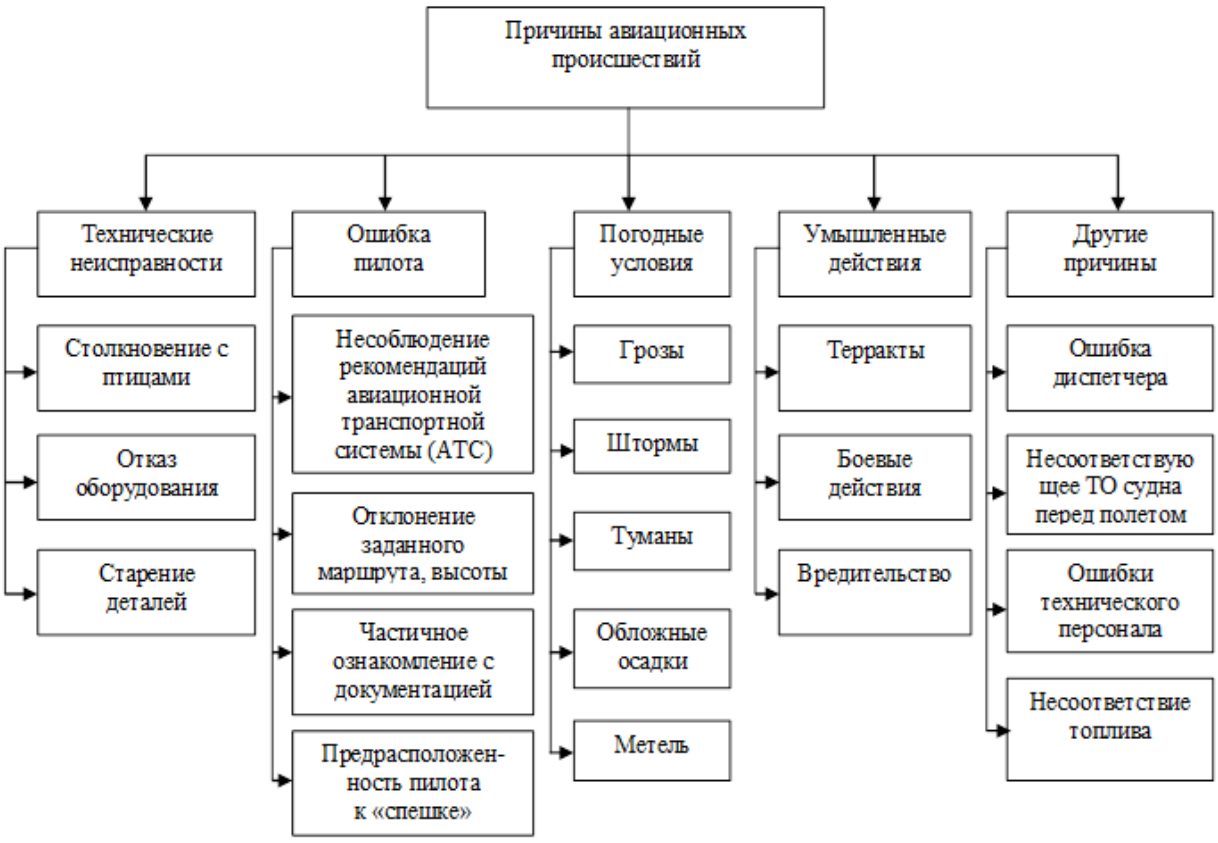

Рисунок 1 – Причины авиационных происшествий

По статистике причины аварий на воздушном транспорте распределяются следующим образом:

– человеческий фактор (50–85 %): ошибки экипажа, наземного персонала, несоблюдение правил пилотирования, низкий уровень проведения технического обслуживания, стрессовые ситуации в жизни членов экипажа, переутомление, и т. д.);

– технический фактор (15–30 %): неисправность техники, физический износ, контрафактные детали и т. д.; неблагоприятное воздействие внешней среды (10–20 %): столкновение самолетов в воздухе и на земле с птицей, туманы, наземное обледенение, перепады температур и т. д. Эти эксцессы приводят к тяжелым последствиям: разрушению конструкций самолета, отказу двигателя, нарушению функционирования систем управления, электропитания, недостатка топлива.

Последствия авиакатастроф:

– Гибель пассажиров и экипажа;

– Пропажа людей без вести;

– Серьезные ранения: нарушения целостности кожного покрова с большой кровопотерей, переломы;

– Болевой шок;

– Психологические травмы.

Приведем статистику самых масштабных авиакатастроф в России, или с погибшими россиянами с 2014 года.

2014 год: 15 аварий, с общим количеством жертв — 980 человек. Наиболее масштабное происшествие — сбитый над Украиной Боинг 777, на борту которого находилось 298 человек.

2015 год унес всего 478 жизней в 5 авиакатастрофах. Наиболее громкая — упавший над Египтом (Синайский полуостров) в результате теракта российский Airbus A321,

жертвами которого стало 224 человека. Причина – теракт, приведение в действие взрывного устройства в хвостовой части самолета.

За 2016 год авиатранспорт стал причиной смерти 389 человек. Только в России произошли 2 крупные авиакатастрофы, жертвами, которых стали 162 человека.

19 марта 2016 года в Ростове-на-Дону разбился пассажирский "Боинг", принадлежащий Авиакомпании FlyDubai. При посадке лайнер коснулся земли и разлетелся на части. Не дотянув до взлетно-посадочной полосы и рухнул при подлете к ней, в 300 метрах. На борту находилось 62 человека, включая четверых детей, все они погибли.

25 декабря того же года произошло крушение ТУ-154 Минобороны России, погибло 100 человек. Самолёт Ту-154, потерпел крушение в 450 метрах от аэропорта г. Сочи над Чёрным морем. На борту самолёта, направлявшегося из Сочи в Сирию, находились 92 человека. Все они погибли. Причина катастрофы – ошибка второго пилота.

2017 год вошел в историю как самый безопасный за всю историю существования гражданской авиации (с 1946 года). За 12 месяцев в мире произошло девять фатальных авиакатастроф, приведших в общем до 67 смертей (без учета легкомоторных самолетов и малых судов вместимостью до 14 пассажиров). В России в этом году в авиапроисшествиях умерли 22 человека.

11.02.2018 году пассажирский самолет «Саратовских авиалиний» разбился в Подмосковье. Ан-148 выполнял рейс из столицы в Орск. На борту пассажирского воздушного судна находился 71 человек, включая 6 членов экипажа и 65 пассажиров. Самолет упал с нескольких сотен метров. У пассажиров и экипажа шансов спастись не было. Причина-ошибка экипажа.

5 мая 2019 г. самолет Sukhoi Superjet 100 "Аэрофлота", следовавший из Москвы в Мурманск, после 28 минут полета экстренно вернулся в Шереметьево и совершил жесткую посадку, при которой у него подломились стойки шасси и загорелись двигатели. В результате катастрофы из 78 находившихся на борту погиб 41 человек. Выжить удалось четырем членам экипажа из пяти и 33 пассажирам. Причина катастрофы – ошибка пилотов.

Рисунок 2 – Катастрофа SSJ-100 в «Шереметьево». Май 2019 г.

В России за 2020 год крупных авиакрушений не было, но по данным Росавиации по всей стране каждый месяц разбивались десятки легкомоторных самолетов и вертолетов. Большей частью из них управляли пилоты-любители, а причиной аварий становился человеческий фактор.

В 2020 году мировые авиакомпании резко сократили количество рейсов, которые они выполняли из-за пандемии и запретов на полеты: количество коммерческих рейсов, отслеживаемых по всему миру в 2020 году, упало на 42% до 24,4 млн. Несмотря на это

число аварий по сравнению с 2019 г. выросло с 40 до 86, гибель людей с 257 выросла до 299 человек. Более половины всех смертей пришлось на 176 человек, погибших в январе 2020 года, когда украинский самолет был сбит в воздушном пространстве Ирана.

Аварии и катастрофы российских военных самолетов и вертолетов в последний год перестали быть редкостью. В 2021 году произошло не менее семи авиапроисшествий с летательными аппаратами Министерства обороны РФ. В них погибло 15 человек. Только за август произошло четыре происшествия.

14 августа произошла первая катастрофа за всё время эксплуатации самолета-амфибии Бе-200. При заходе на посадку после выполнения задачи по тушению природных пожаров в Турции самолет столкнулся с горой. На борту находилось восемь человек, в том числе пятеро российских военнослужащих. Все они погибли.

17 августа в Подмосковье разбился опытный образец военно-транспортного самолета Ил-112В, летевший из Кубинки в Раменское. Предварительная причина катастрофы — возгорание правого двигателя. Погибло три члена экипажа. На земле жертв и разрушений после падения самолета не было.

18 августа в ходе планового полета в Астраханской области разбился истребитель МиГ-29 Воздушно-космических сил России. Погиб летчик. Самолет упал на территории полигона Ашулук. Полет выполнялся без боекомплекта.

В 2021 году, согласно данным, произошло 12 крушений, при чем 7 из них произошло с легкомоторными самолетами

12 августа, на Камчатке вертолет авиакомпании «Витязь-Аэро» рухнул в Курильское озеро. На его борту находились 12 туристов, гид с Камчатки и три члена экипажа. В авиакатастрофе погибли восемь человек, один из них ребенок, 12 лет.

10 октября в Мензелинском районе Татарстана совершил жесткую посадку легкомоторный самолет L-410 местного аэроклуба, на его борту находились 20 парашютистов и два члена экипажа. Шестерых пострадавших удалось спасти, 16 человек погибли. Перед катастрофой на высоте 70 метров от экипажа поступила информация об отказе двигателя.

10 февраля 2022 года В международном аэропорту Шереметьево на стоянке самолетов произошел пожар. Возгорание возникло из-за короткого замыкания при зарядке бортовых аккумуляторов, пострадавших в результате инцидента нет. Самолеты также не получили повреждений, воздушная гавань работает в штатном режиме.

Библиография

1. Доржиев Ц.З. Экология гнездования восточной черной вороны CORVUS ORIENTALIS В Туве И Бурятии// Самарский научный вестник. – 2022.- Т.11, №1. –С. 49-55.

2. [Электронный ресурс]: Методическая разработка для преподавателей дисциплины «Безопасность жизнедеятельности и медицина катастроф» / Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/4029246/.

3. [Электронный ресурс]: Безопасность на транспорте / Режим доступа: http://tfolio.ru/item/BFpm.

4. [Электронный ресурс]: Аварии на воздушном транспорте / Режим доступа: http://xn----7sbbfb7a7aej.xn--p1ai/obzh_kratkiy_kurs/kratkiy_kurs_obzh_03_03_05.html.

5. [Электронный ресурс]: Аварии на воздушном транспорте / Режим доступа: http://xn----7sbbfb7a7aej.xn--p1ai/obzh_kratkiy_kurs/kratkiy_kurs_obzh_03_03_05.html.

Bibliography

1. Dorzhiev C.Z. Ecology of nesting of the eastern black raven CORVUS ORIENTALIS In Tuva and Buryatia//Samara Scientific Bulletin. – 2022. – T.11, № 1. – C. 49-55.

2. [Electronic resource]: Methodological development for teachers of the discipline "Life safety and disaster medicine "/Access mode: http://www.studfiles.ru/preview/4029246/.

3. [Electronic resource]: Transport safety/Access mode: http://tfolio.ru/item/BFpm.

4. [Electronic resource]: Accidents in air transport/Access mode: http://xn----7sbbfb7a7aej.xn--p1ai/obzh_kratkiy_kurs/kratkiy_kurs_obzh_03_03_05.html.
5. [Electronic resource]: Accidents in air transport/Access mode: http://xn----7sbbfb7a7aej.xn--p1ai/obzh_kratkiy_kurs/kratkiy_kurs_obzh_03_03_05.html.

А.А. Стреленко, магистрант группы ЗМ5102, e-mail: a.strelenko@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК 504.064

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается развитие нефтегазовых предприятий с помощью применение и внедрения информационных технологий. Использование информационных технологий позволяет обеспечить надежность добычи нефти и газа, а также сохранить экологический баланс. Тем не менее, основной задачей применения информационных технологий является снижение затрат на добычу нефти и газа, а также обеспечение экологической безопасности и надежности транспортировки нефти и газа через трубопровод.

Ключевые слова: *нефтегазовая отрасль, тенденции развития, спрос, предложение, стратегии развития, информационные технологии, экологическая безопасность.*

A.A. Strelenko, Master's Student of ZM5102 Group, e-mail: a.strelenko@yandex.ru
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS ENTERPRISES AND ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the development of oil and gas enterprises through the use and implementation of information technologies. The use of information technologies makes it possible to ensure the reliability of oil and gas production, as well as maintain an ecological balance. Nevertheless, the main task of using information technology is to reduce the cost of oil and gas production, as well as ensure environmental safety and reliability of oil and gas transportation through the pipeline.

Key words*: oil and gas industry, development trends, demand, supply, development strategies, information technologies, environmental safety.*

На развитие нефтегазовой отрасли влияет очень много факторов. Не на последнем месте стоят такие факторы как объем добычи, цены на нефть, климат, экология.

Все нефтегазоносные бассейны представляют собой крупные природные резервуары подземных вод, заполняющих свободное пространство в горных породах. Лишь относительно небольшие объемы этого пространства занимают нефтегазовые растворы, которые вытесняют воду при заполнении ловушек.

Как показали исследования в данной области, существуют некоторые барьеры развития данной индустрии. К таким барьерам относятся:

1. Наличие отклонений в государственном регулировании отрасли
– Высокие затраты на освоение месторождений
– Коррупция
– Наличие сложностей в доступе к зарубежному капиталу

– Недостаточное использование современных технологий Основными движущими силами являются:

2. Рост инвестиций в развитие новых технологий

– Развитие бизнеса за счёт доходности собственных операционных процессов

– Стабильный вывод на рынок новых продуктов и услуг

– Сокращение издержек

– Оптимизация оборотного капитала, пересмотр операционной модели [1]

Также эксперты не только отмечают, что отсутствие технологий- проблема для развития, но они уверены в перспективах развития технологической составляющей [2].

Одним из перспективных способов развития нефтегазовой отрасли, на сегодняшний день, является возможность перепрофилирования нефтегазовых предприятий из сугубо добывающих сырье в многопрофильное предприятие.

Перепрофилирование может включать в себя:

- освоение подземных вод, которые содержат химические удобрения и легкие металлы (например, литий);

- переработку сырья и изготовление из него, непосредственно в местах добычи, инновационных материалов (высокопрочный пластик).

Такой подход способен снизить расход на транспортировку сырья и готового продукта и, как следствие, увеличить валовый продукт из сырья.

На сегодняшний день планируется увеличение доли выручки, которая будет направляться на разработку и внедрение новых технологий, до 5%.

Так как экологические риски сейчас представляют высокую значимость для компаний, они также проводят активную работу по данному направлению, однако эффективность функционирования новых процессов трудно оценить на уровне выше среднего [5]. Исходя из воздействия факторов, угроз и возможностей, порождаемых ими, компании переходят от динамических циклических моделей развития к развитию, где нефть, попутный газ и поземные воды объединены в один сложный производственный процесс с помощью информационных технологий.

Задачей применения информационных технологий является снижение затрат на добычу сырья для производства, увеличения производительности, обеспечения технологической и экологической безопасности.

В данном случае задача стоит в разработке схемы производства, которая будет контролировать и управлять группой нефтяных и газовых скважин, находящихся на одном пласте или месторождении.

Для таких целей лучше всего подходят методы параметрической и структурной идентификации объектов управления.

Данные методы подразумевают разработку математической модели процесса, определение параметров, влияющих на выходной параметр, который задается разработчиком в зависимости от цели моделирования.

Для разработки математической модели можно использовать структурный граф (С-граф).

В качестве узлов графа используются параметры, которые участвуют в производственном процессе. В качестве ветвей - взаимодействие и влияние этих параметров друг на друга.

Выходным параметром служит целевая функция: максимум производства нефти или максимум прибыли, либо минимум затрат на добычу нефти или газа.

Либо можно применить два условия одновременно.

После построения математической модели и выявления основных параметров, которые влияют на процесс добычи нефти, необходимо разработать программное приложение, которое будет автоматически рассчитывать данные критерии.

Кроме этого информационные технологии используются для [3]:

- нефте- и газотранспортировке (с их помощью обеспечивается безопасность транспортировки по трубопроводу);

- нефте- и газопереработке (применение приборов контроля и регистрации, использование вычислительной и информационно-измерительной техники, приборов, оснащенных функцией авторегулирования).

На сегодняшний день особое значение уделяется разработке специализированных информационных продуктов для создания информационной инфраструктуры в геологических, технологических и производственных отделах.

Основной особенностью применения информационных технологий в данной области является надежность оборудования.

Наибольшее широкое применение в Российской Федерации получили [4]:

- Блейд-сервер Dell PowerEdge M640 – это новое предложение, которое появилось на рынке для активных продаж. Оборудование таких масштабов всегда ценилось тем, что в нем есть все необходимые конфигурации для работы в центре обработки данных. Это сервре-лезвие легко вместит все новейшие решения и технологии, благодаря большому объему памяти.

- Шасси Flex System Enterprise Chassis обеспечивает высокую производительность со встроенными серверами, устройствами хранения и сетью для управления несколькими шасси. Данная платформа предлагает интеллектуальное развертывание и управления рабочими нагрузками.

На сегодняшний день большое внимание уделяется экологической безопасности в нефтегазовой отрасли, поэтому применение данных систем в экологическом мониторинге является актуальным. В эту систему заложено программное обеспечение со значениями предельно допустимых концентраций вредных веществ.

Для исследования экологической безопасности необходимо делать упор на три основных информационных объекта:

- точка отбора;
- количественное содержание в ней токсичных элементов;
- нормативно установленные эталонные содержания токсичных элементов.

Проводя экологический мониторинг на нефтегазовом предприятии необходимо создать информационный объект, который представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Информационный объект исследования

Точкой отбора является окружающая среда (непосредственно координаты места исследования).

Содержанием токсичных элементов является точка отбора, дата отбора, кем осуществлен отбор проб, наименование исследуемого элемента, результаты испытаний.

Эталонным содержанием является наименование элемента, нормативно–установленный количественный показатель, единица измерений, сам нормативный документ.

С помощью данного объекта можно фиксировать и контролировать образование производственных отходов на объектах нефтегазовой отрасли России, которых ежегодно образуется большое количество (т/год). Основными видами производственных отходов являются: буровый шлам, нефтешлам (добыча, транспорт, хранение и переработка нефти) и т.д.

В нефтегазодобывающих регионах, расположенных в экстремальных природно-климатических условиях и не имеющих других воспроизводимых ресурсов, кроме флоры и фауны, по мере отработки запасов также на первое место выходят проблемы сохранения среды обитания.

Таким образом, информационная система производственной и экологической безопасности должна:

- обеспечивать плановый контроль загрязнения природной среды;
- сигнализировать о возможном или фактическом возникновении неблагополучных экологических ситуаций – инцидентов (аварий, катастроф);
- анализировать и предупреждать о возможности нарушения технологического процесса и как следствие предотвращать экономические и производственные риски;
- обеспечивать возможность адекватного изменения регламента контроллинга загрязнения природной среды при возникновении тяжелых экологических ситуаций на контролируемой территории;
- обеспечивать необходимой информацией руководство предприятия для принятия своевременных управленческих решений в области экологической и природоохранной деятельности.

Для обеспечения экологической безопасности, кроме внедрения экологического контроллинга, необходимо, чтобы государство поддерживало и защищало нефтегазовую промышленность, а также руководители данной отрасли несли повышенную экологическую ответственность.

Библиография

1. Как построить стратегию роста на зыбучих песках/Отчёт PriceWaterhouseCoopers, 2019 URL: https://www.pwc.ru/en/oil-andgas/publications/assets/PwC_2019_OilAndGas_ Report_RUS _ed.pdf

2. Основные показатели добычи нефтяного сырья. Статистика Министерства энергетики РФ https://minenergo.gov.ru/node/1209

3. Нефтегазовый сектор РФ: основные тенденции URL: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/neftegazovyiy-sektor-rf-osnovnye-tendencii20180405-144248/

4. Лунина Д. С., Покровская Р. Ю. Современное состояние и перспективы развития нефтеперерабатывающего комплекса России // Молодой ученый. — 2017. — №3. — С. 118-121. — URL https://moluch.ru/archive/137/38296/ (дата обращения: 25.10.2019).

5. Барометр развития нефтегазовой отрасли, 2018, Delloite URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/energy-and resources/articles/russian-oil-gas-outlooksurvey.html References

Bibliographie

1. How to Build a Growth Strategy on Quicksand/PriceWaterhouseCoopers Report, 2019 URL: https://www.pwc.ru/en/oil-andgas/publications/assets/PwC_2019_OilAndGas_Report_RUS_ed.pdf

2. Key Indicators of Crude Oil Production. Statistics of the Ministry of Energy of the Russian Federation https://minenergo.gov.ru/node/1209

3. Russian Oil and Gas Sector: Key URL Trends: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/neftegazovyiy-sektor-rf-osnovnye-tendencii20180405-144248/

4. Lunina D. S., Pokrovskaya R. Yu. Modern state and prospects for the development of the oil refining complex of Russia//Young scientist. — 2017. — №3. - S. 118-121. - URL https://moluch.ru/archive/137/38296/ (accessed date: 25.10.2019).

5. Oil and Gas Industry Development Barometer, 2018, Delloite URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/energy-and resources/articles/russian-oil-gas-outlooksurvey.html References

А.С. Леонов, директор по ПК и ОТ, АО «Разрез Тугнуйский»,
пос. Саган-Нур, e-mail: LeonovAS@suek.ru
Л.О. Филатова, специалист по ОТ и ПК, Филиал ООО «ЕСК СУЭК»
– «Черновский РМЗ», г. Чита e-mail: FilatovaLO@suek.ru
О.Н. Чудинова, к.б.н., доцент, Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ e-mail: 413166@list.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ДОБЫЧЕ УГЛЯ НА АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ

В статье рассматривается угольная промышленность как одна из значимых источников загрязнения атмосферного воздуха, проблемы охраны окружающей среды и создания оптимальных гигиенических условий труда на открытых угольных разрезах на примере крупнейшего представителя данной отрасли на территории Забайкалья – Тугнуйского угольного разреза. В настоящее время угольная промышленность России демонстрирует рост добычи угля на фоне увеличения экспорта полезных ископаемых. Современный этап развития открытой добычи характеризуется высокой степенью концентрации и интенсификации всех технических процессов, связанных с добычей и переработкой добываемого сырья. Это сопровождается усложнением вентиляционных процессов в выработанном пространстве, ухудшением условий труда из-за пылегазового фактора, неблагоприятным воздействием на здоровье человека и окружающую среду. Авторами дана характеристика основных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от объектов основного и вспомогательного производства данного предприятия, а также проведен анализ мероприятий по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Ключевые слова: *добыча угля, открытые горные работы, пыль, методы пылеподавления, угледобывающее предприятие, атмосферный воздух, вредные вещества, загрязнение.*

A.S. Leonov, director for PC and OT, JSC "Razrez Tugnuisky", pos. Sagan-Nur
e-mail: LeonovAS@suek.ru
L.O. Filatova, OT and PC specialist, OOO Chernovsky Repair and Mechanical Plant, Chita
e-mail: FilaovaLO@suek.ru
O.N. Chudinova, Ph.D., Associate Professor. East Siberian State University of Technology
and management, Ulan-Ude e-mail: 413166@list.ru

IMPACT OF THE COAL MINING ENTERPRISE TO THE ATMOSPHERIC AIR

The article considers the coal industry as one of the significant sources of atmospheric air pollution, the problems of environmental protection and the creation of optimal hygienic working conditions in open coal mines using the example of the largest representative of this industry in Transbaikalia - the Tugnuisky coal mine. At present, the Russian coal industry is demonstrating an increase in coal production against the backdrop of an increase in the export of minerals. The current stage of development of open-pit mining is characterized by a high degree of concentration and intensification of all technical processes associated with the extraction and processing of extracted raw materials. This is accompanied by a complication of ventilation processes in the mined-out space, deterioration of working conditions due to the dust and gas factor, and adverse effects on human health and the environment. The authors gave a description of the main sources of emissions of pollutants into the atmosphere from the objects of the main and auxiliary production of this enterprise, as well as an analysis of measures to reduce emissions of pollutants into the atmosphere.

Key words: *coal mining, open pit mining, dust, dust suppression methods, coal mining enterprise, atmospheric air, harmful substances, pollution.*

Самыми большими проблемами на этапе развития угледобывающего комплекса являются рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. Запыленность открытых угольных разрезов в целом и отдельных участков угольных разрезов в частности во многом зависит от наличия, состава и характеристик движущегося воздушного потока, который в основном определяет количество переносимых, образующихся и поступающих в разрез загрязняющих веществ, а иногда вызывает интенсивное пылеобразование. Запыленность воздуха карьера определяется также расстоянием от источника пыли и климатическими условиями.

По данным Международной организации труда (МОТ), ежегодно 2,34 миллиона человек умирают от несчастных случаев и болезней, связанных с работой. Большинство из них, около 86%, умирают от различных профессиональных заболеваний [7]. В России наибольшее число профессиональных заболеваний регистрируется именно среди работников горнодобывающих предприятий. Так, в 2022 г. доля работников горнодобывающей промышленности, занятых во вредных и опасных условиях труда, составляет 56,7%.

На территории Российской Федерации расположено 22 угольных бассейна и 129 отдельных месторождений. Россия является одним из мировых лидеров по добыче угля. На сегодняшний день на территории страны функционирует 193 угледобывающих предприятия. Ежегодно добывается свыше 385 млн т угля, из них 72,8 % открытым способом.

В процессе открытой и подземной добычи угля, а также при его обогащении происходит образование неорганической пыли, частицы которой улетучиваются в атмосферу. Выбросы неорганической пыли относятся к группе неорганизованных выделений, которые осуществляются со значительных территорий. При добыче угле в атмосферу выделяется 2,28 кг углеводородов (в основном, метана) и 0,15 кг пыли на 1 т добытого угля [1].

Загрязнение воздуха в районе предприятий угольной промышленности зависит от климатических и горно-геологических условий. Например, при сухом континентальном климате, особенно при сильных ветрах, создаются условия для интенсификации поступления в приземные слои атмосферы и перемещения в них пыли. Уже при скорости ветра 2 м/с сухая пыль сдувается и переносится на значительные расстояния. Росту выбросов пыли в атмосферу также способствует сооружение высоких отвалов, поскольку скорость ветра увеличивается по мере роста их высоты.

Во время горных работ высвобождается метан угольных пластов. В контексте глобального потепления эмиссии этого парникового газа опаснее, чем выбросы CO_2: в 20-летней перспективе их эффект на глобальное потепление в 80 раз выше, и в 30 раз выше – на горизонте 100 лет. Поэтому эксперты называют газ «CO_2 на стероидах». Учитывая, что годовые выбросы метана во всём мире могут достигать 42 млн т, он оказывает большее влияние на изменение климата, чем судоходство и авиация, вместе взятые [2].

Также источниками выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на угледобывающих предприятиях являются буровзрывные работы, вскрышные и добычные работы, транспортирование карьерных грузов, выбросы от двигателей внутреннего сгорания карьерной техники и др. [3].

К опасным производственным факторам относятся аэрозоли угольного камня, шум, вибрация, температурный режим, влажность воздуха и токсичные газы. Риск возникновения профессиональных заболеваний, этиологическим агентом которых является пыль, зависит от следующих факторов [5]:

- концентрация, продолжительность и интенсивность воздействия пыли;
- чувствительность человека к пыли и предрасположенность к фиброзу;
- физико-химические свойства пыли, геометрические параметры частиц и аэродинамические свойства.

Одним из крупных угледобывающих предприятий в Забайкалье является АО «Разрез Тугнуйский», производственная деятельность которого осуществляется на двух обособленных промышленных площадках, расположенных на территории Забайкальского края и Республики Бурятия.

На территории Забайкальского края расположен основной производственный участок АО «Разрез Тугнуйский» – участок горных работ, на котором ведется основная производственная деятельность разреза. Рядом с разрезом расположены обогатительная фабрика и угольный склад, которые принадлежит другому юридическому лицу – ООО «Тугнуйская обогатительная фабрика», и имеют отдельную документацию в области охраны окружающей среды.

На территории Республики Бурятия расположены администрация и вспомогательные службы и участки: карьер по добыче щебня с дробильно-сортировочной установкой, участок монтажа демонтажа и ремонта горного оборудования (МДРГО) с ремонтно-механическими мастерскими (РММ), сервисные службы участка горнотранспортных работ (авторемонтные мастерские (АРМ), автотракторнобульдозерный участок (АТБУ), участок ремонта и ТО технологического автотранспорта), участок энергоснабжения, склад ГСМ, служба тепловодоснабжения (водозаборные сооружения, центральная котельная, очистные сооружения механической и биологической очистки сточных вод), отдел МТС, социальные объекты, принадлежащие АО «Разрез Тугнуйский».

Жилые зоны находятся на отдаленном расстоянии от объекта. Ближайший населенный пункт – пос. Саган-Нур расположен с северо-западной стороны от участка горных работ на расстоянии 2 км. С южной стороны от участка горных работ на расстоянии более 4 км расположено с. Харауз. Линия фронта горных работ каждый год двигается в южном направлении, т. е. горные работы удаляются от пос. Саган-Нур.

Фоновое загрязнение атмосферного воздуха в ближайшем населенном пункте обусловлено, в основном, жизнедеятельностью жителей (автотранспорт, топка дровяных печей и т.д.). Так же влияние оказывают объекты угледобывающего предприятия АО «Разрез Тугнуйский».

Выбросы пыли происходят во всех основных технологических процессах и могут достигать интенсивности до нескольких десятков г/с (рисунок 1). Крупные частицы пыли оседают в забое, а частицы размером менее 50 мкм выносятся из забоя воздушными потоками и загрязняют окружающую среду. В связи с неравномерным распределением источников загрязнения при открытых горных работах и наличием циркуляционных зон, где воздухообмен прекращен, данные показывают, что количество пыли в воздухе в застойных зонах превышает предельно допустимые значения в 10-100 раз вблизи рабочих мест, обочин дорог, станков вращательного бурения и буровых установок. Кроме того, степень дисперсности циркулирующей пыли очень высока, 90% пыли имеет размер менее 10 мкм. [6]

Постоянно действующими неорганизованными источниками являются вскрышные и добычные работы по разрезу, а также источники горнотранспортной части разреза.

При подготовке горных пород к выемке атмосфера загрязняется пылью и газами при бурении скважин и шпуров, при производстве взрывных работ.

При проведении выемочно-погрузочных работ в атмосферный воздух выделяется пыль при выемке и погрузке горной массы в транспортные средства и разгрузке в отвал различными выемочными машинами, пыль и газы – при выемке горной массы экскавационными и экскавационно-транспортирующими машинами с двигателями внутреннего сгорания (экскаваторы с дизельными приводом, погрузчики, скреперы, бульдозеры и т. д.).

Транспортирование карьерных грузов ведет к образованию пыли на карьерных автодорогах, сдуванию пыли из транспортных сосудов при перемещении полезных ископаемых, пустых пород и отходов обогащения, пыли – на пунктах перегрузки, газов – при работе автотранспортных средств и тяговых средств железнодорожного транспорта с двигателями внутреннего сгорания.

Выбросы вредных веществ осуществляют автосамосвалы и бульдозеры на добычных и вскрышных работах при сжигании топлива в двигателях внутреннего сгорания. От складов угля, в процессе бурения скважин, при движении автосамосвалов по технологическим дорогам и на отвалообразовании происходят выбросы пыли. В воздух попадают загрязняющие вещества от топливозаправщика.

Источниками выбросов пыли в атмосферу объектов промплощадки являются:

- дробильно-сортировочные установки и обогатительные фабрики, пыль при разгрузке, дроблении и сортировке полезных ископаемых, пыль и газы при обжиге и обогащении полезных ископаемых;
- котельные, пыль и газы при работе котельных установок;
- базы производственных машин и автотракторной техники, газы и пыль при эксплуатации баз производственных машин и автотракторной техники.

Источниками выбросов пыли в атмосферу на угольных складах являются:

- разгрузка автосамосвалов с углем на территории складов;
- собственно территория складов, с которой в атмосферу сдувается угольная пыль;
- работающие на складах бульдозеры и экскаваторы. Пылевыделение происходит в процессе перемещения угля и его отгрузки.

При проведении взрывных работ загрязняющие вещества выбрасываются в атмосферу в виде пылегазового облака и постепенно выделяются из взорванной горной массы. Основными загрязняющими веществами являются: пыль, оксиды азота и оксид углерода. Выбросы загрязняющих веществ при проведении взрывных работ зависят от марки и количества взорванного взрывчатого вещества, а также от применяемых средств пылегазоподавления.

Воздействие на атмосферу при массовом взрыве носит кратковременный характер. Продолжительность взрыва составляет 2-3 секунды. Рассеивание загрязняющих веществ, образованных в результате взрыва, длится не более 20 минут.

Залповый выброс пыли, окислов азота и углерода, непродолжителен по времени, но характеризуется выбросами, во много раз превышающими по мощности средние выбросы предприятия.

Установлено, что воздействие на организм при дыхании запыленным воздухом носит кумулятивный характер.

Большая часть пыли (до 90%) задерживается на слизистых оболочках носа, носоглотки, трахеи и бронхов при прохождении через дыхательные пути, другая часть попадает в нижние дыхательные пути и остается там. Длительное воздействие пыли снижает защитное действие слизистых оболочек, и в верхних дыхательных путях происходят изменения, приводящие к пылевому бронхиту. Длительное воздействие мелких фракций пыли (до 5 мкм) может привести к пневмокониозу.

Рисунок 1 – Источники пылевыделения на разрезе

Анализ литературных источников показывает, что, несмотря на различные меры борьбы с пылью, концентрация пыли на всех этапах добычи угля превышает нормы предельно допустимой концентрации (ПДК), установленные для качества воздуха на рабочих местах.

Например, на предприятиях, где ведется добыча угля на месторождениях Кузнецкого и Иркутского угольных бассейнов, наиболее неблагоприятные условия трудового процесса наблюдаются на рабочих местах водителей и операторов тяжелой техники, где высокие концентрации пыли значительно превышают нормативы.

При рассмотрении проблемы удаления пыли необходимо решить два взаимосвязанных вопроса. С одной стороны, существует необходимость снижения содержания пыли в воздухе до ПДК в условиях ограниченного производства, необходимость улучшения гигиенических условий труда рабочих и необходимость повышения взрывобезопасности во многих отраслях промышленности. С другой стороны, существует необходимость снижения запыленности воздуха, выбрасываемого в атмосферу от промышленных предприятий, и доведения его рассеивания до предельно допустимых норм выбросов.

В настоящее время основным способом снижения выбросов пыли является совершенствование существующих технологических процессов и создание качественно новых технологических процессов, при которых выбросы пыли полностью отсутствуют или незначительны. Однако исследований в этом направлении в промышленности недостаточно. Поэтому наиболее эффективным способом снижения выбросов пыли является использование пылеотделительного оборудования.

В целях уменьшения выбросов вредных веществ в атмосферу, улучшения санитарно-гигиенических условий на предприятии и в санитарно-защитной зоне, необходимо выполнение мероприятий по охране атмосферного воздуха.

С целью уменьшения выбросов загрязняющих веществ на участке горных работ необходимо выполнять следующие мероприятия по сокращению выбросов в атмосферу:

- для снижения выбросов пыли в атмосферу в летний период по мере необходимости применять пылеподавление (орошение водой поверхности) при вскрышных и добычных работах, отвалообразовании (мероприятие выполняется для свежеотсыпанных отвалов - в 1-2-й год до зарастания).

- орошение производится при увеличении пылеобразования в сухую ветреную погоду в тёплый период времени;

- при движении автотранспорта по дорогам в тёплый период времени применять поливку водой технологических автодорог разреза, а также дорог, прилегающих к территории разреза, по мере необходимости.

Возможность применения орошения в летний период позволяет значительно сократить пылеобразование и, соответственно, снизить приземные концентрации пыли в атмосфере.

Для уменьшения выбросов в атмосферу вредных веществ источниками загрязнения рекомендуется следующий комплекс мероприятий в летний период:

- пылеподавление при ведении вскрышных и добычных работ;

- периодическое орошение водой пылящих поверхностей откосов добычных и вскрышных уступов, а также отвальных ярусов;

- полив водой автодорог с грунтовым, твердым и щебеночным покрытием.

С целью уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от котельных необходимо выполнять следующие мероприятия.

- совершенствование технологических процессов и внедрение малоотходных и безотходных технологий;

- замена пылеулавливающего и газоочистного оборудования в котельной на более новое и усовершенствованное;

- объединение мелких источников в единый источник одной аспирационной сетью;

- уменьшение концентрации вредных веществ в приземном слое атмосферы в результате рассеивания вредных выбросов высокими трубами котельных, более рационального их размещения, усиления контроля за выбросами и экологическое управление режимами котельных с использованием экологически чистых топлив [4] [8].

Большинство экспертов сходятся во мнении, что не существует единого решения всех сложных проблем борьбы с пылью и что нет универсального, абсолютно безопасного и

продуктивного метода удаления пыли. Эти проблемы решаются в каждом конкретном случае. Средства индивидуальной защиты должны быть частью комплекса мер по снижению воздействия факторов окружающей среды на шахтеров.

Поэтому при выборе технического оборудования и оценке воздействия на окружающую среду альтернативных систем открытой добычи следует выбирать ту, которая имеет наименьшие выбросы пыли на тонну продукции.

Библиография

1. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.06.2020 г. № 1582-р «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 г.».

2. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 15.12.2017 г. №2841 «Об утверждении информационно-технического справочника по наилучшим доступным технологиям «Добыча и обогащение угля».

3. Буренин В. В. Удаление вредных веществ из пылевоздушных выбросов предприятий //Экология производства. 2014. №. 12. С. 56.

4. «Технический проект разработки Олонь-Шибирского каменноугольного месторождения с производственной мощностью 12 млн. т. угля в год. Раздел «Оценка воздействия на окружающую среду».

5. Борьба с пылью в рудных карьерах / В.А. Михайлов, П.В. Бересневич, В.Г. Борисов, А.И. Лобода. – Москва: Недра, 1981. – 262 с.

6. Далбаева Е.П. Разработка способа уменьшения риска профессиональных заболеваний на карьерах криолитозоны // Международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летнему юбилею горного отделения Улан-Удэнского инженерно-педагогического колледжа. – Улан-Удэ, 2013. – С. 37–41.

7. Жукова Т.В. Гигиенические вопросы диагностики индивидуального здоровья / Ростовский государственный медицинский университет. – Ростов, 2000. – С. 58.

8. Тимофеева С.С., Мурзин М.А. Пылевая нагрузка при добыче угля и профессиональные риски // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 5. – С. 68–71.

Bibliography

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 13, 2020 No. 1582-r “On Approval of the Program for the Development of the Russian Coal Industry for the Period up to 2035”.

2. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated December 15, 2017 No. 2841 “On Approval of the Information and Technical Guide on the Best Available Technologies “Coal Mining and Beneficiation”.

3. Burenin VV Removal of harmful substances from dusty emissions of enterprises //Ecology of production. 2014. no. 12. S. 56.

4. “Technical design for the development of the Olon-Shibirskoye coal deposit with a production capacity of 12 million tons of coal per year. Section "Environmental Impact Assessment".

5. Dust control in ore quarries / V.A. Mikhailov, P.V. Beresnevich, V.G. Borisov, A.I. Loboda. - Moscow: Nedra, 1981. - 262 p.

6. Dalbaeva E.P. Development of a way to reduce the risk of occupational diseases in the open pits of the permafrost zone // International scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the mining department of the Ulan-Ude Engineering and Pedagogical College. – Ulan-Ude, 2013. – P. 37–41.

7. Zhukova T.V. Hygienic issues in the diagnosis of individual health / Rostov State Medical University. - Rostov, 2000. - S. 58.

8. Timofeeva S.S., Murzin M.A. Dust load during coal mining and professional risks // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. - 2015. - No. 5. - P. 68–71.

Д.В. Фуфачев, магистрант группы ЗМ-5102
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В строительной отрасли в последнее время наблюдается положительная тенденция по снижению показателей травматизма. Авторами определены специфические условия строительных работ, как источника возникновения предпосылок происшествий. Проведен анализ статистической выборки данных о несчастных случаях и производственном травматизме в строительной отрасли, который показывает, что источниками подавляющего большинства случаев производственного травматизма являются устранимые факторы.

Ключевые слова: *охрана труда, строительная индустрия, производственный травматизм, профессиональный риск, несчастные случаи на производстве, опасные и вредные факторы.*

D.V. Fufachev, Master's Student, East Siberian ZM-5102 Group
State University of Technology and Management
Ulan-Ude

PROBLEMS OF REDUCING INDUSTRIAL INJURIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

In the construction industry, there has recently been a positive trend towards a decrease in injury rates. The authors have identified the specific conditions of construction work as a source of occurrence of prerequisites for accidents. The analysis of a statistical sample of data on accidents and industrial injuries in the construction industry, which shows that the sources of the vast majority of cases of industrial injuries are avoidable factors.

Keywords: *labor protection, construction industry, industrial injuries, occupational risk, accidents at work, dangerous and harmful factors.*

Введение. Одной из наиболее важных и сложных проблем в строительной индустрии является обеспечение безопасности труда работников, так как строительство входит в число отраслей промышленности, деятельность которых связана с вредными и опасными условиями труда. Однако в Российской Федерации показатели производственного травматизма в строительной отрасли на протяжении последних лет остаются на недопустимо высоком уровне. Статистические данные по производственному травматизму в строительной индустрии обосновывают актуальность снижения травмирования работников в данной отрасли. Состояние условий и охраны труда зачастую остаются неудовлетворительными, а число работающих во вредных условиях продолжает расти. При этом неблагоприятные условия труда порождают высокий уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Охрана труда на предприятии направлена на сохранение жизни и здоровья работников, а также на профилактику профессиональных заболеваний и предотвращение несчастных случаев, которые могут привести к производственному травматизму [1]. В соответствии со ст. 212 ТК РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) работодатель обязан обеспечить работникам безопасные условия труда [2]. Однако в практической деятельности состояние условий и охраны труда на предприятии часто остается неудовлетворительным, а число работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиямитруда, продолжает расти.

Для анализа статистических наблюдений в строительной отрасли необходимо рассмотреть, какие виды работ, характеризующиеся вредными и опасными условиями труда, оказывают наибольшее влияние на работников. В табл. 1 представлены сведения по удельному весу работников строительной отрасли, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на тяжелых работах и работах, связанных с напряженностью трудового процесса за 2018–2022 гг. в соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики [3].

Таблица 1 – Удельный вес работников строительной отрасли, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на тяжелых работах и работах, связанных с напряженностью трудового процесса за 2018–2022 гг.

Пол работников	Удельный вес работников по годам, %				
	2018	2019	2020	2021	2022
Работы с вредными и (или) опасными условиями труда					
Мужской	42,1	41,2	40,8	44,0	41,3
Женский	15,9	14,2	13	12,3	10,6
Тяжелые работы					
Мужской	24,1	24,7	25,3	27,7	26,7
Женский	7,9	7,6	6,6	6,7	6,0
Работы, связанные с напряженностью трудового процесса					
Мужской	8,2	7	4,9	4,7	4,3
Женский	2,4	1,6	1,2	1,0	1,0

По данным таблицы 1, можно заключить: средний удельный вес работников строительной отрасли, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в 2018 г. составил 37,9 %, в 2019 г. – 37,0 %, в 2020 г. – 36,7 %, в 2021 г. – 39,4 %, в 2022 г. – 36,9 %, т. е. в период 2018–2020 гг. имелась тенденция к увеличению данного показателя, а в 2020 г. он уменьшился. Средний удельный вес работников строительной отрасли, занятых на тяжелых работах, в 2018 г. составил 21,5 %, в 2019 г. – 22,1 %, в 2020 г. – 22,5 %, в 2021 г. – 24,7 %, в 2020 г. – 23,8 %, ситуация схожа с предыдущим показателем. Средний удельный вес работников строительной отрасли, занятых на работах, связанных с напряженностью трудового процесса, в 2018 г. составил 7,3 %, в 2019 г. – 6,2 %, в 2020 г. – 4,3 %, в 2021 г. – 4,2 %, в 2022 г. – 3,8 %, т. е. сохраняется тенденция к снижению данного показателя. Процентное соотношение мужчин и женщин, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, за исследуемый период сохраняется приблизительно на одном уровне. Таким образом, в последние годы процент работников, связанных с вредными и (или) опасными условиями труда, а также с тяжелой работой, лишь увеличивался, однако в 2020 г. ситуация стала немного меняться в лучшую сторону.

Неблагоприятные условия труда порождают профессиональные заболевания и высокий уровень производственного травматизма, который является одним из основных показателей, характеризующих профессиональный риск на рабочем месте [4–6]. В Российской Федерации в целом уровень производственного травматизма на протяжении последних лет остается довольно высоким, однако прослеживается тенденция к его снижению. В табл. 2 приведены данные Федеральной службы государственной статистики по производственному травматизму в Российской Федерации за 2018–2022 гг.

Таблица 2 – Данные о производственном травматизме в Российской Федерации за 2018–2022 гг.

Пол работников	Показатели по годам				
	2018	2019	2020	2021	2022
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, тыс. чел.					
Мужской	18,6	17,6	16,6	16,3	14,4
Женский	8,1	7,8	7,0	7,0	6,1

Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом, тыс. чел.					
Мужской	1,21	1,07	1,00	0,99	0,85
Женский	0,08	0,07	0,07	0,06	0,07
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих (коэффициент частоты несчастных случаев)					
Мужской	1,6	1,6	1,5	1,4	1,2
Женский	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих со смертельным исходом					
Мужской	0,103	0,094	0,089	0,087	0,072
Женский	0,009	0,008	0,008	0,007	0,008

Согласно данным таблицы 2 численность пострадавших при несчастных случаях на производстве в 2018 г. составила 26,7 тыс. чел., в 2019 г. – 25,4 тыс. чел., в 2020 г. – 23,6 тыс. чел., в 2021 г. – 23,3 тыс. чел., в 2022 г. – 20,5 тыс. чел. Из них со смертельным исходом в 2018 г. – 1,29 тыс. чел., в 2019 г. – 1,14 тыс. чел., в 2020 г. – 1,07 тыс. чел., в 2021 г. – 1,06 тыс. чел., в 2022 г. – 0,91 тыс. чел. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих в 2018 г. составила 1,3, в 2019 г. – 1,3, в 2020 г. – 1,2, в 202 г. – 1,2, в 2022 г. – 1,0. Из них со смертельным исходом в 2018 г. – 0,062, в 2019 г. – 0,056, в2020 г. – 0,054, в 2021 г. – 0,053, в 2022 г. – 0,045. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве за исследуемый период остается практически на одинаковом уровне, однако прослеживается тенденция к снижению. Процентное соотношение мужчин и женщин, пострадавших при несчастных случаях на производстве, сохраняется приблизительно на одном уровне.

Число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве сохраняется на одном уровне и составило на одного пострадавшего в 2018 г. – 49,0, в 2019 г. – 48,7, в 2020 г. – 49,3, в 2021 г. – 50,6, в 2022 г. – 49,9.

Израсходовано средств на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего в 2018 г. – 11479,8 руб., в 2019 г. – 12964,7 руб., в 2020 г. – 14246,4 руб., в 2021 г. – 14862,4 руб., в 2022 г. – 18825,3 руб., т. е. происходит постепенное увеличение данного показателя.

Из таблицы 2 следует, что в последние годы наблюдается снижение травматизма в Российской Федерации в целом, однако в то же время частота несчастных случаев на производстве остается практически на одном уровне. При нынешних официальных показателях производственного травматизма в Российской Федерации очевидна актуальность повышения безопасности труда в строительной отрасли.

По данным Федеральной службы по труду и занятости РФ проведен анализ производственного травматизма в РФ, согласно которому наиболее значимая причина травмирования — неудовлетворительная организация производства работ, вследствии чего происходит треть (32,4 %) несчастных случаев. По данной причине увеличивается влияние человеческого фактора на возникновение аварий и других происшествий на производстве: неудовлетворительная организация производства работ, несовершенство технологического процесса, недостатки в организации и проведении подготовки работников по охране труда, неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочих мест и др [7, 8]. Для решения задачи настоящего исследования авторами предлагается ввести следующие параметры, связанные с уровнемобразования и квалификацией сотрудников:

1. Коэффициент соответствия базового образования (специальности, направления подготовки) сотрудников предприятия занимаемым должностям α. Вычисляется по формуле:

$$\alpha = \frac{K_0}{K} \times 100\% ,$$

где K_0 – количество работников с соответствующим базовым образованием; K — общее количество работников.

2. Коэффициент уровня образования сотрудников предприятия β'. Предлагается ввести следующую шкалу уровня образования:

- неполное среднее – 1;
- полное среднее (школа) – 2;
- среднее профессиональное – 3;
- неполное высшее – 4;
- полное высшее – 5.

Коэффициент β' вычисляется по формуле:

$$\beta' = \frac{\beta}{\sum_{i=1}^{5} x_i} \times 100\%$$

где x_i — количество сотрудников с соответствующим уровнем образования.

Параметр β вычисляется по формуле:

$$\beta = 1x_1 + \ldots + 5x_5.$$

3. Коэффициент повышения квалификации сотрудниками строительного предприятия γ'. Специалисты в области строительства должны проходить повышение квалификации не реже одного раза в пять лет (ст. 55.5-1 Градостроительного кодекса РФ) [9]. Поскольку это требование является минимумом по данному параметру, примем следующую шкалу: повышение квалификации 1 раз в 5 лет – 1; 2 раза – 2; 3 раза – 3; 4 раза – 4; 5 раз – 5. Коэффициент γ' вычисляется по формуле:

$$\gamma' = \frac{\gamma j\text{-}1 x_j}{5^{5}} \times 100\%,$$

x_j — количество сотрудников, прошедших повышение квалификации соответствующее количество раз. Параметр γ вычисляется по формуле:

$$\gamma = 1x_1 + \ldots + 5x_5.$$

Обобщенная функция квалифицированности персонала компании Δ вычисляется по формуле:

$$\Delta = \frac{\alpha + \beta' + \gamma'}{3}.$$

Данная функция была вычислена для данных, предоставленных двадцатью предприятиями строительной отрасли Юга России. Авторами в табл. 3 обобщены данные за 2018–2022 гг.

Таблица 3 – Данные предприятий строительной отрасли за 2018–2022 гг.

Номер предприятия	2018		2019		2020		2021		2022	
	Кол-во несчастных случаев	Δ,%	Кол-во несчастных случаев	Δ,%	Кол-во несчастных случаев	Δ,%	Кол-во несчастных случаев	Δ,%	Кол-во несчастных случаев	Δ,%
1	2	72	2	75	2	71	1	87	2	70
2	4	53	3	68	1	85	4	51	3	69
3	10	1	10	6	8	12	12	5	13	5
4	6	44	5	41	6	28	8	15	5	42
5	4	65	3	67	4	38	2	73	6	37
6	1	89	1	83	3	68	1	91	1	87
7	2	74	4	61	1	77	4	68	2	73
8	5	46	6	43	5	41	4	46	6	32
9	3	71	2	79	4	45	3	66	5	58
10	6	39	7	37	8	17	7	27	9	22

11	2	81	4	62	3	57	1	84	3	75
12	12	4	14	2	13	3	13	1	14	1
13	7	23	8	25	7	22	5	38	7	26
14	4	58	5	57	3	57	5	54	5	68
15	8	17	9	19	9	14	10	8	9	16
16	6	37	6	42	6	24	6	33	6	31
17	10	6	11	6	11	5	12	3	11	8
18	7	26	8	31	9	8	7	24	5	46
19	8	6	10	9	10	6	9	12	8	23
20	3	67	1	78	1	74	1	85	1	82

Выводы. Разработана методика комплексной оценки квалифицированности персонала, в результате чего представляется возможным устанавливать функциональные зависимости критерия такой оценки с частотой несчастных случаев на предприятии. Методика апробирована на примере ряда предприятий строительной отрасли.

Уровень образования сотрудников строительных предприятий, соответствие их базового образования профилю деятельности предприятия и частота повышения квалификации положительно влияют на общее состояние системы безопасности труда, в том числе на снижение количества несчастных случаев в соответствии с определенными функциональными зависимостями, характерными для каждого предприятия.

Рекомендуется руководителям предприятий проводить оценку состояния квалифицированности персонала руководствуясь обобщенным критерием этого состояния, прогнозировать вероятностную частотунесчастных случаев и принимать соответствующие решения по модернизации СУОТ в направлениях: осуществлять прием на работу специалистов соответствующего уровня; стимулировать сотрудников к повышению квалификации, повышению уровня образования, целевому обучению в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 октября 2020 г. № 1681 "О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования" (с изменениями и дополнениями); учитыватьдостигнутый уровень квалификации при принятии кадровых решений.

Библиография

1. Айзман, Р.И. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р. И. Айзман, С. В. Петров,В. М. Ширшова. – Новосибирск : АРТА, 2022. – 208 с.

2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) : федер. Закон : [принят Государственной Думой 21.12.2001] // www.consultant.ru : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 /78f36e7afa535cf23e1e865a0f38cd3d230eecf0/ (датаобращения : 06.04.2023).

3. Условия труда // rosstat.gov.ru : [сайт]. — URL: https://www.gks.ru/working_conditions. (дата обращения : 06.04.2023).

4. Басараб, А. О системном контроле состояния охраны труда и промышленной безопасности в строительных организациях / А. О. Басараб // Безопасность труда в промышленности. — 2022. — №11. — С. 58–65.

5. Поташник, Я. С. Планирование воздействия на риски промышленных предприятий / Я. С. Поташник, С. Н. Кузнецова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 12. – С. 292–298.

6. Хоменко, А. О. Актуальные вопросы применения риск-ориентированного подхода к охране труда / А. О. Хоменко // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 1. – С. 100–110.

7. Феоктистова, О. Г. Экономический механизм снижения травматизма и профзаболеваний в строительной отрасли / О. Г. Феоктистова, Е. Г. Костюченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3. – С. 121–128.

8. Минько, В. М. Оптимизация организации проведения контроля состояния охраны труда на строительной площадке / В. М. Минько, А. Басараб // Безопасность жизнедеятельности. – 2022. – № 7. – С. 3–6.

9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 06.12.2021) : федер. закон : [принят Государственной Думой 22.12.2004] // www.consultant.ru : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/bfdc9626981ceab8fdf5d2b816c5d8eb888a97c0/ (дата обращения : 06.04.2023).

Bibliography

1. Aizman, R. I. Theoretical foundations of life safety / R. I. Aizman, S. V. Petrov, V. M. Shirshova. – Novosibirsk : ARTA, 2022. – 208 p.

2. The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-F3 (ed. of 22.11.2021) : feder. Law : [adopted by the State Duma on 21.12.2001] // www.consultant.ru : [website]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/78f36e7afa535cf23e1e865a0f38cd3d230eecf0 /(date of application : 06.04.2023).

3. Working conditions // rosstat.gov.ru : [website]. – URL: https://www.gks.ru/working_conditions. (accessed : 06.04.2023).

4. Basarab, A. On system control of the state of labor protection and industrial safety in construction organizations / A. O. Basarab // Labor safety in industry. – 2022. – No.11. – P. 58-65.

5. Potashnik, Ya. S. Planning the impact on the risks of industrial enterprises / Ya. S. Potashnik, S. N. Kuznetsova // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2022. – No. 12. – P. 292-298.

6. Khomenko, A. O. Actual issues of applying a risk-based approach to labor protection / A. O. Khomenko // Social and labor research. – 2021. – No. 1. – P. 100-110.

7. Feoktistova, O. G. The economic mechanism of reducing injuries and occupational diseases in the construction industry / O. G. Feoktistova, E. G. Kostyuchenko // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2021. – No. 3. – P. 121-128.

8. Minko, V. M. Optimization of the organization of monitoring the state of labor protection at the construction site / V. M. Minko, A. Basarab // Life safety. – 2022. – No. 7. – P. 3-6.

9. Town-Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated 29.12.2004 (as amended on 06.12.2021) : feder. law : [adopted by the State Duma on 22.12.2004] // www.consultant.ru : [website]. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_51040/bfdc9626981ceab8fdf5d2b816c5d8eb888a97c0 / (accessed : 06.04.2023).

Т.В. Чередова, ст. преп., e-mail: cheredova-tv@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Геологический институт им. Н.Л. Добрецова СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК 504.054

О ЗАХОРОНЕНИИ ОТХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье рассмотрены исторические аспекты захоронения отходов на территории республики Бурятия. Представлена краткая характеристика действующих полигонов для захоронения отходов. Дана информация о свалках на территории Республики Бурятия, нуждающихся в рекультивации.

Ключевые слова: *свалки, полигоны, отходы, захоронение.*

T.V. Cheredova, senior lecturer, e-mail: cheredova-tv@yandex.ru
East Siberia State University of Technology and Management,
Dobretsov Geological Institute of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia

WASTE DISPOSAL IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article considers the waste disposal history on the territory of the Republic of Buryatia. A brief description of existing landfills for waste disposal is presented. Information is provided on landfills in Buryatia in need of reclamation.

Key words: *dumps, waste, landfills, disposal.*

Республика Бурятия расположена в южной части Восточной Сибири. Площадь республики составляет 353,3 тыс. кв. км. В административном отношении республика Бурятия относится к Дальневосточному Федеральному округу. На территории Бурятии расположен 21 муниципальный район, 2 городских округа, 263 городских и сельских поселений, численность населения составляет 971,8 тыс. чел [1]. Республика богата минерально-сырьевыми ресурсами. На территории Бурятии за 50 лет активной деятельности геологами разведано более 700 месторождений различных полезных ископаемых: бурого и каменного угля, апатита, графита, цеолитов, а также золота, вольфрам, урана, полиметаллов, молибдена, бериллия и др. Бурятия обладает обширным промышленным и сельскохозяйственным потенциалом: на территории республики активно развивались отрасли машиностроения, лесозаготовки и деревообработки, животноводства и земледелия.

Безусловно, развитие любого вида деятельности неизбежно связано с образованием побочных продуктов или остатков сырья и материалов, поэтому рост промышленности приводит, как правило, к росту объемов образующихся отходов. Длительное время на территории Бурятии складывалась практика приоритета захоронения отходов производства и потребления. Для этих целей на территории каждого муниципального образования создавались свалки как бытовых (коммунальных), так и производственных отходов. Во многих случаях создание таких объектов проходило хаотично, свалки располагались в днищах небольших распадков на месте выполаживания общей склоновой поверхности и других участках, незащищенных от загрязнения. Согласно данным отчетов, размещенных в Бурятском филиале ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Дальневосточному федеральному округу» [2-4] до 1990 года на территории республики не проводилось работ по учету свалок промышленных и коммунальных отходов, хотя необходимость проведения исследований такого рода осознавалась. Первые работы были проведены в 1990-1992-х г.г. коллективом центральной эколого-геохимической партии ПГО «Бурятгеология». Проведенные работы позволили выявить на территории республики Бурятия (ранее БурССР) и составить перечень объектов захоронения отходов, которые Э. Жбанов и В. Слободин [4] разделили на 8 типов в зависимости от видов хозяйственной деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Объекты размещения отходов республики Бурятия (по данным 1992 г.)

№ п/п	Вид хозяйственной деятельности	Виды объектов размещения отходов	Количество объектов
1	Коммунальная	Крупные свалки г. Улан-Удэ: п. Стеклозавод, Авиазавод (п. Восточный)	3
		Мусоросборники республиканской больницы	1
		Несанкционированные свалки г. Улан-Удэ	>10
		Осадки отстойников г. Улан-Удэ	2
		Свалки крупных населенных пунктов БурССР	>10
2	Земледелие	Свалки минеральных удобрений, хозяйственных отходов	>50
3	Животноводство	Твердые отходы животноводства	>50
		Твердые отходы молоко и маслозаводов	>20
4	Лесозаготовки	Лесоотходы на лесоучастках	>50
		Свалки опилок	>50

5	Производство электроэнергии и тепла	Золошлакоотвалы крупных ТЭЦ и ГРЭС	4
6	Промышленное производство	Отходы гальванических цехов	>5
7	Транспорт	Отходы химчистки механизмов локомотивов и цистерн	5
		Отходы металлообрабатывающих, ремонтных баз и цехов; загрязнение нефтепродуктами почвенного покрова	>50
8	Разведка, добыча и эксплуатация полезных ископаемых	Отвалы вскрыши и хвостов переработки полезных ископаемых, высокоминерализованные карьерные и шахтные воды.	>70

По каждой свалке были определены площадь, объем, морфологический состав накопленных отходов и проанализировано содержание токсичных элементов (Cd, Zn, Hg, Pb, Cr, Ni, V, As и др.) в основных контактирующих средах. Проведенные работы показали, что наибольшее количество свалок, с разнообразными по морфологическому составу накопленными отходами, сосредоточено в крупных населенных пунктах, прежде всего в г. Улан-Удэ. Над свалками промышленных отходов были выявлены обширные атомохимические аномалии токсичных элементов, связанных с природой захороненных отходов: для отходов машиностроительной отрасли – Pb, Zn, Cr, Cd, Ni, Mo, Cu; для шлакозолоотвалов – фенол, нефтепродукты, Zn, Pb, Mo, Mn; для свалок бытовых и медицинских отходов – Hg, Co, Cu, Cr, Cd, Zn. Среди отраслей промышленности, значительный вклад в количество образующихся свалок внесли земледелие (свалки минеральных удобрений и хозяйственных отходов), животноводство (отходы жизнедеятельности животных) и лесозаготовка (отходы древесины, опилки). Но токсичность этих отходов в силу их химического состава была незначительной. Как правило, отходы животного и растительного происхождения относятся к 4-5 классам опасности по ФККО [5]. Максимальные масштабы минерального загрязнения почв и вод вызывала добыча твердых полезных ископаемых. Побочными продуктами добычи являются шахтные и рудничные воды, стоки обогатительных фабрик, шламы, породные отвалы, содержащие в себе токсичные элементы, прежде всего тяжелые металлы, в подвижной форме [6], что повышает их миграцию в контактирующие среды. Такие источники загрязнения не обязательно тяготеют к крупным населенным пунктам, а приурочены к месторождениям полезных ископаемых. Согласно данным проведенной инвентаризации, общее количество выявленных мест захоронения промышленных и бытовых отходов на территории республики Бурятия составило более 400 ед., что составляет около 20% от общего количества предприятий и колхозов (2147 ед), зарегистрированных в Бурятии по данным 1991 г [7]. С началом 90-х г.г. в Бурятии, как и в России, объемы промышленного производства начали интенсивно сокращаться. Сложная экономическая обстановка и закрытие многих предприятий разных отраслей промышленности и сельского хозяйства привели к «забрасыванию» действующих свалок. Многие свалки промышленных отходов, расположенные вдали от населенных пунктов, так и остались заброшенными. Согласно данным государственного реестра размещения отходов (ГРОРО) [8] по состоянию на 2022 г в Бурятии зарегистрировано 54 объекта размещения промышленных и коммунальных отходов. Подавляющее большинство из них представлены отвалами шлака, золы, пустых и вскрышных пород, хвостохранилищами, эксплуатируемыми крупными промышленными предприятиями региона: ПАО «Бурятзолото», ОАО «Селенгинский ЦКК», АО «Разрез Тунгуйский» и др.

В отличии от свалок промышленных отходов, свалки ТКО в связи с постоянным образование отходов от населения, остались на своих местах. На начало отчетного периода 2023 г на территории республики Бурятия в ГРОРО зарегистрировано 5 полигонов коммунальных отходов (таблица 2).

Таблица 2 – Объекты размещения ТКО на территории Республики Бурятия, включенные в ГРОРО (по данным 2023 г.)

№ п/п	Наименование объекта захоронения отходов	Местоположение (ближайший населенный пункт)	Номер объекта в ГРОРО	Площадь полигона, га
1	Полигон ТКО	Джидинский район (с. Петропавловка)	03-00068-З-00509-171122	3,00
2	Полигон ТКО	Заиграевский район (п. Заиграево)	03-00060-З-00236-040320	3,15
3	Полигон ТКО СП "Эгитуйское"	Еравнинский район (с. Можайка)	03-00059-З-00416-250719	3,51
4	Полигон по захоронению твердых бытовых отходов для г. Улан-Удэ	Тарбагатайский район (с. Нижний Саянтуй)	03-00049-З-00793-151216	3,36
5	Полигон твердых бытовых отходов г. Гусиноозерск	Селенгинский район (г. Гусиноозерск)	03-00033-З-00592-250914	5,76

Кроме зарегистрированных в ГРОРО объектов размещения отходов в каждом муниципальном районе республики Бурятия выявлены не зарегистрированные в ГРОРО свалки коммунальных отходов (всего 23 ед.), суммарной площадью 201,21 га (таблица 3).

Таблица 3 – Объекты размещения отходов на территории Республики Бурятия, не включенные в ГРОРО (по данным 2020 г)

№ п/п	Муниципальный район РБ	Ближайший населенный пункт	Кадастровый номер земельного участка	Площадь свалки, га
1	Баунтовский район	с. Багдарин	03:02:320102:265	14,72
		с. Романовка	03:02:360107:176	5,90
2	Кижингинский район	с. Кижинга	03:10:280102:625	24,00
3	Муйский район	п. Таксимо	03:13:190103:2	2,95
		п. Северомуйск	03:13:060135:1	0,79
4	Окинский район	с. Орлик	03:15:180120:646	1,9999
5	Северо-Байкальский район	п. Ангоя	03:17:160803:85	3,2966
		г. Северобайкальск	03:23:010501:124	3,4795
		пгт.Янчукан	03:17:170202:115	15,898
		пгт.Новый Уоян	03:17:090132:2	9,37
		п. Кумора	03:17:200202:31	1,06
6	Тункинский район	с. Талое	03:20:590101:126	1,50
7	Бичурский район	с. Бичура	03:03:520103:361	25,0227
8	Хоринский район	с. Хоринск	03:21:270267:6	2,9997
9	Мухоршибирский район	с. Мухоршибирь	03:14:350119:101	0,8297
10	Прибайкальский район	с. Турунтаево	03:16:540101:1039	40,087
11	Баргузинский район	с. Баргузин	03:01:420101:433	6,0729
12	Кабанский район	п. Селенгинск	03:09:770101:220	13,70
13	Курумканский район	с. Курумкан	03:11:370112:108	6,376
14	Кяхтинский район	г. Кяхта	03:12:000000:266	9,409
15	Закаменский район	г. Закаменск	03:07:000000:2689	3,60
16	Джидинский район	с. Петропавловка	03:04:510106:84	3,00
17	Заиграевский район	с. Заиграево	03:06:560106:36	5,15

Свалки, не включенные в ГРОРО, не отвечают в настоящее время санитарным и экологическим требованиям, предъявляемым к обустройству объектов захоронения отходов, являются серьезным источником загрязнения окружающей среды и нуждаются в рекультивации. Фундаментальных работ по оценке состояния окружающей среды на территориях, занятых под свалками, пока не проведено. Согласно данным Территориальной схемы в области обращения с отходами, в том числе с ТКО, Республики Бурятия [9] перечисленные свалки ТКО подлежат рекультивации с 2023 г. Рекультивация некоторых из них уже начата в рамках национального «Экология» [10], действующего на территории Российской Федерации до 2024 года.

Таким образом, Республике Бурятия, прежде всего в лице Министерства природных ресурсов и экологии РБ, предстоит еще длительная работа по ликвидации старых свалок и созданию объектов захоронения отходов, отвечающих современным экологическим требованиям. Такая работа должна проводиться в совокупности с созданием и внедрением комплексной системы управления отходами, направленной на минимизацию объемов захоронения отходов и максимальное их вовлечение в дальнейший хозяйственный оборот, а также применение комплексной системы мониторинга состояния окружающей среды на территориях, подверженных загрязнению отходами.

Библиография

1. Официальный портал Республики Бурятия: режим доступа http://egov-buryatia.ru/ (дата обращения 11.05.2023)

2. *Белоголовов В.Ф., Жбанов Э.Ф.* Выявление и разработка техногенных геохимических аномалий на территории некоторых промцентров БурАССР. Отчет по теме 377 за 1985-86 г.г. – Улан-Удэ: Бурятгеология, 1986. – 194 с.

3. *Одегов А.С.* Результаты рекогносцировочной эколого-геохимической съемки города Улан-Удэ. Отчет центральной эколого-геохимической партии за 1991 г. – Улан-Удэ: ПГО Бурятгеология, 1991.

4. *Жбанов Э.Ф., Одегов А.С., Слободин В.Ф.* Свалки, твердые коммунальные и промышленные отходы на территории Бурятской ССР. Отчет Центральной эколого-геохимической партии по договору о с Госкомэкологией за 1991-1992 г.г. – Улан-Удэ: Государственный комитет по экологии и природопользованию Бурятской ССР, 1992. – 58 с.

5. Официальный сайт Росприроднадзора: режим доступа https://rpn.gov.ru/fkko/ (дата обращения 12.05.2023)

6. *Дампилова Б. В., Дорошкевич С.Г., Смирнова О.К.* Формы нахождения тяжелых металлов в почвах и техноземах полиметаллического месторождения // Динамика и взаимодействие геосфер земли: Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию подготовки в Томском государственном университете специалистов в области наук о Земле. В 3-х томах, Томск, 08–12 ноября 2021 года. Том III. – Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 2021. – С. 229-231.

7. *Гельман В.А.* Развитие промышленности Бурятии в условиях трансформации российского общества // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 50-54.

8. Официальный сайт Забайкальского межрегионального управления Росприроднадзора: режим доступа https://rpn.gov.ru/regions/75/gov-services/gov-eco-exp/ (дата обращения 12.05.2023)

9. Приказ Министерства природных ресурсов Республики Бурятия от 29.04.2020 г № 159-ПР «Об утверждении территориальной схемы в области обращения с отходами, в том числе твердыми коммунальными отходами, Республик Бурятия»

10. Официальный сайт «Национальные проекты России»: режим доступа https://национальныепроекты.рф/news/vtoroy-etap-rekultivatsii-svalki-nachalsya-v-gorode-zakamenske-v-buryatii (дата обращения 10.03.2023)

Bibliography

1. Official website of the Republic of Buryatia: available at http://egov-buryatia.ru/ (date of access 11.05.2023)

2. *Belogolovov V.F., Zhbanov Je.F.* Identification and development of technogenic geochemical anomalies on the territory of some industrial centers of BurASSR. Report on topic 377 for 1985-86 – Ulan-Ude: Buryatgeology, 1986. – 194 p.

3. *Odegov A.S.* The results of the reconnaissance ecological and geochemical survey of Ulan-Ude. Report of the Central Ecological and Geochemical Party for 1991 – Ulan-Ude: Buryatgeology, 1991.

4. *Zhbanov Je.F., Odegov A.S., Slobodin V.F.* Landfills, municipal solid and industrial waste on the territory of the Buryat SSR. Report of the Central Ecological and Geochemical Party for 1991-1992 – Ulan-Ude: State Committee for Ecology and Nature Management of the Buryat SSR, 1992. – 58 p.

5. Official website of Rosprirodnadzor: available at https://rpn.gov.ru/fkko/ (date of access 12.05.2023)

6. *Dampilova B. V., Doroshkevich S.G., Smirnova O.K.* Forms of finding heavy metals in soils and technozems of polymetallic treatment // Dynamics and interaction of the Earth's geospheres: Materials of the All-Russian Conference with International Participation dedicated to the 100th anniversary of the training of specialists in the field of Earth sciences at Tomsk State University. In 3 volumes, Tomsk, 08-12 November 2021. Volume III. – Tomsk: Publishing House of the Tomsk Central Research Institute, 2021. – P. 229-231.

7. *Gel'man V.A.* The development of Buryatia's industry in the context of the transformation of Russian society // Bulletin of the Buryat State University. – 2014. – № 7. – P. 50-54.

8. Official website of the Trans-Baikal Interregional Department of Rosprirodnadzor: available at https://rpn.gov.ru/regions/75/gov-services/gov-eco-exp/ (date of access 12.05.2023)

9. Order of the Ministry of Natural Resources of the Republic of Buryatia dated 04.29.2020 №. 159-PR «On the approval of the territorial scheme in the field of waste management, including solid municipal waste, of the Republics of Buryatia»

10. Official website of "National Projects of Russia": available at https://национальныепроекты.рф/news/vtoroy-etap-rekultivatsii-svalki-nachalsya-v-gorode-zakamenske-v-buryatii (date of access 10.03.2023)

ПОДСЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА»

Д.Д. Зарубин, аспирант
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Смолина 24а, +7 (3012) 216854
e-mail: einfachzarubin@gmail.com

УДК 81’22

КОНЦЕПЦИЯ UMWELT: ОТ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕИ ДО БИОСЕМИОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная статья предпринимает попытку описания биосемиотической концепции Umwelt. Концепция Umwelt, разработанная австрийским биологом и семиотиком Якобом фон Икскюлем, относится к индивидуальному восприятию окружающей среды организмом. Любой организм живет в мире ценностей (Merkwelt) и действия (Wirkungswelt). Взаимодействие между организмом и средой происходит через Umgebung (объективная реальность). Из объективной реальности на базе биологического принципа универсальной коммуникации происходит вычленения необходимой для выживания информации, которая помещается в Umwelt-индивида. Когда два индивида сталкиваются, происходит взаимодействие их Umwelt, что по Лотману организует семиосферу, - пространство, где происходит обмен информацией двух индивидов. Также описываются основные междисциплинарные подходы к изучению данного феномена, действующих на стыке естественных и гуманитарных наук (лингвистика, семиотика, биология, литературоведение). К этим подходам относятся: лингвистический (структурализм), биокогнитивный (психолингвистика и биология), биосемиотический (биосемиотика). В конце, автор дает оценку перспективности применения биосемиотического подхода к исследованию процесса перевода и становления Umwelt-переводчика.

Ключевые слова: *семиотика, концепция Umwelt, биосемиотика, живой организм, теория коммуникации, психолингвистика, переводоведение.*

D.D. Zarubin, Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a,
+7 (3012) 216854, e-mail: einfachzarubin@gmail.com

THE UMWELT CONCEPT: FROM BIOLOGICAL IDEA TO BIOSEMIOTIC THEORY. CONTEMPORARY RESEARCH

This article aims to explain the concept of Umwelt in biosemiotics. Umwelt refers to an individual organism's perception of its environment, which is made up of values and actions. The interaction between an organism and its environment occurs through objective reality – Umgebung, and the necessary information for survival is extracted and placed in the individual's Umwelt. When two individuals collide, their Umwelt interacts, creating the Lotman’s semiosphere where they exchange information. Interdisciplinary approaches to studying this phenomenon include linguistic (structuralism), biocognitive (psycholinguistics), and biosemiotic (biosemiotics) views. Finally, the article explores the application of the biosemiotics methods to translation process and the formation and development of a translator's Umwelt.

Keywords: *semiotics, Umwelt concept, bios semiotics, living organism, communication theory, psycholinguistics, translation studies.*

На сегодняшний день понятие *Umwelt* стремительно плотно входит в обиход многих исследователей. Большинство современных теорий и концепций, так или иначе, перекликаются с такими исследовательскими областями, как биология, лингвистика, семиотика, экология, философия, робототехника и бионика. Однако благодаря междисциплинарному подходу, ведущему к неизбежному сообщению между разными дисциплинами, как по профилю, так и по дихотомии «объект-субъект», а также стремлению исследователей подходить к анализу различных проблем системно, в 21 веке возникают различные симбиозы академического плана. Например, философия сознания комбинируется с теорией энактивизма (*enacted world cognition*), а идеи и принципы из биологии, в частности, энтомологии, применяются в бионике (прикладной науке, изучающей и продуцирующей протезы).

Исследования, охватывающие почти столетнюю эпоху, указывают на то, что понятие *Umwelt*, введенное в трудах австрийским биологом Якобом фон Икскюлем, а именно «*Innenwelt der Tiere*» (1909), претерпевает изменения, дорабатывается и модернизируется уже новой плеядой молодых исследователей, которые продолжают открывать для себя данную биосемиотическую концепцию (*Sebeok, Tønnessen, Kull, Hoffmeyer, Bueno-Guerra, Koskinen*). Учитывая биологический характер природы и жизни биологических организмов, Икскюль дает следующие определение понятию *Umwelt*: «каждый живой организм – различен сам по себе. Эти организмы живут каждый в своем непересекающемся с другими мире восприятия (*Merkwelt*) и действия (*Wirkungswelt*). Каждый вид и организм способен вычленять нужную информацию из операционального мира (*Umgebung*), привнося ее в свой, внутренний мир (*Umwelt*)» [1, Uexküll, 1909]. По Икскюлю, *Umwelt* – это субъективный мир отдельного живого организма, который функционирует исходя из заданных параметрических данных (биологический класс, вид, психофизиологические возможности и т.д.). Поэтому *Umwelt* собаки и мыши отличаются, т.к. – это разные биологические виды, обладающие своими уникальными потребностями и функциональным началом.

В последнее время доминирует следующая дефиниция понятия *Umwelt*, которая была дополнена и расширена один из последователей Икскюля – Каллеви Кюллем, эстонским биосемиотиком, написавший огромное количество научных трудов на тему – *Umwelt Forschung* и его интерпретаций в современной биологии, семиотике и теории коммуникации. Представить его можно следующим образом: «*Umwelt* – это *self-centered world*, мир в себе, в котором живет каждый живой организм. Данный мир характеризуется множеством аспектов различной деятельности, являющихся важными по отношению к субъекту. Любой индивид запускает процесс семиозиса, когда вступает в контакт с остальным, операциональным миром, выделяя и распределяя для себя только ту информацию, которая важна для него самого» [2, Kull, 1998].

Несмотря на то, что сам термин был впервые использован и описан Якобом фон Икскюлем еще в начале 20-го столетия, похожие понятия или приближенные идеи высказывались многими философами, начиная с Платона, заканчивая Хайдеггером. Платон считал, что через взаимодействия с миром мы познаем реальность. Кант же в своих работах утверждал, что мир – объективен, он есть данность, и нам остается только жить с этим и познавать его. Однако именно Икскюлю удалось предать понятию очертания универсального концепта, который можно апробировать при привлечении полидисциплинарных методов исследования гуманитарного знания.

Революционность данной идеи заключается в том, что *Umwelt*, сам по себе, связан с природой, соединяя нас, *homo loquens*, с природой и окружающей средой. Сама концепция биосемиотического обмена информацией позволяет мыслить шире, и раздвигать горизонты лингвофилософского понимания и трактования мира, процесса коммуникации, обмена важной и ценной информацией.

Основная и самая важная функция *Umwelt* живого организма – это познание окружающей среды – *Umgebung*. Жизненный мир организма, по словам Князевой, постоянно работает с информацией, отбирая в процессе самое важное, ценное и жизненно необходимое.

Без включения полученного опыта в свою жизнь развитие организма – бессмысленно, наступает деградация [3, Князева, 2014].

Для более наглядного примера данного концепта и его функциональной составляющей, давайте представим, что в комнате находятся два живых организма: человек и пчела. Человек, за счет своего бифокального 360-градусного зрения будет охватывать всю перспективу комнаты, включая цветовую палитру. Причины нахождения человека в данной комнате могут быть совершенно разными, от проверки данной комнаты от проникновения злоумышленников, до подготовки комнаты к проведению практических занятий по лингвистике. Соответственно, само пребывание в данном месте будет подталкивать человека к интерпретации предметов либо к использованию осознанно каких-то необходимых предметов, будь то мелки, раздаточный материал, столы или стулья. В тоже время, рядом летает пчела, которая, при столкновении с внешней средой (незнакомой комнатой) будет: а) искать выход из этой комнаты; б) пытаться задействовать свои жизненно важные навыки, а именно – сбор пыльцы с цветов, и это при условии, что они имеются в наличии на одном или нескольких подоконниках в нашей экспериментальной комнате; в) использовать жало в качестве самообороны, если все таки человек надоест пчеле и будет дальше докучать ей, размахивая руками и пытаясь прогнать ее подальше.

Таким образом, мы получаем абсолютно другое восприятие реальности, в зависимости от вида живого организма. Для человека, пчелы, собаки и птицы объективный мир будет осозноваться или представляться крайне другим, учитывая биологические, психофизиологические и когнитивные аспекты развития живых организмов. Поэтому одна из базовых функций *Umwelt* – это взаимодействие с окружающей средой через ее познание. Познание есть действие, но любое действие, особенно в биосемиотической теории, допустимо при непрерывном семиозисе между операциональным миром и *Umwelt*-животного.

Лингвистический подход к изучению концепции *Umwelt* подразумевает исследование данного феномена через призму формирования языка, и то, как язык создает восприятие индивида через взаимодействие с окружающей средой. Исследуя не только языковые структуры, но и роль языка в создании значения языковых единиц, учитывая социальный и культурный контексты, существенно улучшается понимание окружающей действительности. Лингвисты, придерживающиеся этого подхода, стремятся к объединению таких понятий, как система, код, структура и единица, для обеспечения единства терминологической базы.

Основная задача приверженцев данного подхода заключается в том, чтобы свести языковой код, который является диалогичным, с биологическим кодом, который, по своей природе, является монологичным. Каждое животное, по мнению Икскюля, обменивается информацией с окружающем миром, тем самым, *Umwelt* этих животных постоянно прибывает в состоянии развития. Однако стоит отметить тот факт, что животная коммуникация – не системна, в отличии от человеческой, поскольку пространственно-временной контекст, по большому счету, как раз-таки и определяет процесс общения и интерпретацию сигналов животного.

Например, для определения и разделения коммуникативных кодов среди животных, в биосемиотике вводится понятие – **экологического кода**, который можно определить, как набор знаковых отношений, характеризующих целую экосистему, включая, в том числе, межвидовые отношения [4, Kull, 2010].

Первое свойство экологических кодов заключается в том, что они «распространены и открыты». Поскольку они включают в себя несколько видов с разными *Umwelt*, ни один организм или биологический вид не имеет полного восприятия экологического кода, как это делает человек-говорящий. Новые виды могут быть включены в экологический код непредсказуемым образом, что делает этот код изменчивым. Якобсон утверждает, что структура лингвистического кода не меняется со временем, несмотря на изменения в вербальном стиле и словарном запасе. Второе различие заключается в том, что экологические коды довольно специфичны для местного сообщества, в котором заложены определенные привычки и ограничения для всех организмов вместе взятых. В отличие от произвольного

характера лингвистических знаковых отношений, экологический код состоит из индексных знаковых отношений, которые превосходят когнитивные возможности любого конкретного наблюдателя. Третье различие заключается в том, что экологические коды хранятся в различных формах памяти, как сознательной, так и бессознательной [5, Kruis, 2014].

Сюда же относится физическая форма организмов, их генетическая и культурная памяти. Различие между животной и человеческой коммуникацией имеют ярко-выраженный характер, однако любой вид коммуникации построен на восприятии информации из окружающей среды, поэтому принципы восприятия экологического или лингвистического кодов – универсальны.

Биокогнитивный подход к изучению концепции *Umwelt* подчеркивает роль биологической структуры и когнитивных способностей организма в формировании его восприятия и взаимодействия с окружающей средой. Этот подход признает, что *Umwelt* – не определяется только культурными или языковыми факторами, но также зависит от врожденных сенсорных и когнитивных возможностей организма.

Такой подход является уникальным потому, что он учитывает, что различные биологические виды, в том числе и человек, могут иметь разные *Umwelt*, о чем и постулировал Икскюль, из-за вариаций в их сенсорных системах и способностях обработки информации. Например, *Umwelt* летучей мыши отличается от *Umwelt* человека, потому что она имеет эхолокационные способности, которые позволяют ей ориентироваться и находить добычу в полной темноте. Аналогично, *Umwelt* собаки отличается от *Umwelt* человека, потому что у нее более чувствительное обоняние, которое позволяет ей обнаруживать запахи, недоступные для человека [6, Bates, 2007].

Основная цель данного подхода – понять как взаимодействие биологических и когнитивных процессов животного организма через окружение формирует его *Umwelt*. Этот подход характеризуется не только тезисом, что восприятие не является простым процессом получения информации через окружающую среду, а скорее активным процессом интерпретации и формирования значения на основе существующих когнитивных структур живого организма.

Например, современная психология и психолингвистика также изучает феномен *Umwelt*. В эпистемологии данных дисциплин выделяют три функциональные сферы U*mwelt*: 1) сфера восприятия (*perceptual sphere*); 2) сфера поведения (*ethogram sphere*); 3) социальная сфера (*social sphere*) [7, Bueno-Guerra, 2018]. Учитывая тот факт, что у животных могут проявляться разные *Umwelt*, возникает ряд интересных вопросов, который требует более тщательного изучения: можем ли мы сравнивать разные *Umwelt* животных, как *Umwelt* разных организмов влияют друг на друга, влияет ли социальная сфера на формирование и развитие *Umwelt* у людей? На эти вопросы ученым только предстоит ответить.

Биосемиотика по Хоффмейеру– это предлингвистическая знаковость, т.е. изучение несимвольных процессов знака. По словам Хоффмейера, процесс семиозиса встречается уже на клеточном уровне, что делает его организующим процессом во всех живых системах. Таким образом, смыслообразование может считаться универсальным явлением среди всех живых организмов [8, Hoffmeyer, 2008]. Об этом говорит тот факт, что семиозис возможен через появление приобретенных привычек и кодов. Было установлено, что все организмы наделены определенными привычками, которые приобретаются только через процесс обучения. Даже самый простейший принцип обучения заложен в живых организмах, даже в клетках.

Биосемиотический подход к изучению языка в современном академическом мире представлен разным пулом исследователей, от биологов, до теоретиков лингвистики и семиотики. Самые выдающиеся труды в рамках биосемиотики были написаны Калеви Кюллем (2003, 2016), Тюре ф. Икскюлем (2005, 2006), Томасом Себеоком (1965, 1966, 2001), Мортеном Тоннессеном (2021). В своих трудах они исследуют феномен *Umwelt*, а также коммуникативные аспекты среди животных и обмен информацией между животным миром и окружающей средой.

В этом контексте биосемиотика является одной из ключевых областей, занимающихся изучением феномена *Umwelt*. Она основывается на предположении, что животные воспринимают и интерпретируют свою окружающую среду через ряд знаков и символов. Биосемиотика объединяет в себе знания из областей биологии, семиотики и когнитивных наук, чтобы понять, как животные используют различные сигналы для навигации и взаимодействия со своей средой.

Основной задачей биосемиотического подхода является определение различных типов сигналов, кодов, символов и привычек, которые животные используют при интеракции и функционировании в своей среде обитания. Процесс биосемиотического обмена информацией может включать визуальные предметы, такие как цветовые узоры, звуковые сигналы, такие как песни птиц, химические запахи, такие как феромоны, и даже чувственное восприятие через касание или ощущение смены температуры. Вычленяя эту информацию, исследователи могут более детально изучать, как животные интерпретируют и реагируют на полученную информацию. Для выявления этого знания изучаются нейрональные механизмы, лежащие в основе обработки сенсорной информации и принятия решений, а также поведенческие реакции, которые возникают в результате этих процессов [9, Uexküll, 2010].

Биосемиотический подход также учитывает важность контекста в формировании поведения животных. Например, один и тот же сигнал может быть интерпретирован по-разному в зависимости от текущего физиологического состояния животного, социального контекста или экологической ниши. Учитывая эти контекстные факторы, исследователи могут получить более точечное понимание того, как животные воспринимают и взаимодействуют со своей окружающей средой.

Перспективным видится изучение коммуникативных процессов и обмена информации у всех живых организмов, используя междисциплинарный подход. На сегодняшний день в профильных журналах появляются интересные работы, посвященные исследованию концепции *Umwelt* через лингвистические методы. Например, Мортен Тоннессон, в своей обзорной работе, «*Making the Umwelt Bubble of the Modern Synthesis Burst*», утверждает, что еще со времен Хайдеггера, который называл «язык – домом бытия», предпринимается попытка к осмыслению биокоммуникации [10, Tønnessen, 2021]. Любое животное обладает своим внутренним миром, и взаимодействует с окружающей средой по своему усмотрению, в зависимости от навыков, опыта и психофизиологических возможностей организма. Отсюда следует вывод, что человек, называя вещи, продуцирует реальность, в отличии от других живых систем, которые обладают ограниченным сознанием и неспособны взаимодействовать с окружающим миром в полную силу так, как это делают люди.

Более того, осуществляются попытки исследовать явления перевода, как языкового аспекта, в биологических организмах, так и наоборот, применить универсальные биологические принципы к осмыслению языка как естественного явления нашей реальности.

Финская исследовательница переводоведения и переводчица Кейса Коскинен в своих трудах занимается изучением явления *Umwelt* в переводческой сфере. Являясь профессиональным переводчиком, Коскинен стремится получить ответ на вопрос – «как переводить таким образом, чтобы получилось непредвзято, и возможно ли это вообще?». Согласно ее концепции, существует *Umwelt* переводчика. Сюда можно добавить, что по Икскюлю *Umwelt* – многогранен. Живой организм может использовать разные *Umwelt* для достижения своих целей. Применение разных Umwelt обусловлено пространственно-временным контекстом, который и создается условиями появления отдельных внутренних миров. *Umwelt* или субъективный опыт реальности индивида способен значительно влиять на конечный переводческий продукт.

Майкл Кронин в своей книге – «*Eco-Translation*» утверждает, что культура, бэкграунд, личный опыт и индивидуальные качества определяют то, как переводчик выполняет свои профессиональные функции. Он считает, что переводчик должен быть осведомлен о предвзятости и не транслировать свое отношение к переводу. Такая установка, по его мнению, поможет избежать большого количества отсебятины при переводе более чувствительного

материала. Более того, понимая всецело свой собственный *Umwelt*, переводчик определенно может преодолеть межкультурные сложности и производить более точный перевод, который сохраняет верность оригиналу [11, Cronin, 2016].

Стоит добавить, что, учитывая взаимодействие, которые выраженно в отношении – «автор – переводчик – реципиент» (классическая цепочка взаимосвязи) в транслатологических отношениях, перспектива изучения *Umwelt* у всех задействованных участников – кажется благоприятной. Также сама идея множественности явления *Umwelt* может быть описана более подробно на примере продуцирования и перевода поэтических текстов, т.к. при создании стихов поэт руководствуется разными модальными параметрами: контекст, настроение, культурный опыт, цель и тема коммуникационного сообщения и т.д. Все это может влиять на формирование конкретного «контекстного *Umwelt*» для конкретного индивида, наделяя сам феномен полисемичностью и полиморфизмом.

Библиография

1. Князева Е. Н. Понятие UMWELT Я. Фон Искюля и перспективы экологической мысли // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1 (7). С. 68-74.
2. Tønnessen, M. Making the Umwelt Bubble of the Modern Synthesis Burst. Biosemiotics 14, 121–125 (2021).
3. Cronin, M. (2016). Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene (1st ed.). Routledge.
4. Kull, Kalevi (1998). "On Semiosis, Umwelt, and Semiosphere". Semiotica. 120 (3/4): 299–310.
5. Uexküll J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: Verlag von Julius, 1909.
6. Kull, Kalevi 2010. Ecosystems are made of semiosic bonds: Consortia, umwelten, biophony and ecological codes. Biosemiotics 3(3): 347–357.
7. Kruis, Jamie 2014. Expanding Umwelt Theory. From Structural Linguistics to Cognitive Learning.
8. Bates, L. A., and Byrne, R. W. (2007). Creative or created: using anecdotes to investigate animal cognition. Methods 42, 12–21.
9. Bueno-Guerra N. (2018) How to Apply the Concept of Umwelt in the Evolutionary Study of Cognition. Front. Psychol. 9:2001.
10. Hoffmeyer, Jesper 2008. Biosemiotics: An Examination into the Signs of Life and the Life of Signs. Chicago: University of Scranton Press.
11. von Uexküll, J. (2010). A foray into the worlds of animals and humans, with A theory of meaning. Trans. J. D. O'Neil. Minneapolis: The University of Minnesota Press.

Bibliography

1. Knyazeva E. N. Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaya sektsiya). 2014. № 1 (7). S. 68-74.
2. Tønnessen, M. Making the Umwelt Bubble of the Modern Synthesis Burst. Biosemiotics 14, 121–125 (2021).
3. Cronin, M. (2016). Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene (1st ed.). Routledge.
4. Kull, Kalevi (1998). "On Semiosis, Umwelt, and Semiosphere". Semiotica. 120 (3/4): 299–310.
5. Uexküll J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: Verlag von Julius, 1909.
6. Kull, Kalevi 2010. Ecosystems are made of semiosic bonds: Consortia, umwelten, biophony and ecological codes. Biosemiotics 3(3): 347–357.
7. Kruis, Jamie 2014. Expanding Umwelt Theory. From Structural Linguistics to Cognitive Learning.
8. Bates, L. A., and Byrne, R. W. (2007). Creative or created: using anecdotes to investigate animal cognition. Methods 42, 12–21.

9. Bueno-Guerra N. (2018) How to Apply the Concept of Umwelt in the Evolutionary Study of Cognition. Front. Psychol. 9:2001.
10. Hoffmeyer, Jesper 2008. Biosemiotics: An Examination into the Signs of Life and the Life of Signs. Chicago: University of Scranton Press.
11. von Uexküll, J. (2010). A foray into the worlds of animals and humans, with A theory of meaning. Trans. J. D. O'Neil. Minneapolis: The University of Minnesota Press.

Е.А. Бабушкина, канд. филол. наук, доцент
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, 670000, ул. Смолина, 24а, тел. +79021671887
e-mail: babelena@rambler.ru
О.Г. Бешенцева, магистрант
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670031, Россия, г. Улан-Удэ, Бийская, 87, +79969366469
e-mail: oynasia@inbox.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРОИЗНОШЕНИЯ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ВИДЕОБЛОГЕРОВ

УДК 811

В статье рассматривается современное явление глобального распространения английского языка, способствующее появлению его новых произносительных вариантов. Описываются результаты исследования различных вариантов произносительных характеристик в речевом поведении языковой личности на примере двух групп видеоблогеров из Великобритании и США. В результате перцептивно-слухового анализа видеоблогов выбранных видеоблогеров и последующего речевого портретирования как языковых личностей определены их произносительные особенности по произношению гласных и согласных звуков, дифтонгов, интонации.

В заключении отмечается, что тип произношения выявляет национальную идентичность языковой личности и определяет социальный статус человека.

Ключевые слова: *языковая личность, произносительные характеристики, видеоблогеры, речевой портрет.*

E.A. Babushkina, Candidate in Philology, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a, tel. +7 9021671887
e-mail: babelena@rambler.ru
O.G. Beshentseva, Master's Graduate Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a, +79969366469
e-mail: oynasia@inbox.ru

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE PRONUNCIATION OF BRITISH AND AMERICAN VIDEO BLOGGERS

The article deals with the modern phenomenon of the global spread of the English language, which contributes to the emergence of its new pronunciation variants. The results of a study of various variants of pronunciation characteristics in the speech behavior of a linguistic personality are described using the example of two groups of video bloggers from the UK and the USA. As a result of a perceptual-auditory analysis of the video blogs of the selected video bloggers and subsequent speech portraiture as linguistic personalities, their pronunciation features were determined in terms of the pronunciation of vowels and consonants, diphthongs, and intonation. In conclusion, it is noted

that the type of pronunciation reveals the national identity of a linguistic personality and determines the social status of a person.

Keywords: *linguistic personality, pronunciation characteristics, video bloggers, speech portrait.*

Введение

В современных условиях глобализации английский язык приобрел статус Global English, и не носителей языка в мировом пространстве гораздо больше, чем самих носителей. Расширяются языковые контакты, происходит диалог и взаимовлияние различных культур, вовлеченных в функциональную орбиту английского языка, что несомненно, влияет на его звучание [1]. В таких реалиях английский язык естественным образом продолжает развиваться в сторону большей произносительной вариативности, чем было несколько десятилетий назад.

Первоначально английский язык вне территории Англии использовался как средство межэтнического общения (как было, например, первоначально в Шотландии), затем он подвергался разного рода изменениям, его лексическая система пополнялась, заимствуя единицы из других языков (как правило, коренных жителей), видоизменялась фонетическая система, подстраиваясь под особенности произношения родного языка проживающих народов и народностей, происходили изменения в грамматической системе также под влиянием родных языков. Постепенно английский язык завоевывал все новые и новые территории, становясь единственным официально признанным языком, часто вытесняя национальные языки.

Ученые признавали существование всего нескольких национальных вариантов английского языка, таких как американский, канадский, австралийский, новозеландский, считали шотландский английский региональным вариантом. Сегодня стало возможным и даже общепризнанным говорить о нигерийском, индийском, сингапурском, русском, немецком, венгерском, итальянском, испанском, польском, венгерском, украинском, корейском, японском, китайском, норвежском, казахском, грузинском, азербайджанском, белорусском и других вариантах английского языка. Многообразие форм (вариантов) английского языка связано с тем, что английский язык постоянно расширяет свою географию и используется для «обслуживания» новых и новых этнокультурных образований, что в итоге и позволило ему стать современным глобальным языком [2].

В сложившейся лингвистической ситуации изучение вариативности произносительных характеристик языковой личности во всех ее речевых проявлениях является одной из центральных проблем современной лингвистики. Таким образом, изучение произносительных характеристик языковой личности является актуальным исследовательским направлением.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования послужили методологические разработки отечественных лингвистов по понятиям «языковая личность», речевой портрет Ю. Н. Караулова [6], Е. В. Иванцовой [4]. В.И. Карасика [5], Е.А. Бабушкиной [3] и др.

Настоящее исследование сфокусировано на вариативности произносительных характеристик в речевом поведении языковых личностей видеоблогеров из Британии и США. Для комплексного изучения произносительного уровня видеоблогеров мы их рассмотрели с позиции теории «языковой личности» [6]. Для этого мы по нескольку раз просмотрели выступления видеоблогеров последовательно и аналитически определили их типы языковых личностей [5], выполнили оценку вариативности произношения и влияния на данную вариативность ряда экстралингвистических факторов, а также рассматривалась фоностилистическая и прагматическая обусловленность речевого поведения. При анализе вариативности просодических черт используется метод речевого портретирования.

Экспериментальным материалом для исследования послужили видеоблоги преподавателей английского языка Люси на ее YouTube канале «English with Lucy» [7], Кисс на «English Speaking Success» [8], Лука на его «Luke's ENGLISH Podcast» [9], Анны на канале «English Like A Native» [10], Рэя из Шотландии на «English With Ray» [11], Эда на канале

«Lean English Pronunciation», из США Ванессы на канале « Speak English With Vanessa», Рэйчел «Rachel's English», Дженифер « English with Jennifer», Габби «Go Natural English», Анны-Марии «Speak Confident English» и Лизы «AccurateEnglish».

Анализ видеоблогов выполнен посредством перцептивно-слухового анализа и последующего речевого портретирования языковых личностей (рис. 1).

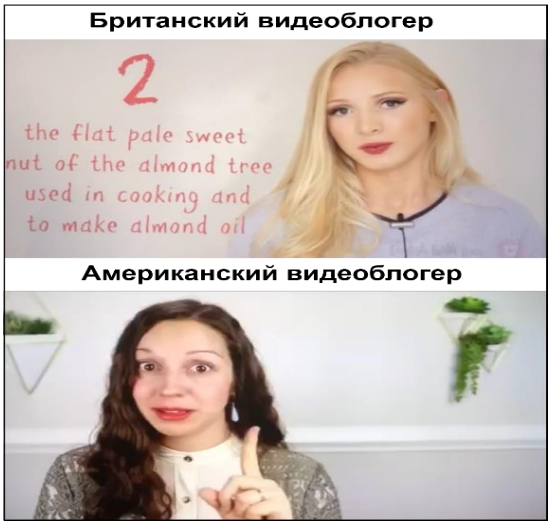

Рисунок 1 – Портретируемые видеоблогеры

Обсуждение результатов

На основании анализа интонационных характеристик речи посредством методики речевого и фонетического портретирования языковой личности, несущих в себе признаки групповой принадлежности установлено следующее:

1. Отличие гласных переднего ряда у американских блогеров от британских. Гласные [i:], [i] распределяются у них по-разному. В словах типа very, pity американцы произносят [i:] чем [i].

2. Американские блогеры гласную [e] реализуют в речи более открыто. Перед [p], [t], [k] иногда они его дифтонгизируют: let [lɛət].

3. Отчетливая реализация ротического звука [r] между гласным и согласным, а также в конечной позиции с предшествующим ему гласным: turn [tɜ:rn], bird [bɜ:rd], star [sta:r], far [fa:r].

4. В американском варианте звук [r] в слове far более определенно закрывает слог, чем в британском варианте слова [fa:]. С другой стороны, мы слышим вокалический, или гласно-слоговый, [r], который встречается в таких словах блогеров, как bird, murmur (после гласного и перед согласной).

5. Четыре смешанных или центральных гласных: [ɜ], [ə], [ʌ], [a] американцы заметно по-другому артикулируют от британцев.

6. Кроме того, произношение [ɔ:], [ɔ] у американских и британских информантов совершенно различно. У американцев [ɔ] по качеству занимает промежуточное положение между британским [ɔ:] и [ɔ]. При его реализации губы американцев значительно менее округлые.

7. Фронтальная реализация [ʒu], как в британском не встречается в речи наших блогеров. В произношении американцев ядром дифтонга является более задний гласный, такой как [o], поэтому он транскрибируется как [ou]. В безударных слогах, например в radio, и перед глухими согласными, как в boat, coat скольжение дифтонга ослаблено и иногда сводится к монофтонгу [o].

8. Так как, американский является ротическим акцентом с непревокальным [r], это приводит к тому, что следующие гласные британского варианта (исторически образованные от гласной + [r]) не встречаются в американском: [iə] в dear – амер. [dir], [ɛə] в dare – амер. [deir] , [uə] в tour – амер. [tur].

9. Слова, оканчивающиеся на -ille, как hostile, missile, tactile, fertile, docile, sterile, agile, fragile, futile американские блогеры произносят на [зl] или [l], а британские на [ail].

10. Три гласных у британцев [ɔ], [æ], [:] соответствуют только двум гласным американцев – [a] и [æ] (табл. 1).

Таблица 1 – Варианты произношения слов

Слова	Американский английский	Британский английский
ate	[eit]	[et]
either, neither	['i: ðər], ['ni:ðər]	['aiðə], ['naiðə]
figure	['figər]	['figə]
leisure	['li:ʒər]	['leʒə]
lever	['levər]	['li:və]
process	['pra:ses]	['prəuses]
schedule	['skedʒu:l]	['sedju:l]
shone	[soun]	[sɔn]
tomato	[tə'meitou]	[tə'ma:təu]
vase	[veis]	[va:z]
dad	[æ]	[æ]
dog	[o]	[a]
path	[a:]	[æ]
dance	[a:]	[æ]
half	[a:]	[æ]

Заключение

На основании раздельного анализа видеоблогов британских и американских блогеров и последующего фонетического портретирования установлено, что они представляют собой отдельные языковые личности, характеризующиеся схожими произносительными характеристиками, тождественным речевым поведением, следующим в речи определенной культурной традиции. Их речь также отличается наличием локальных речевых особенностей.

Описанные нами фонетические портреты языковых личностей показали социокультурные особенности людей, состоявшихся в профессии, представляющих образованную часть общества, которых можно отнести к поколению людей среднего возраста, активно использующих современные информационно-коммуникационные технологии и преследующих образовательные и прагматические цели материального заработка. Также их объединяют гуманистические идеи быть полезными членами современного общества.

Тип произношения выявляет социальную идентичность языковой личности. Лингвистические характеристики личности, в том числе произносительные, являются базой для социальной идентификации личности. Люди с одинаковыми социальными и экономическими характеристиками, родом деятельности, материальным благосостоянием, образованием имеют схожие произносительные характеристики речи, что и доказывают описанные фонетические портреты.

Библиография

1. *Алекберова И.Э.* Английский язык в условиях глобализации // Lingua mobilis. *4* (*37*), *2012*

2. Английский язык на территории соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами // Сборник научных трудов «Теория и история языкознания». – М., 2020. – 220 с.

3. *Бабушкина Е.А.* Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – №11. – С. 11-16.

4. *Иванцова Е.В.* Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. – 160 с.

5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.

7. English with Lucy // Видеоблог. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kotoNOAvNGk (дата обращения: 18.02.2023).

8. Референция // English Speaking Success // Видеоблог. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Whetyw1aUyU (дата обращения: 08.02.2023).

9. Референция // Luke's ENGLISH Podcast // Видеоблог. URL: https://www.youtube.com/watch?v=VZa_5X2RIV4 (дата обращения: 06.02.2023).

10. Референция // English Like A Native // Видеоблог. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9dcrn33S-vk (дата обращения: 08.01.2023).

11. Референция // English With Ray // Видеоблог. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XCQFSXEkUyQ (дата обращения: 08.01.2023).

Bibliography

1. *Alekberova, I.E.* Angliyskiy yazyk v usloviyakh globalizatsiiEnglish in the context of globalization [English in the context of globalization]. In: *Lingua mobilis [Lingua mobilis]*. 4 (37), 2012.

2. Angliyskiy yazyk na territorii soyedinennogo korolevstva Velikobritanii i Severnoy Irlandii i za yego predelami [English on the territory of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and beyond]. Collection of scientific papers "Theory and history of linguistics". – M., 2020. – 220 p.

3. *Babushkina, E.A.* Rechevoy portret lichnosti: foneticheskiye kharakteristiki [Speech portrait of personality: phonetic characteristics]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University]*, 2012. – No.11. – P. 11-16.

4. *Ivantsova, E.V.* Lingvopersonologiya: osnovy teorii yazykovoy lichnosti [Linguopersonology: fundamentals of the theory of linguistic personality]. – Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2010. – 160 p.

5. *Karasik, V.I.* Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p.

6. *Karaulov, Yu.N.* Russian language and linguistic personality [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost']. – M.: Nauka, 1987. – 262 p.

7. Referentsia [Reference]. In: English with Lucy // Video blog. URL: https://www.youtube.com/watch?v=kotoNOAvNGk (accessed: 02/18/2023).

8. Referentsia [Reference]. In: English Speaking Success // Video blog. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Whetyw1aUyU (accessed: 08.02.2023).

9. Referentsia [Reference]. In: Luke's ENGLISH Podcast // Video blog. URL: https://www.youtube.com/watch?v=VZa_5X2RIV4 (accessed: 06.02.2023).

10. Referentsia [Reference]. In: English Like A Native // Video blog. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9dcrn33S-vk (accessed: 08.01.2023).

11. Referentsia [Reference]. In: English With Ray // Video blog. URL: https://www.youtube.com/watch?v=XCQFSXEkUyQ (accessed: 08.01.2023).

Л.Б. Молонова, канд. филол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В, +7(3012)431415
e-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

УДК 81'44:811.512.31:811.161.1

О РОЛИ АНТОНИМОВ В ВОСПРИЯТИИ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ (НА МАТЕРИАЛЕ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА)

В данной работе рассматриваются когнитивный и философский подходы к изучению явления противоположности. Изучение категории «антонимия» в философском и когнитивном аспектах дает возможность раскрыть свойство антонимов выступать в качестве антиномий.

Ключевые слова: *антонимы, противоположность, антиномии, философский аспект, когнитивный аспект.*

L.B. Molonova, Candidate in Philology, Associate Professor
East Siberia State University of Technology and Management,
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40 v, +7(3012)431415
e-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

ON THE ROLE OF ANTONYMS IN HUMAN PERCEPTION OF THE WORLD (USING THE EXAMPLES OF THE BURYAT LANGUAGE)

This paper discusses cognitive and philosophical approaches to the study of the phenomenon of opposites. The study of the category "antonymy" in philosophical and cognitive aspects makes it possible to reveal the property of antonyms to act as antinomies.

Keywords*: antonyms, opposites, antinomies, philosophical aspect, cognitive aspect.*

Несмотря на кажущуюся всестороннюю изученность явления противоположности в языке, многие аспекты еще остаются нерешенными. Е.Н. Миллер замечает, что «скрупулезно собранный теоретический и фактический (языковой) материал остается несинтезированным, что препятствует возникновению учения, адекватно отражающего природу антонимии современного языка» [4. С. 205].

Изучение природы антонимов само по себе является сложной задачей, так как изучение антонимии неразрывно связано с понятием противоположности, имеющим философский, логический, лингвистический, психолингвистический, когнитивный аспекты.

На сегодняшний день становится актуальным рассмотрение понятия противоположности в когнитивном аспекте, так как противопоставление является одной из основных операций человеческого мышления. Когнитивный аспект строится на самой противоположности, так как познавательная деятельность человека заключается в постоянном сопоставлении объектов окружающего мира. Рассматривая противоположности с когнитивной точки зрения, можно утверждать, что «они играют фундаментальную роль в когнитивной деятельности человека, участвуя в процессе познания явлений действительности, а также их структуризации» [5. С. 11]. В развитии любого языка антонимические отношения между явлениями играют решающую роль. Антонимы отличаются семантической взаимообусловленностью: они заложены в нашем сознании парами, причем каждое из слов так или иначе вызывает представление о другом. При изучении какого-либо языка слова запоминаются всегда попарно. Например, в бурятском языке: сэбэр – муухай / чистый – грязный, һайхан – һайхан бэшэ / красивый – некрасивый, зүн – үбэл / лето – зима, орохо –

гараха / входить – выходить. муугаар – hайнаар / плохо – хорошо, мүнөө - hүүлдэ / сейчас – потом, түрүүн – hүүлдэ / раньше – после, үдэртөө – hүниндөө / днем – ночью.

Недостаточно раскрытым остается философский аспект исследования категории «антонимия». С точки зрения философии понятие антонимичности истолковывается как противоположность внутри одной и той же сущности, различие сущности на высшей ступени ее развития. Эта единая сущность в своем развитии проходит три этапа качественных изменений: тождество – различие – противоречие. Из этого следует, что философский аспект понятия противоположности позволяет рассматривать явления лексической антонимии как опосредованный результат действия диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Но данная теория не раскрывает активную деятельность человека, в процессе которой он способен разрешать противоречия.

В связи с этим возникает потребность в возможности рассмотрения категории «антонимии» в рамках глобальных типов мировоззрения [5. С. 9]. Под выражением «глобальный тип мировоззрения» понимается «система взглядов социального субъекта на мир, место в нем человека, на самого себя, составляющая духовный центр жизни общества на протяжении нескольких исторических эпох и формирующая единство жизненной позиции социальных субъектов, представляющих различные региональные культуры» [2. С. 240]. Глобальными выступают созерцательный и деятельностный типы мировоззрения, изученные подробно в трудах О.Д. Маслобоевой [3].

Созерцательный тип мировоззрения рассматривает мир как объективную реальность, существующую независимо от деятельности человека, где роль разума является главной во взаимодействии личности с окружающим миром. В лингвистике категория «противоположность» исследуется в рамках созерцательного типа мировоззрения. Для раскрытия этого понятия выступает теория диалектики Гегеля [1]. По его теории каждая противоположность понимается не как абстрактная тождественность самой себе, а как внутреннее отрицание друг друга в себе, как собственная, внутренняя противоположность. Согласно его точке зрения, установление антонимии в языке непосредственно связано с субъективной оценкой тех или иных качеств, признаков, свойств и осознанием их как противоположных понятий. Из этого следует, что человек, познавая мир, неизменно приходит к обнаружению противоположности в явлениях, как внешнего, так и своего внутреннего мира.

Если говорить о том, что антонимы рассматриваются в рамках созерцательного типа мировоззрения, то в контексте деятельностного типа мировоззрения антонимы будут рассматриваться как антиномии. В философии антиномия раскрывается как форма существования и развития противоречия в познавательной и практической деятельности. Данное противоречие образуется двумя суждениями, каждое из которых признается истинным. Антиномии передают динамику бытия, раскрывая направленность деятельности, исследовать которую можно лишь в контексте субъективного и объективного факторов. Таким образом, для отражения современных связей человека и мира требуется исследовать антонимы в контексте антиномии.

Разум человека, включая подсознание, выстроен на фундаменте дуальностей. Любой объект, понятие, воззрение, действие в человеческом разуме имеет противоположность. Часто подобное показывается через отрицание. Например, приобрести книгу – не приобрести / ном абаха – ном абаха угы, сходить в театр – не сходить / театр ошохо – театр ошохо угы, плохо – хорошо / муу – hайн, справедливо – несправедливо /унэн зубоор – унэн сэхэ бэшэ, истина – ложь / унэн – худал, добро – зло / h айн юумэн – муу юумэн, холодное – нехолодное / хуйтэн – хуйтэн бэшэ. Данные примеры показывают, что определенное понятие может обладать несколькими противоположностями. Так, слово хуйтэн имеет такие противоположности хуйтэн бэшэ – халуун. Однако с этим согласятся не все, так как каждый субъект имеет собственное представление о дуальностях, которые он принял для себя в процессе бытия.

К примеру, Өөрөө амгалан жаргалаар тугэлдэр болохон сагта хулгайшан мэтэ харууh ала. Жаргалдаа төөриh өөр h уладаа h аа, зоболонгой нухэндэ унаха / Даже когда будешь полон счастья и спокойствия, будь всегда настороже, как вор. Если, заблудившись в

счастье, изнежишься, то упадешь в пропасть несчастья (Эрдэни-Хайбзун Галшиев. Зерцало мудрости).

В данном примере антонимическая оппозиция жаргал – зоболон выступает как антиномия счастья – несчастья. Счастье и несчастье соприсутствуют в жизни каждого человека. И каждый субъект имеет собственное представление о данных противоположностях.

Также рассмотрим пример: Богони наһ атай баянһ аа ута наһ атай угытэйнь дээрэдэ һ анагдаха / Лучше быть бедняком с долгой жизнью, чем богачом с короткой жизнью (Э-Х. Галшиев. Зерцало мудрости).

В данном примере антонимическая оппозиция баян – угытэй рассматривается как антиномия богатства – бедности. С этим изречением также могут согласиться не все, у каждого понятия бедности и богатства разные.

Необходимо помнить, что творцом дуальностей является сам человек. Закон бытия сообщает человечеству, что все на планете имеет противоположность, каждое явление, событие, ситуация. Вне противоположностей мироздание не способно существовать.

Таким образом, изучение категории «антонимия» в философском и когнитивном аспектах дает возможность раскрыть свойство антонимов выступать в качестве антиномий в контексте деятельностного типа мировоззрения.

Библиография

1. Гегель. Наука логики. Том I. Объективная логика [пер. с нем. Б. Г. Столпнера]. – Primedia E-launch LLC, 2017. – 540 с.
2. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.– СПб. – Нью-Йорк: «ЕЛИМА», «Питер». – 2006. – 1100 с.
3. Маслобоева О.Д. Методология социально-экономического познания // Философия науки: Учебное пособие / Под ред. И.А. Сафронова. – СПб., 2006. – 227 с.
4. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии (на материале немецкого и русского языков) / Е.Н. Миллер. – Саратов, 1990. – 221 с.
5. Новикова Ю.О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. …канд. филол. наук / Ю.О. Новикова. – СПб., 2010. – 26 с.
6. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. – Буряад-ород толи: в 2 т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Улан-Удэ, 2006. – Т.1. – 636 с.

Bibliography

1. Hegel. The science of logic. Volume I. Objective logic [trans. with the German B. G. Stolpner]. – Primedia E-launch LLC, 2017. – 540 p.
2. Globalistics: international interdisciplinary encyclopedic dictionary / Chief editors: I.I. Mazur, A.N. Chumakov; Center for Scientific and Applied Programs "DIALOG". – M.– St. Petersburg- New York: "ELIMA", "Peter". – 2006. – 1100 p.
3. Masloboeva O.D. Methodology of socio-economic cognition // Philosophy of science: Textbook / Edited by I.A. Safronov. – St. Petersburg, 2006. – 227 p.
4. Miller E.N. The nature of lexical and phraseological antonymy (based on the material of German and Russian languages) / E.N. Miller. – Saratov, 1990. – 221 p.
5. Novikova Yu.O. Speech antonymy as a reflection of the everyday picture of the world (based on the material of the American version of the English language) : abstract. dis. ...Candidate of Philology / Yu.O. Novikova. – St. Petersburg, 2010. – 26 p.
6. Shagdarov L.D., Cheremisov K.M. Buryat-Russian dictionary. – Buryaad-orod toli: in 2 t. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Ulan-Ude, 2006. – Vol. 1. – 636 p.

Р.Г. Жамсаранова, д-р филол. наук, доцент
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, Александро-Заводская, 30, +7(3022)416444
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

УДК 811.512. 32

ТОПОНИМЫ ДАУРСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Статья посвящена описанию дауроязычных топонимов в системе географических названий Восточного Забайкалья. Впервые в региональной топонимике выделяется отдельный, стратиграфически важный пласт – даурский. Известно, что территориально историческая Даурия охватывает тот же ареал, что и Восточное Забайкалье. Поэтому чрезвычайно любопытно описать внутри монгольских названий именно дауроязычные топонимы.

Ключевые слова: *Историческая Даурия, топонимы даурского языкового происхождения, ойконим, гидроним.*

R.G. Zhamsaranova, Doctor of Philology, Associate Professor
Transbaikal State University
672039, Russia, Chita, Alexandro-Zavodskaya, 30, +7(3022)416444
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

THE TOPONIMIC NAMES OF THE DAUR LINGUISTIC ORIGIN

The article is devoted to the description of Daur linguistic origin toponyms in the system of geographical names of Eastern Transbaikalia. For the first time in regional toponymy, a separate, stratigraphically important layer is distinguished – the Daurian. It is known that the geographically historical Dauria covers the same area as the Eastern Transbaikalia. Therefore, it is extremely interesting to describe the Daur-language toponyms within the Mongolian names.

Keywords: *Historical Dauria, toponyms of Daur linguistic origin, oikonym, hydronym.*

Известно, что такое историческое понятие как «Даурия» условно подразделяется на «Селенгинскую Даурию» и «Нерчинскую Даурию». Нерчинская Даурия ареально – это Восточное Забайкалье, тогда как Селенгинская Даурия, по-видимому, может быть связана территориально с Республикой Бурятией. Однако под исторической Даурией понималась территория не только Забайкалья, Маньчжурии и северо-западные районы Монголии и Китая, а также Приморье, включая бассейн р. Амур вплоть до р. Сунгари. Эта территория в прошлом называлась «Даурской землицей», в пределах которой обитал народ дауры и поэтому в «Отписках» Петра Бекетова эти земли за Байкалом получили название земли Даурской или, как писали царю Алексею Михайловичу, «в Дауры» [см.:3. С. 67] или Даурия.

Монголоязычные топонимы в топонимии Восточного Забайкалья представлены широко и повсеместно, имея четко очерченные границы своего распространения [см.: 7]. Внутри этого топонимического пласта, помимо других, имеются и даурские топонимы.

Известно, что дауры или дагуры считаются одним из монголоязычных народов. Известно, что в современное время такой народности в пределах РФ как дауры не имеется. Однако следует иметь в виду, что народы так просто не «исчезают», происходит закономерная ассимиляция, происходит «растворение» некогда многочисленного народа (или даже этноса) в среде соседних, более сильных, на тот или иной исторический момент. Также известно в этнологии и такое явление как «возникновение» новой народности, иногда родственной соседнему народу по языку, по своей культуре, самосознанию [см.: 1. С.50-57]. Прежнее этническое сообщество могло «перейти» на другой язык, утратив свой язык, а вместе с ним и этническое самосознание. Как правило, подобного рода этнические смешения служат

основной причиной и предпосылкой формирования новых этносов. «В первые века н.э. гунны, оттесненные китайцами от границ их государства, начинают продвижение на запад, увлекая с собой другие тюркские племена и постепенно ассимилируя степные ираноязычные народы» [11. С.57]. Под последними авторы подразумевают скифов, сарматов и саков. Поэтому исследование этногенеза любого из современных народов неизменно приводит к пониманию некой, некогда единой этноязыковой общности, которая со временем или распалась на отдельные народы и народности, или же, в связи с утратой языка, «превратилась» в какую-либо «новую» народность.

Известны мнения ученых-историков об условиях формирования бурятской народности, определившейся в отдельный народ только с XVII века, когда этногенетические корни связаны с историей далеких предков современных этносов Сибири и Северной Азии в целом. Так, в «…в I тыс. н.э… до сер. II тыс. н.э., когда в своеобразном этническом котле происходила «переплавка» тюркоязычных, монголоязычных и тунгусо-маньчжурских народов» [8. С.82] и заложились основы не только бурят, в частности, но и дауров. Археолог А.Д. Цыбиктаров считает, что «бурхотуйская, дарасунская, раннемонгольская и ундугунская культуры отразили в себе сложные этнокультурные процессы, происходившие на стыке степей Центральной Азии с южной окраиной восточносибирской тайги. В конечном счете, они аккумулировали последствия многовековых контактов разноэтничных групп населения и в общих чертах позволили проследить основные вехи этнической истории края в эпоху средневековья» [12. С.253].

Исходя из этих общих предпосылок об «исчезновении» дауров в пределах Нерчинской Даурии, мы склонны понимать об объективности наличия даурского компонента в автохтонном населении Даурии – эвенках, эвенах, бурятах и тунгусах Гантимура. В соседнем Китае имеются дауры, которые представляют собой часть именно той автохтонной общности, по имени которой и образовались как Нерчинская Даурия, так и Селенгинская Даурия.

В данной статье мы предприняли попытку описанию даурских топонимов ареально, т.е. в пределах одного из административных районов Забайкальского края – Карымского. В качестве лексикографического источника использован Краткий дагурско-русский словарь 2014 г. [9].

Ойконимы даурского происхождения, т.е. те названия человеческих поселений, значения которых адекватно объяснимы именно из даурского языка следующие – название железнодорожной станции *Дарасун*, одноименная падь *Дарасун*, известная в прошлом советская здравница курорт *Дарасун*, пос. *Дарасун*. Поселок, как и железнодорожная станция, расположены в 60 км на восток от города Чита. Возможным значение этих топонимов может быть апеллятив даурского языка *торс* ‘деревня, селение, село’, что даёт основание полагать об относительной «древности» человеческого поселения на месте современного *Дарасуна*.

Краевед В.Ф. Балабанов пишет, что населённый пункт сначала назывался Ульзутуево, т.е. по фамилии основателя, а еще ранее это селение называлось Харамангут (вероятно от бурятского буквально «чёрный мангут») и поселение появилось на правом берегу реки Ингоды. При строительстве железной дороги сначала был номерной разъезд, затем станция была переименована в станцию *Дарасун* по названию одноименного курорта. А когда был построен мост через Ингоду, отсюда стал начинаться Акшинский тракт [2].

К этому же ойкониму по своему значению примыкает название небольшой железнодорожного разъезда *Тарская*, расположенного на Транссибе, а также названия пади *Тарская* в окрестностях села Адриановка, которые возможно образованы от даурского *торс* ‘деревня, селение, село’.

Курорт *Дарасун* это небольшой курортный поселок в 60 км от станции *Дарасун* на юг по Акшинскому тракту, назван по именованию ручья, правого притока реки Тура в районе посёлка - *Курорт-Дарасун*. Курорт возник на минеральном источнике. В известной книге В.Ф. Балабанова «В дебрях названий» приводится в дополнение к этой информации об истории появления названий *Дарасун*, курорт *Дарасун,* описанная краеведом В.Н. Молчановым. Это версия значения этих топонимов от (якобы) монгольского слова *дэрс* ‘чий (блестящий),

камыш', что является ярким примером т.н. «ложной» или «народной» этимологии, явления чрезвычайно распространенного в ономастике как следствие межъязыковой омонимии.

Одним из косвенных доказательств возможного наличия человеческого поселения на этой территории являются результаты археологических раскопок забайкальских археологов об отдельном комплексе дарасунской археологической культуры, которую И.И. Кириллов связывает с байыркы VII-IX вв. н. э. [8. С. 70-71]. Забайкальские археологи считают дарасунскую археологическую культуру близкой по характеру погребений к культуре времен Уйгурского каганата (2-я пол. VIII-1-я. пол. - IX вв. н.э.) [8, С.78], связывая их с теми племенами, которые относятся к 'диким да-да' 'татар(ам)' или Лесными народами.

Также в историографии региона известно описание «даурских городков». Алексеев комментирует записи иностранных путешественников (Альбрехта Доббина) о «реке Даурской, которая некогда принадлежала португальцам и где можно видеть еще многие, построенные ими города, живут дауры (Döuren)» [1. С. 31]

Далее М.П. Алексеев пишет, что даурские поселения встречались у устья реки Умлекана – левого притока р. Зея до устья р. Зея, вверх по Амуру, по Аргуни и Шилке, и в другую сторону, вниз по Амуру, почти до устья Буреи. Этих даурских городков, согласно донесениям Пояркова, было немало, некоторые из них имели значительное население в 500-1000 человек, как, например, Гогударов городок. Из-за набегов русских казаков на эти городки жители их частью были истреблены, часть переселилась на территорию Маньчжурии, на берега р. Нонни.

Поэтому наличие топонимов, значение которых означает по-даурски «поселение», в топонимии Восточного Забайкалья обусловлено историческими фактами наличия подобных городищ.

Самыми древними топонимами считаются гидронимы. Представим ряд гидронимов, значение которых может быть связано с даурскими апеллятивами, обозначающими понятие реки, притока, ручья, а также с гидрографическими характеристиками речных объектов.

Общемонгольским гидронимическим термином является термин *мөрөн* 'река', образован от него даурский гидронимический термин *мур* '2. река', от которого, предположительно, образован гидроним в Карымском районе, ручей *Марла* – левый исток ручья Будунгуй (Урульгинский). Такой гидроним как название реки *Мардайка* – левого притока реки Ульдурга, падь *Мардайка* (падь в окрестностях села Нарын-Талача), *Мырген*, падь в окрестностях села Урульга образованы от даурского *мэрдэн* 'излучина реки'.

Попутно заметим по поводу еще одного возможного значения топонима *Мардайка* как отэтнонимного. Генонимное *мэрдэн* является «названием одного из дагурских родов», что не исключает возможности образования названия пади *Мырген* от этого генонима. В структуре топонима произошла замена интервокального –р- генонимного *мэрдэн* на –г- топонима *Мырген* под влиянием семантической перестройки, обусловленное фактом т.н. «народной» этимологии. Апеллятивное *мэргэн* в монгольских языках означает понятие меткого стрелка, тогда как исходное даурское *мэрдэн* вследствие смены этноязыкового сознания утратило свое исходное значение, связанное с генонимом дауров.

Климатические условия Восточного Забайкалья обусловили особенности речных объектов, которые в иные, особенно засушливые годы, полностью пересыхают, наполняясь водой в т.н. «мокрые», дождливые периоды. Полагаем, что именно от даурского гидрографического термина *кяар* 'река, высыхающая летом до размеров ручья' образованы почти «русские» топонимы типа именования одноименных падей в окрестностях села Тыргетуй *Кирюхина, Кирюхина* – падь в окрестностях села Кумахта. Возможно и другое значение данных топонимов от даурского орографического апеллятива *кяр* 'острый край, ребро, грань'.

Представляют отдельный интерес такие топонимы как наименование пади в окрестностях села Адриановка – *Толмэга* и *Толмэга* – падь в окрестностях села Нарын-Талача, которые имеют отгидронимное происхождение, от гидронима *Толмэга*. *Толмэга* – название реки, левого притока реки Ульдурга, значение которого связано с даурским

гидрографическим термином *таллэн* ‘паводок, разлив, половодье’. Возможно, что некогда в даурском языке функционировал термин, обозначающий реку или речку в период разлива, половодья, от которого и образовались эти топонимы.

Примыкает к даурскому гидрографическому термину *таллэн* ‘паводок, разлив, половодье’ и такой даурский оронимический термин как *тал* ‘ровное место; равнина, степь’, имеющий общемонгольское начало. От данного термина образованы следующие топонимы Карымского района ойконим Средняя *Талача*, Нарын-*Талача*, Верхняя *Талача*. Названия этих сел образованы по гидрониму *Талача* – названия левого притока реки Ингода. Название пади *Талая* (падь в окрестностях пос. Карымское), *Талачинский* хребет, падь в окрестностях села Урульга Нарын-*Талача*, где компонент *Талача* возможно образован как от термина *таллэн* ‘паводок, разлив, половодье’, так и от даурского оронимического термина *тал* ‘ровное место; равнина, степь’. В топонимике известны случаи «расщепления» родового термина на видовые, примером которого и служит общемонгольское *тал / тала* /бур./ в значении ‘ровное место; равнина, степь’. А такой термин как *таллэн* ‘паводок, разлив, половодье’ может представлять собой пример видового термина, образовавшегося от начального термина *тал*. Известно, что паводок, разлив реки случается в местах ровных, равнинных.

Вероятными отгенонимными топонимами являются гидронимы *Торгача*, *Левая Торчага*, *Правая Торгача* – ручьи, левые притоки реки Ингода, образованные от генонима монголоязычных торгоутов (торгачины). В архивных документах Урульгинской Степной думы есть упоминание о селениях *Торга* и *Торгоконъ*. Об антропонимном (генонимном) происхождении «сигналит» тунгусо-маньчжурский аффикс -ча, который, по мнению Г.М. Василевич [6], добавляется к именам мужского пола у эвенков, как, например, Торга-ча. Предположительно, именно геноним торгоут (Төргүүд /монг./) или торгочины это отэтнонимное наименование какого-то из монгольских племен или родов. В случае попытки определения связи торгоутов с конфедерацией великих тюрков Дулу (или Дулга) [см.: 5] определяется т.н. «татарское» (тюркское) начало торгоутов как одного из монгольских племен Средневековья. Таким образом, наличие тюркского компонента в этнической среде дауров обусловлено перспективой более детального описания торгоутов или торгачинов.

Еще один топоним *Сикинда* – название пади в окрестностях села Адриановка образован, на наш взгляд, от даурского гидронимического термина *сэкеен* ‘источник; исток реки’, будучи «оформленным» тунгусо-маньчжурским аффиксом речных названий - *нда*. Вероятно, образовался ороним по гидрониму, который на сегодня утрачен. Это, по-видимому, современный безымянный ручей, от бывшего (или забытого) названия которого и образовано название одноименной пади *Сикинда*.

Даурский лимнологический термин *элгээн* ‘озёрца (или пруды), образовавшиеся после наводнения реки’ стал топоосновой такого «звучного» гидронима как *Элыкша* – названия правого притока реки Талача и образованного от данного гидронима оронима – именования горы *Элыкша* в окрестностях села Верхняя Талача Карымского района.

Наблюдаются и случаи, когда гидроним образуется от именования местности. К примеру, от даурского терминированного *хаҥгэй* ‘просторный, широкий’, которое некогда могло функционировать в качестве названия некоего равнинного места или пади, образованы гидронимы *Хангун* – названия ручья, правого притока реки Жипкоша, протоки реки Урульга. Первая часть названия ручья *Кенгир*-Жипкоша (левый приток реки Ульдурга) также образовано от даурского *хангэй*. Мы объединили эти названия одним общим значением от даурского *хаҥгэй*, т.к. гидронимы именуют ручьи как притоки реки Урульга, текущие по просторной, широкой части района. Термин *хангэй*, именующий равнинное место, широкое, является общемонгольским апеллятивом.

Любопытно отметить наличие диалектных различий даурского языка от других монгольских языков, обнаружившееся на примере значения топонима *Челутай*. Гидроним *Челутай*, на первый взгляд, это типично бурятский топоним – «с камнями» (от *шулуун* ‘камень’ /бур./ + аффикс принадлежности бурятского языка –*тай* ‘с чем-то’). Однако на деле в основе гидронима «лежит» даурское *чээл* ‘омут; глубокое место в реке (озере)’, а потому

данный гидроним даурского языкового происхождения, именует реку глубокую, с омутами. Поэтому не каждое название типа Челутай (бур. Шулуутай) - не стоит понимать в переводе на русский как «речка (с камнями)» (ср. рус. р. Каменушка).

Очевидно противоположный по своему значению даурский апеллятив *харгъ* [харг] ‘мель, отмель’ стал топоосновой оронима с интересным «именем» *Хоргуйка*, пади в окрестностях села Урульга. Это случай образования оронима от гидронима, названия которого не сохранилось, однако речка эта была, по всей видимости, мелкая, с отмелями.

Таким образом, специальное ареальное исследование способно продемонстрировать наличие топонимических изоглосс, в нашем случае, даурских топонимов, распространенных в границах одной административной единицы – Карымского района. Обнаружилось наличие алломорфов в географической терминологии как внутри самих монгольских языков, так и на примере одного термина – *кяр* ‘острый край, ребро, грань’ даурского языка, коррелирующего в лексико-семантическом отношении с тюркским *кыр / хыр* ‘возвышенность, небольшой горный хребет’; ‘гора, возвышенное гористое место; холм’ [см.: 10], иллюстрируя тем самым общеизвестное наличие тюрко-монгольских лексических связей.

Библиография

1. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII-XVII вв. Т.1 / Введ., ред. и коммент. М.П. Алексеева. – Иркутск: КрайГИЗ, 1932. – 368 с.

2. *Балабанов В.Ф.* В дебрях названий. – Иркутск, 1977. – 78 с.

3. *Балабанов В.Ф.* История земли Даурской. – Чита: Эффект, 2003. – 400 с.: ил., фот.

4. Бурят-монгольско-русский словарь/ Сост. К. М. Черемисов. – М., 1951. – 852 с.

5. *Бичурин Н.Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. – М.: Л., 1950. – 335 с.

6. *Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX вв.) / Г.М. Василевич. – Л.: Наука, 1969. – 304 с.

7. *Жамсаранова Р.Г.* Монголоязычная топонимия // Малая энциклопедия Забайкалья: Культура: в 2 ч. Ч.2.М-Я. / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2009. – С. 290-293.

8. *Кириллов И.И.* Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье / И.И. Кириллов, Е.В. Ковычев, О.И. Кириллов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. –176 с.

9. Краткий дагурско-русский словарь / Сост. Г.Тумурдэй, Б.Д. Цыбенов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 236 с.

10. *Молчанова О.Т.* Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая / О.Т. Молчанова. – Саратов: Изд-во Саратовского универ-та, 1982. – 256 с.

11. *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы, расы, культуры / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

12. *Цыбиктаров А.Д.* Бурятия в древности. История (с древнейших времен до XVII века) / А.Д. Цыбиктаров. 2-е изд. – Улан-Удэ, 2001. – 266 с.

Bibliography

1. *Alekseev M.P.* Sibir' v izvestiyah zapadno-evropejskih puteshestvennikov i pisatelej XIII-XVII vv. [Siberia in the news of Western European travelers and writers of the XIII-XVII centuries]. T.1. / Vved., red. i komment. M.P. Alekseeva. – Irkutsk: KrajGIZ, 1932. – 368 p.

2. *Balabanov V.F.* V debryah nazvanij [In the labyrinths of names]. – Irkutsk, 1977. – 78 p.

3. *Balabanov V.F.* Istoriya zemli Daurskoj [History of the Daurian land]. – Chita: Effekt, 2003. – 400 p.: il., fot.

4. Buryat-mongol'sko-russkij slovar’ [Buryat-Mongolian-Russian dictionary] / Sost. K. M. Cheremisov. – M., 1951. – 852 p.

5. *Bichurin N.YA. (Iakinf).* Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena [Collection of data about the peoples who lived in the Central Asia in ancient times]. T.1. – M.: L., 1950. – 335 p.

6. *Vasilevich G.M.* Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nach. XX vv.) [Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII – beginning XX centuries.)] / G.M. Vasilevich. – L.: Nauka, 1969. – 304 p.

7. *Zhamsaranova R.G.* Mongoloyazychnaya toponimiya [Toponimy of Mongol linguistic origin] // Malaya enciklopediya Zabajkal'ya: Kul'tura: v 2 ch. CH.2.M-YA. / gl. red. R.F. Geniatulin. – Novosibirsk: Nauka, 2009. – P. 290-293.

8. *Kirillov I.I.* Darasunskij kompleks arheologicheskih pamyatnikov. Vostochnoe Zabajkal'e [Darasun complex of archaeological monuments. Eastern Transbaikalia] / I.I. Kirillov, E.V. Kovychev, O.I. Kirillov. – Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2000. – 176 p.

9. Kratkij dagursko-russkij slovar' [Brief Dagur-Russian dictionary] / Sost. G.Tumurdej, B.D. Cybenov. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2014. – 236 p.

10. *Molchanova O.T.* Strukturnye tipy tyurkskih toponimov Gornogo Altaya [Structural types of Turkic toponyms of the Altai Mountains] / O.T. Molchanova. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo univer-ta, 1982. – 256 p.

11. *Cheboksarov N.N., Cheboksarova I.A.* Narody, rasy, kul'tury [Peoples, races, cultures] / N.N. Cheboksarov, I.A. Cheboksarova. – M.: Nauka, 1985. – 271 p.

12. *Cybiktarov A.D.* Buryatiya v drevnosti. Istoriya (s drevnejshih vremen do XVII veka) [Buryatia in ancient times. History (from ancient times to the XVII century)] 2-e izd. / A.D. Cybiktarov. – Ulan-Ude, 2001. – 266 p.

В.И. Алтаева, соискатель,
Забайкальский государственный университет, г. Чита
e-mail: altaevav@inbox.ru
Р.Г. Жамсаранова, д-р филол. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30 +7(3022)416444
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

УДК 811.512.31

ТИБЕТСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ РОДА ХУДАЙ ХОРИ-БУРЯТ (НА ОСНОВЕ РЕВИЗСКИХ ОПИСЕЙ 1830-1831 гг.)

Статья посвящена анализу тибетских антропонимов, выписанных из ревизской описи рода Худай хори-бурят из фондов Государственного архива Забайкальского края. До настоящего времени ревизские описи специальному анализу в целях установления этноязыковой принадлежности части исторической антропонимии одного из родовых сообществ восточной группы бурят не подвергались. Известно, что восточные буряты имеют в основном имена тибето-монгольского языкового происхождения, это связано с принятием буддизма с XVI века. Исследование ревизских описей бурят как инородческого населения 1830–1831 годов, именно рода Худай, позволило выяснить наличие тибетских имён в количественном и качественном отношении. Посредством сопоставительного и описательного методов в статье проанализирован свод антропонимов-тибетизмов, а также представленные отдельной группой так называемые исторические имена и их производные с неявной семантикой. Таких имён немного, однако их наличие в ревизской описи хори-бурят может являться доказательством иноязычных элементов в этногенезе бурят.

Ключевые слова: *антропоним, Государственный архив Забайкальского края, ревизские описи 1830-1831 гг., род Худай, тибетизмы.*

V.I. Altaeva, Post-Graduate, Faculty of History and Philology,
Transbaikal State University, Chita
e-mail: altaevav@inbox.ru
R.G. Zhamsaranova, supervisor, Doctor of Philology, Associate Professor
Transbaikal State University
6720039, Russia, Chita, Alexandro-Zavodskaya St., 30, +7(3022)416444
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

THE TIBET ANTHROPONYMIC SYSTEM OF KHUDAI KHORI-BURYAT KIN (ON THE BASIS OF THE CENSUSES OF 1830-1831)

The article deals with the analysis of the Tibet anthroponymic corpus of Khudai clan extracted from archival documents (revizskiye opisi) of Zabaikalsky State Archive. The documents where all the historical proper names of clan Khudai are collected were not exposed and described in onomastics, especially in order to establish their ethnic and linguistic origin. It's well known that the eastern group of Buryat has mainly the names of Tibeto-Mongolian linguistic origin, that is explained by the influence by Buddhism as the main religious belief of Mongol and Buryat from the XVI th century. The investigation of the revision lists of the Buryats as a non-Russian population of 1830–1831, namely the Khudai klan, made it possible to ascertain the presence of Tibet names in a quantitative and qualitative sense. The analysis of the corpus of anthroponimic proper names of Tibet origin is investigated by comparative and descriptive methods. Also the historical names are presented with the implicit semantics. Such names are not much enough, but their existence is able to prove of any substrate ethnic elements in the ethnic history of Buryat.

Keywords: *anthroponym, State Archive of the Zabaikal'sky krai, censuses of 1830-1831, Khudai clan, Tibet origin names.*

Имена собственные инородцев-бурят из ревизских описей 1830 – 1831 гг. из фондов Государственного архива Забайкальского края представляют собой актуальную и не полностью разработанную и изученную область в плане исследования антропонимического субстрата, представляющего особую ценность для любого этноса в вопросах этногенеза. В то же время следует отметить, что до сих пор исторический антропоним отдельного рода, зафиксированный в архивных документах, не подвергался специальному исследованию, за исключением нескольких авторских статей.

Антропонимы были объектом исследования таких ученых как, Н.Б. Алдарова, Л.Б. Бадмаева, Р.Г. Жамсаранова, Н.Л. Жуковская, И.А. Ламожапова, Г.Н. Румянцев, А.Г. Митрошкина, Л.В. Шулунова, Ц.Б. Цыдендамбаев. Известно, что в бурятском антропонимиконе прослеживаются тюркизмы, фарсизмы, арабизмы, тунгусо-маньчжуризмы, тибетизмы, имена из русского антропонимикона, а также элементы других языков. Научная ценность личных имен заключается в том, что нередко они являются единственными свидетельствами, дошедшими до нас из глубины веков и сохранившими то, что уже ушло из языка в качестве нарицательных имён» [3. С. 79].

Известно, что, начиная со второй половины XV в., буддизм проникал на территорию Забайкалья через Монголию, что обусловило наличие тибет-монгольских имен в бурятском именнике, особенно у хоринских бурят. Известно, что северная ветвь буддизма на территориях Монголии и Бурятии известна как ламаизм, что позволяет утверждать о синкретизме буддизма и шаманизма в вероисповедании хори-бурят, в частности.

В отношении антропонимического состава хори-бурят как восточной группы бурят известно, что антропонимы хори-бурят в основном тибет-монгольского языкового происхождения. Бурятские имена-тибетизмы по их апеллятивным основам впервые описал Ц. Б. Цыдендамбаев [7], исследовавший 64 простых имени, пользуясь переводом Н. Жамбалсурена. В общем описаны имена хори-бурят в учебном пособии И. А. Ламожаповой. Материалом исследования послужили имена хори-бурят, выписанные из фонда

Государственного архива Забайкальского края. Всего нами были переписаны 418 санскрит-тибетских имен с инвариантами. Из ревизских сказок дореволюционного фонда ГАЗК (Фонд № 264, оп. 1, дело №50 за 1830–1831 г.) был исследован именной список «кочевых национальных меньшинств Хоринской степной думы Иркутской губернии Верхнеудинского округа Хоринского ведомства Худайского рода. В данной описи насчитывается всего 744 имен глав семейств Худайского рода, одного из 11 родов хори-бурят. Приведем в качестве примера оборот страницы 635 (лица мужского пола).

	Имена и прзваніи	По переписи 1823 года	по переписи 1831 года		Объясненіе
			ниже 18-ти и выше 50 лътъ	отъ 18 до 50 лътъ т.е: сспособныхъ къ работамъ и промысламъ	
		ЛЪТА			
	Сондой Болотовъ	22	-	30	
	Сынъ Дамцинъ	-	3	-	новорожденной
	Зодбо Очировъ	13	-	21	
	Батуръ Хохаевъ	67	-	-	Померъ въ 1825 году
	Турланъ Батуровъ	40	-	48	Съ 1825 года повыбору общества правитъ должностъ родаваго Старосты
	Сынъ Бадма	5	14	-	
	Доржи Хохаевъ	58	66	-	

На обороте листа под определенным номером внесены имена мужского пола, глав семейств с указанием возраста от 18 и выше 50-ти лет, способных к работам и промыслам, даты смерти. В документах наблюдается небрежность почерка пишущего, что повлияло на сложность при прочтении архивного документа. Разборчивость и аккуратность почерка переписчика влияет на аутентичность текста, как известно

Именник Худайского рода в основном состоит из имен тибетско-санскритского происхождения. Мужские имена: Абида производные – Абиду (49 ед.)/Абидуев (6 ед.) – «Необьятный, неизмеримый свет». Бадма (116 ед.)/ Бодма – «Лотос». Галсанъ (14 ед.)/ Галсанов/ Галцанъ (4 ед.), Гомбо (3 ед.)/ Гонбо/ Гонбоевъ – «Защитник». Дамба (4 ед.)/ Дамбаевъ/ Данба – «Учение». Самбу (7 ед.)/ Самбуевъ – «Доброта». Намсарай/ Намцарай (19 ед.)/ Намцай – «Бог изобилия». Сырынъ/ Сыреновъ (2 ед.). Это означает, что к ревизии 1831 года влияние буддизма на сознание бурят имело естественное отражение в сложении тибетского антропонимического пласта в историческом ономастиконе бурят. Следует отметить, что деление на так называемые мужские и женские имена отсутствует. Одно и то же имя может быть дано человеку как мужского, так и женского пола. В своде имен переписаны двойные имена: Дадонъ-Очиръ, Цыренъ-Боинту, Очиръ-Галданъ, Иши-Сыдыпъ, Одой-Сыдыпъ и т.д.

Имена Шатапанъ, Собанъ, Сотолай, Салга, Самхи, Нилсахай, Доной и ряд других требуют своего исследования. Таким образом, несомненную актуальность представляет как специальное исследование тибетских имён в историческом антропонимиконе хори-бурят, так и установление значения иноязычных (т. е. до-тибетских) личных имён, языковое происхождение которых ещё предстоит изучить.

Библиография

1. Государственный Архив Забайкальского края (ГАЗК). Ревизская сказка 1831 года июля дня, Иркутской Губернии Верхнеудинского округа, Ведомства Хоринской Степной Думы Худайского рода // Государственный архив Забайкальского края. Фонд № 284. Архивная опись №1. Дело постоянного хранения № 50 за 1830–1831.

2. *Алдарова Н. Б.* Из охранных имён бурят // Ономастика Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1976. – С. 69–84.

3. *Бадмаева Л. Б.* Язык бурятских летописей. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 216 с.

4. *Бадмаева Л. Б.* Антропонимы в бурятской летописи В. Юмсунова // Исследования по ономастике Прибайкалья. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1990. – С. 79–89.

5. *Ламожапова И. А.* Фонологическая типология исконных личных имен в монгольских языках // Гуманитарный вектор. 2015. № 4(44). С. 149–154.

6. *Жамсаранова Р. Г., Будаева Н. Ч. Тибетская антропонимия* рода Зун-Хуацай хори-бурят // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 5.

7. *Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники и родословные: историко-лингвистическое исследование. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 662 с.

Bibliography

1. Gosudarstvennyiy Arhiv Zabaykalskogo kraya (GAZK) [State Archive of the Zabaikal'sky krai]. Revizskaya tale of 1831 on July 1831, Irkutsk Province of the Verkhneudinsky District, Office of the Khorinsky Steppe Duma of the Khidi clan // State Archive of the Trans-Baikal Territory. Fund No. 284. Archival inventory No. 1. Case of permanent storage No. 50 for 1830–1831.

2. *Aldarova, N. B.* From security names of Buryat. Onomastika Buryatii. – Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 1976. (In Rus.).

3. *Badmayeva, L. B.* Language of the Buryat chronicles. – Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 2005. (In Rus.)

4. *Badmayeva, L. B.* Antroponyms in the Buryat chronicle by V. Yumsunov. – Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 1990. (In Rus.)

5. *Lamozhapova I. A.* Phonological typology of original personal names in the Mongolian languages // Humanitarian vector. 2015. No. 4(44). Pp. 149–154.

6. *Zhamsaranova R. G., Budaeva N. Ch.* Tibetan anthroponymy of the genus Zun-Huatsai Hori-Buryats // Humanitarian vector. 2018. Vol. 13, No. 5.

7. *Tsydendambayev, Ts. B.* Buryat historical chronicles and family trees: historical and linguistic research. – Ulan-Ude: BKI, 1972. (In Rus.)

А.А. Грудинина, аспирант, Забайкальский государственный университет
672039, Россия, Чита, Петровско-Заводская 46а, +7(3022)351635
e-mail: anastep0205@yandex.ru

УДК 811.512.31

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОЙКОНИМА ГОЛДАНОВКА

В статье рассмотрены различные версии происхождения ойконима Голдановка. Представляются данные полевых исследований 2022 года. Топоним субстратного происхождения, что предполагает методы исследования языкового субстрата, в том числе.

Ключевые слова: *ойконим Голдановка, бассейн реки Чикой, происхождение, полевые исследования.*

A.A. Grudinina, Postgraduate Student, Transbaikal State University
672039, Russia, Chita, Petrovsko-Zavodskaia street 46a, +7(3022)351635
e-mail: anastep0205@yandex.ru

ORIGIN OF THE OIKONYM GOLDANOVKA

The article discusses various versions of the origin of the oikonym Goldanovka. Data from field studies in 2022 are presented. Toponyms of substrate origin, which suggests methods of studying the linguistic substrate, including.

Keywords: *oikonym Goldanovka, Chikoy River basin, origin, field research.*

Региональные топонимы представляют важный аспект изучения в науке, поскольку они могут выявить некоторые исторические процессы, имевшие место в прошлом в определённом регионе.

Целью статьи является описание версии происхождения ойконима Голдановка. Задачами исследования выступают: 1) описать результаты полевых исследований, проведённых в ареале бассейна реки Чикой; 2) описать методологию определения значения топонима Голдановка на примере предыдущих исследований топонимического субстрата Восточного Забайкалья.

Первой задачей исследования было проведение полевых и поисковых работ. Общеизвестно, что полевые материалы играют важную роль при изучении топонимии отдельного региона. Так, А.К. Матвеев в своём труде «Ономатология» (2006) пишет, что фонетическая и словообразовательные системы субстратной топонимии должны изучаться прежде всего на основе полевых материалов. Суть дела в том, что сохраняемые в народной памяти многочисленные субстратные топонимы образуют систему, которая эволюционирует с течением времени [8. С. 69]. Здесь возникает необходимость уточнить термин «субстрат». А.К. Матвеев считает, что субстрат является скорее этническим явлением и возникает скорее при ассимиляции одного народа другим. Языковой субстрат может проявляться в физическом типе человека, материальной культуре и фольклоре. Языковой субстрат обнаруживается, во-первых, в синтаксисе, фонетике и грамматике, во-вторых, в лексике, в-третьих, в ономастике, прежде всего в топонимии [6. С. 7-8].

В своём исследовании мы опираемся на труды известного забайкальского топонимиста-исследователя Р.Г. Жамсарановой. Вслед за учёным под топонимическим субстратом мы понимаем: языковое свидетельство (в виде топонимического субстрата) некогда обитавших на данной территории народностей и этносов, многие из которых исчезли, ассимилировались или мигрировали на другие территории [4. С. 25].

Р.Г. Жамсаранова в монографии «Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья» (2011) описывает субстраты различного происхождения, где описаны явления конвергентно-интерферентного характера в корпусе местной географической терминологии. Автор

предполагает, что монгольские языки пришли на смену самодийским языкам, что во многом обусловлено историко-политическими причинами прошлого и проводит семантические параллели терминов родства бурятского языка с таковыми селькупского языка.

Во время полевых исследований в районной библиотеке села Красный Чикой был найден документ о сельхозпереписи, проведённой в 1923 году. Согласно этому документу название села произошло от первого поселенца по имени Голданко [10].

Отметим, что в уникальном архивном документе «Ойконимы Хоринской степной думы» (2017), где описаны все 596 названий переписанных бурятских улусов, названия Голдановка не обнаружено, что косвенным образом даёт основание усомниться в бурятском происхождении личного имени «Голданко».

В монографии «Топономастическая лексика Восточного Забайкалья: сопоставительный анализ» (2019) Р.Г. Жамсаранова и Е.Ч. Дыжитова выдвигают версию о том, что топоним Голдановка происходит от селькупского термина *колдъ*, означающего ‘большая река’ [5. С. 20]. Общеизвестно, что географические термины активно участвуют в образовании топонимов. Так, Е.М. Поспелов при исследовании субстратной топонимии предлагает применение методики изучения географической терминологии. Он отмечает общеизвестную связь между развитостью физико-географической терминологии и ролью соответствующих физико-географических объектов в жизни общества. Как правило, у каждого народа наибольшую дифференцированность приобретает терминология, связанная с основной формой хозяйства и важнейшими условиями географической среды [9. С. 87].

Отметим также, что известный исследователь А.В. Суперанская в книге «Общая теория имени собственного» (2007) устанавливает, что «семиотичность ономастических систем замкнутых коллективов связывает имена как слова с очень широким кругом социальных, идеологических, биологических и прочих явлений, воспринимаемых лишь членами данных коллективов и не всегда понятных лицам непосвященным» [11. С. 12].

Поскольку, в основе ойконима Голдановка лежит селькупский термин, что позволяет сделать вывод о наличии самодийского субстрата, следует обратить внимание на статью А.К. Матвеева «Топонимические древности» (1967). Так, исследователь пишет, что для обско-угорской топонимии характерен образ великана, который при каких-то обстоятельствах упал, распался или насильственно распался на части и превратился в различные формы земного рельефа, повторяется в разных вариантах, как в мансийских, так и в хантыйских географических названиях [7. С. 11].

В беседе с Ю.А. Грудининым мы выяснили, что близ села Голдановка протекает левый приток реки Чикой – Большой Жиндокон [10]. Мы считаем, что в основе гидронима Большой Жиндокон лежит селькупский термин шунде, означающий ‘ручеёк’ [1. С. 300], что подтверждает наличие самоедоязычного топонимического субстрата в топонимии Восточного Забайкалья.

Таким образом, можно сделать вывод, что ойконим Голдановка является топонимом субстратного происхождения и происходит от селькупского термина *колдъ*, означающего ‘большая река’.

Библиография

1. *Быконя, В.В.* Селькупско-русский диалектный словарь / В.В. Быконя, Н.Г. Кузнецова, Н.П. Максимова. – Томск: Изд. Томский гос. пед. университет, 2005. – 348 с.

2. *Жамсаранова, Р.Г.* Субстрат в топонимии Восточного Забайкалья: монография / Р. Г. Жамсаранова. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2011. – 237 с.

3. *Жамсаранова, Р.Г.* Ойконимы Хоринской Степной думы: монография / Р. Г. Жамсаранова. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 274 с.

4. *Жамсаранова, Р.Г.* Семантическая адаптация субстратной топонимии Восточного Забайкалья / Р.Г. Жамсаранова // Вестник ЧГПУ им. Н.Я. Яковлева. 2018. № 1 (97). – с. 25-33

5. *Жамсаранова, Р.Г.* Топономастическая лексика Восточного Забайкалья: сопоставительный анализ. Монография / Р.Г. Жамсаранова, Е.Ч. Дыжитова. – Чита: ЗабГУ, 2019. – 244 с.

6. *Матвеев, А.К.* Тезисы о топономастике // Вопросы топономастики. № 7. – Свердловск: Уральский государственный университет, 1974. – С. 5-18.

7. *Матвеев, А.К.* Топонимические древности / А.К. Матвеев // Формирование и развитие топонимии. – Свердловск, 1987. – С. 4-28.

8. *Матвеев, А.К.* Ономатология / А.К. Матвеев. – М.: Наука, 2006. – 292 с.

9. *Поспелов, Е.М.* Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера / Е. М. Поспелов // Местные географические термины: сб. ст. / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой. – М., 1970. – С. 96-105.

10. Полевые материалы автора. ПМА – 2022 год. ПМА (1) – документы Красночикойской районной библиотеки; ПМА (2) – информант Грудинин Юрий Алексеевич, 1962 г.р., уроженец села Мельничная, Красночикойский район, записано 01. 2022.

11. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. - Изд. 2-е, испр. – Москва: URSS, 2007. – 366 с.

Bibliography

1. *Bykonja, V.V.* Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar' / V.V. Bykonja, N.G. Kuznecova, N.P. Maksimova [Selkup-Russian Dialect Dictionary]. – Tomsk: Izd. Tomskij gos. ped. universitet, 2005. – 348 p.

2. *Zhamsaranova, R.G.* Substrat v toponimii Vostochnogo Zabajkal'ja: monografija [Substratum in the toponymy of Eastern Transbaikalia]: monograph. – Chita: Izd-vo ZabGU, 2011. – 237 p.

3. *Zhamsaranova, R. G.* Ojkonimy Horinskoj Stepnoj dumy: monografija [Oikonyms of the Khorinsky Steppe Duma]: monograph – Chita: ZabGU, 2017. – 274 p.

4. *Zhamsaranova, R.G.* Semanticheskaja adaptacija substratnoj toponimii Vostochnogo Zabajkal'ja [Semantic adaptation of the substrate toponymy of Eastern Transbaikalia]. In: Vestnik ChGPU im. N.Ja. Jakovleva [Proceedings of N.Ja. Jakovleva ChSPU]. 2018. № 1 (97). Pp. 25-33.

5. *Zhamsaranova, R.G.* Toponomasticheskaja leksika Vostochnogo Zabajkal'ja: sopostavitel'nyj analiz monografija [Toponomastic vocabulary of Eastern Transbaikalia: comparative analysis]: monograph / R.G. Zhamsaranova, E.Ch. Dyzhitova. – Chita: ZabGU, 2019. – 244 p.

6. *Matveev, A.K.* Tezisy o toponomastike [Theses about toponomastics]. In: Voprosy toponomastiki [Questions of toponomastics]. № 7. – Sverdlovsk: Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 1974. Pp. 5-18.

7. *Matveev, A.K.* Toponimicheskie drevnosti / A.K. Matveev [Toponymic antiquities]. In: Formirovanie i razvitie toponimii [Formation and development of toponymy]. –Sverdlovsk, 1987. – Pp. 4-28.

8. *Matveev, A.K.* Onomatologija [Onomatology]. – M: Nauka, 2006. – 292 p.

9. *Pospelov, E.M.* Metod geograficheskih terminov v analize substratnoj toponimii Severa [The Method of Geographical Terms in the Analysis of the Substratum Toponymy of the North]. In: Mestnye geograficheskie terminy: sb. st. / otv. red. E. M. Pospelov i N. I. Tolstoj [Local geographical terms]: collection of papers / chief ed. E. M. Pospelov and N. I. Tolstoy]. – Moskva, 1970. - Pp. 96-105.

10. Polevye materialy avtora. PMA – 2022 god. PMA [Field materials of the author. PMA - 2022. PMA]. (1) – Dokumenty Krasnochikojskoj rajonnoj biblioteki [Documents of the Krasnochikoy regional library]; PMA (2) – informant Grudinin Jurij Alekseevich, 1962 g.r., urozhenec sela Mel'nichnaja, Krasnochikojskij rajon, zapisano 01. 2022 [a native of the village of Melnichnaya, Krasnochikoysky district]. Recorded 01. 2022.

11. *Superanskaja, A.V.* Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. Izd. 2-e, ispr. [General theory of proper name]. 2nd ed., corrected. – Moskva: URSS, 2007. – 366 p.

Л.В. Кульгавова, канд. филол. наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
e-mail: laurkul@yandex.ru

УДК 81’37:811.111

СЛОВО *FLAPPER*: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье приводится краткая характеристика молодежной субкультуры флэпперов в 1920-х гг. в США. Описаны некоторые аспекты лингвокреативной деятельности флэпперов, в частности создание выражений с зоонимами для передачи идей высшего качества, отличительности. Рассмотрены различные версии происхождения слова flapper, имеющего гипотетическую этимологию. Особое внимание уделено версиям семантического синкретизма, диффузности. Подчеркивается, что смыслы звукоподражательности так или иначе присутствуют в описываемых версиях.

Ключевые слова: *гипотетическая этимология, диффузность, синкретизм, Ревущие двадцатые, молодежная субкультура.*

L.V. Kulgavova, Candidate in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
664003, Russia, Irkutsk, 1 Karl Marx St.
e-mail: laurkul@yandex.ru

THE WORD *FLAPPER*: THE ETYMOLOGICAL AND CULTURAL ASPECTS

The article provides a brief description of the youth subculture of flappers in the 1920s in the USA. Some trends in the linguocreative activity of flappers are given, in particular, the creation of expressions with zoonyms to convey ideas of the highest quality, excellence. Various versions of the origin of the word flapper, which has a hypothetical etymology, are considered. Special attention is paid to the versions of semantic syncretism, diffusion. It is emphasized that the onomatopoeic senses are somehow present in the described versions.

Keywords: *hypothetical etymology, diffusion, syncretism, the Roaring Twenties, youth subculture.*

In the 1920s, called the Roaring Twenties, a new youth movement appeared in the USA – flappers. Flappers were young emancipated women who challenged the world with their bright and provocative makeup (thickly rimmed eyes, a red lipstick), interest in men’s hobbies. They adopted such traditionally male habits and activities as smoking, drinking alcoholic beverages and driving a car. They were on diets, loved fun and dances, such as Charleston and foxtrot. Sharply shortened dresses, as well as hair in pursuit of beauty, embodied in short haircuts “bob” and “page”, contributed to this hobby. The May 1920 issue of *The Atlantic Monthly* reported that flappers danced to the barbaric screeching of strange instruments, and it seemed to you that you were witnessing a masquerade in a madhouse [2].

The image of flappers is captured succinctly and vividly in T. Dalzell’s book *Flappers 2 Rappers: American Youth Slang*: “A vivid image of the Flapper is firmly fixed in our collective cultural memory – the shocking and wild, bootleggin-drinking, cigarette-in-holder-smoking, necking and swearing, Charleston-dancing jazz baby; the short-haired or bobbed-haired young girl with a defiantly boyish figure, a fringed skirt, and stockings rolled and bunched below the knee as brazen witness to the fact that – gasp – she wears no corset.” [6. P. 8]. They were also called *jazz babies, hot mamas*, and *whoopee mamas*.

To top off the unusual image, flappers used buzz words and expressions that they created. Rich and not burdened with worries about daily bread, the youth of that time played with the language, coming up with funny little words and expressions. At the same time, young people did not set themselves serious meaningful tasks. They just wanted to entertain themselves and the interlocutor, to realize their sense of humor and irony; they tried not to be boring.

The lexical units they created covered various thematic fields. Today, most of these units belong to the outdated vocabulary. The expressions that outlived their creators include some combinations with zoonyms. To convey ideas of the highest quality and distinction, flappers came up with expressions that included the names of animals and the names of body parts or features of anatomy, less often – the names of items of clothing. For example (only the first four of those listed are used today): *the cat's whiskers*, *the cat's pajamas*, *the cat's meow*, *the bee's knees*, *the bullfrog's beard*, *the elephant's adenoids*, *the kipper's knickers*, *the pig's wing*s, etc. The humorous effect was achieved due to the absurdity of the literal meaning (derived from the direct meanings of the combined words), as well as an unusual or shocking character of the described referents, their unobservability. However, it is these conceptual features that served as the basis for the figurative meaning of exclusivity, of the highest quality, which became the main meaning. The comic effect was enhanced by alliteration, assonance and rhyme. Thus, in many of these expressions, the complex type of language play was realized. This type combines a play with meaning and a play with sound [1].

Something similar is observed in the word *flapper*, which has a hypothetical etymology. *Flapper* refers to words which have such a disputed origin that they give rise to many interpretations, including *folk etymology*. Instead of this term, some scholars use the expressions *false etymology* or *naive etymology*. Folk etymology is not necessarily an etymology that arose among the people: it is an etymology that is based not on scientific data, but on random associations and analogies caused, for example, by a consonance of the words or near-homophony.

Let us consider various versions explaining the use of the word *flapper* in reference to young American women of the 1920s. In the origin of this word, figuratively speaking, there is an extricable tangle of senses. J. Ayto commented on this as follows: "The antecedents of the word are not easy to disentangle." [4. P. 64]. In other words, the past of this word is hard to unravel. Each researcher decides for himself which of the following interpretations to prefer.

According to the first theory, a flapper is associated with a young wild duck. A young girl is called *flapper* because she is like a newly fledged chick of a wild duck, which flaps its wings, but cannot fly yet – in the sense that she is trying to behave like a woman, but she is not a real woman yet. This term was initially used only in relation to girls too young to get pregnant [3. P. 95−96].

According to the authors of the *New Dictionary of American Slang* (1986), the association between the flapping of wings in unfledged birds and arm and hand movements in flapper dances could also form the basis for the modern meaning of the word [7. P. 265].

A sophisticated version of a diffuse confluence of meanings is put forward by C.M. Carver [5. P. 240−241]. Firstly, he takes into account the early meaning of the word *flapper* – "a young wild duck or partridge", on the basis of which the figurative meaning of a young girl developed. It is interesting to note that in British and American cultures there have already been precedents for calling young women the "bird" words – *bird* and *chick*, respectively. Secondly, it is also possible that *flapper* of the 1920s comes from the word *flapper* "a young prostitute", formed in turn from *flap* "a girl or young woman of loose character", still used in the dialects in the north of England. This is a metaphorical development of the earlier meaning of "something that hangs loose". Initially, *flap* is an onomatopoeic word that imitates the sounds of clapping, slapping, and swaying. As C.M. Carver suggests, the meanings of "a young duck" and "a young prostitute" merged in the 1920s into one meaning "an unconventional young woman who is forward and flighty", applicable to the phenomenon of the flapper movement.

However, J. Ayto, too, adhering to the version of semantic syncretism, diffusion, connects the first meaning not with the "bird" senses, but with the hairstyles of teenagers and girls: their hair is not yet put up in a hairdo – it is "waving" loose or in a pigtail ("flapped" around – either unrestrained or in a pigtail) [4. P. 64].

Since *flapper* is a word with a hypothetical etymology, this sets the stage for various interpretations from the spheres of folk etymology and amateur notes. So, according to one of these versions, the origin of the name is from the fluttering of the tails of a tailcoat, tuxedo, since in those days people loved to dress up and dance very much. Another clothing-related version, cited by R. Hendrickson, takes into account the flapping sound of unbuckled galoshes worn over shoes to prevent them from getting wet during bad weather, as one of the fashion fads of the Roaring Twenties [7. P. 265]. It should be noted that the senses of onomatopoeia are somehow present (at least indirectly) in the suggested versions.

Another version is connected with the movie *The Flapper* (meaning the chick) with the famous actress Olive Thomas, which was released in 1920. The name of the movie implied the nickname of the young heroine, who belonged to the post-war generation, not distinguished by moral stability and puritanical mores. It is obvious that this film rather popularized the already common meaning than acted as the source of its origin.

Thus, the non-triviality of flappers manifested itself in everything – from their hairstyles and outfits to mannerisms and various hobbies. Their word-making activity bore the imprint of outrageousness, emotionality and extravagance. The etymology of the name for this unusual youth movement – *flapper* – also remains a mystery. None of the suggested etymological versions is generally accepted. However, the considered versions of the origin of this word, denoting a young woman alien to conventions, pleasure-loving, cheeky and windy, shed light on some cultural aspects of the English language and culture of the Roaring Twenties.

Библиография

1. *Кульгавова Л.В.* Про кошачьи усы и пчелкины коленки (Лингвокультурологические мини-очерки об английских выражениях) / Л.В. Кульгавова. – Иркутск: ИГЛУ, 2012. – 79 с.

2. Чарльстон // Школа танцев Dancelovers. URL: http://dancelovers.ru/471-charlston.html (дата обращения: 10.08.2010).

3. *Almond J.* Dictionary of Word Origins: A History of the Words, Expressions, and Clichés We Use / J. Almond. – New York: Citadel Press. Kensington Publishing Corp. www.kensingtonbooks.com, 1995. – 286 p.

4. *Ayto J.* A Century of New Words / J. Ayto. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 250 p.

5. *Carver C.M.* A History of English in Its Own Words / C.M. Carver. – New York: HarperCollinsPublishers, 1991. – 275 p.

6. *Dalzell T.* Flappers 2 Rappers: American Youth Slang / T. Dalzell. – Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster, Incorporated, 1996. – 256 p.

7. *Hendrickson R.* The Facts On File Encyclopedia of Word and Phrase Origins / R. Hendrickson. – New York: Checkmark Books. An imprint of Facts On File, Inc., 2004. – 822 p.

Bibliography

1. *Kulgavova L.V.* Pro koshach'i usy i pchelkiny kolenki [About the cat's whiskers and the bee's knees] (Lingvokul'turologicheskie mini-ocherki ob anglijskih vyrazhenijah [Linguocultural mini-essays on the English expressions]) / L.V. Kulgavova. – Irkutsk: IGLU, 2012. – 79 p.

2. Charl'ston [Charleston]. In: Shkola tantsev Dancelovers [Dance School Dancelovers] (accessed: 10.08.2010).

3. *Almond J.* Dictionary of Word Origins: A History of the Words, Expressions, and Clichés We Use / J. Almond. – New York: Citadel Press. Kensington Publishing Corp. www.kensingtonbooks.com, 1995. – 286 p.

4. *Ayto J.* A Century of New Words / J. Ayto. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 250 p.

5. *Carver C.M.* A History of English in Its Own Words / C.M. Carver. – New York: HarperCollinsPublishers, 1991. – 275 p.

6. *Dalzell T.* Flappers 2 Rappers: American Youth Slang / T. Dalzell. – Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster, Incorporated, 1996. – 256 p.

7. *Hendrickson R.* The Facts On File Encyclopedia of Word and Phrase Origins / R. Hendrickson. – New York: Checkmark Books. An imprint of Facts On File, Inc., 2004. – 822 p.

Ю.Б. Дюндик, канд. филол. наук, доцент
Иркутский государственный университет, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1,
+7(964)3595913 e-mail: dyular@mail.ru

УДК 811.111

"WORK", "WORKAHOLISM" И "WORKISM" В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассмотрена эволюция отношения к работе в американском обществе. Отмечается появление нового слова workism в английском языке и культуре, которое отражает происходящие изменения в американском обществе, раскрывается особенность его функционирования и анализируется его употребление и функционирование в сравнении с уже существующим словом workaholism.

Ключевые слова: *work, workaholism, workism, работа, американское общество, английский язык, религия*

Yu.B. Dyundik, Candidate in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University, 664003, Russia, Irkutsk, Karl Marx str., 1,
+79643595913 e-mail: dyular@mail.ru

"WORK", "WORKAHOLISM" AND "WORKISM" IN THE ENGLISH LANGUAGE AND AMERICAN CULTURE

The article studies the evolution of American society's attitude towards work. The new word in the language and culture – "workism" is studied. It is pointed out that this word reflects the ongoing changes in American society. The author describes how this word functions in the language, its usage is compared with the word "workaholism", which has a long history in the language.

Keywords: *work, workaholism, workism, American society, English language, religion*

На всем протяжении существования человека работа / его профессиональная деятельность являлась той ключевой характеристикой, которая предопределяла его статус в социуме, отношение к нему окружающих, и даже зачастую предопределяло характер самого человека. Изначально наличие работы было необходимым условием, которое предполагало наличие возможности обеспечивать себя и свою семью материально, т.е. глобально – существовать и функционировать в обществе.

Согласно данным этимологического словаря, в древнем английском слово work (weorc, worc) имело следующее значение: something done, discrete act performed by someone, action (whether voluntary or required), proceeding, business; that which is made or manufactured, products of labor," also "physical labor, toil; skilled trade, craft, or occupation; opportunity of expending labor in some useful or remunerative way;" also "military fortification" [17] – «что-то сделанное; действие, требующее усилий; деяние; занятие; работа; военное укрепление».

В современном английском языке слово work определяется следующим образом: activity in which one exerts strength or faculties to do or perform something; one's place of employment; something produced or accomplished by effort, exertion, or exercise of skill [18]. Сравнение этих словарных дефиниций показывает, что work по-прежнему определяется как нечто, требующее значительных физических / умственных усилий и напряжения. Роль и

важность работы неоспорима в любой культуре, в любом обществе, однако для американского общества работа является неким столпом, основой жизни, скрепой: *We're a nation built on hard work* [16]. Pew Research Center провел опрос американских родителей, поставив вопрос следующим образом: Какие ценности являются наиболее важными, с вашей точки зрения, по мере взросления ваших детей? (What accomplishments or values are most important for your children as they become adults?). Очевидно, что существуют некоторые универсальные ценности, которые конкурируют между собой у каждой отдельно взятой личности, тем не менее, 9 из 10 родителей назвали в первую очередь устойчивое финансовое положение ребенка (financial security), а также работу / карьеру, которая будет доставлять удовольствие. Процент подобных ответов оказался в четыре раза больше, чем тех, в которых упоминались семейные ценности и дети, также подобные ответы значительно превалировали над теми, в которых говорилось о том, что дети должны вырасти честными, этичными, амбициозными и толерантными ("honest," "ethical," "ambitious," or "accepting of people who are different"). Таким образом, согласно исследованию, более всего американских родителей волнуют вопросы финансовой независимости подрастающих детей и удовлетворенности работой (*when asked about their aspirations for their children when they reach adulthood, parents prioritize financial independence and career satisfaction) (Pew research*), при этом отмечается, что бòльшая тревога в данном вопросе характерна для родителей, которые сами достигли определенных успехов с точки зрения финансов и относятся к upper или upper-middle classes: *when you ask them to give weight to professional aspirations versus personal ones, to compare the importance of their kids being "financially independent" or happy in their work to their getting married and having kids, finances and jobs win out easily — by an extraordinary margin, in fact. According to Pew, 88 percent of American parents rate financial success and professional happiness as either "extremely" or "very" important for their kids. Only about 20 percent give the same rating to eventual marriage and children* [6].

Далее интересно обратиться к таким производным от work словам как workaholism и workaholic. Идея о том, что США являются нацией "workaholics" получила особую популярность в начале / середине 1960х, а само слово стало интенсивно употребляться. Словарь Cambridge дает следующие определения: workaholism – a condition that makes someone work a lot of the time and find it difficult not to work [20]; workaholic – a person who works a lot of the time and finds it difficult not to work [19].

Необходимо отметить, что это слово имеет в большей степени негативную коннотацию, зачастую трактуется через слово addiction (согласно словарю Cambridge, addiction – an inability to stop doing or using something, especially something harmful): Americans have been overworking for years and the word workaholism was often used to describe the almost addictive behavior that many workers exhibited; Workaholism, or work addiction, is more than just putting in long hours on the job [5]; a workaholic – someone who works compulsively or is even addicted to work [7]. Рассмотрим следующие примеры:

A new study of 2,000 employed Americans aimed to unveil just how hard Americans work and found that 28 percent of "workaholic" Americans say they work so hard out of financial necessity [11]; *Even while taking this survey, more than half (53 percent) of Americans said they were currently stressed out about work* [11]; *Workaholism can be a vicious cycle: Working too much makes you feel disconnected from others, which in turn tends to make you work more* [4]; *Workaholics aren't putting in extra hours because they're highly engaged. Instead, they feel internal pressure to work* [5].

Necessity – something that you need, especially in order to live; *stress* – great worry caused by a difficult situation, or something that causes this condition; *vicious cycle* – a continuing unpleasant situation, created when one problem causes another problem that then makes the first problem worse; *disconnected* – separate from someone or something else, and not fitting well together or understanding each other; *pressure* – the act of trying to make someone else do something by arguing, persuading https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english). Таким образом, слово workaholism можно интерпретировать следующим образом – необходимость быть постоянно вовлеченным в рабочий процесс, работать сверхурочно, в выходные, в свободное время, без

отпуска, в ущерб семье и социальной жизни, что можно рассматривать как существование на грани психического расстройства, поскольку такое существование закономерно приводит к эмоциональному истощению, депрессиям и даже нарушениям физического здоровья. Таких людей называют work martyrs, данное слово в словаре Cambridge определяется как *a person who sacrifices something of great value and especially life itself for the sake of principle* [8], при этом *Work martyrs are more likely to get divorced and have poor friendships, have no time or space for other interests, they're burned out, they may not advance as quickly as they would like, further hurting their self-esteem* [16]. В результате такой работы можно говорить о том, что, работая сверхурочно, качество работы начинает также страдать, при этом неизбежно снижение продуктивности. По мнению М. Вилдинга [16], workaholism – это эпидемия в США, которая забирает все силы человека, оставляя его одиноким, опустошенным и несчастным.

Однако сегодня, в результате развития общества, социально-экономического роста, роста благосостояния общества, увеличения продолжительности жизни, постепенно система ценностей начинает меняться и в обществе происходят некоторые значительные изменения, которые пока не находят отражения в определении слова work. Так, например, благодаря доступности образования, в том числе дистанционного и онлайн образования, мы наблюдаем повышение образовательного уровня служащих, что непременно «приводит к тому, что денежные стимулы постепенно перестают играть ключевую роль в поддержании высокой производительности труда. Теперь для человека важно не только зарабатывать, но и получать удовольствие от вовлеченности в рабочий процесс, возможностей реализовать себя, свой потенциал» [2. С. 254]. Данный процесс начался достаточно давно, например, в статье "Economic Possibilities for Our Grandchildren" от 1930 года экономист Джон Мейнард Кейнс предсказывал 15 часовую рабочую неделю и 5 дней выходных в 21 веке, а работающий человек столкнется с реальной, постоянной проблемой как организовать свое свободное время. В статье в The New York Times от 1957 года писатель Эрик Барноу был уже не столь оптимистичен и предсказывал, что наступит время, когда количество работы уменьшится и работать станет легче, человек как личность будет определяться не только работой, но и хобби, и семейной жизнью, а работа будет не «на износ», а в удовольствие. Однако сегодня в реальности мы можем наблюдать две параллельно развивающиеся ситуации: с одной стороны, американцы стали работать значительно меньше, чем работали ранее. В среднем, согласно Д. Томсону, объем времени на работе сократился более чем на 200 часов [12]. С другой стороны, утверждается, что люди стали работать гораздо больше, особенно на это повлияла ситуация во время пандемии Covid 19, когда многие работники были вынуждены уйти на дистанционную работу. Благодаря технологиям, рабочее время вне рабочего места безгранично растянулось, поскольку часть работы ушла в сферу переписки по электронной почте, мессенджерам, то есть по сути работа не прекращалась в нерабочее время. Тут стоит обратить внимание на тех, кто работает: так, согласно проведенным недавно исследованиям, американцы со степенью работают на несколько сотен часов в год больше, чем те, кто не имеют степени [10]. Согласно статистике, в период с 1980 по 2005 годы люди с высокими доходами увеличили продолжительность рабочего времени на 6 часов в неделю, в то же время рабочее время людей с самыми низкими доходами уменьшилось почти на час в неделю. В этот же период 10 процентов богатейших людей (женатых) увеличили продолжительность своей работы на 5 часов в неделю или 250 часов в год по сравнению с другими группами женатых работающих мужчин [13]. Таким образом, мы отмечаем бурно происходящие социальные изменения в обществе – в среднем люди с высокими доходами стали работать больше [3], но возникает вопрос – с какой целью? И вот тут мы наблюдаем зарождение нового тренда, и слово workaholism уже не может отразить его сути, поскольку оно не несет в себе негативной коннотации, представители элиты с экономической точки зрения определенно работают не для выживания и не для того, чтобы заработать чуть больше и прокормить семью. Возникает необходимость дать языковое обозначение данному явлению. И. Левонтина отмечает: если в языке прижилось новое слово или новое значение старого слова, значит, это зачем-то языку нужно: в нашем сознании, в культуре появился новый смысл, новое понятие, для которого

недостает словесной оболочки. А если нет потребности в такой оболочке — как новое слово ни насаждай, язык его либо отторгнет, либо переосмыслит и вложит в него то содержание, которое ему нужно [1], так в английском языке появляется новое слово workism.

Данный термин упоминается впервые в издании The Atlantic's в статье Дерека Томсона в 2019 году [12]. Это многослойный концепт, за которым скрывается множество особенностей американской жизни в целом. Попытаемся разобраться, что же именно скрывается за этим новым словом и чем оно отличается от уже существующего workaholism.

В то время как религия зачастую для многих теряет свою важность и силу, богатые американцы обретают новую религию / новую форму религии – работу, которая заполняет духовный вакуум и становится их алтарем [13]: *a quasi-religious commitment to fulfillment through intense professional commitment* [6]; *For the college-educated elite, work has morphed into a religious identity - promising transcendence and community, but failing to deliver* [12]*; workism looks unmistakable and powerful — looming above religious commitment* [6]. Автор данного термина трактует его следующим образом: "the belief that work is not only necessary to economic production, but also the centerpiece of one's identity and life's purpose, and the belief that any policy to promote human welfare must always encourage more work" [12]. Любой человек имеет определенную систему ценностей, будь то главенство политических взглядов, поклонение красоте, семейные ценности и так далее. Когда мы говорим о workism, мы понимаем, что все аспекты жизни, не связанные с работой (семья, любовь, взаимоотношения, морально-этические нормы), уходят на второй план, перестают являться приоритетом в жизни человека, работа становится главным смыслом и целью. Workism в большей степени начинает противопоставляться familism, то есть системе, в которой поведение определяется, в первую очередь, семейными ценностями, традициями, необходимостью продолжения рода.

Интересно проанализировать отрывок из статьи Hannah Tiongson [14], посвященной ее работе и описывающей ее отношение к этому:

Since February, I've been working three jobs. I work my nine-to-five internship during the week, then spend my weekends writing for The Concordian and supervising Concordia's Arts and Science Federation of Associations (ASFA) winter 2022 elections. My mind is constantly occupied with work.

This may sound exhausting to some, but I love it. I absolutely adore what I'm doing because it makes me feel so fulfilled. I get an adrenaline rush attending protests and knowing that the articles I write matter.

I feel as if I have a purpose. Though only one of the three jobs pays me well, I decided to take on as many jobs to fill my CV and feel accomplished. Yet, I can't help but think I've become chained to my work. […]

Working three remote jobs made it easier for me to let work define my worth and who I am. With my phone glued to my hand, it's been challenging to disassociate myself from work. If I'm not working for my internship, I'm constantly looking for story ideas or responding to emails.

I no longer have time for leisure activities like reading, journaling, running… I tried squeezing in a day to ski every Sunday during the winter months. Even then, on the slopes, I was working! I kept checking my phone and worked on the chairlift between the runs.

On top of that, the few times I go out and socialize with my friends, I find myself checking my phone.

В большей части текста мы наблюдаем положительное отношение автора к жизни, наполненной работой, работа преобладает над всеми остальными аспектами жизни (см. подчеркнутые фразы), лишь иногда мы можем увидеть некое негативное отношение к работе (I've become *chained* to my work), однако этот негатив теряется под лавиной плюсов.

Как наглядно продемонстрировал пример выше, работа может преобладать в жизни человека не только из-за жизненной необходимости зарабатывать, но и являться источником вдохновения, удовольствия, гордости. Создание благосостояния, изобретение новых технологий, содействие в развитии и прогрессе человечества – все это дает смысл жизни (Creating new wealth, inventing new technology and advancing human progress is something that

gives purpose, direction and meaning to our lives) [15]. Все аспекты жизни американцев (в частности, современная культура, медиа, образование) возвеличивают, восхваляют и даже возводят в ранг новой религии работу как нечто, приносящее смысл жизни и удовлетворение, а также способа обретения самосознания и самоидентификации (a means of finding identity for many [3]).

Однако для людей, высшей ценностью которых становится работа, важно вовлечь в свою религию как можно большее количество людей, тех, кто на них работает. С одной стороны, работодатель хочет максимально выжимать из работника, при этом не повышая заработную плату, с другой – нужны мотивированные, а не выгоревшие сотрудники, поэтому внушается, что работа – это путь к успеху, основа, единственно верный путь самореализации: you go to work to get motivated, to enhance your life and your identity. the main purpose of your life, your work should feed your soul, heart, body and mind; job inspires devotion and effort like nothing else. Как отмечает Д. Томсон, workism тесно связан с политикой и культурными трендами, набирающими обороты в США, в частности, со снижением фертильности [13], также мы имеем возможность наблюдать, как набирает обороты, например, движение childfree.

Таким образом, мы «в режиме реального времени» можем наблюдать зарождение новой религии среди обеспеченных американцев, которая постепенно набирает обороты и получает распространение среди совершенно разных слоев населения – workism, которая в основе своей имела workaholism, однако приобрела совершенно иной, близкий к противоположному, смысл и оттенки значения.

Библиография

1. *Левонтина, И.* Русский со словарем. – М.: Corpus, 2016. – 464 с.
2. *Штроо, В.А., Козяк, А.А*. Личностный смысл баланса между работой и личной жизнью // Мир психологии. – 2015. № 3 (83). – С. 253-267.
3. *Blair, J.* Capitalism, Workism, and COVID-19. // URL: https://harvardpolitics.com/capitalism-workism-covid-19/?eType=EmailBlastContent&eId=c17531d9-fdba-4dcf-9b3f-477587913f5c (дата обращения: 07.03.2023).
4. *Cook, L.* "National Workaholics Day" Is July 5 // Psychology Today // URL: https://www.psychologytoday.com/us/blog/decision-principles/202107/national-workaholics-day-is-july-5 (дата обращения: 05.03.2023).
5. Distinguishing a workaholic from a hard worker // URL: https://www.michaelpage.com.au/advice/management-advice/staff-development/distinguishing-workaholic-hard-worker (дата обращения: 01.03.2023).
6. *Douthat, R.* Is ‘Workism’ Dooming Civilization? Notes on the New Pew Parents Study. // URL: https://www.nytimes.com/2023/01/27/opinion/pew-parents.html?action=click&block=associated_collection_recirc&impression_id=d5e7e731-a13f-11ed-bb25-d11a6778b64b&index=1&pgtype=Article&region=footer (дата обращения: 05.03.2023).
7. *Johnson, J.* M. WHAT IS WORKISM? // URL: https://www.ministrymatters.com/all/entry/9710/what-is-workism (дата обращения: 28.02.2023).
8. *Martyr* // Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/martyr (дата обращения: 18.03.2023).
9. *Minkin, R., Horowitz, J.* Parenting in America Today // URL: https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/01/24/parenting-in-america-today/ (дата обращения: 06.03.2023).
10. *Schaeffer, K.* 10 facts about today’s college graduates // URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/04/12/10-facts-about-todays-college-graduates/ (дата обращения: 05.03.2023).

11. *Schmall, T.* Almost half of Americans consider themselves ‘workaholics’ // URL: https://nypost.com/2019/02/01/almost-half-of-americans-consider-themselves-workaholics/ (дата обращения: 03.03.2023).

12. *Thompson, D.* Workism Is Making Americans Miserable // URL: https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/02/religion-workism-making-americans-miserable/583441/ (дата обращения: 07.03.2023).

13. *Thompson, D.* America’s Fever of Workaholism Is Finally Breaking // URL: https://www.theatlantic.com/newsletters/archive/2023/01/american-rich-men-work-less-hours-workism/672895/ (дата обращения: 07.03.2023).

14. *Tiongson, H.* Workism: My New Religion // URL: https://theconcordian.com/2022/03/workism-my-new-religion/ (дата обращения: 08.03.2023).

15. *Tracinski, R.* In Defense of “Workism” // URL: https://www.discoursemagazine.com/ideas/2022/01/31/in-defense-of-workism/ (дата обращения: 09.03.2023).

16. *Wilding, M.* The United States of Workaholics // https://medium.com/s/story/the-united-states-of-workaholics-26ac8a40ae26 (дата обращения: 06.03.2023).

17. *Work* // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/search?q=work (дата обращения: 09.03.2023).

18. *Work* // Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/work (дата обращения: 09.03.2023).

19. Workaholic // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/workaholic (дата обращения: 09.03.2023).

20. Workaholism // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/workaholism (дата обращения: 09.03.2023).

Bibliography

1. *Levontina, I.* Russkiy so slovarem [Russian with a dictionary]. – M.: Corpus, 2016. – 464 p.

2. *Shtroo, V. A., Kozyak, A. A.* Lichnostniy smisl balansa mezhdu rabotoy I lichnoy zhiznyu [Personal sense of work-life balance]. In: *Mir psykhologii [World of Psychology]*. – 2015. № 3 (83). P. 253-267.

3. *Blair, J.* Capitalism, Workism, and COVID-19. // URL: https://harvardpolitics.com/capitalism-workism-covid-19/?eType=EmailBlastContent&eId=c17531d9-fdba-4dcf-9b3f-477587913f5c (accessed: 07.03.2023).

4. Cook, L. "National Workaholics Day" Is July 5 // Psychology Today // URL: https://www.psychologytoday.com/us/blog/decision-principles/202107/national-workaholics-day-is-july-5 (accessed: 05.03.2023).

5. Distinguishing a workaholic from a hard worker // URL: https://www.michaelpage.com.au/advice/management-advice/staff-development/distinguishing-workaholic-hard-worker (accessed: 01.03.2023).

6. *Douthat, R.* Is ‘Workism’ Dooming Civilization? Notes on the New Pew Parents Study. // URL: https://www.nytimes.com/2023/01/27/opinion/pew-parents.html?action=click&block=associated_collection_recirc&impression_id=d5e7e731-a13f-11ed-bb25-d11a6778b64b&index=1&pgtype=Article&region=footer (accessed: 05.03.2023).

7. *Johnson, J.* M. WHAT IS WORKISM? // URL: https://www.ministrymatters.com/all/entry/9710/what-is-workism (accessed: 28.02.2023).

8. Martyr // Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/martyr (accessed: 18.03.2023).

9. *Minkin, R., Horowitz, J.* Parenting in America Today // URL: https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/01/24/parenting-in-america-today/ (accessed: 06.03.2023).

10. *Schaeffer, K.* 10 facts about today's college graduates // URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/04/12/10-facts-about-todays-college-graduates/ (accessed: 05.03.2023).
11. Schmall, T. Almost half of Americans consider themselves 'workaholics' // URL: https://nypost.com/2019/02/01/almost-half-of-americans-consider-themselves-workaholics/ (accessed: 03.03.2023).
12. *Thompson, D.* Workism Is Making Americans Miserable // URL: https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/02/religion-workism-making-americans-miserable/583441/ (accessed: 07.03.2023).
13. *Thompson, D.* America's Fever of Workaholism Is Finally Breaking // URL: https://www.theatlantic.com/newsletters/archive/2023/01/american-rich-men-work-less-hours-workism/672895/ (accessed: 07.03.2023).
14. *Tiongson, H.* Workism: My New Religion // URL: https://theconcordian.com/2022/03/workism-my-new-religion/ (accessed: 08.03.2023).
15. *Tracinski, R.* In Defense of "Workism" // URL: https://www.discoursemagazine.com/ideas/2022/01/31/in-defense-of-workism/ (accessed: 09.03.2023).
16. *Wilding, M.* The United States of Workaholics // https://medium.com/s/story/the-united-states-of-workaholics-26ac8a40ae26 (accessed: 06.03.2023).
17. Work // Online Etymology Dictionary. URL: https://www.etymonline.com/search?q=work (accessed: 09.03.2023).
18. Work // Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/work (accessed: 09.03.2023).
19. Workaholic // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/workaholic (accessed: 09.03.2023).
20. Workaholism // Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/workaholism (accessed: 09.03.2023).

Д. Алтанцэцэг, канд. филол. наук, доцент
кафедры английского языка, Монгольский университет науки и технологии,
Бага Тойруу, Сухэ-Баторский район, УБ, Монголия, 14191
E-mail: altaa_8992@yahoo.com

УДК 811.1751

ХОНОГ – «*СУТКИ*» КАК ВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПТ И ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ВРЕМЕННЫХ ТЕМПОРЕМ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Значимый и обширный памятник письменности «Сокровенное сказание монголов» является памятником литературы и письменного монгольского языка, представляя этот язык во всей силе и красоте 1240 года. Язык памятника отличается яркостью, полнотой форм и изяществом. Автор данной статьи исследует лексему «хоног» – сутки с исторической и функциональной точки зрения. По нашим наблюдениям, будучи заимствованной из турецкого в монгольский язык, лексема стала одним из важных обозначений в лексической системе данного языка. Изучение темпоремы «хоног» – сутки в рамках когнитивной лингвистики дает возможность заключить, что слово выступает как одна из основных темпоральных единиц и как основной временной концепт древнего монгольского языка.

***Ключевые слова**: «хоног» – сутки, временной концепт, «Сокровенное сказание монголов», этимология, символика чисел.*

D. Altantsetseg, PhD in Philology, Associate Professor,
English Department, Mongolian University of Science and Technology,
Baga Toiruu, 8th khoroo, Ulaanbaatar, Mongolia, 14191
E-mail: altaa_8992@yahoo.com

KHONOG – '*DAY*' AS TEMPORAL CONCEPT AND ONE OF THE MAIN TEMPORAL WORDS IN THE MONGOLIAN LANGUAGE

The significant and extensive literary monument "Secret History of the Mongols' is also a monument of the written Mongolian language at the same time which presents this language in all strength and beauty of 1240. The language of the monument is distinguished by its brightness, fullness of forms and grace. The author of the article explores the temporal word ***khonog*** *- 'day' from the historical and functional points of view. According to our observations, being borrowed from Turkish into the Mongolian language, the lexeme* ***khonog*** *- 'day' has become one of the important designations in the lexical system of the Mongolian language. As the study in the frame of cognitive linguistics showed, it appears as one of the main temporal concepts of the language.*

Key words**:** *khonog - day, time concept, Secret History of the Mongols, etymology, symbolism of numbers.*

По мнению ученых, лексема монгольского языка **хоног** − «*сутки*» имеет тюркское происхождение, и по этому вопросу фактически не наблюдается расхождений во мнении ученых-компаративистов. Этимологический анализ позволяет нам высветить первосмысл слова, ту идею, которая, изначально выступая в слове, так или иначе способствовала развитию новых значений и появлению слов на базе данной лексемы.

Имя существительное **хоног** − «сутки» образовано от глагола **хонох.** Как считает Б.Я. Владимирцов, у монгольского слова ***хоно*** (халх. хонок v. **коно** − «ночевать») со значением: «ночлег, ночевка, сутки, пространство однодневного пути, сутки, - первооснова тюркская: тур. **конак** – «сутки, ночлег, гость, то есть тот, кто остановился у кого-нибудь, сутки, жизнь, остановиться, расположиться на житье, осесть» [3. С. 57]. Академик также подчеркивает, что в турецком языке у слова значение более широкое, чем монгольское *хоно-*, которое означает «остановиться и переночевать, жить, прожить».

Хоно – «ночевать, проводить ночь» является первоосновой лексемы **хоног**, и, в свою очередь, происходит от древнетюркской основы **qon** – «опускаться, садиться (о птицах), поселяться, оседать, останавливаться на ночь, ночевать», как отмечает А.М. Щербак [14. С. 63].

Бурятский ученый Г.Д. Санжеев присоединяется к мнению А.М. Щербака и считает: «В тюркских и в монгольских языках имеется глагольная основа и производные от них, морфологический состав которых выдает его тюркское происхождение. То же самое надо сказать относительно таких монгольских слов, как хоног – «ночлег, сутки» и хоно – «ночевать» при тюркском кон- и тому подобное» [8. С. 33].

В «Словаре иностранных слов», составленном О. Сүхбаатар, исследуемое слово толкуется следующим образом: **хоног** восходит к тюркской первооснове **qonuq**, означающей «гость, принимать гостя, уважать гостя» и имеет значения:

1. 24 часа дня и ночи;
2. ночь, проводить ночь ночевать;
3. хоноц–путник, остающийся на ночлег [9. С. 232]. Вместе с тем О. Сүхбаатар считает, что лексема восходит к общеалтайскому корневому фонду.

Следовательно, если суммировать мнения вышеназванных ученых, то без сомнений можно сказать, что лексема **хоног** происходит от древнетюркской первоосновы **qon**–кон, означающей «опускаться, садиться (о птицах), поселяться, оседать, останавливаться на ночь, ночевать».

От данного глагола в современном монгольском языке также образовано слово *хоноц* - «человек, путник, остающийся на ночлег» [11. С. 537]. Такое аналогичное слово, которое образовано от лексемы *сутки,* в русском языке отсутствует, по данным Большого академического словаря.

Итак, в современном монгольском языке это слово имеет следующие значения: **хоног** – I. 24 часа дня и ночи или период времени, равный одному полному обороту земного шара вокруг своей оси, один день и одна ночь, составляющие одни сутки, например: месяц с тридцатью сутками, семь суток недели, от слова *хонох* – «провести ночь», *хоногийн газар* – «путь суток», то есть расстояние, преодолеваемое за сутки [10. С. 690].

Т.А. Бертагаев также пишет в своей работе о другом значении в словосочетании *хоногийн газар* − «расстояние, которое проходят за сутки» − букв. “расстояние ночевки” [2. С. 383]. Примечательно, что старое значение этой лексемы сохраняется: *хоногийн газар* -«путь суток, расстояние ночевки». Для многих языков характерно, что в пространственных характеристиках присутствует также временные определения, то есть имеет место взаимообусловленность времени и пространства.

Другое значение слова **хоног** приводит толковый словарь И. Дамбажав: **хоног** 1. 24 часа дня и ночи; II. хоног будаа – один из сортов зерна, III. канавка, желобок, фишка [4. С. 659].

В «Корневом словаре монгольских слов» основное значение лексемы также дается как 24 часа дня и ночи, однако ученый не решается дать этимологию лексемы **хоног** [12. С. 1071].

Хоног – «сутки» занимают особое положение среди темпоральных единиц, так как обозначаются в языке двояко: в составе недели и месяца, в то же время делясь на светлую и темную часть. В современном монгольском языке можно говорить о сакральном характере выражения *хоногийн тоо гүйцэх* – «истекать, завершаться количество суток в жизни», то есть лексема, определяющая завершение срока жизни человека.

В «Сокровенном сказании» нами зафиксировано лишь шесть случаев употребления темпоремы **хоног**, но тем не менее интересно отметить, что в трех случаях употреблено слвосочетание *гурван хоног* – «трое суток», один раз *есөн хоног* – «девять суток», один раз *зургаан хоногийн газар* – «путь шести суток». На наш взгляд, это однозначно связано, с символикой чисел **три, шесть и девять** у монголов: *Есүхэй тэндээс мордож явах замд бие муужирч,* ***гурван хоног*** *арай гэж яваад гэрт хүрч...* [7. С. 211] /*Уезжая от них Есүхэй почувствовал себя дурно, и через* ***трое суток****, добравшись домой, сильно занемог*/; *Тэнгэр ятгаж байгаа болов уу гэж буцаж бас* ***гурван хоног*** *хүлээв* [7. 1941. С. 215] /Не *иначе, что само небо меня удерживает. И он вернулся назад и провел в лесу еще* ***трое суток*****/.** Таким образом сакральность темпоремы **хоног** – «сутки» подтверждается цифровой символикой в «Сокровенном сказании»: *Бас* ***есүн хоног*** *идээн үгүй байж...* [7. С. 215] /*Провел он в лесу еще* ***девять суток****, без всякой пищи и думает...*/

По концепции Пифагора (VI в. до н.э.), числа являются ключом к законам гармонии космоса, поэтому они являются символом божественного мироздания [5. С. 985]. Периодичность космических циклов, основывающаяся на исчисляемых единицах, близка к мысли о том, что числа являются не просто введенными человеком вспомогательными средствами упорядочения, но и первичными качествами вселенной, «абсолютными» (высвобожденными) следами сверхъестественных сил, то есть священными символами божественности. «Священные числа» действительно обладают сакральным качеством (там же, С. 987).

Число **шесть** считали промежуточным между числами **три** и **девять**. В Индии число **шесть** считается священным – шесть индусских измерений пространства: вверх, вниз, назад, вперед, налево, направо. По учению пифагорейцев, **гексада,** шестерка, представляла сотворение мира [13. С. 352].

Символика числа **девять** у монгольского этноса берет начало с глубокой древности, начиная с шаманства, так как оно имело огромное значение в традициях и обрядах. Оно объясняется, во-первых, как 3 х 3. Значимы также числа 27 и 81, так как 9 х 3 = 27 и 27 х 3 = 81. Множественность Тэнгэр – “неба” у монголов выражается различными числовыми

характеристиками, среди них важнейшая 9 (9 Великих Тэнгэр, 9 сүлд) и производные от нее 99 [6, I. С. 500].

У числа **девять** богатая символика. Самая главная символичность в данном числе – это 9 планет солнечной системы. Также значимы первые 9 дней месяца – новолуния по лунному календарю, в связи с чем 9 дней совершали обряд. В государстве Хунну были 99 больших племен. Хану дарили подарок «9 белых», состоящий из 8 белых коней и одного белого верблюда. У монголов считались главными 9 драгоценностей: золото, серебро, коралл, жемчуг, бирюза, лазурит, перламутр, медь, сталь. Запрещали жениться между родственниками в пределах 9 поколений. У человека 9 отверстий. В юрте 9 х 9 (= 81) жердей. Зимой 9 девяток = 81 морозных дней. Монголы изготавливали 9 видов молочной пищи: *пенку, сыр, творог, простоквашу, ээзгий* (вид молочного продукта), *кумыс, сливки, сушеный творог, молочную водку* [1, I. С. 411 (наш перевод)].

Таким образом, число **девять** обладает множеством значимых смыслов и предзнаменательными силами в менталитете монгольского этноса. Можно сказать, в целом, **девять** – священное и сакральное число.

В «Сокровенном сказании» также встречается немало символики числа **девять**. Когда дети остались сиротами от отца Есүхэй хана, у них было 9 соловых коней. Чингис хан вынужден был сидеть в тайге 9 суток без еды во время бегства от Тайжчудов и многие другие, о чем свидетельствуют следующие контексты: *Төдүй эсгий туургатан улс шударгатаж, Барс жил, Ононы тэргүүнд хурж,* ***есөн хөлт цагаан тугаа*** *мандуулаад Тэмүжинд Чингис хан цолыг өргөв* [7. С. 276]. /*Когда он объединил все народы, живущие за войлочными стенами, то в год Барса 1206 составился сейм, и собрались у истоков реки Онон. Здесь воздвигали* ***девятибунчужное белое знамя*** *и нарекли ханом – Чингис хана*/; *Одоо бүгдийн дээр суулгаж,* ***есөн алдал*** *бүү алдатугай*. [7. С. 279] /*Сиди же ныне всех выше, и да не вменятся тебе* ***девять проступков***/.

В парном словосочетании с лексемой **өдөр** – «день» темпорема **хоног** – «сутки» образует выражение *хоног өдөр* в значении «время, дни, сутки». *Өдөр хоног өнгөрөөх* - букв. «тратить день и сутки» означает «тратить время, жить без определенной цели». Тем самым во временной лексике ярко представлено явление синкретизма.

От **хоног** образуется прилагательное хоногийн – суточный. Т.А Бертагаев в работе «Лексика современных монгольских литературных языков» отмечает, что есть понятие *хоногийн газар* – букв. «расстояние ночевки», другими словами расстояние, которое проходят за сутки [2. С. 263]. Данное значение лексемы **хоног** – «сутки» является ярким примером взаимодействия пространства и времени в монгольском языке. Подтверждение данному находим в «Сокровенном сказании»: *Дун чин балгасанд хүрээд аван ядаж буцаж,* ***зургаан хоногийн газар*** *яваад эргэж шөнө турш давхиулж, гэнэт дайрч Дунчан балгасийг авав* [7. С. 298] /*Ввиду невозможности прямого захвата Дун чан, отступил на расстояние* ***в шесть суток пути****, внезапно повернул назад, и пройдя это расстояние ускоренным ходом, при заводных конях, захватил город Дунчан внезапным нападением*/. Отметим, что подобное встречалось и в древнерусском языке.

В монгольском языке у темпоремы **хоног** – «сутки» в качестве ее временных отрезков выступают слова *өглөө* − «утро», *үд* – «полдень», *орой* − «вечер». А в качестве частей суток в «Сокровенном сказании» употреблены слова: *жилда* – «вечер, конец дня» – 4 раза; *үд* – «полдень» – 6 раз.

Есть в монгольском языке однокоренной глагол с лексемой **хоног** – *хоногших* со значением «запечатлеваться в памяти, оставаться в памяти, не забываться, сохраняться в памяти, долго помниться». Здесь, на наш взгляд, проявляется единство материальных и духовно-нравственных ценностей и даже внутренних психологических состояний человека.

Понятие “сутки” обозначаются сочетанием *өдөр шөнө* «день и ночь». В зависимости от времени года долгота дня и ночи менялись, поэтому длительность ночного и дневного времени была неравной и переменной, то есть внутри суток происходит перераспределение времени в зависимости от астрономических факторов. Темпорема **хоног** – «сутки», являясь

заимствованной из турецкого в монгольский язык, стала одним из главных обозначений времени и пространства в лексической системе данного языка. Она играет не менее важную роль во временной лексической системе монгольского языка, выступая в значении промежутка времени с продолжительностью в 24 часа. Как показывает материал, анализируемая лексема часто выражала сакральное значение, сочетаясь с числами **три, шесть, девять.**

Библиография

1. Арьяасүрэн Ч., Нямбуу Х. Большой толковый словарь монгольских обычаев / Ч. Арьяасүрэн Ч., Х. Нямбуу // Улаанбаатар: Изд-во “Сүүлэнхүү” I, 1992. – С. 927.

2. Бертагаев Т.А. Лексика современных монгольских литературных языков / Т. А. Бертагаев. –М., Наука, 1974. – С. 383.

3. Владимирцов Б.Я. Турецкие элементы в монгольском языке/ Б.Я. Владимирцов // Записки восточного отделения императорского русского археологического общества. Т. 20. Вып. 2. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1911. – С. 153-184.

4. Дамбажав Д. и другие Большой толковый словарь монгольского языка/ Д. Дамбажав и другие, Улаанбаатар: Изд-во “Өнгөт хэвлэл”, 2006, – С. 1212.

5. Истомина Н.А. Энциклопедический словарь символов/ Н. А. Истомина. – М.: АСТ – АСТРЕЛЬ, 2003. – С. 985.

6. Мифы народов мира, Энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарева, Репринт из 1987 г. – В 2-х томах, Т. 1. – М.: Дрофа, 1988. – С. 640.

7. Mongrol-un niruca tobciyan //Козин С.А. Сокровенное сказание. – М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 619.

8. Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык / Г.Д. Санжеев. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – С. 103.

9. Сүхбаатар О. Словарь иностранных слов монгольского языка / О. Сүхбаатар. – Улаанбаатар: “Эдмон”, 1999. – С. 273.

10. Цэвэл Я. Краткий толковый словарь монгольского языка / Я. Цэвэл. – Улаанбаатар: “Хэвлэлийн үйлдвэр”, 1966. – С. 911.

11. Цэдэндамба Ц. Монгольско-русский словарь/ Ц. Цэдэндамба. – Улаанбаатар: Изд-во “Эрдэм”, 1997. – С. 537.

12. Цэцэнцогт Ш. Корневой словарь монгольских слов/ Ш. Цэцэнцогт. Хух хот, “Ардын хэвлэлийн хороо”, 1988. – С. 2972.

13. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов/ Е.Я. Шейнина, М. – Харьков: Торсинг, 2006. – С. 592.

14. Щербак А.М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков / А.М. Щербак. – СПб.: Наука, 2005. – С. 63.

Bibliography

1. Ariyasuren, Ch. Nyambuu, Kh. Bolishoi tolkovii slovari mongoliskykh obychaev [A Large Explanatory Dictionary of Mongolian Customs]. – Ulaanbaatar: Suulenkhuu, 1992. – 710 p.

2. Bertagaev, T.A. Leksika sovremennykh mongoliskykh literaturnykh yazikov [Vocabulary of Contemporary Mongolian Literary Languages]. – M.: Nauka, 1974. – 383 p.

3. Vladimirtsov, B.Ya. Turetskiye elementi v mongoliskom yazike [Turkish Elements in the Mongolian Language]. In Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society. Vol. 20. Issue 2. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1911. – Pp. 153-184.

4. Dambazhav, D. y drugiye. Bolishoi tolkovii slovari mongoliskogo yazika [Big Explanatory Dictionary of the Mongolian Language]. – Ulaanbaatar: Ongöt Khevlel, 2006. – 1212 p.

5. Istomina, N.A. Entsiklopedicheskii slovari symbolov [Encyclopedic Dictionary of Symbols]. – M.: AST ASTREL, 2003. – 985 p.

6. Myfi narodov mira [Myths of Peoples of the World]. Encyclopedia in 2 Volumes, Vol.1. – M.: Drofa, 1988. – 640 p.

7. Kozin, S.A. Monggol-un niguca tobciyan [Secret History of the Mongols]. – M. - L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. – 619 p.

8. Sanzheev, G.D. Sovremennii mongoliskii yazik [Contemporary Mongolian language]. – M.: Publishing house of the East Literature, 1959. – 103 p.

9. Sukhbaatar, O. Slovari inostrannykh slov mongoliskogo yazika [Dictionary of Foreign Words of the Mongolian Language]. – Ulaanbaatar: Edmon, 1999. – 232 p.

10. Tsevel, Ya. Kratkii tolkovii slovari mongoliskogo yazika [Brief Explanatory Dictionary of the Mongolian Language]. – Ulaanbaatar: Publishing House, 1966. – 911 p.

11. Tsedendamba, Ts. Mongolisko-russki slovari [Mongolian-Russian Dictionary]. – Ulaanbaatar: Erdem, 1997. – 537 p.

12. Tsetsentsogt, Sh. Kornevoi slovari mongoliskykh slov [The Root Dictionary of Mongolian Words]. – Khukh hot, Ardyn Khevleliin Khoroo, 1988. – 2972 p.

13. Sheinina, E.Ya. Entsiklopediya symbolov [Encyclopedia of Symbols]. – M. – Kharkov: Torsing, 2006. – 592 p.

14. Shcherbak, A.M. Turksko-mongoliskiye yazikoviye kontakty v istorii mongoliskykh yazikov [Turkic-Mongolian Language Contacts in the History of the Mongolian Languages]. – St. Petersburg: Nauka, 2005. – P. 63-64.

Н.А. Янькова, канд. филол. наук, доцент
В.В. Бадмацыренова, студент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а, +7(3012)297170
e-mail: ravita23@bk.ru

УДК 821.111.09

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ» (на материале произведения Стэфэни Майер «Twilight»)

Данная статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей жанра фэнтези на примере произведения Стэфэни Майер "Twillight". В данной работе описываются стилистические особенности фэнтезийного произведения в английской литературе. Также рассматриваются специфические черты жанра фэнтези: магия как действующая сила, особый хронотоп и сказочно-мифологический персонажный фонд.

Ключевые слова: *роман, фэнтези, стилистические приемы, лингвистические особенности, вымышленный язык/персонаж.*

N.A. Yankova, Candidate in Phylology, Associate Professor
V.V Badmatsyrenova, student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24a, +7(3012)297170
E-mail: ravita23@bk.ru

LINGUISTIC–STYLISTIC FEATURES OF THE "FANTASY" GENRE (based on the material of the work of Stephanie Mayer "Twilight")

This article is devoted to the study of linguistic and stylistic features of the fantasy genre on the example of the work of Stephenie Meyer "Twillight". This paper describes the stylistic features of a fantasy work in English literature. The specific features of the fantasy genre (magic as an active force, a special chronotope and a fabulous mythological character fund) are also considered.

Key words: *novel, fantasy, stylistic techniques, linguistic features, fictional language/character*.

Роман – это повествовательное произведение в прозе, в котором на протяжении значительной части рассказывается история о конкретных человеческих переживаниях [1. С. 59]. Ввиду того, что материалом данного исследования выступает современный англоязычный роман – произведение К. Стэфэни Майер «Сумерки», представляется целесообразным привести общую характеристику данному жанру и обозначить его типологические особенности.

Произведение жанра фэнтези – это многогранное явление, которое в последнее время стало предметом научных дискуссий в лингвистике. Так, на данный момент тексты этого жанра находятся в основном в центре внимания когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, стилистики [4. С. 110]. Исследователи сходятся во мнении что, рассматривая фантазийный текст как продукт речи, обладающий понятийной значимостью и коммуникативной направленностью в рамках определенной сферы общения, необходимо определить и структурировать его специфические стилистические признаки.

Стиль и длина произведения, а также вымышленный или полувымышленный сюжеты являются наиболее четко определяющими жанровыми характеристиками романа. В отличие от эпической поэзии, роман рассказывает свою историю прозой, а не стихами.

Чтобы произведение считалось романом, в нем должны присутствовать определенные черты:

Произведение должно быть значительного объема, диапазон должен составлять от 60000 до 200000 слов. В романе наличествует вымышленный, но правдоподобный контент. В романе должен прослеживаться индивидуализм автора, субъективность суждений и оценка ситуации.

Таким образом, роман представляет собой вымышленный художественный текст, характеризующийся значительной протяженностью и сложностью. Роман К. Стэфэни Майер «Сумерки» принято относить к жанру фэнтези. Далее рассмотрим подробнее характеристики данного поджанра.

Литературоведы едины во мнении, что ключевым элементом жанра фэнтези-фантастики является магия. Романы-фэнтези могут быть романтическими, историческими, остросюжетными или всеми тремя, но элемент магии – это то, что отличает этот жанр от всех остальных. Сказки, мифы и легенды являются частью жанра фэнтези. Истории о волшебниках и колдовстве, единорогах и драконах – это фэнтези. С помощью фэнтези читатели могут посетить мир, в который они никогда бы не попали иначе [2. С. 18].

Современное фэнтези зародилось в XIX веке, когда Джордж Макдональд написал первое известное вымышленное произведение «Фантазии» (1858 г.), в котором молодой человек попадает в мир грез, где его ждет череда приключений. Но романом, который проложил путь, полностью изобретя другой мир за пределами реального мира, был «Колодец на краю света» (1896) англичанина Уильяма Морриса. На основе этих двух романов Дж. Р.Р. Толкин написал первый роман «высокого фэнтези» «Властелин колец» и ввел этот жанр в мейнстрим и дал многим авторам вдохновение. Помимо этого, книга имела коммерческий и критический успех, что сделало Дж. Толкина отцом современного фэнтези [4. С. 178].

Изучение лингвистических особенностей произведения ведется сквозь призму жанровой принадлежности романа, что позволит проиллюстрировать стиль повествования для фэнтези. Ранее было установлено, что для фэнтези типичен мистицизм и символизм. В произведении «Twilight» на лексическом уровне эти параметры вербализованы при помощи таких прилагательных, как ‘black’/‘dark’ и ‘cold’/‘warm’. Эти пары лексем соответствуют повторяющимся тематическим фокусам романа, которые соотносятся с различными контекстами. В частности, обращает на себя внимание описание глаз:

And the surprisingly familiar eyes, black eyes that seemed at the same time both too young and too ancient for the broad face they were set in. Jacob's father, Billy Black.

К. Стэфэни Майер акцентирует внимание читателя на описание цвета глаз главных героев, как он меняется у вампиров и чем он отличается от глаз людей.

His [Mike's] clear blue eyes were not as eager now;

I could see Victoria's face, her lips pulled back over her teeth, her crimson eyes glowing with the obsession of her vendetta;

His [Edward's] liquid topaz eyes were suddenly shining with excitement.

В данных примерах описание цвета функционально только для изображения определенной эмоции, выражаемой персонажем.

Также фиксируется группа примеров с прилагательными-описаниями, относящимися к категориям «оценочный/эмотивный»:

Billy still stared at me with intense, anxious eyes;

Emmett's laughter stopped at once, and he studied me with appraising eyes.

Edward nodded, his tense eyes following Eleazar as he spoke.

Примеры выше показывают, что всякий раз, когда эмоция преобладает над любым физическим описанием, цвет глаз не упоминается. Это особенно актуально в случае с персонажами-вампирами, поскольку их изменчивый цвет глаз часто используется К. Стэфэни Майер для выражения каких-либо эмоций, например:

I could see Victoria's face, her lips pulled back over her teeth, her crimson eyes glowing with the obsession of her vendetta;

Прилагательные 'cold'/'warm' обращают на себя внимание потому, что в тексте часто упоминается контраст между теплом человеческого тела и холодностью прикосновений вампиров или сцены, когда Белла ищет тепла, в отличие от ненастной погоды на улице в городе.

Из пары слов 'cold'/'warm' прилагательное 'cold' используется для описания погоды и вампиров, например:

The door opened again, and the cold wind suddenly gusted through the room;

Alice interrupted this time, touching my cheek with her cold fingers.

Прилагательное 'warm' используется для описания тепла людей:

He [Jacob] took my face in his enormous, too-warm hands and held it just a few inches from his;

His [Edward's] skin was as icy as ever, but the trail his fingers left on my skin was alarmingly warm.

Можно отметить, что слово 'warm' используется для противопоставления температуры Беллы и температуры Эдварда и для обозначения оборотней (в форме человека и волка).

Прилагательны 'black'/'dark' интересны, потому что автор задерживается на описании мрачной атмосферы, чтобы придать книгам некую «готическую» ауру, отвечающую ожиданиям читателей в отношении романа на вампирскую тематику. Рассмотрим примеры:

Прежде всего, прилагательное 'black' используется для физического описания цвета глаз, например:

In his [Jacob's] place was a large red-brown wolf with black eyes.

There's much that we need." His black eyes flickered to the cup that Bella was holding so tight;

Помимо этого, прилагательное 'black' используется для описания цвета глаз, когда имеет место ситуация, в которой есть некоторый эмоциональный оттенок, например:

He [Jacob] slowed the car to a crawl, turning to stare at me with his dark eyes wide and earnest.

His [Jacob's] dark eyes were glistening with tears. A lump filled my throat.

Единственным исключением является пример ниже, в котором прилагательное «черный» вместе с некоторым эмоциональным состоянием используется при первом описании персонажа.

He [Edward] was glaring down at me again, his black eyes full of revulsion.

На лексическом уровне все перечисленные особенности служат созданию мистицизма.

Анализируемый роман изобилует эпитетами, которые являются важным инструментом на пути создания необходимого эмоционального фона повествования. Эпитеты рассчитаны, главным образом, на определенную реакцию читателя.

It was to Forks that I now exiled myself – an action that I took with great horror.

Анализ показывает, что эпитеты часто используются автором для выражения эмотивности. В этом примере автор прибегает к использованию прилагательного ‘great’ для выражения эмоции героя, а также для придания речи большей естественности. В данном случае эпитет выступает в качестве стилистического средства выражения эмоции «ужаса».

Эпитеты также используются автором для создания образов героев, например:

I glanced sideways at the beautiful boy, who was looking at his tray now, picking a bagel to pieces with long, pale fingers. His mouth was moving very quickly, his perfect lips barely opening.

Описывая внешность героя произведения, автор использует такие эпитеты, как *beautiful, perfect,* что создает образ Эдварда. Важно отметить, что данная характеристика героя дается в рамках внутренней речи Беллы. Тот факт, что К.С. Майер вводит в контекст положительно окрашенные эпитеты, свидетельствует о том, что главная героиня романа испытывает симпатию к Эдварду.

Отметим, что привлекательный образ Эдварда создается на протяжении всего романа:

He's gorgeous, of course, but don't waste your time.

В приведенном примере также используется эпитет *gorgeous*, выражающий превосходную оценку героя романа.

Большим потенциалом создания ярких эмотивных образов обладает метафора, при помощи которой автор создает мистичность повествования, что типично для романов в жанре фэнтези:

It seemed like a haven, already the closest thing to home I had in this damp green hole.

Метафора *damp green hole* используется для описания города, в котором происходит действие романа. При помощи данного тропа автор провоцирует ассоциацию неприязни у читателя.

Эмоция в анализируемом романе чаще всего не выражается прямо, а осмысляется по образу некой другой системы, уподобляясь чему-либо. Приведем примеры, иллюстрирующие данное утверждение:

I felt a spasm of panic as I stared at her wide, childlike eyes.

I felt a spasm of fear at his words, and the abrupt memory of his violent black glare that first day… but the overwhelming sense of safety I felt in his presence stifled it. By the time he looked up to read my eyes, there was no trace of fear in them.

В данных примерах автор использует метафоры ‘a spasm of panic’ и 'a spasm of fear’ для выражения эмоции «страха» главного героя романа, что позволяет читателю лучше понять эмоциональное состояние девушки, что вызывает чувство эмпатии.

При помощи стилистического приема противопоставления автору удаётся создать эмотивный фон, который можно охарактеризовать как противоречивый – герои романа находятся в поиске зоны комфорта: *The next day was better… and worse.*

Использование в узком контексте лексических антонимов *better* и *worse* свидетельствует о том, что герои романа находились в нестабильном эмоциональном состоянии.

Стилистический анализ показал, что продуктивным приемом является также гипербола, под которой понимается преувеличение, нацеленное на усиление смысла и эмоциональности высказывания. Приведем примеры контекстов:

A dozen emotions played across his face.

В данном примере можно увидеть, что автор пытается с помощью преувеличения описать выражение лица героя, что на стилистическом уровне находит отражение в использовании гиперболы.

Другим значимым стилистическим средством создания яркого художественного образа и выражения эмотивности в тексте повествования является синтаксический повтор. Приведем примеры, иллюстрирующие данное утверждение:

For I had no choices now but one: to go to the mirrored room and die. I had no guarantees, nothing to give to keep my mother alive.

В приведенном выше примере автор намеренно повторяет конструкцию *I had*, что свидетельствует об эмоциональном напряжении героя романа.

Стилистические приемы позволяют создать автору детальное построение художественного мира в романе. Эпитеты являются важным инструментом на пути создания необходимого эмоционального фона повествования. Эпитеты часто используются автором для выражения эмотивности. Большим потенциалом создания ярких эмотивных образов обладает метафора, эмоция в таком случае не выражается прямо, а осмысляется по образу некоторой другой системы, уподобляясь чему-либо. При помощи таких приёмов, как эпитет, метафора, гипербола автор делает акцент на эмоциональном состоянии героев произведения, что, в свою очередь, создает напряженность повествования, которая свойственна романам-фэнтези.

Библиография

1. *Аннушкин, В.И.* Риторика. Вводный курс: Учеб. пособие [Текст] / В. И. Аннушкин. – М., 2006. – 245 с.

2. *Биркенвальд, Е.Е.* Функции жанра фэнтези в современном мире [Текст] / Е. Е. Биркенвальд, В.Р. Гамм // Молодая наука - 2018. Сборник трудов V Всероссийской студенческой научно - практической конференции, 2018. – С. 16–19.

3. *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы [Текст] / В. В. Виноградов. – М., 1980. – 285 с.

4. *Mandala S.* Language in Science Fiction and Fantasy: The Question of Style [Text] / S. Mandala. – London: Continuum International Publishing Group, 2010. – 187 p.

5. *Shkotova A.* Young wizard as a fictional linguacultural type [Text] / A. Shkotova // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2014. – Pp. 46–50.

6. *Meyer S.* Twilight. The Twilight Saga [Text] / S. Meyer. – London: Little, Brown Books for Young Readers, 2006. – 544 p.

Bibliography

1. *Annushkin, V. I.* Ritorika. Vvodnyy kurs [Rhetoric. Introductory course]: A Teaching aid. – M., 2006. – 245 p.

2. *Birkenwald, E.E.* Funktsiyi zhanra fentezi v sovremennom mire [The Functions of the Fantasy Genre in the Modern World] / E.E. Birkenwald, V.R, Gamm // Molodaya nauka - 2018. Proceedings of the V All-Russian Student Scientific and Practical Conference, 2018. - Pp. 16-19.

3. *Vinogradov V.V.* O yazyke khudozhestvennoy prozy [On the Language of Fiction]/ V.V. Vinogradov. – M., 1980. – 285 p.

4. *Mandala S.* Language in Science Fiction and Fantasy: The Question of Style [Text] / S. Mandala. – London: Continuum International Publishing Group, 2010. – 187 p.

5. *Shkotova A.* Young wizard as a fictional linguacultural type/ A. Shkotova // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. – Volgograd, 2014. – Pp. 46–50.

6. *Meyer S.* Twilight. The Twilight Saga / S. Meyer. – London: Little, Brown Books for Young Readers, 2006. – 544 p.

Э.З. Нимаева, аспирант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 16
e-mail: nimaeva.erzhena@mail.ru

УДК 811.161.1’23

ДОВЕРБАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС VS ВЕРБАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС: СООТНОШЕНИЕ УРОВНЕЙ ПО Т. В. АХУТИНОЙ

Статья посвящена проблеме актуализации внутренней речи во внешней, довербального синтаксиса в вербальном. Цель данной работы состоит в попытке «увидеть» в вербальном синтаксисе элементы довербального на основе механизмов синтаксиса, описанных Т. В. Ахутиной в монографии «Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса». В статье рассмотрены понятия порождения речи, внутренней речи, дан краткий обзор уровней синтаксиса по Т.В. Ахутиной, представлен анализ вербального синтаксиса устного спонтанного дискурса в аспекте актуализации довербального.

Ключевые слова: *внутренняя речь, довербальный синтаксис, внешняя речь, вербальный синтаксис.*

E.Z. Nimaeva, Post-graduate student
Dorzhi Banzarov’s Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator, 16
e-mail: nimaeva.erzhena@mail.ru

PREVERBAL SYNTAX VS VERBAL SYNTAX: THE CORRELATION OF LEVELS AFTER T. V. AKHUTINA

The article is devoted to the problem of actualization of internal speech in external speech, preverbal syntax in verbal syntax. The aim of this work is to attempt to "see" the elements of non-verbal syntax in the verbal syntax based on the mechanisms of syntax described by T.V. Akhutina in the monograph "Speech Production: Neurolinguistic Analysis of Syntax". The article examines the concepts of speech production, internal speech, provides a brief overview of levels of syntax after T.V. Akhutina, and presents an analysis of verbal syntax in spontaneous spoken discourse in terms of the actualization of preverbal elements.

Keywords: *inner speech, preverbal syntax, external speech, verbal syntax.*

Процесс порождения речи является одним из ключевых объектов изучения психолингвистики. Порождение речи (далее - ПР) – это «совокупность процессов перехода от речевого намерения (речевой интенции) к звучащему (или письменному) тексту, доступному для восприятия (идентификации и понимания)» [6]. В отечественной психолингвистике в качестве синонимичных используются термины «порождение речи», «речепорождение», «продуцирование речи», «производство речи», «речепроизводство».

В результате создания и развития моделей ПР в отечественной науке происходило расширение и обогащение самого понятия речевой деятельности и ПР как начального этапа этой деятельности [4. С. 24]. Е. С. Кубрякова и др., придерживаясь широкого понимания речевой деятельности, считают, что она «начинается уже тогда, когда активизирующееся сознание принимает решение высказать нечто и когда в преддверии акта речи совершается формирование мысли и планирование речевого высказывания» [Там же. С. 25]. В соответствии с этим, традиционно модели ПР охватывают довербальный и вербальный этапы речи, с которыми мы соотносим понятия довербального и вербального синтаксиса. Прежде чем перейти к рассмотрению уровней синтаксиса в модели ПР Т. В. Ахутиной, обратимся к

понятию внутренней речи, понимаемому большинством современных исследователей как «важнейший элемент системы «мышление-язык»» [9. С. 191].

Внутренняя речь (далее - ВР) – это «беззвучная, сокращенная форма речи, диалог с самим собой, средство мышления» [2]. В российской психолингвистике разграничивают понятия ««внутреннее проговаривание» (скрытую физиологическую активность органов артикуляции), собственно ВР и «внутреннее программирование» (неосознаваемое построение схемы высказывания)» [Там же].

По мнению Т. В. Ахутиной, наиболее разработанной концепцией ВР является концепция Л. С. Выготского, согласно которой ВР принадлежит центральная роль «в переходе от мысли к слову и от слова к мысли» [Там же]. А. А. Леонтьев отмечал, что проблема ВР была поставлена как синтаксическая Л. С. Выготским, выделявшим в качестве особенностей ее компонентов свернутость, предикативный характер и семантическую специфику [5. С. 111]. Л. С. Выготский в результате исследований выдвинул положение о предикативности ВР: «Предикативность является основной и единственной формой ВР, которая вся состоит с психологической точки зрения из одних сказуемых, и притом здесь мы встречаемся не с относительным сохранением сказуемого за счет сокращения подлежащего, а с абсолютной предикативностью» [3. С. 405]. Кроме того, ученый отмечал, что в устной (внешней) речи тенденция к предикативности, обусловленная известностью подлежащего высказывания говорящим и наличием у них в той или иной мере общности апперцепции характеризуется относительной смутностью [Там же].

Следовательно, внешняя речь представляет собой актуализацию внутренней, однако данные «стороны» ПР не симметричны. Характер симметричности или соотношения структур внутренней и внешней речи, раскрывается в описании механизмов синтаксиса на основе нейролингвистических экспериментов, предложенном Т. В. Ахутиной.

Т. В. Ахутина в монографии «Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса» в результате нейролингвистических обследований больных с аграмматизмом выделила смысловую, семантическую и формально-грамматическую формы синтаксической организации высказывания [1. С. 189]. Осуществление операций на разных уровнях механизма синтаксиса представляет собой процесс актуализации фрейма, при котором происходит заполнение его слотов выбранными элементами семантико-лексических парадигм соответствующего уровня [Там же. С. 191]. Смысловой и семантический уровни относятся к этапу довербальной (внутренней) речи, формально-грамматический – к вербальной (внешней).

Синтаксис первого уровня – смысловой – генетически имеет связь с ориентировочной реакцией и отражает смену фокуса внимания [Там же. С. 191]. Его особенностями являются: 1) бинарный характер структур, который проявляется в использовании двуместных фреймов в построении набора пропозиций (первый член (топик), включая то, что входит в поле внимания, может лишь подразумеваться, а второй член (коммент), фиксируя фокус внимания, должен быть означен); 2) «допустимость разноплановых кодов; 3) возможность размытости границ поля внимания и его фокуса; 4) отсутствие специфических содержательных характеристик мест фрейма, кроме указания на субъективную важность» [Там же. С. 191, 192]. Также обращается внимание на то, что к задачам этого синтаксиса вместе с отбором наиболее значительной, с точки зрения говорящего, информации, относится организация отобранного содержания с учетом позиций собеседника [Там же. С. 192].

Синтаксис второго уровня – семантический. Объективные связи компонентов ситуации отражаются в строящихся на этом уровне с помощью «многоместных фреймов с указанием ролевого предназначения мест» семантических структур предложений [Там же. С. 193]. «Грамматический минимум» семантического синтаксиса состоит в различении «агенса» и «не-агенса», также в последующем противопоставлении среди «не-агенса» «объекта действия» и «действия» [Там же. С. 193]. Особенности структур синтаксиса второго уровня: 1) многочленность (не менее двух); 2) опосредование членов структуры языковыми значениями; 3) «семантическая мотивированность – закрепление семантических функций за местами фрейма»; 4) «роль структур в когнитивной организации материала – категоризация

компонентов ситуации в соответствии с выполняемыми ролями» [Там же. С. 194]. Также отмечается возможность совпадения семантического и смыслового синтаксиса при выдвижении агенса на первое место во внешней речи, что представляется типичным вследствие сосредоточенности внимания говорящего на активном элементе ситуации [Там же. С. 193].

Синтаксис третьего уровня – формально-грамматический. Построение формально-грамматической структуры происходит с использованием фреймов синтаксических структур, свойственных данному языку, при котором слоты фреймов заполняются лексическими единицами (возможно поморфемном представлении); данный этап происходит параллельно с созданием семантической структуры предложения при некотором запаздывании [Там же. С. 194].

В результате экспериментальных исследований Т. В. Ахутина также приходит к выводу о взаимодействии, взаимодополнительности и частичной взаимозаменяемости номинативных и синтаксических механизмов в процессе ПР.

Мы предприняли попытку рассмотреть пример устного спонтанного (неподготовленного заранее) дискурса на русском языке с точки зрения актуализации довербального синтаксиса, т. к. по мнению А. Р. Лурии, процесс именно устного речепорождения, характеризуется тем, что средства кодирования мысли протекают «без осознания» [7. С. 221].

В рамках эксперимента респонденту было предъявлено следующее задание в письменном виде: «Поделитесь каким-нибудь приятным воспоминанием из детства». Испытуемому 22 года.

Транскрипт устного спонтанного дискурса (далее - УСД) выполнен с опорой на систему дискурсивной транскрипции А. А. Кибрика и В. И. Подлесской [8]. Элементарные дискурсивные единицы (далее - ЭДЕ) записаны и пронумерованы как отдельные строки.

Использованы следующие транскрипционные обозначения: 1) ..(0.1), ….(1.0) – абсолютные паузы (длительность в секундах); 2) мм(0.3), эээ(0.6) – заполненные паузы (длительность в секундах); 3) / − акцент с восходящим тоном; 4) \ − акцент с нисходящим тоном; 5) а – несущий (главный) акцент ЭДЕ; 6) заглавная буква в начале строки – начало нового предложения; 7) . – сообщение; 8) , - нефинальность ЭДЕ; 9) || - слабый фальстарт (точка прерывания при самоисправлении внутри ЭДЕ); 10) а-а, с-сс – удлиненная реализация гласных и согласных фонем; 11) {ВДОХ} и т. п. – неречевые звуки, производимые говорящим.

1. {ВДОХ} аа(0.6) В моем детстве было **[1: Сколько приятных воспоминаний из детства?] /*много*** приятных воспоминаний.

2. {ВДОХ} аа(0.6), /Например, ..(0.7) ммм(1.6) могу привести пример того,

3. **[2: Какой пример воспоминания?] как мне нравилось аа(0.4) играть *в \песочнице* ..(0.4) во дворе**.

4. {ВДОХ} ааа(1.1) Я думаю ..(0.4),

5. я там провел где-то **[3: Сколько времени провел в песочнице?] *пятьдесят* \процентов своего /детства** ..(0.7).

6. {ВДОХ} аа(0.9) ..(0.7) Рядом с моим {ЦОКАНЬЕ} аа(0.6),

7. то есть аа(0.4), у меня вообще аа(0.4) дом,

8. **[4: Какой дом?] в котором я живу *до сих /пор*,**

9. **ну, и с, в котором я живу *с детства***.

10. аа(0.4)Рядом находится **[5: Что рядом с домом?] большой || большая детская игровая *площадка***.

11. {ВДОХ} И-и в другом конце этой /площадки на, на, находится, ||

12. \находилась раньше **\[6: Что находится на площадке?] *песочница.***

13. И-и мы там с друзьями **[7: Что делали в песочнице?] часто /*играли*,**

14. ***строили* мм(0.4) там какие-то /за-*а*мки из песка.**

15. Ну и вообще просто играли какими-то, может быть, **[8: Чем играли?]** ***игрушками*** **маленькими**.

16. {ВДОХ} мм(0.4) …(1.4) Мы обычно туда приходили аа(0.5) /**[9: Когда приходили в песочницу?]** ***утром,***

17. **ну, и,** ***летом*** **обычно там играли**,

18. **{ВДОХ} аа(0.4) и-и уходили поздно вечером оттуда** ..(0.6).

19. И-и когда наступал вечер,

20. **[10: Что происходило вечером?] уже** ***не хотелось /уходить,***

21. **хотелось там оставаться,**

22. **играть \дальше.**

Общий мотив УСД заключен в формулировке задания, т. е. в том, чтобы поделиться каким-нибудь приятным воспоминанием из детства. В данном УСД, на наш взгляд, можно выделить десять мыслей: мы выдели полужирным начертанием десять комментов предложений, которые представляют собой психологические предикаты, и указали в квадратных скобочках их номера и смысловые вопросы, на которые они отвечают. Соответственно, невыделенные части в рамках предложений являются темами. Указанные нами комменты предложений внешней речи, т. е. на уровне формально-грамматической структуры, как нам представляется, содержат в себе комменты – психологические предикаты – довербального синтаксиса (смыслового и семантического уровней) в единицах, несущих (главный) акцент ЭДЕ, они выделены нами курсивом. Отметим, что топики мы не выделили, т. к., на наш взгляд, их можно считать подразумеваемыми, тогда как комменты – означенными. Так, мы предполагаем, что смысловой синтаксис данного ЭДЕ можно условно представить в виде последовательности образов: мотив – поделиться каким-нибудь приятным воспоминанием из детства; много; песочница (в песочнице); пятьдесят (процентов детства); дом, с детства; площадка; песочница; играли, строили, замки; игрушки; утром, летом; не хотелось уходить.

Таким образом, в данном исследовании осуществлена попытка через анализ вербального синтаксиса устного дискурса «увидеть» элементы довербального синтаксиса.

Библиография

1. *Ахутина Т.В.* Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 218 с.

2. *Ахутина Т.В.* Внутренняя речь // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/psychology/text/1920767 (дата обращения: 20.03.2023).

3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Изд. стереотип. – СПб.: Питер, 2021. – 432 с.

4. *Кубрякова Е.С.* Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

5. *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. стереотип. – М.: КРАСАНД, 2020. – 312 с.

6. *Леонтьев А.А., Бондарко Л. В.* Порождение речи // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3159631 (дата обращения: 20.03.2023).

7. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. Изд. стереотип. – СПб.: Питер, 2019. – 336 с.

8. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного дискурса / под. ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. М.: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.

9. *Хроленко А.Т.* Теория языка: учеб. пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 528 с.

Bibliography

1. *Axutina T.V.* Porozhdenie rechi: Nejrolingvisticheskij analiz sintaksisa [Speech Production: Neurolinguistic Syntax Analysis]. Izd. stereotip. – M.: Knizhny`j dom «LIBROKOM», 2019. – 218 p.

2. *Axutina T.V.* Vnutrennyaya rech` [Inner Speech] // Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya [Big Russian Encyclopedia]. URL: https://old.bigenc.ru/psychology/text/1920767 (retrived: 20.03.2023).

3. *Vy`gotskij L.S.* My`shlenie i rech` [Thinking and Speech]. Izd. stereotip. – SPb.: Piter, 2021. – 432 p.

4. *Kubryakova E.S.* Chelovecheskij faktor v yazy`ke: Yazy`k i porozhdenie rechi [Human Factor in Language: Language and Speech Production] / E.S. Kubryakova, A.M. Shaxnarovich, L.V. Saxarny`j. – M.: Nauka, 1991. – 240 p.

5. *Leont`ev A.A.* Psixolingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vy`skazy`vaniya [Psycholinguistic Units and Utterance Production]. Izd. stereotip. – M.: KRASAND, 2020. – 312 p.

6. *Leont`ev A.A., Bondarko L. V.* Porozhdenie rechi [Speech Production] // Bol`shaya rossijskaya e`nciklopediya [Big Russian Encyclopedia]. URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3159631 (retrived: 20.03.2023).

7. *Luriya A.R.* Yazy`k i soznanie [Language and Consciousness]. Izd. stereotip. – SPb.: Piter, 2019. – 336 p.

8. Rasskazy` o snovideniyax: korpusnoe issledovanie ustnogo diskursa [Night Dream Stories: A Corpus Study of Spoken Russian Discourse] / pod. red. A.A. Kibrika, V.I. Podlesskoj. M.: Yazy`ki slavyanskix kul`tur, 2009. – 736 p.

9. *Xrolenko A.T.* Teoriya yazy`ka: ucheb. Posobie [Theory of Language: Textbook] / A.T. Xrolenko, V.D. Bondaletov. 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Flinta : Nauka, 2006. – 528 p.

И.И. Астафьева, магистрант, Историко-филологический факультет;
Забайкальский государственный университет, г. Чита
e-mail: miraast2910@gmail.com
Р.Г. Жамсаранова, руководитель, д-р филол. наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30 +7(3022)416444
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

УДК 81’22

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Пропозиция – это своего рода отражение обозначающего содержимого в синтаксической единице. Иными словами, это та действительность, которая может выражаться в утверждении, просьбе, может подвергаться сомнению и т.д.

Целью настоящей статьи является описание пропозиции как дискурсивного элемента на примере некоторых художественных текстов забайкальской писательницы Балябиной В.Г. Тексты регионального автора наполнены сложными предложениями, различными грамматическими элементами и оборотами, что вызывает большой интерес и огромное пространство для анализа в аспекте дискурса. Посредством дискурсивного анализа будет доказан тезис о том, что пропозиция является неотъемлемой частью современного дискурса.

***Ключевые слова**: пропозиция, дискурс, дискурс-анализ, художественный текст.*

I.I. Astafieva, Post-Graduate, Faculty of History and Philology,
Transbaikal State University, Chita
e-mail: miraast2910@gmail.com
R.G. Zhamsaranova, supervisor, Doctor of Philology, Associate Professor
Transbaikal State University
6720039, Russia, Chita, Alexandro-Zavodskaya St., 30, +7(3022)416444
e-mail: rebeca_zab@mail.ru

PROPOSITIONAL ASPECT OF ARTISTIC TEXT

A proposition is a kind of reflection of the denoting content in a syntactic unit. In other words, this is the reality that can be expressed, requested, doubted in a statement, etc.

The purpose of this article is to describe the proposition as a discursive element on the example of some literary texts of the transbaikalian writer Balyabina V.G. The texts of the regional author are filled with complex sentences, various grammatical elements and phrases, which is of great interest and a huge space for analysis in terms of discourse. Through discursive analysis, the thesis that proposition is an integral part of modern discourse will be proved.

***Keywords**: proposition, discourse, discourse analysis, literary text.*

Существуют разные интерпретации термина «пропозиция». Например, Падучева Е.В. определяет его как: «…то, что фигурирует в речевом акте, т. е. то, что может быть подвергнуто утверждению, сомнению, то, что может быть предметом просьбы, приказания, пожелания обещания», она считает, что пропозиция – это результат предикации, т.е. результат отношений между субъектом и предикатом, тот смысл, который появился в процессе их взаимосвязи [6].

Вызывает интерес и теория Б. Рассела. Пропозицию ученый связывает напрямую с фактом действительности. Для Рассела было необходимо новое понимание пропозиции, вследствие чего он определил термин как «содержание веры», т.е. это то, что мы думаем, когда думаем истинно или ложно [2].

В настоящее время, в лингвистике текста используется термин «пропозиция» для того, чтобы посредством элементов дискурс-анализа описать семантический или, по-другому, информационный потенциал смыслового содержания текста. Если рассмотреть пропозицию в аспекте когнитивной психологии, то здесь ее рассматривают как мыслительный, смысловой фрейм [8]. Иными словами, с точки зрения когнитивной лингвистики, пропозиция – это то, что осталось в сознании реципиента, после прочтения текста. Пропозиция или по-другому, действительность происходящего присутствует абсолютно во всех видах предложений в тексте, потому как сам текст как таковой не представляет из себя самодостаточный и автономный элемент осознанной вербализованно некой категориальной константы смысла.

Довольно часто сам термин «пропозиция» употребляется и на синтаксическом уровне для того, чтобы обозначить связь между предикатом и актантом. Предикат и актант образуют ядро, ту самую основу пропозиции. Однако, за ее пределами, существуют и другие компоненты – сирконстанты. Их значение не обусловлено предикатом, но имеет место быть в ситуациях времени, места, причины, цели и условия [1].

Таким образом, мы поддерживаем понятие того, что под пропозицией понимается некая скрытая структура, которая с позиций семиотики описывает то означаемое, которое подразумевается автором текста. Пропозиция способна вербализовываться в разнообразных поверхностных синтаксических конструкциях. Такие конструкции бывают:

1) предикативные, т.е. в них есть значение дополнительной предикативности, а именно причастные, деепричастные, адъективные обороты и др.,

2) полупредикативные, т.е. словосочетание или слово отображается с предикатной семантикой.

Следуя за Т. ван Дейком, мы постулируем тезис о том, что в конечном итоге пропозиции формируются из значений слов и синтаксических структур. Данное означает, что,

следовательно, должно быть прямое соотношение между пропозициями и простыми предложениям, при котором одному простому предложению соответствует одна пропозиция [4]. Рассмотрим примеры пропозиций с разными конструкциями в текстах книги «Аргунеи» регионального писателя Балябиной Виктории Геннадьевны.

«Гармонист, тоже угостившийся на славу, отделывал на гармошке «барыню», бабы в широких сборчатых юбках, в кофтах с перехватом, в ярких «огнёвых» полушалках ходили по кругу павами, а захмелевшие казаки, гремя медалями и крестами, отчебучивали такую дробь и присядку, что звенела посуда на столах, дребезжали стекла в окнах, с потолка сыпалась известка» [3].

В этом предложении обнаружено шесть пропозиций, которые являются предикативными конструкциями:

«Гармонист *отделывал*», «бабы *ходили* по кругу (павами)», «казаки *отчебучивали»*, «посуда *звенела»*, «окна *дребезжали»*, «известка *сыпалась».*

Пропозиция, выраженная конструкцией «*тоже угостившийся на славу»* – является полупредикативным обособленным компонентом, где *угостившийся* – это предикат, а субъектный актант – *гармонист.*

Также и пропозиция «*гремя медалями и крестами»* – является полупредикативным обособленным компонентом, где, *гремя* – это предикат, субъектный актант – *казаки.*

При рассмотрении таких пропозициональных структур можно сделать вывод о том, что автор, описывая праздник забайкальцев, прибегает к предикативным конструкциям, анализ которых позволил определить нам наличие пропозиций, вербализованных предикатами. Местный колорит автором передается подборкой пропозициональных единиц с точки зрения дискурсивного анализа текста. Полупредикативная пропозиция *«угостившийся на славу»* позволяет читателю стать участником праздничного события через использование разговорных фраз-клише. Балябина В.Г. намеренно акцентирует внимание на некоторых предикатах, например, в тексте гармонист именно «*отделывал» (барыню)*. В контексте данного предложения предикат «отделывал», означает «играл». Обращаясь к словарю Ушакова Д.Н., мы выявляем, что лексема «делать, отделывать» – действовать, проявлять исполнять, обработать, придать чему-либо совершенный вид, отсюда сема «исполнять» является синонимом глагола «играть» (на каком-либо музыкальном инструменте). Такой музыкальный инструмент как гармонь – это один из любимых народных инструментов, на котором любили играть на больших, громких застольях. Поэтому автор в тексте пишет, что гармонист именно «*отделывал барыню»*, где предикат передает веселую и ритмичную игру на инструменте, что указывает на талант гармониста. Аналогичен и предикат «*отчебучивали».*

Обращаясь к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, мы находим, что глагол «отчебучивать» означает то же, что и «отчудить, т.е. сделать что-то странное, необычное и неожиданное» [5]. Синонимы – «вытворить, отмочить, выдать». В контексте данного предложения глагол «отчебучивать» употреблен в контексте описания движений танца с дробью и присядкой, где дробь является движением народного русского танца, который в свою очередь характеризуется четкими, частыми, короткими ударами ног об пол, а присядка – глубокое приседание в мужском танце. То есть, читая данное предложение, адресат понимает, что казачьи танцы бойкие, ритмичные, показывают широкую душу забайкальских танцоров. Дробь с присядкой не просто танцуют, а отплясывают от всей души, что в предложении является значением предиката «*отчебучивать».*

Интерес представляет также и предикативная конструкция «бабы *ходили* по кругу павами*»*, описывающая походку местных женщин на празднике. «Ходить павой» согласно «Сборнику образных слов и иносказаний» М.И. Михельсона означает передвигаться гордо, плавно двигаясь, такая походка девушки напоминает павлинов. Русские девушки часто ходили так на больших праздниках, поскольку такая походка демонстрировала легкое чарующее колыхание бедер и груди, на что обращали внимание молодые люди, ищущие себе жену. Можно представить, что такая походка показывала благочестие, гордость и умение себя держать, что придавало забайкальским девушкам особый шарм.

Такие предикаты часто используются в художественных текстах. В процессе дискурсивного анализа на данном примере можно заметить, что у читателя остается определенный образ в сознании не только благодаря синтаксическим структурам, но и смысловым значениям слов, поскольку пропозициональные единицы способны приблизить читателя к смысловому посылу автора.

Рассмотрим следующий пример:

«Когда наступал намеченный день, вставали задолго до восхода солнца: бабы топили баню, мужики готовили телеги: укладывали семена, бороны, разный припас, а когда поспевала баня – все парились, надевали чистые рубахи (в грязном начинать сев грех), зажигали перед иконами свечи и становились на молитву» [3].

Выделенные пропозиции:

*«*Наступал день», «вставали (задолго)», «бабы топили (баню)», «мужики готовили (телеги)», «укладывали (припас)», «поспевала баня», «все парились», «зажигали (свечи) и становились».

Пример пропозиций, состоящих полностью из полупредикативной конструкции:

«Помолившись, позавтракав, ехали на пашню».

Автор описывает последовательность действий людей как заранее предопределенный порядок действий, вкладывая в каждое из этих действий особый смысл. Так, у читателя в его воображении формируется картинка того или иного действа, которые Балябина В.Г. мастерски алгоритмизирует посредством текста, описывая соблюдение сложившихся бытовых и религиозных традиций, которые в тексте отображают сельский уклад жизни забайкальцев.

Пропозициональные репрезентации в художественных текстах могут носить и информационный характер. Рассмотрим такой пример сложносочиненного предложения с набором пропозиций разных конструкций:

«Для храма выбирали место открытое, веселое, где-нибудь на возвышенности, чтобы храм «вел» за собою село, чтоб виден был издалека и отовсюду: с полей, с лугов, с речки; строили крепко, красиво и с определенной мыслью: чтоб купола храма, звонницы, их золотые кресты словно плыли бы вместе с облаками в голубом небе, поднимали бы, отрывали бы душу глядящего на них человека от суеты и мелочей жизни, устремляли бы ее ввысь – к беспредельному, к вечному». Пропозициональный аспект данного текста вербализован следующим образом:

«выбирали место», «храм вел (за собой)», «был виден (отовсюду)», «строили (крепко, красиво)», «купола, звонницы, кресты плыли (вместе с облаками), поднимали, отрывали бы (душу), устремляли бы (ввысь)».

Автор повествует нам о выборе места, где должен строиться храм, подробно описывая критерии для его строительства. Дело в том, что храм для русских людей, живших как в городах, так и в селах играл важную роль в их жизни. Еще с давних времен, храм строили на самом видном месте, в главной части поселения, чтобы до него мог добраться каждый житель. Об этом автор пытается нам донести метафорично выраженной предикативной пропозицией «*чтобы храм вел за собою село».* Так, сначала возводился сам храм, а уже после вокруг него начинало расти поселение. Всегда храм строился обязательно на возвышенном, на самом красивом месте, что и имеет в виду В.Г. Балябина «*выбирали место открытое, веселое, где-нибудь на возвышенности».* Храм у народа был не только местом чтения молитв, но и их некой отдушиной. Местом, где забайкальцы могли отдохнуть от суеты житейского быта и вспомнить, что есть нечто большее в этом мире: «*купола храма устремляли бы ее ввысь (душу) – к беспредельному, к вечному».*

Анализируя пропозиции в тексте, невозможно не обратить внимание на некоторые слова, часто употребляющиеся в Забайкальском крае, которые передают атмосферу сельского поселения читателю, возможно знакомя его с неизвестными словами, например, *сливан, ургуй, адали, запонь, однова, почесть.* По словарю В.А. Пащенко, сливан – это чай особого приготовления из сливок, ургуй – подснежник, адали – как будто, запонь – фартук, однова – однажды, почесть – почти [7]. Кроме таких слов, часто встречаются слова, ярко выражающие

колорит местного говора, что в свою очередь усиливает восприятие текста, как для жителей Забайкальского края, так и для других регионов, давая возможность узнать иное произношение самых простых слов русского языка: *ихна, ём, опосля, кажин день, шибко, мнучка, жисть, вобче-то, испужалась* и т.д. Автор часто использует такие характерные лексические единицы для убедительности своей картины мира, описываемой в тексте.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод о том, что в процессе исследования в текстах В.Г. Балябиной были выявлены пропозиции с различными конструкциями. Именно пропозициональные репрезентации, которые формируются не только из синтаксических структур, но и из значений слов связывает сознание автора и читателя, убеждая тем самым в описанных ею реалиях забайкальского уклада жизни. Автор в своих произведениях применяет особенности речевого поведения, выражения чувств, эмоций и деятельности героев, что и является близким к понимаю читателя. Так, отдельные пропозиции придают смысл всему высказыванию автора, а, следовательно, становятся неотъемлемой частью актуального дискурса. Как утверждает Т. Ван Дейк: «процессы понимания не могут быть ограничены поверхностными структурами – они требуют привлечения концептуальных процессов, основанных на пропозициональных репрезентациях» [4].

В завершении, можно сделать вывод о том, что описание пропозиционального аспекта художественных текстов регионального автора Балябиной В.Г. позволяет исследователю раскрывать их смысл в текстовой структуре определенного абзаца. Автор дает яркое представление о былых временах и людях, их традициях и привычках, поведении и самом быте. В.Г. Балябина раскрывает забайкальскую культуру в полной мере, со всеми характерными для нее чертами.

Библиография

1. *Алиева Н.А*. Актанты и сирконстанты / N. A. Aliyeva // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – С. 246–252.

2. *Арутюнова Н.Д*. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М., 1976.

3. *Балябина В.Г*. Аргунеи: – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 124 с.

4. *Дейк Т. А. ван, В. Кинч*. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Изд-во Прогресс, 1988. – С. 153-211.

5. *Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова* Толковый словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство: АЗЪ, 1995.

6. *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд. – М.: Едиториал, 2004. – 288 с.

7. *Пащенко В.А.* Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний забайкальского края / Пащенко В.А.; под науч. ред. Т.Ю. Игнатович; Забайкал. Гос. Ун-т. – 2-е издание., испр. и доп. – Чита: ЗабГу, 2015. – 484 с.

8. *Шатилова Л.М.* Статус эксплицитности в современной лингвистике // Ключевые вопросы в современной науке: материалы науч. практ. конф. Филолог. науки. 2021. – 76 с.

9. Лингвистика. Конспект лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://linguistics-konspect.org/?content=7688 (Дата обращения: 28.03.2023).

Bibliography

1. *Alieva N.A.* Actants and sirconstants / N. A. Aliyeva // Journal of Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological Sciences. - Series: Philology. Social communications. - 2014. - Vol. 27 (66), No 3. - Pp. 246–252.

2. *Arutyunova N.D.* The sentence and its meaning: Logical and semantic problems. – M., 1976.

3. *Balyabina V.G.* / Argunei: - Irkutsk: Vost.-Sib. book. publishing house, 1988. - 124 p.

4. *Dyck T. A.* van, V. Kinch. Strategies for understanding a connected text // New in foreign linguistics. Issue. XXIII. Cognitive aspects of language. – M.: Progress PH, 1988. Pp. 153-211.

5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory Dictionary of the Russian Language. Edition 2. - M.: Publisher: AZ', 1995.

6. *Paducheva E.V.* Statement and its correlation with reality (referential aspects of the semantics of pronouns). 4th ed. – M.: Editorial, 2004. – 288 p.

7. *Pashchenko V.A.* Dictionary of phraseological units and other stable combinations of the Trans-Baikal Territory / Pashchenko V.A.; under scientific ed. T.Yu. Ignatovich; Transbaikal. State. Univ. - 2nd edition. - Chita: ZabGu, 2015. – 484 p.

8. *Shatilova L.M.* The status of explicitness in modern linguistics // Key issues in modern science: materials of scientific and practical conference. Philology. 2021 - 76 p.

9. Linguistics. Lecture notes [Electronic resource]. – Access mode: http://linguistics-konspect.org/?content=7688 (retrieved: 28. 03.2023).

Е.С. Баранова, аспирант, преподаватель
Забайкальский институт железнодорожного транспорта –
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Чита, Россия
e-mail: evgeniya_chita@mail.ru

УДК 81-139

ИМПЛИКАТУРА КАК ЕДИНИЦА ДИСКУРС-АНАЛИЗА В РАССКАЗЕ СОМЕРСЕТА МОЭМА «MR. KNOW-ALL»

Статья посвящена рассмотрению явления импликатуры. Особое внимание уделено Принципу Кооперации П. Грайса, входящим в него максимам и влиянию нарушения максим на появление импликатуры в диалоговой речи. В статье описаны особенности каждого типа импликатур и приведены примеры их функционирования в тексте.

Ключевые слова: *импликатура, Принцип Кооперации, максима.*

E.S. Baranova, Postgraduate Student of Zabaikalsky State University, Lecturer
Trans-Baikal Railway Institute, Irkutsk State University of Railway Transport, Chita, Russia.
e-mail: evgeniya_chita@mail.ru

IMPLICATURE AS A UNIT OF DISCOURSE ANALYSIS IN THE STORY OF SOMERSET MAUGHAM «MR. KNOW-ALL»

The article is devoted to the phenomenon of implicature. Particular attention is paid to the Principle of Cooperation formulated by P. Grice, the maxims involved and the influence of the violation of maxims on the appearance of implicature in speech. The article describes the features of each type of implicature and gives examples of their functioning in the text.

Keywords: *implicature, the principle of cooperation, maxim.*

В лингвистике текста, как и в теории речевого акта, вниманию исследователя подлежат высказывания действующих лиц с точки зрения прагматики как категориальной константы. Сам термин «прагматика» (от греч pragma – «дело») – учение об отношении знаков к их интерпретаторам, к тем, кто пользуется языковыми системами [1].

«Прагматика, связанная с интерпретацией лингвистического значения в контексте» [2] описывает контекст как «любое фоновое знание, которое, как предполагается, разделяется говорящим и слушающим и которое способствует интерпретации слушателем того, что говорящий подразумевает под данным высказыванием». Другими словами, прагматический

анализ фокусируется на значении высказываний говорящего, того, что он подразумевает под своей речью, а не на значении слов или предложений. Поскольку сам язык выполняет функцию в качестве средства коммуникации, прагматика объясняет (оправдывает) уникальность различных языков. Например, люди могут использовать паттерны языка для непосредственных контактов: задавая вопрос, приказывая, предлагая, утверждая и т.д. Они используют высказывание, в котором есть подтекст. В прагматике высказывание, имеющее импликацию, называется импликатурой.

Целью настоящей статьи является выявить и описать механизм возникновения импликатуры в речи, проиллюстрировать функционирование различных типов импликатур рядом примеров из короткого рассказа С.Моэма «Mr. Know-All / Мистер Всезнайка». Задачей является изучить контекст, в котором употребляются слова и словосочетания, выражающие импликатуру и посредством контекстуального анализа выявить имплицитную информацию как авторскую идею рассказа.

Впервые термин «импликатура» («implicature») - «то, что подразумевается» был введен Г.П. Грайсом [3. С. 24]. На сегодняшний день исследователями предложено большое количество вариантов толкования феномена импликатуры, большинство из которых основаны на достижениях научной мысли Г.П. Грайса.

Так, например, Е.В. Падучева предлагает следующее определение импликатуры: «Импликатура – это компонент содержания высказывания, который не входит в конвенциональное, т.е. закодированное в языке, значение слов и конструкций, а выводится из него при учете контекста ситуации, с опорой на принцип кооперации и вытекающие из него коммуникативные постулаты – максимы языкового общения» [4. С. 101]. Гриффитс утверждает, что импликатуры – это умозаключения, которые зависят от наличия норм использования языка, таких как широко распространенное согласие с тем, что коммуникаторы должны стремиться говорить правду [5]. Дж. Юл также утверждает, что дополнительное значение слова называется импликатурой [6].

Таким образом, импликатура, с позиции дискурс-анализа текста, имеет дело с намерением говорящего, а также с интерпретацией слушателя. Намерение говорящего передается косвенно как дополнительный смысл высказываний путем нарушения разговорных норм или максим.

По мнению Г.П. Грайса, для эффективного общения люди придерживаются принципа кооперации и связанных с ним четырех максим: максима качества, которая определяет правдивость высказывания, максима количества определяет, что высказывание должно быть точно информативным для слушателя, максима релевантности позволяет высказыванию быть уместным, максима манеры определяет, что высказывание должно быть ясным и эксплицитным.

Максима (от лат. maxima régula (sententia) – принцип, основное правило) – моральное правило, имеющее предельную степень общности и обязательности (в изначальном смысле – всеобщий принцип поведения).

Для анализа данного текста нами использовался метод контекстуального анализа, метод дискурс-анализа, наряду с описательным методом. Метод дискурс-анализа текста, способствовал описанию наличия импликатур, которые позволяют выяснить авторскую интенцию при создании текста. Языковым материалом является англоязычный текст Сомерсета Моэма «Mr. Know-all».

В рассказе Сомерсета Моэма «Mr. Know-all», мы можем видеть «острую наблюдательность» автора, отраженную в двух персонажах рассказа: рассказчике и мистере Келада. Рассказчик – это человек, который подмечает в людях того, чего не замечают другие участники истории. Например, он видит, что миссис Рамзи в отчаянии, когда мистер Келада просит показать ее жемчужное ожерелье, в то время как ее собственный муж, похоже, вообще этого не замечает. Он также очень подробно описывает пассажиров на корабле, в частности мистера Келада, настолько образно и ярко, что мы чувствуем, что можем видеть его и знать, какой он: его «exuberant» жесты, его «lustrous / блестящие» темные глаза, его напористость,

его высокомерие. При этом мистер Келада тоже наблюдательный джентльмен: по поведению миссис Рамзи за обеденным столом он очень быстро понимает, что ей есть что скрывать, и именно по этой причине он соглашается «потерять лицо» и «признать», что ожерелье – подделка.

Мистер Рамзи всегда злился на мистера Келада за то, что тот был излишне навязчив и не упускал возможности участия в каждом разговоре. Когда мистер Келада похвастался своими познаниями в жемчуге, мистер Рамзи предложил разоблачить его. Мистер Келада назвал ожерелье миссис Рамзи драгоценным. Мистер Рамзи, имея информацию от своей жены, что жемчуг в нитке был искусственным и стоил около 18 долларов, решил сделать ставку на то, что это подделка, и мистер Келада принял вызов. Миссис Рамзи попыталась возразить: «But how can it be proved?» - she continued. «It's only my word against Mr. Kelada's» / Но как вы докажете? - продолжала она. - Ведь ваши утверждения голословны [7]. Мистер Келада попросил показать ему нитку жемчуга. Когда мистер Рамзи попросил свою жену дать ее мистеру Келаде, она нерешительно приложила руку к шее: «I can't undo it» - she said. – «Mr. Kelada will just have to take my word for it» / «Я не могу расстегнуть», - сказала она. – «Мистеру Келаде придется поверить мне на слово» [7].

В ответах миссис Рамзи нарушена «Maxim of Quantity /максима качества» и, в частности, правило «Не говори того, что ты считаешь ложным и того, для чего у тебя нет достаточных оснований». Она намеренно солгала, чтобы скрыть правду от своего мужа.

Чтобы доказать неправоту мистера Келада, мистер Рамзи подошел к своей жене и сам расстегнул ожерелье. Когда он передал его мистеру Келада, тот достал из кармана пальто увеличительное стекло и придирчиво осмотрел жемчуг. Его лицо озарила торжествующая улыбка, и, передав жемчужную нить, он собрался было заговорить. Но внезапно он увидел бледное лицо миссис Рамзи и широко раскрытые глаза, полные ужаса. В ее взгляде была безумная мольба не выдавать ее». Мистер Келада, с густым румянцем на лице, явно сдерживаясь сказал: «I was mistaken / Я ошибся» «It's a very good imitation, but of course as soon as I looked through my glass I saw that it wasn't real. I think eighteen dollars is just about as much as the damned thing's worth / Это очень хорошая имитация, и, конечно, посмотрев через лупу, я сразу увидел, что жемчуг не настоящий. Пожалуй, больше восемнадцати долларов эта безделка и не стоит» [7].

Разговорчивый человек, который никогда не утруждал себя тем, чтобы узнать, нравится ли другим его вмешательство, внезапно отреагировал на невысказанный призыв о помощи в глазах женщины и отреагировал, пренебрегая правилом «не говорите то, что вы считаете ложным или непроверенным», чтобы спасти ее не только перед мужем, но и перед всеми присутствующими.

В следующем отрывке рассказа прослеживается нарушение «Maxim of Quality / максима количества». Рассказчик был сбит с толку, услышав, как мистер Келада назвал себя англичанином, поскольку мистер Келада был невысокого роста, крепкого телосложения, с длинными черными волосами. У него был акцент, и рассказчик заподозрил, что он не коренной британец. «Are you English?» - asked, perhaps tactlessly / Разве вы англичанин? - спросил, пожалуй, не совсем тактично». «Rather. You don't think I look an American, do you? British to the backbone, that's what I am / Конечно. А вы приняли меня за американца, да? Британец до мозга костей, вот я кто».

Здесь мы можем взять речь как рассказчика, так и мистера Келада в качестве примера наличия импликатуры диалоговой речи. Рассказчик не смог сдержать своего удивления и позволил своим словам вырваться непроизвольно. Это показывает, что он не очень хорошо умел маскировать свои эмоции и что он не сумел соблюсти рамки приличия с незнакомцем. С другой стороны, использование мистером Келада слова «rather» доказывает, что он уклонялся от ответа, был ли он на самом деле британцем или нет. Он не дал прямого ответа «да» или «нет», а вместо этого подстраховался. Уклонения от ответа также являются важными сигналами, которые способствуют разговорным импликациям, и этот ответ нарушает максиму

«Быть настолько информативным, насколько это требуется», поскольку остается только гадать, принадлежал ли мистер Келада к какой-либо другой национальности или нет.

Maxim of Relevance / Максима релевантности: Когда мистер Келада получил конверт, он был озадачен отправителем и воскликнул: «Who's this from? / От кого это?» Когда он вытащил из него стодолларовую купюру, он разорвал конверт на мелкие кусочки и попросил рассказчика: «Do you mind just throwing them out of the port–hole? / Будьте добры киньте это в иллюминатор». Здесь мистер Келада нарушает правило «Быть релевантным» и «Добавлять новую информацию», поскольку он не объяснил рассказчику, от кого он получил этот конверт. Это подразумевает, что он не хотел, чтобы кто-либо знал, что миссис Рамзи согласилась с предположением мистера Келада о том, что ее жемчуг действительно настоящий. Это также подразумевает, что мистер Келада хотел спасти женщину во второй раз, никому не рассказав о том, что она вернула стодолларовую банкноту, которую он проиграл на пари.

Мистер Келада пришел к выводу, что рассказчик знал, кто был отправителем, хотя тот и не упомянул имени миссис Рамзи. Он был счастлив, что по крайней мере одному человеку, рассказчику, стало известно о том, что он «признал поражение» в пари, хотя мог бы легко выиграть. «No one likes being made to look a perfect damned fool / Кому охота разыгрывать из себя шута горохового», - сказал он [7]. Эта конкретизированная импликатура пренебрегает вспомогательной максимой «Add new information / Добавить новую информацию». Это подразумевает, что мистер Келада добровольно принял на себя насмешки других, чтобы помочь неизвестной женщине.

Maxim of Manner /Максима манеры: Мистер Келада представился и спросил рассказчика: «What will you have? / Что будете пить?» [7]. Это озадачило рассказчика, поскольку алкоголь на корабле был запрещен. Таким образом, мистер Келада пренебрегает максимой «Be perspicuous / Будь проницательным», поскольку это заставляет автора задаться вопросом, как этот человек мог иметь доступ к спиртному на борту корабля. Ближе к концу истории рассказчик спросил мистера Келада, настоящие ли жемчужины. На это мистер Келада ответил: «If I had a pretty little wife I shouldn't let her spend a year in New York while I stayed at Kobe / Будь у меня хорошенькая жена, я не отпустил бы ее на год в Нью-Йорке, если сам остаюсь в Кобе» [7]. Здесь мистер Келада пренебрегает максимой «Избегайте неясности и двусмысленности», поскольку его слова прямо не отвечают на вопрос, были ли жемчужины настоящими или нет, но подразумевают, что миссис Рамзи, которая осталась одна в Нью-Йорке, пока ее муж был в Японии, флиртовала с другим мужчиной. Вместо того чтобы выносить моральные суждения, он проявил себя более терпимым к человеческой слабости.

Таким образом, в данной статье мы постарались дать определение феномену импликатуры, опираясь на работы выдающихся исследователей этой области лингвистической науки. Был описан Принцип Кооперации П. Грайса, который лег в основу всех последующих учений об импликатуре. Полагаем любопытной корреляцию философских максим как негласных моральных правил речевого поведения и такой единицы дискурс-анализа как импликатура. Описание данных аспектов не является исчерпывающим, и более детальное изучение импликатуры как дискурса, а также ее функционирования с позиций прагматики текста в художественном тексте послужит объектом для наших дальнейших исследований.

Библиография

1. *Morris. Ch. W.* Writings on the General Theory of Signs. The Hague / Berlin, 1971. P. 218-219.

2. *Гируцкий А. А.* Введение в языкознание: Учеб. пособие /А.А. Гируцкий. - 2-ое изд., стер. – Мн.:«ТетраСистемс», 2003. – 288 с.

3. *Grice H.P.* Studies in the way of words. – Harvard: Harvard University Press, 1991. – 406 p.

4. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

5. *Griffiths, Patrick.* An Introduction to English Semantic and Pragmatics. Edinburgh: Edinburg University Press Ltd, 2006.

6. *Yule, George*. The Study of Language, Third Edition.– Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

7. *Maugham W. S.* Mr. Know- All // Cosmopolitans. – NY.: The Sun Dial press, 1938. – P. 120-126.

Bibliography

1. *Morris. Ch. W.* Writings on the General Theory of Signs. The Hague / Berlin, 1971. P. 218-219.

2. *Giruckij A. A.* Vvedenie v jazykoznanie [Introduction to Linguistics]. – Minsk: "TetraSistems", 2003. – 288 p.

3. *Grice H.P.* Studies in the way of words. – Harvard: Harvard University Press, 1991. – 406 p.

4. *Paducheva E.V.* Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in vocabulary semantics]. – M: "Jazyki slavjanskoj kul'tury", 2004. – 608 p.

5. *Griffiths, Patrick.* An Introduction to English Semantic and Pragmatics. Edinburgh: Edinburg University Press Ltd, 2006.

6. *Yule, George*. The Study of Language, Third Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

7. *Maugham W. S.* Mr. Know- All // Cosmopolitans. – NY.: The Sun Dial press, 1938. – P. 120-126.

А.Е. Власов, магистрант
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»,
670000, Россия, Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 24а
e-mail: vlasovalexeyev@gmail.com

УДК 81'25

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В настоящей статье в качестве инструмента предпереводческого анализа историко-политического текста рассматривается применение двух удачно перекликающихся концепций – «Режима знания» Мишеля Фуко и критического дискурс-анализа Тьюна ван Дейка. Автор статьи согласен с ними в необходимости рассматривать дискурс с позиции времени его создания, учитывая социально-политическую действительность того времени и взаимозависимость власти и формирования знания. Данный подход существенно влияет не только на дискурс-анализ, но и на принятие переводческих решений при работе с исходным текстом.

Ключевые слова: *режим знания, дискурс, предпереводческий анализ, исходный текст.*

A.E. Vlasov, Master's Graduate Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Sukhe-Bator St., 24a
e-mail: vlasovalexeyev@gmail.com

PRE-TRANSLATION DISCOURSE ANALYSIS OF HISTORICAL AND POLITICAL TEXT

This article deals with the use of the two interrelated concepts – Michel Foucault's "Regime of Knowledge" and critical discourse analysis by Teun van Dijk – which are considered as a tool for

pre-translation analysis of a historical and political text. The author agrees with them on the need to consider discourse from the perspective of its creation time, taking into account the socio-political reality of that time and the interdependence of power and knowledge formation. This approach significantly affects not only discourse analysis, but also the translation decisions made when working with the source text.

Keywords: *knowledge mode, discourse, pre-translation analysis, source text.*

Перевод исторического и историко-политического текста имеет свои специфические особенности и заметно отличается от других видов перевода тем, что сигнализирует об удаленности описанной ситуации во времени, что в свою очередь указывает на необходимость предварительного изучения всех аспектов жизнедеятельности общества того времени. Предназначение предпереводческого анализа видится в том, чтобы воспринять переводимый текст как единое целое, а затем, разложив его на компоненты, выявить его типологические признаки, понять, какие трудности он содержит, что в нем релевантно, значимо для последующего перевода, а чем можно пожертвовать, какую стратегию перевода избрать [URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1611137954/Garaeva_M.R.__Giniyatullina_A.Ju._Perevodcheskij__analiz.pdf (дата обращения 20.02.2023)].

Сложность создания адекватного *перевода* заключается в том, что далее изучается не только политическая, социальная, экономическая действительность, ментальность людей, населявших культурное пространство автора, но и соответствующие аспекты целевой культуры. Немаловажно иметь в виду то, что исторический текст также создается дискурсом, т.е. подчиняется сформировавшимся в тот период национальным дискурсивным традициям.

Учитывая в том числе вышеизложенное, французский исследователь Мишель Фуко сформировал новую традицию интерпретации дискурса: он предложил поместить в контекст рассмотрения дискурса идеологию и властные отношения. В этих социально значимых сферах дискурс обретает и собственное значение, порождая конкретные социальные последствия для тех или иных общественных групп. В своем труде «Археологии знания» (L'archéologie du savoir, 1969) Фуко отмечал: «Задача состоит не в том – уже не в том – чтобы рассматривать дискурсы как совокупности знаков (то есть означающих элементов, которые отсылают к содержаниям или представлениям), но в том, чтобы рассматривать их как практики, которые систематически образуют объекты, о которых они говорят» [Фуко, 2004. С. 111].

Таким образом, переводчик при работе с историческим текстом обязан хорошо понимать специфику времени создания исходного текста (ИТ) как дискурса.

Процесс предпереводческого дискурс-анализа подразумевает как минимум вскрытие намерения автора ИТ. Однако его истинные намерения могут быть неочевидны. К примеру, при переводе историко-политического текста на целевой язык может возникнуть проблема принципиальной разности восприятия одного и того же хронотопа или действующего в описанной ситуации субъекта. Для понимания намерений автора Тьюн ван Дейк в работе «Critical Discourse Analysis» советует проверять текст на наличие фреймов контекстуальных манипуляций: Прибегает ли автор к дискредитации какой-либо стороны дискурса? Представляет ли одну из описываемых сторон в более позитивном свете? Прибегает ли к аргументам, основанным на какой-либо идеологии? Подобные манипуляции постоянно сопровождают практически любой текст на политическую тематику [URL: https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2001-Critical-discourse-analysis.pdf (дата обращения 10.02.2023)]. Именно поэтому концепция режима знания Фуко является незаменимой при анализе текстов данного типа, а методические рекомендации Тьюна ван Дейка помогают нам выявить истинные намерения автора ИТ, скрытые за риторическими приемами.

Таким образом, мы видим, что перевод историко-политического текста является особым видом перевода, требующим специального подхода и высокого профессионализма переводчика. Для этого ему необходимо особое внимание уделить правильному

предпереводческому дискурс-анализу текста, от которого и будет зависеть адекватность перевода.

Материалом для анализа взят текст из электронного ресурса [URL: https://www.britannica.com/topic/North-Atlantic-Treaty-Organization (дата обращения: 21.02.2023)]. Автором статьи является Дэвид Г. Хэгланд, т.е. источник – индивидуальный, однако реципиент – групповой (люди, интересующиеся политикой и историей). Как следует из нашего предварительного анализа, коммуникативной задачей ИТ является убедить своего читателя в обоснованности создания блока НАТО и необходимости его существования по сей день, что подкрепляется профессиональной деятельностью автора [URL: https://web.telegram.org/k/#@GPT4Telegrambot (дата обращения: 10.03.2023)]: «David G. Haglund is known for his work as a political publicist and strategist who has advised numerous political campaigns and organizations. He has worked with candidates at the local, state, and national levels, and is known for his expertise in media relations, message development, and crisis management».

На композиционном макроуровне текст можно разделить на следующие три части:

1. **Вступление**, где даются расшифровка аббревиатуры НАТО, дата и причина создания организации, список ее членов, а также юридическая база, на основании которой НАТО функционирует.
2. **Содержательная часть 1**, где повествуется о НАТО в период после Второй мировой войны.
3. **Содержательная часть 2** о НАТО в период после окончания холодной войны.

В первой, выделенной нами вводной части автором текста сразу вводится противопоставление СССР–Запад: “...to create a counterweight to Soviet armies stationed in central and eastern Europe…” Данное указание на оппозицию необходимо автору не только для того, чтобы объяснить причину создания НАТО, но и для формирования у реципиента представления о НАТО как о защищающейся стороне, которой угрожают Советские войска. Путем этой нехитрой манипуляции автор с самого начала повествования обозначает для читателя дихотомию «черное vs. белое». Далее для закрепления образа НАТО как обороняющейся стороны автор прибегает к отсылке на пятую статью устава альянса и вводит прецедент ее использования: “NATO invoked Article 5 for the first time in 2001, after the September 11 attacks organized by exiled Saudi Arabian millionaire Osama bin Laden destroyed the World Trade Center in New York City and part of the Pentagon outside Washington, D.C., killing some 3,000 people.” В данном отрывке информация носит не столько когнитивный, сколько эмоциональный характер. Упоминание о знаковом для Западного мира теракте с таким большим количеством жертв является важным хронотопом, который призван укрепить уверенность реципиента в необходимости существования альянса.

Теперь, когда у организации создан положительный образ, и необходимость ее существования обоснована, Дэвид Хэгланд вводит описание шестой статьи устава НАТО, где блок предстает как раскинувшаяся на два континента могучая сила, способная защитить своих союзников в любой точке планеты. Более того, альянс всегда готов к принятию новых членов: “Article 6 defines the geographic scope of the treaty as covering “an armed attack on the territory of any of the Parties in Europe or North America.” Other articles commit the allies to strengthening their democratic institutions, to building their collective military capability, to consulting each other, and to remaining open to inviting other European states to join.” Таким образом, согласно ИТ, у альянса имеются обширные политические амбиции: основанием являются его авторитет и могущество.

Следующая, вторая, часть производит экскурс в историю появления НАТО, чтобы углубить и расширить коммуникативный эффект первой части статьи. Здесь автор вновь возвращается к приему противопоставления слабого и истощенного Запада сильному и деспотичному Советскому Союзу: “After World War II in 1945, western Europe was economically exhausted and militarily weak…”, “By contrast, the Soviet Union had emerged from the war with its

armies dominating all the states of central and eastern Europe…", "consolidated their control…", "…suppressed all noncommunist political activity." Как видим, автор намеренно прибегает к такому сильному контрасту, манипулируя восприятием реципиента.

Далее Дэвид Хэгланд вводит хронотоп "Iron Curtain", который, как сказано далее по тексту, похоронил сотрудничество между Западом и СССР: "the Iron Curtain … had descended over central and eastern Europe. Further, wartime cooperation between the western Allies and the Soviets had completely broken down". Данный неодушевленный субъект под наименованием Железный занавес, повинный как третье лицо в кризисе двух миров, удачно иллюстрирует концепцию способности дискурса воспроизводить тактики убеждения [Фуко, 1969. С. 416]: дискурс формирует реальность, рекурсивно развивается, что мы и видим в нынешнем противостоянии России и Запада, в котором дискурсу распад Советского Союза не является помехой. Разумеется, для русскоязычного реципиента в целом дискурс не будет работать так же, как для людей на Западе: вероятнее всего месседж ими будет воспринят как попытка переложить на СССР ответственность за начало холодной войны.

Интерес представляет позиция автора на образование двух Германий: "Each side was organizing its own sector of occupied Germany, so that two German states would emerge, a democratic one in the west and a communist one in the east". Как видно, автор прибегает к риторической манипуляции, отказывая Восточной Германии в демократизме, противопоставляя «демократию» Запада, «деспотизму» Советского Союза. Данная дихотомия подменяет реальное противостояние идеологий надуманным и выгодным противостоянием демократии и деспотизма.

Далее автор продолжает заданный во второй части посыл о том, что именно СССР виновен в развязывании Холодной Войны: "A conventional and nuclear stalemate between the two sides continued through the construction of the Berlin Wall in the early 1960s, détente in the 1970s, and the resurgence of Cold War tensions in the 1980s after the Soviet Union's invasion of Afghanistan in 1979". Здесь дискурс выбирает объекты как хронотопы времени и пространства, послужившие причиной напряжения между сверхдержавами: СССР предстает как односторонне агрессивное государство, на действия которого НАТО не оказывало никакого влияния. Подобный сценарий дискурса, согласно Фуко, не отсылает к содержаниям или представлениям, а рассматривается как практики, которые систематически образуют объекты.

Далее на излете Холодной Войны Восточная Европа получает возможность освободиться от «тирании» коммунистических правительств: "In July 1989 Gorbachev announced that Moscow would no longer prop up communist governments in central and eastern Europe and thereby signaled his tacit acceptance of their replacement by freely elected (and noncommunist) administrations". Для усиления этой мысли автор противопоставляет "communist" и "freely", что является очередным риторическим приемом, описываемым Тьюном ван Дейком как «использования аргументов, основанных на идеологиях, взглядах и эмоциях реципиентов» [URL: https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2001-Critical-discourse-analysis.pdf (дата обращения 10.02.2023)].

В завершающей части отрывка автор вводит мысль о необходимости существования Альянса после распада СССР и прекращения Холодной Войны: "The reunification of Germany in October 1990 and its retention of NATO membership created both a need and an opportunity for NATO to be transformed into a more "political" alliance devoted to maintaining international stability in Europe." Эта мысль получит более широкое обоснование в завершающей, третьей части.

Третья часть, как выше отмечено, посвящена задаче убедить реципиента в необходимости сохранения НАТО после завершения Холодной Войны и распада СССР: "After the Cold War, NATO was reconceived as a "cooperative-security" organization whose mandate was to include two main objectives: to foster dialogue and cooperation with former adversaries in the Warsaw Pact and to "manage" conflicts in areas on the European periphery, such as the Balkans." В этом отрывке подспудно проводятся две мысли. Первая заключается в том, что НАТО переосмыслена как организация «сотрудничества и безопасности», и более не является тем

строгим военным альянсом, противостоящим жестокой угрозе, каким он был ранее. Для этого вводятся хронотопы другой природы: “NATO established the North Atlantic Cooperation Council (1991; later replaced by the Euro-Atlantic Partnership Council) to provide a forum for the exchange of views on political and security issues, as well as the Partnership for Peace (PfP) program (1994)”. Вторая мысль заключена во фразе “to “manage” conflicts in areas on the European periphery, such as the Balkans”, что отсылает реципиента к войне в Югославии в 1990-х годах, когда силы НАТО проводили военную операцию против этой страны. Смысл фразы состоит в том, что, несмотря на ребрендинг и приобретение НАТО миролюбивого статуса организации «сотрудничества и безопасности», она не отказывается от возможности «урегулировать» конфликты, применяя военную силу, также вовсе не собирается отказывается от статуса доминирующей военной и политической силы в мире.

Таким образом, суммируя вышенаписанное, можно сделать вывод о том, что данный текст составлен в рамках строгого следования заданному на Западе англоязычному историко-политическому дискурсу, который интуитивно понятен подавляющему большинству англоязычных реципиентов. Их более или менее стереотипное представление политического дискурса не означает возможность потенциально близкого восприятия русскоязычными читателями, что делает текст достаточно сложным для адекватного перевода на русский язык, так как для массового русскоязычного реципиента термины «Советский Союз», «Варшавский пакт» и «Советские армии» не несут того же смысла, что и для англоязычного. Вне сомнения, два дискурса – ИТ и прогнозируемый макет перевода – будут идти почти параллельными дорогами и неизбежно вступать в конфликт идеологических логик. Однако выполнение процесса перевода облегчится в условиях использования концепции режима знания и критического дискурс-анализа, разработанных двумя выдающимися мыслителями современности – французом Мишелем Фуко и нидерландцем Тьюном ван Дейком.

Библиография

1. Гараева М.Р. Переводческий анализ текста / М. Р. Гараева, А. Ю. Гиниятуллина. – Казань: Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2016. – С. 16. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1611137954/Garaeva_M.R.__Giniyatullina_A.Ju._Perevodcheskij__analiz.pdf (дата обращения 18. 03. 2023).

2. Кравченко Н.К. Практическая дискурсология: школы, методы, методики современного дискурс-анализа URL: https://discourse.com.ua/data/uploads/books/prakticheskaja-diskursologija.pdf (дата обращения 11.03.2023).

3. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с. ISBN 5-93762-034-8

4. Teun A. van Dijk. Critical Discourse Analysis. URL: https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2001-Critical-discourse-analysis.pdf (дата обращения 10. 02. 2023).

5. What is David G. Haglund known for? URL: https://web.telegram.org/k/#@GPT4Telegrambot (дата обращения: 10.03.2023).

Bibliography

1. Garaeva M. P., Giniyatullina A. Yu. Perevodcheskiy diskurs analiz [Translation discourse analysis]. – Kazan: Federalnoye gosudarstvennoye avtonomnoye uchrezhdenie vyshego obrazovaniya “Kazansky (Privolzhsky) federalny universitet”, 2016. – C. 16. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1611137954/Garaeva_M.R.__Giniyatullina_A.Ju._Perevodcheskij__analiz.pdf (accessed: 18. 03. 2023).

2. Kravchenko N. K. Prakticheskaya diskursologiya: shkoly, metody, metodiki sovremennogo diskurs-analiza [Practical Discourse Studies: Schools, Methods, Methods of Modern Discourse Analysis]. URL: https://discourse.com.ua/data/uploads/books/prakticheskaja-diskursologija.pdf (accessed: 11.03.2023).

3. Fuko. M. Arkheologiya znaniya [L'archeologie du savoir} / Translation from French by M. B. Rakova and A. Yu. Serebryannikova, introductory article by A. S. Kolesnikova. – SPb.: Publishing Center "Humanitarian Academy"; Universal book, 2004. – 416 p. ISBN 5-93762-034-8

4. Teun A. van Dijk. Critical Discourse Analysis. URL: https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-2001-Critical-discourse-analysis.pdf (accessed: 10. 02. 2023).

Б.В. Батуева, магистрант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 24а
e-mail: bayana2067@gmail.com

УДК 81'25

СТЕПЕНЬ ПРИНЯТИЯ ТРЕБОВАНИЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ИСХОДНОГО ТЕКСТА VS. СКОПОС ПЕРЕВОДА

В настоящей статье рассматривается вопрос разграниченияфункций исходного текста и его перевода. Автор согласна с мнениями зарубежных переводоведов относительно различий этих функций, обосновывающих разницу между цельюоригинала и скопосом целевого текста. Соответственно, данное разделение влияет на принятие переводческих решений, насколько строго следовать требованиям к переводу с точки зрения учета носителей целевой культуры, ценностных ориентиров иного плана. Рассмотрение важности скопос-теории автор иллюстрирует обращением к художественному тексту и народной песне.

Ключевые слова: *исходный текст, функция, цель, скопос перевода, целевой текст, дискурс.*

B.V. Batueva, Master's Graduate Student
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Suhe-Batora, 24a
e-mail: bayana2067@gmail.com

THE SOURCE TEXT FUNCTION VS. THE TRANSLATION SKOPOS: DEGREE OF ADHERENCE TO THE REQUIREMENTS

The article discusses the issue of distinguishing the functions of the source text and its translation. The author agrees with the opinions of foreign translation scholars regarding the differences between these functions, which justify the difference between the purpose of the original and the skopos of the target text. Accordingly, this division affects the adoption of translation decisions, as strictly adhering to the requirements for translation from the point of view of considering the target culture's bearers, values, and other orientations. The consideration of the importance of skopos theory is illustrated by referring to artistic texts and folk songs.

Key words: *source text, function, objective, skopos of translation, target text, discourse.*

В широком смысле перевод определяется как процесс передачи содержания исходного текста (далее – ИТ) на целевой язык, что говорит о важности соблюдения лексическо-стилистической и грамматической норм в переводе. Однако при интерпретации оригинала необходимо брать во внимание не только лингвистический (внешне наблюдаемый) аспект ИТ, но и имплицитные смыслы, контекст, функцию и связанную с ней цель ИТ. В данной статье

мы обсудим вопрос степени соответствия перевода цели ИТ, а также методы и подходы к переводу, которые помогут достичь скопоса – как функции вторичного текста, т.е. целевого текста (далее – ЦТ).

Процесс перевода подразумевает правильное понимание намерения-сообщения ИТ. Однако, понять его часто бывает крайне сложно, поскольку формирование мысли в голове автора и процесс ее вербальной передачи в устной или письменной форме, которые ведут к пониманию данной мысли целевой аудиторией, происходят скрыто. Например, при переводе художественных текстов с одного языка на другой, сложность передачи возрастает во много раз из-за несхожести ценностных ориентиров национальных культур, традиций, менталитета, сознаний.

Логично полагать, что если автор реализует цель «ясно передать предметное и смысловое содержание таким образом, чтобы целевая аудитория смогла более или менее легко его понять, тем самым подвергнуться соответствующему воздействию», то цель переводчика также состоит в этих же устремлениях. Однако авторы скопос-перевода утверждают, что цель перевода не только в передаче содержания ИТ, но и в достижении определенного коммуникативного воздействия наносителей второй целевой культуры, которые не смогут и не должны равным образом воспринимать текст, написанный на другом языке и тем более изначально не для них.

Скопос (*от греч.* skopos) означает «цель» или «намерение», и согласно Гансу Вермееру, который ввел этот термин в 1970-х годах, данный технический термин предназначен для номинирования цели-намерения перевода [7. P. 29].

Теория скопоса, разработанная немецкими лингвистами Гансом Вермеером и Катариной Райс, дает представление о характере перевода как целенаправленной деятельности, которая прямо и опосредованно применима к каждому переводческому проекту.Основной принцип теории заключается в определении причин, по которым заказывается перевод и определяются функции ЦТ в принимающей культуре, поскольку переводчику предстоит решить, какие методы будут использоваться при создании подходящего для носителей культуры-2текста[там же]. Согласно Г. Вермееру и К. Райс, переводить значит создавать ЦТ в целевой обстановке для решения целевой задачи в целевых обстоятельствах [8]. Возникновение такого подхода в переводе отражало общее смещение исследователей с лингвистических теорий к теориям, которые больше ориентированы на социокультурные и функциональные аспекты перевода. Основное правило скопоса, которого должен придерживаться переводчик, это помнить о том, что всякое взаимодействие между людьми определяется его целью. Так, скопос определяется следующими факторами: культурное окружение реципиентов, функция перевода в языке перевода и соответствующая герменевтика.

Также в своих работах К. Райс и Г. Вермеер определили следующие правила скопоса:

1. Окончательная версия ЦТ определяется ее скопосом и ролью, которую она будет играть в целевой культуре.
2. Роль ИТ в исходной культуре может отличаться от роли ЦТ в целевой культуре.
3. ЦТ должен учитывать ситуацию и знания целевой аудитории.
4. ЦТ должен быть верен ИТ, т.е. должен быть согласован с ИТ [там же].

О важности учета скопоса говорит и Мона Бейкер (*Ethnics of Renarration*) в одном из своих интервью, где подчеркивает, что переводчик должен быть ответственным за свой перевод и всегда помнить о скопосе перевода. Другими словами, переводчик должен понимать цель ИТ и принимать решения, однако относительно того, КАК произвести скопос – КАК передать донесения автора на язык целевой аудитории-2, учитывая контекст, этнокультурные различия и знания реципиента из принимающей культуры.Более того важно помнить о нормах профессиональной этики при переводе, как сохранение авторского стиля и точность передачи информации [6].

Когда мы говорим о применении скопос-теории в переводе фольклорной песни, наиболее очевидным аргументом за ее аппликацию является тезис о том, что скопос

достигается релевантной передачей совокупности культурных смыслов, заложенных во всех семиотических знаках народной песни – вербальных, мелодических, просодических, сценических. Питер Лоу, научный сотрудник Кентерберийского университета, специализирующийся на теории перевода французской поэзии, также отмечает применимость скопос-теории и использует ее для комментариев к поэтическим текстам. Он утверждает, что скопос ЦТ должен определять принимаемые решения переводчика для того, чтобы реципиенту было легко следить за сюжетом, облегчать понимание получателем в затруднительных с точки зрения семантики моментах илифрагментах текста, когда автор делится эмоциональными переживаниями героев, осознавать концепцию ситуации, описываемой в произведении, оставаясь наблюдателем [5].

Таким образом, согласно этой теории, переводчик должен учитывать все аспекты целевой культуры, включая языковые, культурные и социальные различия.Соответственно, скопос подразумевает, что цель перевода может быть различной в зависимости от контекста и потребностей клиента. Например, цель перевода может быть передача информации, развлечение, обучение, убеждение и т.д. Иными словами, переводчик выбирает соответствующую стратегию перевода и использует соответствующие языковые средства, чтобы достичь поставленной цели.

Одним из главных преимуществ скопоса перевода является его гибкость и адаптивность. Эта теория позволяет переводчикам учитывать различные факторы, которые могут влиять на перевод, такие как культурные различия, технические особенности текста и требования клиента.

В целом, скопос перевода является полезной теорией для понимания процесса перевода и выбора наилучшей стратегии перевода в конкретных условиях. Однако, переводчик должен быть осторожным и учитывать факторы и формально-технического, и концептуально-семантического плана, чтобы избежать искажений ИТ:

1. Полнота передачи информации: переводчик должен тщательно изучить ИТ, чтобы понять его содержание и основные идеи. Затем он должен выбрать подходящие слова и фразы, чтобы передать эти идеи на язык целевой аудитории.

2. Четкость и ясность: переводчик должен использовать простой и понятный язык, который будет легко понимать целевая аудитория. Он также должен избегать использования сложных конструкций и непонятных терминов.

3. Сохранение стиля: переводчик должен учитывать стиль и тональность исходного текста, чтобы сохранить его эмоциональную окраску. Он может использовать синонимы и различные фразы, чтобы передать тон текста.

4. Соответствие культуре: переводчик должен знать культуру целевой аудитории, чтобы учитывать ее традиции, обычаи и общественные нормы. Он может использовать примеры из местной культуры, чтобы сделать перевод более доступным и понятным.

5. Приемлемая длина: переводчик должен стараться сохранить структуру и целостность ИТ, используя аналогичные структуры и фразы. Он может также использовать сокращения и удаление избыточной информации, чтобы сократить длину перевода без ущерба для содержания[https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-kak-svoystvo-perevoda/viewer].

Выше отмечено, скопос-теория в наибольшей степени применима в жанрах, требующих от субъекта реализации творческого потенциала. Перевод художественных текстов и фольклорных песен, будучи творчески-сложным процессом, требует не только знания языков, но и понимания тонких элементов культуры в целом и традиций, ритуалов, образов и символов в частности. Только освоив их, переводчик сможет сохранить стиль и эмоциональную окраску оригинала, а также передать смысловую нагрузку и красоту языка, используя соответствующие аналоговые выражения и образы, чтобы сделать перевод более доступным и понятным для целевой аудитории. Необязательно сохранять структуру ИТ, но обязательно сохранитьцелостность оригинала.

В целом перевод художественных текстов и фольклорных песен является трудоемким процессом даже для опытных переводчиков, владеющих настоящим литературным слогом.

Библиография

1. *Дашинимаева П. П.* Теория перевода. Психолингвистический подход: учебник [Текст] / П. П. Дашинимаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. – 360 с. ISBN 978-5-9793-1109-8

2. *Гарбовский Н. К.* Отражение как свойство перевода / Н.К. Гарбовский // Вестник Московского университета. – 2008. – №4. – С. 26-36URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-kak-svoystvo-perevoda/viewer (дата обращения: 29.03.2023).

3. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. Иностр.яз. [Текст] / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.

4. *Chesterman A.* Skopos theory: a retrospective assessment URL: http://www.helsinki.fi/~chesterm/2010a.skopos.html (дата обращения: 03.04.2023)

5. *Bosseaux C.* The Translation of Song // The Oxford Handbook of Translation Studies p. 132-141 URL: https://opencourses.ionio.gr/modules/document/file.php/DFLTI112/The%20Oxford%20Hanbook%20of%20Translation%20Studies.pdf (дата обращения: 06.04.2023).

6. Cultus Ethnics of renarration.Mona Baker is interviewed by Andrew Chesterman URL: https://www.monabaker.org/2015/04/17/ethics-of-reparation/ (дата обращения: 08.04.2023)

7. *Hodges, Peter.* Compare and Contrast. Two Theoretical Approaches to Translation // University of Newcastle URL: http://zainurrahmans.wordpress.com (дата обращения: 28.03.2023).

8. *Reiß K., Vermeer H.* Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained. – 240 p. URL: https://books.google.ru/books?id=QOpQAwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 28.03.2023).

Bibliography

1. *Dashinimaeva P.P.* Teoriya perevoda. Psikholingvisticheskу podkhod [Translation Theory. Psycholinguistic Approach]. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2017. – 360 p. ISBN 978-5-9793-1109-8

2. *Garbovsky N.K.* Otrazheniye kak svoistvo perevoda [Reflection as a Property of Translation]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University] – 2008. – №4. – Pp. 26-36 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-kak-svoystvo-perevoda/viewer (retrieved: 29.03.2023).

3. *Komissarov V.N.* Teoriya perevoda (lingvisricheskiye aspekty [Theory of Translation: Linguistic Aspects]: a textbook for foreign languages higher schools. – Moscow: Visshaya shkola, 1990. – 253 p.

4. *Chesterman A.* Skopos theory: a retrospective assessment URL: http://www.helsinki.fi/~chesterm/2010a.skopos.html (retrieved: 03.04.2023).

5. *Bosseaux C.* The Translation of Song // The Oxford Handbook of Translation Studies. Pp. 132-141 URL: https://opencourses.ionio.gr/modules/document/file.php/DFLTI112/The%20Oxford%20Hanbook%20of%20Translation%20Studies.pdf (retrieved: 06.04.2023).

6. *Cultus.* Ethnics of Renarration. Mona Baker is Interviewed by Andrew Chesterman URL: https://www.monabaker.org/2015/04/17/ethics-of-reparation/ (retrieved: 08.04.2023).

7. *Peter Hodges.* Compare and Contrast. Two Theoretical Approaches to Translation // University of Newcastle. URL: http://zainurrahmans.wordpress.com (retrieved: 28.03.2023)

8. *Reiß K., Vermeer H.* Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained. – 240 p. URL: https://books.google.ru/books?id=QOpQAwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (retrieved: 28.03.2023).

Ван Чжицян, аспирант, старший преподаватель
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6, +79836347905
Хэбэйский северный университет
075000, Китай, г. Чжанцзякоу, ул. Зуаньшиънань, 11
e-mail: wangzq0016@mail.ru

УДК 81'23

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА «СОЛНЦЕ» В СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ (ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье рассматривается образ «Солнце» в сознании китайцев в психолингвистическом освещении. Материалом выступают результаты свободного ассоциативного эксперимента среди 550 китайских студентов в возрасте 18-25 лет. Цель исследования заключается в выявлении когнитивных признаков образа «Солнце» в китайском языковом сознании. В ходе исследовании проводится статистический анализ полученных данных, описываются структура и содержание ассоциативного поля. Результаты эксперимента показывают, что в китайском языковом сознании тип ассоциации склонен к парадигматическим, солнце ассоциируется со связанными с ним небесными телами, положительными эмоциями и признаками самого собой.

Ключевые слова: *образ, солнце, языковое сознание, свободный ассоциативный эксперимент, китайский язык.*

Wang Zhiqiang, PhD Student, Lecturer
Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Ranzhurova, 6, +79836347905
Hebei North University, 075000, China, Zhangjiakou, zuanshi'nan, 11
e-mail: wangzq0016@mail.ru

THE FEATURES OF THE ASSOSIATE IMAGE “SUN” IN THE MIND OF THE CHINESE (ACCORDING TO THE FREE ASSOCIATION EXPERIMENT)

The article discusses the associative image of the "Sun" in the mind of Chinese individuals from a psycholinguistic perspective. The study involved 550 Chinese students aged 18-25 years who participated in a free association experiment. The aim was to identify the cognitive features of the "Sun" in the Chinese language mind. The data obtained from the experiment was subjected to statistical analysis, and the structure and content of the associative field were described. The results indicate that in the Chinese language mind, associations tend to be paradigmatic, and the "Sun" is associated with celestial bodies related to it, positive emotions, and self-referential cues.

Keywords: *associate image, Sun, language mind, free associative experiment, Chinese language.*

Введение

В психолингвистике понятие «образ» рассматривается как единица мыслительной деятельности, которая является «результатом перцептивного процесса в познавательной деятельности человека, который эксплицитно отражает абстрактное знание схем действий и манипуляций с объектом изучаемой действительности» [1. С. 55]. С момента зарождения человечества Солнце вызывало у китайцев любопытство. Они стремились познать его, поклонялись ему. Изначально люди слепо верили в него и надевали на него «мантию Бога». В настоящее время с развитием когнитивного уровня человека, ученые начинают давать научную интерпретацию этому образу.

С помощью обзора актуальных научных источников было обнаружено, что в Китае большинство ученых исследуют образ «Солнце» с точки зрения астрономии. В ограниченных лингвистических исследованиях почти все авторы выявляют национально-культурные специфики образа «Солнце» в лексикографическом и лингвокультурологическом аспектах (см. Ма Цзяци 2021, Гэн Цзе 2014 и др.). Данная статья посвящена психолингвистическому экспериментальному исследованию образа «Солнце» с целью выявления национально-культурных особенностей Солнца в языковом сознании китайцев.

Теоретическая база

За последние годы понятие «языковое сознание» стало одной из основных тем исследования в области психолингвистики. По мнению Е.Ф. Тарасова, под языковым сознанием понимается «совокупность образов сознания, формируемых и овеществляемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [3. С. 36]. Изучение национально-культурной специфики языкового сознания становится центральной проблемой этнопсихолингвистических исследований [5. С. 206]. Согласно представителям Московской этнопсихолингвистической школы, самым простым и эффективным инструментом исследования этнокультурной специфики языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), т. к. «получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании "среднего" носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [4. С. 104].

Под руководством теории языкового сознания, китайские и российские ученые проводят САЭ для изучения различий и сходств в содержании языкового сознания разных этносов (см. Захаренко, 2022; Цзя Шуюе, 2021; Таирова, 2019; Чжао Цюе, 2019; Уфимцева, 2017 и др.). Таким образом, есть все основания использовать метод САЭ для анализа содержания образа «Солнце» в языковом сознании китайцев.

Методология исследования

В качестве гипотезы выдвинуты следующие идеи:

1) в сознании китайской молодежи наблюдается тенденция к формированию парадигматических отношений между стимулами и реакциями;

2) структура и содержание ассоциативного поля (АП) на стимул «Солнце» зависит от лингвокультурной специфики, социально-исторического фона и современной реальной жизни китайского народа.

САЭ проведен в ноябре 2022 г. с помощью платформы Wenjuanxing. В исследовании приняли участие 550 китайских студентов (284 мужчины и 266 женщин). При опросе были охвачены испытуемые (ии.) разного возраста (18-25 лет) и специальностей, обучающие в разных университетах КНР. При этом анализ гендерных, возрастных и региональных различий не входил в задачу исследования.

В процессе САЭ ии. должны были написать первое пришедшее в голову слово-реакцию на стимул «Солнце» за 10 секунд. Статистическая обработка полученных данных произведена с помощью программ SPSS версии 26.0 и Microsoft Excel 2019.

Обсуждение и результаты исследования

В результате получено всего 550 реакций, среди которых число отличных реакций – 94, число отказов – 0, число единичных реакций – 44.

Г.А. Черкасова делит все слова-реакции на «постоянные» (реакции, данные более чем 5% респондентов) и «вероятностные» (реакции, данные менее чем 5% респондентов) [6]. На наш взгляд, «постоянные» реакции по своей относительной частоте могут быть отнесены к ядру АП. При этом «понятие ядра АП шире, чем понятие «постоянной» зоны АП» [2. С. 16].

На основе вышесказанного структура АП на стимул «Солнце» разделена на ядро, полупериферию и периферию. В ядро входят реакции, частотность которых более чем 5% респондентов; все единичные реакции составляют периферию; остальные – полупериферию (см. табл. 1).

Таблица 1 – АП на стимул «Солнце» в китайском языковом сознании

Зона	Слова-реакции	Частотность %
ядро	月亮/луна 84; 热/жаркий 58; 阳光/солнечный свет 52; 光明/блеск 45; 后羿/Хоу И 33	49,5
полупериферия	向日葵/подсолнечник 26; 生命/жизнь 17; 天空/небо 13; 当空照/солнце светит 11; 希望/надежда, 共产党/компартия 10; 毛主席/Председатель Мао, 笑脸/улыбка, 夸父/Куа Фу 8; 太阳花/солнцецвет, 蓝天/синее небо 7; 耀眼/ослепительный, 大/большой,白云/белое облако, 红色/красный, 暖和/теплый 6; 太阳能/солнечная энергия, 星星/звезды 5; 灿烂/сверкающий, 好心情/хорошее настроение 4; 黑子/солнечное пятно, 宇宙/космос, 阿波罗/Аполлон, 彩虹/радука, 太阳系/солнечная система, 太阳神/бог солнца, 明媚/колоритный, sun, 火球/огненный шар, 能量/энергия, 圆/круглый 3; 白天/день, 日本/Япония, 光芒/яркий свет, 日出/восход солнца, 地球/Земля, hot, 太阳公公/дед солнце, 伞/зонтик, 防晒霜/солнцезащитный крем, 升起/восходить, Big Bang, 青春/молодость, 银河系/Галактика, 爱心/любящее сердце 2	42,5
периферия	刺眼/резать глаз, 草/трава, 蛋黄/яичный желток, 灯泡/лампа, 光合作用/фотосинтез, 谢娜/Се На, 晴天/солнечный день, 火烧云/багровые облака, 烈日当空/палящее солнце над головой, 暖洋洋/согревающий, 辐射/излучение, 黑洞/черная дыра, 球/мяч, 男朋友/парень, 火焰/огонь, 苹果/яблоко, 我/я, 夕阳/заходящее солнце, 喜欢的人/любимый человек, 正能量/позитивная энергия, 恒星/неподвижная звезда, 舒适/уютный, NBA, 炽热/раскалённый, 我的太阳/моё солнце, 太阳鸟/нектарница, 性情/характер,光线/луч света, 大海/море, 发光/светить, sunshine, 乌云/туча, 花朵/цветы, 橙子/апельсин, 暖阳/теплое солнце, 太极/тайцзи, 太空/космос, 不知道/не знаю, 晃眼/бьющий в глаза, 雨露/дождь и роса, 下雨/идёт дождь, 大气/атмосфера, 感受/чувство, 东方/восток 1	8,0

Прежде всего обращает на себя внимание способ ассоциации у китайских ии. По статистике полученных данных можно обнаружить, что 80 ассоциатов имеют парадигматические отношения со словом-стимулом, что составляет 87,9% от общего числа реакций. Количество ассоциатов, которые имеют синтагматические отношения со словом «солнце», – всего 11, что составляют 12,1%. Таким образом, в языковом сознании китайской молодежи преобладает парадигматическая ассоциация.

Далее проанализировано АП со следующих трех сторон: ядра, полупериферии и периферии.

В ядро АП входят 5 ассоциатов – *月亮/луна (84), 热/жаркий (58), 阳光/солнечный свет (52), 光明/блеск (45) и 后羿/Хоу И (33).*

Эти ассоциаты разделяются по семантике на три группы.

Первая группа – отношения между Солнцем и другим небесным телом (*月亮/луна*). В китайском сознании Солнце и Луна – противоположные объекты. Солнце существует только днем, а Луна – ночью. Они составляют полный день и позволяют сформировать познание времени. Кроме того, в китайской философии Солнце и Луна представлены посредством

концепта Инь и Ян. Это ключевое понятие даосской философии, олицетворяющее две противоположности, плотно связанные и дополняющие друг друга.

Вторая группа – отношения между Солнцем и субъектом, проявляющиеся главным образом в отношениях, эмоциях, оценках и т. д. (*热/жаркий, 光明/блеск, 后羿/Хоу И)*. Свет и тепло, выделяемые Солнцем, являются важными элементами для выживания человека. Солнце обеспечивает организм теплом. В то же время солнце является символом света и надежды, дарящим людям силу и свет, оживляя и освещая мир вокруг. Хоу И – это герой мифа «Стрельба в солнце». Во время правления Яо, на небе одновременно появились 10 солнц, и на Земле наступила страшная жара. Погибли хлеба, посевы и деревья, и народ стал голодать. Хоу И сбил из лука девять солнц и спас всё живое на Земле. Этот миф показывает отношение древних китайцев к природе, их поклонение ей.

Третья группа – это свойства самого «Солнца» (*阳光/солнечный свет*). В «Словаре современного китайского языка» («现代汉语词典») [7. С. 1257] «солнце» толкуется как «солнечный свет».

В полупериферию АП входят всего 45 ассоциатов. Их анализ показывает, что китайцы понимают предметный мир прежде всего с точки зрения качеств, характеристик и функций самих объектов. В сознании китайцев Солнце как объект является круглым и красным, излучает свет и тепло и производит солнечную энергию. Оно несет свет и надежду и считается источником счастья.

Кроме того, в полупериферии существуют такие иностранные ассоциаты, как *阿波罗 /Аполлон, sun, Big Bang, hot*. В последние годы под влиянием глобализации обмены между странами становятся все более тесными, и наметилась тенденция взаимного влияния между культурами. Такая тенденция, безусловно, имеет свою положительную сторону, но также отражает то, что китайская молодежь увлечена западной культурой и недостаточно знает свою культуру и традицию.

Отметим, что китайские ии. ассоциируют Солнце с *председателем Мао*. Мао Цзэдун является великим пролетарским революционером и основателем страны. Как говорится в песне: «Восток красный, солнце встает, и в Китае появился Мао Цзэдун». Такая ассоциация отражает влияние социалистической системы Китая на сознание молодежи.

В периферию входят 41 единичный ассоциат, которые ассоциируются с природой, сходными предметами, астрономией, эмоцией и оценкой и т.д. В этой группе существуют такие слова-реакции, как *谢娜/Се На (известная китайская ведущая)* и *NBA*. Это показывает, что с повышением уровня жизни и развитием культуры и искусства, индустрия спорта и развлечений оказывает огромное влияние на общественную жизнь.

Заключение

Таким образом, проведенный эксперимент позволил выявить содержание образа Солнца в языковом сознании китайской молодежи. Они воспринимают этот образ с трех сторон: отношения между Солнцем и другими небесными телами, отношения между Солнцем и субъектами, отношения между Солнцем и самим собой. Среди них отношения между Солнцем и субъектами выражены более ярко.

В сознании китайцев Солнце является не только небесном телом, но и образом, ассоциирующимся с оценками и эмоциями. Он всегда выражает такие положительные эмоции, как теплоту, яркость и радость, и представляет собой символ света, надежды и силы.

Библиография

1. *Величковский Б. М*. Когнитивная наука. Основы психологии познания. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – Т. 2. – 386 с.

2. *Сергиева Н. С.* Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании: автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Н. С. Сергиева. – Москва, 2010. – 43 с.

3. *Тарасов Е. Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. – М.: ИЯз РАН, 2000. – С. 24-32.

4. *Уфимцева Н. В.* Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 102-111.

5. *Уфимцева Н. В.* Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., 2011. – 251 с.

6. *Черкасова Г. А.* Квантитативные исследования ассоциативных словарей // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: к 70-летию доктора филологических наук, профессора Евгения Федоровича Тарасова: сборник. – Калуга: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, 2005. – С. 227-244.

7. *中国社会科学院语言研究所词典编辑室*.《现代汉语词典》（第六版）. – 北京：商务印书馆，2014. – 1790页.

Bibliography

1. *Velichkovsky B. M.* Kognitivnaja nauka. Osnovy psihologii poznanija [Cognitive science: foundations of epistemic psychology]. 2nd ed. – Moscow: Iurait, 2006. – vol. 2. – 386 p.

2. *Sergieva N. S.* Hronotop zhiznennogo puti v russkom jazykovom soznanii: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskih nauk : 10.02.19 [Chronotope of the Life Path in the Russian Linguistic Consciousness]: Dissertation Abstract of Candidate in Philology. – M., 2010. – 43 p.

3. *Tarasov E. F.* Aktual'nye problemy analiza jazykovogo soznanija [Actual problems of the linguistic consciousness analysis]. In: Jazykovoe soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and the world image]. – Moscow: IL RAS, 2000. – Pp. 24-32.

4. *Ufimtseva N. V.* Jazykovoe soznanie kak otobrazhenie jetnosociokul'turnoj real'nosti [Linguistic consciousness as a reflection of this socio-cultural reality]. In: Voprosy psiholingvistiki [Questions of psycholinguistics]. – 2003. – № 1. – Pp. 102-111.

5. *Ufimtseva N. V.* Jazykovoe soznanie: dinamika i variativnost' [Linguistic consciousness: dynamics and variability]. – M., 2011. – 251 p.

6. *Cherkasova G. A.* Kvantitativnye issledovanija associativnyh slovarej [Quantitative studies of associative dictionaries]. In: Obshhenie. Jazykovoe soznanie. Mezhkul'turnaja kommunikacija: k 70-letiju doktora filologicheskih nauk, professora Evgenija Fedorovicha Tarasova: sbornik [Communication. Linguistic consciousness. Intercultural communication: to the 70th anniversary of the Doctor of Philology, Professor Evgeny Fedorovich Tarasov: collection]. – Kaluga: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2005. – Pp. 227-244.

7. *Dictionary Editing Office, Institute of Linguistics, Chinese Academy of Social Sciences.* Modern Chinese Dictionary (Sixth Edition). – Beijing: The Commercial Press, 2014. – 1790 p.

С.В. Дамбаева, аспирант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а, +7(981)9132320
e-mail: sofyadambaeva@yandex.ru

УДК 81’44

КИТАЙСКИЙ ИЕРОГЛИФ В ПИСЬМЕ: СЛОЖНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ

В статье рассмотрены трудности восприятия письменного китайского иероглифа, вызванные факторами взаимодействия в активации алфавитной системы. Логографическое письмо имеет иную графическую конфигурацию, орфографическую глубину и орфографические правила. Данные признаки затрудняют маршрут восприятия иероглифа, начиная от первого взгляда до активации соответствующего значения. Модель Д. Лаберга и Дж. Сэмьэлза рассматривает несколько маршрутов восприятия письма, два из которых нашли применение в иероглифической системе. Было определено, что при прохождении первого маршрута критически важным компонентом для восприятия являются

орфографические правила (знание черт и ключей, а также их расположение в иероглифе); при прохождении второго маршрута иероглиф воспринимается целиком как целостная картина. На основании выявленных трудностей и причин их возникновения даются рекомендации к оптимизации процесса изучения китайских иероглифов на начальном этапе. В частности, в процессе освоения целостного и фрагментарного восприятия иероглифа обязательное внимание должно быть уделено идентификации черт и ключей вкупе с концентрацией на визуальной памяти, в основе которой должно формироваться образное видение иероглифа.

Ключевые слова: *письмо, китайский иероглиф, восприятие, орфографические правила, орфографическая глубина, трудность.*

S.V. Dambaeva, Postgraduate Student
D. Banzarov Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolin St., 24a, +7(981)9132320
e-mail: sofyadambaeva@yandex.ru

CHINESE HIEROGLYPH IN WRITING: DIFFICULTY OF PERCEPTION FOR THE RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS

The article deals with the difficulties in the perception of a written Chinese hieroglyph caused by the factors interacting in the activation of the alphabetic system. Logographic writing has a different graphic configuration, spelling depth and spelling rules. These features make it difficult to perceive the hieroglyph, from the first glance to the activation of the corresponding meaning. The model of D. Laberg and J. Samuels considers several routes of perception of writing, two of which have found application in the hieroglyphic system. It was determined that when passing the first route, spelling rules (knowledge of features and keys, as well as their location in the hieroglyph) are a critical component for perception, while passing the second route, the hieroglyph is perceived to be a whole as a complete picture. Based on the identified difficulties and their causes, recommendations are given for optimizing the process of learning the Chinese characters at the initial stage. In particular, in the process of mastering the holistic and fragmentary perception of the hieroglyph, mandatory attention should be paid to the identification of features and keys, coupled with a concentration on visual memory, which should be based on the figurative vision of the hieroglyph.

Keywords: *writing, a Chinese character, perception, spelling rules, spelling depth, difficulty.*

При изучении китайского языка особое внимание уделяется письму, освоение которого вызывает у иноязычных обучающихся значительную трудность. Соответственно, цель данной статьи – определение трудностей процесса восприятия и распознавания иероглифов, и формулирование в первом приближении рекомендаций к их преодолению.

К причинам, затрудняющим овладение ими иероглифики, относятся следующие внешние характеристики знака:

1) расхождение между формой и звучанием;

2) большое количество знаков;

3) сложная структура;

4) множество разновидностей графических элементов (в среднем их насчитывается 1218);

5) незначительное количество опорных закономерностей;

6) полное и сокращенное написание и незавершенная стандартизация [2. С.17].

Причиной когнитивного характера является отсутствие у обучающихся подобающего навыка визуализации иероглифа: они должны задействовать различные от алфавитной системы письма стратегии – цельное восприятие, внимательность к деталям, концентрация на визуальной памяти и т.д. Таким образом, вначале обучаемому необходимо постоянно преодолевать психологический барьер иного восприятия письма, связанный с непривычной

формой письменных знаков языка, отходить от разорванной привычной связи «знак – звучание» и стремиться к установлению прямой ассоциации «знак – значение» [там же].

Как справедливо отмечается, запоминание и распознавание китайских иероглифов является одной из основных проблем и для начинающих русскоязычных учащихся [4. С. 131-139]. Учитывая то, что освоение письменности является важнейшей частью изучения любого языка, в случае с китайским данный процесс усложняется в связи со значимой корреляцией между распознаванием иероглифов и их написанием, которая имеет основополагающее значение для овладения языком. Кроме того, распознавание иероглифов вкупе с его написанием является основой для развития навыков чтения и письма [17. С. 501-524]. Следовательно, для оптимизации процесса обучения важно выяснить характер и перечень трудностей, с которыми сталкиваются при распознавании иероглифов русскоговорящие обучающиеся. Эти трудности будут дополнительно исследованы с помощью модели Д. Лаберга-С. Дж. Самюэлса.

Китайский иероглиф – это наименьшая произносимая единица, которая содержит значение и функционирует как лексическая морфема [5. С. 518-541]. Во-первых, большинство китайских иероглифов как самостоятельные морфемы могут употребляться сами по себе как односложное слово, в то же время отдельный иероглиф (он же ключ) также может быть объединен с другим иероглифами (ключами) для образования биморфного или полиморфного слова [7; 11; 16; 20]. Во-вторых, все китайские иероглифы располагаются через равные промежутки, что приводит к отсутствию пробелов между словами [6; 17]. Когда слово состоит из нескольких иероглифов, их распознавание при идентификации слова практически такое же, как идентификация отдельных морфем в любом другом буквенном мультиморфемном слове [1. С. 501-524]. Таким образом, с точки зрения китайского словообразования, распознавание китайских иероглифов практически эквивалентно распознаванию слов в алфавитных языках.

Будучи логографическим по своей природе, письменный иероглиф нацелен на раскрытие своего значения, нежели произношения. Соответственно, идеографическое письмо следует отнести в целом к мотивированному знаку (форма внешне напоминает референт), тогда как алфавитное – к произвольному знаку, где форма не указывает на референта априори.

Иероглифы обычно состоят из двух или более ключей с большим разнообразием конфигураций его местоположения. Произношение иероглифов нельзя назвать жестко регламентированным: только 28% фонетических ключей несут ту же информацию о фонемах, что и весь иероглиф [14. С. 633-643]. Из этого следует, что изучающие китайский язык не могут применять ту же схему графемно-фонемных алфавитных систем при чтении, однако получают доступ к фонологической информации через визуально-орфографическую информацию об иероглифе [21. С. 865-883].

Характеристика «орфографическая глубина» рассматривает взаимосвязь буквы-фонемы, которая указывает на степень отклонения письменного языка от простого однозначного соответствия «буква–фонема» [8. С. 67-84]. Китайский язык имеет более бóльшую орфографическую глубину, в результате бессистемное и нерегулярное соответствие между формой и звуком создает дополнительную сложность в понимании значения иероглифа. Более того, иная графическая конфигурация (трехуровневая структура, вмещенная в квадратный шаблон, с разнообразными составляющими чертами, ключами и тонкими внутризнаковыми различиями) затрудняет визуальное восприятие иероглифа. Независимо от плотности черт все иероглифы находятся в квадратной рамке одинакового размера, поэтому большая плотность информации требует от читателей большего внимания, в связи с чем П.У. Лин и Р.А. Чайлдс логично подчеркивают важность наличия достаточной образной памяти для визуального восприятия китайских иероглифов [12. С. 257-275].

Д. Пэнг, У. Ли и Х. Ян дополняют, что, помимо этих сложных конфигураций с множеством компонентов, ключевую роль в построении китайских иероглифов играют орфографические правила [13, с. 85-108]. Позиция ключа в иероглифе — это одно из орфографических правил, которое напрямую влияет на распознавание иероглифа, так как расположение ключа в иероглифе не является произвольным. Согласно У. Сяо, нарушение

установленного позиционирования ключа приводит к ошибочным вариациям иероглифа [23. С. 113-130]. Например, иероглиф 资 состоит из трех ключей: 丶, 欠, 贝, к функциональному объединению которых привлекаются более 20 различных способов, из которых только один способен составить правильную форму иероглифа. Более того, в китайском языке существуют иероглифы одинаковой формы, различимые между собой только одной чертой. Это явление хорошо иллюстрируют данные два иероглифа: 孑 и 子. Если горизонтальную черту 一 в 子 ‘ребенок’ заменить косой чертой вверх 丿, она станет другим символом 孑 ‘одинокий’. В современных моделях визуального распознавания слов алфавитного письма выделяются три основные составляющие этого процесса: анализ фигуративных характеристик слов (как всего слова, так и отдельных букв), анализ фонематических характеристик слов (чтение слова «про себя», анализ произношения слова) и определение значения слова (этап семантической переработки информации). Однако, выделяя три основные составляющие процесса декодирования информации, нельзя говорить о строгой иерархической структуре этого процесса [1. С. 448]. Ученые по-разному описывают специфику восприятия и распознавания китайских иероглифов: М. Эверсон – как «получение фонетических кодов (произношения) и лексического значения из иероглифов» [7. С.194-204], Х. Шен – как процесс активации фонетических, графических и семантических свойств [16. С.49-68], тем не менее они сходятся в том, что распознавание является интерактивным процессом восприятия компонентов семиотического знака во взаимосвязи.

Выделяются два пути переработки информации при чтении: лексический и нелексический [9. С.54–60]. В первом случае фонематический и семантический анализ слов происходят одновременно с фигуративным, во втором случае сначала акцент ставится на анализе графических характеристик слов, и лишь затем их фонематическая и семантическая переработка происходит более активно. В большинстве случаев это продиктовано степенью интериоризации слова. Здесь выделим модель Д. Лаберга и С. Дж. Сэмьюэлза [10. С.293-323], которая предлагает несколько маршрутов восприятия написанного и активации соответствующего значения в мозге. Из них два маршрута применимы к логографическому письму.

В первом маршруте на первом этапе обрабатывается графическая информация в виде таких объектов, как линии, пересечения, углы, наклон, наряду с информацией об пространственном местоположении (лево, право, вверх, низ) [15. С. 191-218]. На втором этапе на основе соответствующего проанализированного признака, например у букв i и j различие в нижней черте определяется буквенный код. На третьем этапе происходит фонематическая активация, вслед за которой идет активация семантического кода слова. Интересно отметить, что выводы Л.Х.Тана, Р. Хусейна и В.В.Т. Сиока подтверждают релевантность описанного пути распознавания китайских иероглифов: фонологическая активация происходит после обработки графической информации символов и, наконец, активации значения [21. С. 865-883].

При применении данного маршрута в случаях с иероглифами, где черта заменяет букву, следует обратить внимание на то, что ключ заменяет орфографические особенности, иероглиф заменяет слово, и процесс визуального восприятия начинается с признаков самого низкого уровня – черт, которые обнаруживаются, анализируются и синтезируются в коды черт. Ассоциируясь с соответствующими функциями, активация переходит на уровень ключей, пока, наконец, не достигнет уровня иероглифа. На первом этапе при определении черт распознаются отдельные визуальные формы, такие как линия, крючок, откидная влево, точка. В связи с тем, что многие из них не существуют в русской орфографии, их незнание приводит к трудностям выбора уникального набора кодов для активации кода черт на втором этапе, что объясняется нечувствительностью к незначительным различиям между похожими чертами [19. С.45-65]. Когда черты образуют ключи на третьей стадии, позиция черт, а также позиция ключа в иероглифе играют важную роль. При этом разная позиция черт и ключей в одном иероглифе может нести разный смысл, что свидетельствует о важности развития и совершенствования орфографических навыков и визуальной памяти.

Второй маршрут заключается в прямом переходе от написанного слова к его значению. Читатели могут визуально воспринимать слово в виде целостной единицы, активируя его значение. При этом способе фонематическая составляющая полностью исключается. Существование этого маршрута в распознавании китайских иероглифов может быть легко доказано тем фактом, что некоторые учащиеся могут определить значение китайского иероглифа, но не могут его произнести. Такой маршрут возможен по нескольким причинам: большинство китайских иероглифов произошли от пиктограмм [6; 18. С. 371-387], в которых связь между графемой и значением очень сильна [21; 18. С. 371-387]. Во-вторых, с точки зрения формирования иероглифов, пиктограммы, идеограммы, семантические ключи демонстрируют тесные взаимосвязи между значением и формой [6; 18. С. 371-387]. Имея эксклюзивный доступ к значению, визуальная обработка становится первостепенной на этом маршруте. Однако данный маршрут холистической обработки слова присущ носителям китайского языка. Здесь важно отметить, что иероглифическое мышление связано преимущественно с целостным восприятием информации и связывается с деятельностью правого полушария, где иероглиф идентифицируется как образ, тогда как в левом – как элементы кода, в котором черты и ключи воспринимаются как отдельные изолированные единицы [3. С. 111-122].

Из этого следует, что на начальных стадиях обучения русскоговорящим обучающимся второй маршрут будет недоступен, так как для распознавания значения написанного слова выработана у них привычка активации фонематической составляющей «речи про себя». В своём исследовании М. Эверсон отметил следующую сложность, возникающую у американских студентов, изучающих китайский: при адаптации к чтению текстов на китайском языке даже, самые опытные читатели совершали фиксации в полтора-два раза более длительные, чем у носителей языка [7. С. 194-204]. Данный факт указывает на важность изучения иероглифа в виде целого изображения, однако уделяя должное внимание на составляющие черты и ключи.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам. Уникальные орфографические особенности китайского языка являются основной причиной трудностей, с которыми сталкиваются русскоговорящие обучающиеся при распознавании китайских иероглифов. Сложная графическая конфигурация в уникальном семантическом представлении и орфографическая глубина создают соответствующие препятствия в когнитивном процессе визуальной обработки и активации смысла.

Следовательно, для преодоления этих сложностей русскоговорящим учащимся крайне важно получить системные орфографические знания иного плана. Далее им необходимо формировать и развивать новые когнитивные навыки, чтобы соответствовать специфичным требованиям, предъявляемым принципиально другой орфографической системой китайского языка. Развитие так называемой внутрииероглифической чувствительности и целостного визуального восприятия могут способствовать умению различать черты, ключи и их соотношение в местоположении внутри иероглифов. Развитие образной памяти также играет значительную роль в работе со сложной иерархической структурой китайских символов, навыки анализа ключей – в эффективной активации смысла сложных иероглифов. Наконец, при реструктуризации своих когнитивных навыков учащимся также необходимо подавлять свои развитые когнитивные навыки, которые применимы только к русскому языку.

Библиография

1. *Величковский Б. М.* Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т. 2. – М.: Смысл, 2006. – 448 с.

2. *Кочергин И.В.* Очерки методики обучения китайскому языку. – М.: АСТ; Восток − Запад, 2006. 192 с. – С. 17.

3. *Рубец М.В.* Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей // История философии. № 14. – М., 2009. – С. 111-122.

4. *Тихомирова Л.С.* К вопросу о восприятии китайских иероглифов носителями русского языка (на примере разных возрастных групп) // Филологический аспект. – №08 (64). – Нижний Новгород, 2020. – С. 131-139.

5. *Cheung, H., McBride-Chang, C., and Chow, B.* Reading Chinese. In: *Joshi, R. and Aaron, P. (Ed.) Handbook of orthography and literacy*. London, at: https://ebookcentral.proquest.com/lib/nottingham/detail.action?docID=4517154 accessed 11 December, 2016. P. 518-541.

6. *DeFrancis, J.* The Chinese language: Fact and fantasy. Honolulu: University of Hawaii Press, 1989. – 69 p.

7. *Everson, M.* Word Recognition among Learners of Chinese as a Foreign Language: Investigating the Relationship between Naming and Knowing. In: Modern Language Journal, 82 (2), 1998. P. 194-204.

8. *Frost, R., Katz, L., & Bentin, S.* (1987). Strategies for visual word recognition and orthographical depth: A multilingual comparison. In: Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance, 13, 1992. P.104-115.

9. *Grainger J., Ziegler J. C.* A dual-route approach to orthographic processing. In: Frontiers in psychology. Vol. 2, 2011. P. 54–60.

10. *LaBerge, D. and Samuels, S. J.* Toward a theory of automatic information processing in reading. In: Cognitive Psychology, 6 (2), 1974. P. 293-323.

11. *Li, H. and Chen, H. C.* Processing of radicals in Chinese character recognition. In: *Chen H.-C. (Ed.), Cognitive processing of Chinese and Related Asian Languages.* Hong Kong: Chinese University Press, 1997. P. 141–160.

12. *Lin, P.Y. and Childs, R. A.* An analysis of orthographic processing: non-Chinese and Chinese readers' visual-spatial concepts. In: *Chen, J., Wang, C., and Cai, J. (Ed.) Teaching and learning Chinese: Issues and perspectives.* Charlotte, N.C.: Information Age Publishing, 2010. P. 257 – 275.

13. *Peng, D., Li, Y. and Yang, H.* Orthographic processing in the identification of Chinese characters. In: *Chen, H. C. (Ed.) Cognitive processing of Chinese and related Asian languages*. Hong Kong: The Chinese University Press, 1997. P. 85 – 108.

14. *Perfetti, C. A. and Zhang, S.* Phonemic processes in reading Chinese characters. In: Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 17 (4), 1991. Pp. 633-643.

15. *Rumelhart, D.* A multicomponent theory of the perception of briefly exposed visual displays. In: Journal of Mathematical Psychology 7(2), 1970. P. 191-218.

16. *Shen, H. H.* An investigation of Chinese-character learning strategies among non-native speakers of Chinese. In: System: An International Journal of Educational Technology and Applied Linguistics, 33(1), 2005. P. 49-68.

17. *Shen, H. H.* An analysis of word decision strategies among learners of Chinese. In: Foreign Language Annals, 41(3), 2008. P. 501-524.

18. *Shen, H. H.* Chinese L2 literacy development: cognitive characteristics, learning strategies, and pedagogical interventions. In: Language and Linguistics Compass, 7 (7), 2013. P. 371–387.

19. *Shen, H. H.* Analysis of radical knowledge development among beginning CFL learners. In: *Everson, M. and Shen, H. H. (Ed.) Research Among Learners of Chinese as a Foreign Language.* Hawai'i: National Foreign Language Resource Centre. University of Hawai'I, 2010a. P. 45–65.

20. *Taft, M. and Zhu, X.* Submorphemic processing in reading Chinese. In: Journal of Experimental Psychology-Learning Memory and Cognition, 23(3), 1997. P. 761-775.

21. *Tan, L.H., Hoosain, R. and Siok, W.W.T.* The activation of phonological codes before access to character meaning in written Chinese. In: Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition 22 (4),1996. Pp. 865 - 883.

22. *Wang, M., Perfetti, C. and Liu, Y.* Alphabetic readers quickly acquire orthographic structure in learning to read Chinese. In: Scientific Studies of Reading 7 (2), 2003. P. 183-208.

23. *Xiao, Y.* Teaching Chinese Orthography and Discourse: Knowledge and Pedagogy. In: *Everson, M. and Xiao, Y. (Ed.) Teaching Chinese as a foreign language: Theories and applications.* Boston, Mass: Cheng & Tsui, 2009. P. 113-130.

Bibliography

1. *Velichkovsky B. M.* Kognitivnaya nauka: Osnovi psychologii poznaniya: in 2 vols. – Vol. 2. – M.: Smisl, 2006. – 448 p.

2. *Kochergin I.V.* Ocherki metodiki obucheniya kitaiskomy yaziku. Moscow: AST; East − West, 2006. 192 p. – P. 17.

3. *Rubets M.V.* Vliyanie kitaiskogo yazika na myshlenie i kylturu ich nositelei. In: Istoriya philosophii. No. 14. M., 2009. P. 111-122.

4. *Tikhomirova L.S.* K voprosu o vospriyatii kitayskih ierogliphov nositelyami russkogo yazika (na primere raznich vozrastnih groop [On the issue of the perception of Chinese characters by Russian speakers (on the example of different age groups)]. In: Philological Aspect: No.08 (64) N.N., 2020. P. 131-139.

5. *Cheung, H., McBride-Chang, C., and Chow, B.* Reading Chinese. In: *Joshi, R. and Aaron, P. (Ed.) Handbook of orthography and literacy*. London, at: https://ebookcentral.proquest.com/lib/nottingham/detail.action?docID=4517154 accessed 11 December, 2016. P. 518-541.

6. *DeFrancis, J.* The Chinese language: Fact and fantasy. Honolulu: University of Hawaii Press, 1989. – 69 p.

7. *Everson, M.* Word Recognition among Learners of Chinese as a Foreign Language: Investigating the Relationship between Naming and Knowing. In: Modern Language Journal, 82 (2), 1998. P. 194-204.

8. *Frost, R., Katz, L., & Bentin, S.* (1987). Strategies for visual word recognition and orthographical depth: A multilingual comparison. In: Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance, 13, 1992. P.104-115.

9. *Grainger J., Ziegler J. C.* A dual-route approach to orthographic processing. In: Frontiers in psychology. Vol. 2, 2011. – P. 54–60.

10. *LaBerge, D. and Samuels, S. J.* Toward a theory of automatic information processing in reading. In: Cognitive Psychology, 6 (2), 1974. P. 293-323.

11. *Li, H. and Chen, H. C.* Processing of radicals in Chinese character recognition. In: *Chen H.-C. (Ed.), Cognitive processing of Chinese and Related Asian Languages.* Hong Kong: Chinese University Press, 1997. P. 141–160.

12. *Lin, P.Y. and Childs, R. A.* An analysis of orthographic processing: non-Chinese and Chinese readers' visual-spatial concepts. In: *Chen, J., Wang, C., and Cai, J. (Ed.) Teaching and learning Chinese: Issues and perspectives.* Charlotte, N.C.: Information Age Publishing, 2010. Pp. 257 – 275.

13. *Peng, D., Li, Y. and Yang, H.* Orthographic processing in the identification of Chinese characters. In: *Chen, H. C. (Ed.) Cognitive processing of Chinese and related Asian languages*. Hong Kong: The Chinese University Press, 1997. P. 85-108.

14. *Perfetti, C. A. and Zhang, S.* Phonemic processes in reading Chinese characters. In: Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 17 (4), 1991. P. 633-643.

15. *Rumelhart, D.* A multicomponent theory of the perception of briefly exposed visual displays. In: Journal of Mathematical Psychology 7(2), 1970. P. 191-218.

16. *Shen, H. H.* An investigation of Chinese-character learning strategies among non-native speakers of Chinese. In: System: An International Journal of Educational Technology and Applied Linguistics, 33(1), 2005. P. 49-68.

17. *Shen, H. H.* An analysis of word decision strategies among learners of Chinese. In: Foreign Language Annals, 41(3), 2008. P. 501-524.

18. *Shen, H. H.* Chinese L2 literacy development: cognitive characteristics, learning strategies, and pedagogical interventions. In: Language and Linguistics Compass, 7 (7), 2013. P. 371–387.

19. *Shen, H. H.* Analysis of radical knowledge development among beginning CFL learners. In: *Everson, M. and Shen, H. H. (Ed.) Research Among Learners of Chinese as a Foreign Language.* Hawai'i: National Foreign Language Resource Centre. University of Hawai'I, 2010a. P. 45–65.

20. *Taft, M. and Zhu, X.* Submorphemic processing in reading Chinese. In: Journal of Experimental Psychology-Learning Memory and Cognition, 23(3), 1997. P. 761-775.

21. *Tan, L.H., Hoosain, R. and Siok, W.W.T.* The activation of phonological codes before access to character meaning in written Chinese. In: Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition 22 (4),1996. P. 865-883.

22. *Wang, M., Perfetti, C. and Liu, Y.* Alphabetic readers quickly acquire orthographic structure in learning to read Chinese. In: Scientific Studies of Reading 7 (2), 2003. P. 183-208.

23. *Xiao, Y.* Teaching Chinese Orthography and Discourse: Knowledge and Pedagogy. In: *Everson, M. and Xiao, Y. (Ed.) Teaching Chinese as a foreign language: Theories and applications.* Boston, Mass: Cheng & Tsui, 2009. P. 113-130.

А.В. Чайкисова, канд. филол. наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, +7(3952)521900
e-mail: anncher@rambler.ru

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматривается необходимость использования инновационных средств формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения английскому языку, в частности, интернет-мемов. Предлагаются способы введения и закрепления лексического и грамматического материала посредством интернет-мемов. Особое внимание уделяется культурной специфике интернет-мемов, играющей важную роль в процессе развития у обучающихся коммуникативных навыков и межкультурной чуткости.

Ключевые слова: *английский язык, поколение Z, интернет-мем, межкультурная коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация.*

A.V. Chaykisova, Candidate in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
664003, Russia, Irkutsk, Karl Marx St, 1, +7(3952)521900
e-mail: anncher@rambler.ru

USING INTERNET MEMES TO DEVELOP STUDENTS' INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

The article discusses the necessity to use innovative means of developing intercultural communicative competence in the process of ESL teaching, in particular, Internet memes. We describe the methods of forming lexical and grammatical skills via Internet memes. We emphasize the cultural specifics of Internet memes, which plays an important role in the process of developing students' communicative skills and intercultural sensitivity.

Keywords: *English as a foreign language (EFL), generation Z, Internet meme, intercultural communicative competence, intercultural communication.*

Происходящая смена поколения Y на поколение Z в образовательной среде требует её тщательного пересмотра. Студенты, которые приходят в вузы сегодня, являются представителями так называемого цифрового поколения. Это дети, родившиеся в информационном обществе и находящиеся в зависимости от цифровых технологий. Необходимую им информацию они преимущественно получают из Сети, проводят большую часть времени в виртуальном мире, коммуникация онлайн преобладает над реальным

общением. Среди характерных психологических особенностей данного поколения важно отметить слабую концентрацию внимания, высокую переключаемость, низкую устойчивость, клиповое восприятие информации и т.д. [2]. Кроме того, представители данного поколения прагматичны, они отрицают традиционные методы обучения. Всё это свидетельствует о том, что необходимо использовать инновационные методы, технологии и инструменты, позволяющие оптимизировать учебный процесс с учетом особенностей данного поколения.

Одним из таких инструментов, на наш взгляд, является интернет-мем, определяемый как «комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке» [1. С. 85]. Рассмотрим свойства интернет-мемов, которые делают их привлекательными для использования в качестве вспомогательного средства формирования межкультурной коммуникативной компетенции у студентов вуза на примере преподавания английского языка. Во-первых, Интернет-мем является значимой частью современной интернет-коммуникации. Именно поколение Z в большей степени производит и потребляет контент в виде мемов. Исходя из этого, представляется, что привлечение Интернет-мемов в качестве средства обучения не только будет интересным для обучающихся, но и мотивирует их включиться в работу над материалом, обеспечивая более длительную заинтересованность и вовлеченность. Во-вторых, в связи с тем, что для восприятия и усвоения новой информации поколению Z крайне необходима яркая визуальная подача, сочетающаяся с небольшой по объему текстовой частью, по своим характеристикам интернет-мем является идеальным инструментом работы с новым учебным материалом.

Обратимся к анализу конкретных примеров. По нашим наблюдениям, интернет-мемы являются хорошим вспомогательным средством работы с определенным лексическим материалом, особенно на продвинутом уровне. Это связано с тем, что мемы способны объяснять сложные понятия более простым способом, так как в них наблюдается взаимодействие соответствующей картинки и текста. Кроме того, задание на вывод значения слов и словосочетаний из контекста (в данном случае визуального образа мема) способствует формированию навыков языкового догадки. Например, ввести лексическую единицу «perplexed (completely baffled; very puzzled)» можно при помощи следующего мема (рис. 1):

Рисунок 1

Такой пример с большей вероятностью останется в памяти, так как не только помогает лучше понять описываемое данной лексической единицей состояние, но и обладает юмористическим эффектом, связанным с несовпадением языковых особенностей указанных топонимов и реальными природными особенностями этих территорий (Greenland is icy, Iceland is green).

Следующий мем (рис. 2) можно использовать в работе с лексической темой «FOOD», тренировать конструкцию «to be on a diet», а также для обсуждения проблем, связанных с употреблением нездоровой пищи. Юмористический эффект, основанный на омонимии (seafood – see food), позволит сделать материал ярким и запоминающимся.

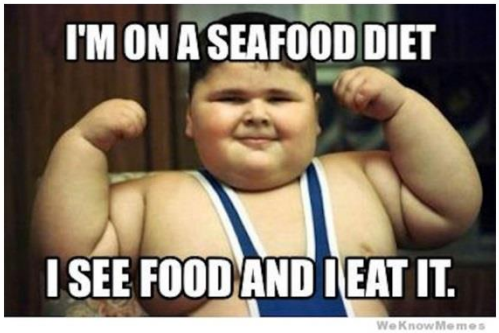

Рисунок 2

Интернет-мемы также удобно использовать для объяснения значения идиом и особенностей их употребления. На рисунке 3 изображен Николас Кейдж с недоумением на лице, здесь подразумевается использование идиомы «You don't say?». Сложность усвоения данной идиомы определяется тем, что она используется не только для выражения удивления, недоумения или недоверия в качестве реакции на услышанное, но и как ответ на очевидное утверждение с долей сарказма.

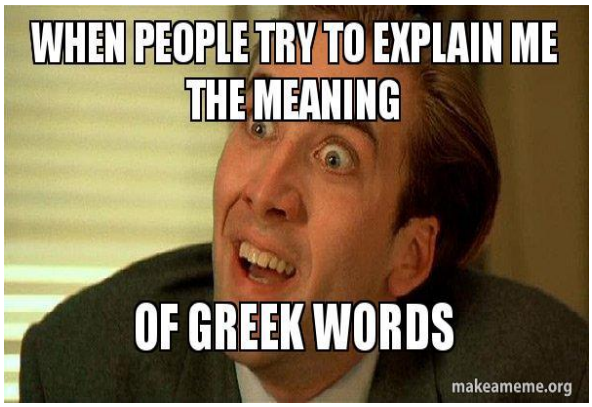

Рисунок 3

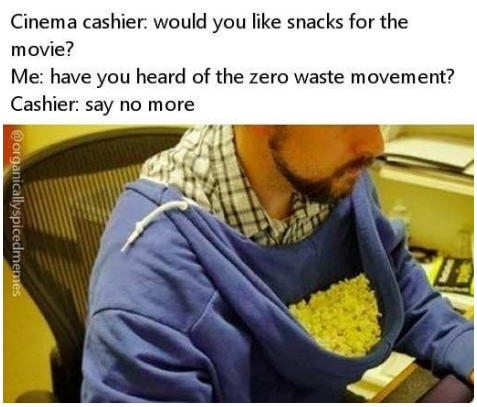

Рисунок 4

Еще один пример можно привести с усвоением идиомы «Say no more!» (рис. 4), которая используется для того, чтобы показать собеседнику, что нет необходимости что-то объяснять дальше, потому что и так понятно, что он пытается сказать, как правило, в завуалированной форме. Данные интернет-мемы в юмористической форме иллюстрируют особенности коммуникативных ситуаций, в которых используются идиоматические выражения, что способствует их более правильному и прочному усвоению.

Особо следует отметить возможность использования Интернет-мемов в качестве стимула для организации дискуссий, посвященных различным культурным, социальным и политическим вопросам, что способствует формированию коммуникативных умений и навыков. Следующий мем (рис. 5) можно применить для заданий на развитие навыков говорения по теме «Healthy Lifestyle», например, «The hardest part about going to the gym, is just showing up…The second hardest part is finding a comfy chair…» Do you agree or disagree? What can you advise? На рис. 6 представлен интернет-мем, который можно использовать для развития навыков говорения по теме «Ecology», инициируя, например, обсуждение следующего рода: «What do you do to help the environment? Do you feel the same when you succeed?». На наш взгляд, введение интернет-мемов в таких видах деятельности создает дополнительный психологический стимул для включения в обсуждение на иностранном языке, а значит, работает, в том числе, и на снятие языкового барьера.

Рисунок 5

Рисунок 6

Интернет-мемы также можно применять как для введения нового грамматического материала, так и для отработки/закрепления грамматических навыков. Рассмотрим ряд примеров:

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Интернет-мемы, представленные на рисунках 7 и 8, продуктивно использовать для объяснения нормативных и отклоняющихся от нормы употреблений форм Continuous и Simple (was enjoying, blares). Параллельно можно показать, что «me doing…» – это характерная для мемов форма, служащая для юмористического выражения чувства или эмоции человека в процессе какой-либо деятельности.

Можно также взять за основу один Интернет-мем и тренировать употребление определенных грамматических конструкций. В следующем меме (рис. 9), например, демонстрируется использование конструкции «to be about to». Предложение «When you’re about to leave work and the boss says…” может послужить примером, на основе которого

студенты строят свои предложения подобного рода (When you’re about to play videogames and your mom says…). Кроме того, можно предложить студентам продолжить предложение «Before you go, …» для отработки навыков употребления видо-временных форм английского глагола в сложноподчиненном предложении с придаточным времени. Достаточно сложную для усвоения конструкцию с инфинитивом «Complex Subject» также можно ввести или проиллюстрировать посредством мема (см. рис. 10). Это несомненно даёт дополнительную мотивацию для усвоения сложного грамматического материала, ведь именно грамматику студенты обычно считают самым скучным и сложным аспектом в усвоении иностранного языка.

С помощью мемов очень интересно вводить и характерные особенности изучаемого языка, например, образованные при помощи конверсии лексические единицы и их значения (см. рис. 11), особенности произношения гласных звуков в безударной позиции (рис. 12), грамматические категории английского глагола (рис. 13), и, безусловно, многозначность языковых единиц во всех приведенных примерах.

Рисунок 11 Рисунок 12

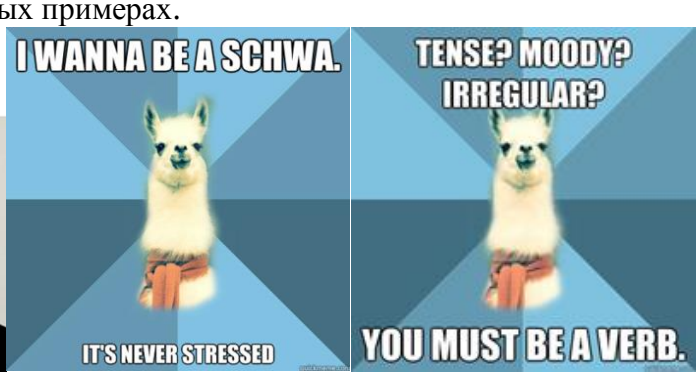

Рисунок 13

Рассматривая интернет-мем как средство формирования межкультурной коммуникативной компетенции, следует сказать, что с его помощью можно не только формировать и закреплять навыки владения иностранным языком, но и способствовать усвоению определенной культурной информации, необходимой для успешной межкультурной коммуникации. Ведь именно незнание определенных культурно-специфичных единиц и понятий часто приводит к разного рода коммуникативным неудачам в процессе межкультурной коммуникации. Отмечается, что «для адекватной интерпретации интернет-мемов необходимы совпадение составляющих культурного багажа участников коммуникации, общность соответствующих пресуппозиций» [3. С. 38].

Рисунок 14

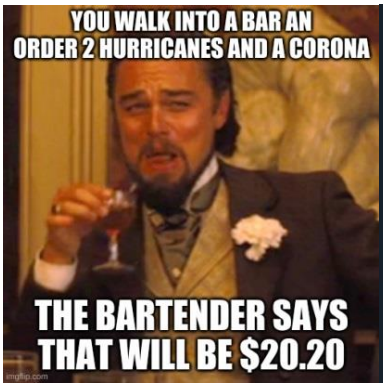

Рисунок 15

Рисунок 16

Так, интернет-мемы могут способствовать развитию межкультурной чуткости, пониманию культурных различий, в том числе и особенностей коммуникативного поведения представителей различных культур, см., например, рис. 14. При помощи мемов также можно обличать культурные стереотипы и способствовать формированию толерантного отношения

к культурным различиям. Кроме того, интернет-мемы зачастую выполняют функцию «субкультурного маркера», в связи с чем для понимания их юмористической составляющей требуется не только понимание лексики и грамматики иностранного языка, но и знание конкретного культурного контекста. Например, чтобы понять шутку, представленную в меме на рис. 15, необходимо увидеть игру слов, а именно, интерпретацию слов «2 Hurricanes and a Corona» как алкогольных напитков, с одной стороны, и негативных событий 2020 года, – с другой, что возможно только при наличии фоновых знаний. Еще один пример мема, который нужно интерпретировать в определенном культурном и историческом контексте, отсылает к инциденту на вручении кинопремии «Оскар» в 2022 году (рис. 16), когда Уилл Смит ударил Криса Рока прямо на сцене за то, что последний пошутил по поводу бритой головы Джады Пинкетт-Смит (актрисы и жены Уилла Смита, страдающей от алопеции), сравнив её с «Солдатом Джейн».

В качестве продуктивного вида деятельности можно рассмотреть создание студентами собственных интернет-мемов на английском языке с их последующим обсуждением в группе. Здесь можно использовать готовые шаблоны (templates), например, на сайтах https://imgflip.com/ или https://makeameme.org/.

Следует отметить, однако, что есть и негативные стороны интернет-мемов, в частности, многие из них содержат обсценную лексику, стереотипные и дискриминирующие утверждения, а также оскорбительные изображения. Это связано с тем, что в большей степени интернет-мемы создаются и распространяются анонимными пользователями. Следовательно, требуется тщательный отбор материала с точки зрения его формы и содержания для использования в образовательной среде.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что интернет-мемы являются хорошим вспомогательным средством формирования лексико-грамматических навыков, коммуникативной и межкультурной компетенций. Наличие в них визуального и текстового контента повышает мотивацию студентов к изучению английского языка, а их культурная специфика способствует становлению личности, готовой к эффективному межкультурному общению.

Библиография

1. *Канашина С.В.* Что такое интернет-мем? [Текст] / С.В. Канашина// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 36. – №28 (277). – С. 84–90.

2. *Сапа А.В.* Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos (дата обращения: 11.03.2023).

3. *Щурина Ю.В.* Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации [Текст] / Ю.В. Щурина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – №6 (81). – С. 34–39.

Bibliography

1. *Kanashina, S.V.* Chto takoe Internet-mem? [What is Internet meme?]. In: Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific Journal of Belgorod State University. Series: Humanities]. – 2017. – T. 36. – №28 (277). – S. 84–90.

2. Sapa, A.V. Pokolenie Z – pokolenie epohi FGOS [Generation Z is the generation of the Federal State Educational Standard Era] In: Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii [Innovative Projects and Programs in Education]. – 2014. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos (accessed: 11.03.2023).

3. *Shshurina, YU.V.* Internet-memy kak sredstvo mezhkul'turnoj kommunikacii [Internet memes as a means of intercultural communication] In: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tidings of Volgograd State Pedagogical University]. – 2013. – №6 (81). – S. 34–39.

С.Д. Цыренжапова, канд. пед. наук, ст. преподаватель
Бурятский государственный университет
670000, Россия, г.Улан-Удэ, Смолина 24а, +7(3012)297170
e-mail: tsd60@yandex.ru

УДК 378.4:811

ТЕХНОЛОГИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО СПОСОБА ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье говорится об использовании технологии коллективного взаимообучения в процессе изучения иностранного языка на неязыковых факультетах университета. Технология коллективного взаимообучения относится к личностно ориентированным технологиям обучения. Разработанная отечественным ученым А.Г. Ривиным данная технология в своей основе содержит метод сочетательного диалога (содиалога), когда учащиеся, работая в сменяющихся парах, обмениваются изученным ими учебным материалом в режиме диалога. Такой диалог превращается из способа обмена усвоенной информацией в учебный процесс, который предполагает общение в парах, микрогруппах. Они подбираются педагогом в зависимости от учебных возможностей, обучаемости, сформированных учебных навыков, скорости протекания познавательных процессов и по некоторым другим основаниям по усмотрению преподавателя. Автор считает, что технология коллективного взаимообучения может эффективно использоваться на занятиях по иностранному языку на неязыковых факультетах.

Ключевые слова: *технология коллективного взаимообучения, метод сочетательного диалога, микрогруппы, групповая работа, организация учебного процесса.*

S.D. Tsyrenzhapova, Candidate in Pedagogy, Senior Lecturer
Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina, 24 a, +7(3012)297170
e-mail: tsd60@yandex.ru

COLLECTIVE LEARNING TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article talks about the use of the technology of collective mutual learning in the process of learning a foreign language at non-linguistic faculties of the university. The technology of collective mutual learning refers to student-centered learning technologies. Developed by Russian scientist A.G. Rivin, this technology basically contains the method of combined dialogue, when students, working in alternating pairs, exchange the educational material they have studied in the dialogue mode. Such a dialogue turns from a way of exchanging learned information into a learning process that involves communication in pairs, microgroups. They are selected by the teacher depending on the learning opportunities, learning ability, educational skills, the speed of cognitive processes and, and for some other reasons. The author believes that the technology of collective mutual learning can be effectively used in foreign language classes at non-linguistic faculties.

Keywords: *technology of collective mutual learning, method of combined dialogue, microgroups, group work, organization of the educational process.*

Цель высшего профессионального образования выражается в подготовке компетентных специалистов в сфере своей профессиональной деятельности, личностей, способных к активному и самостоятельному участию в межкультурной коммуникации. Реализация вышеозначенной цели требует разработки инновационных по содержанию подходов в области преподавания иностранного языка (ИЯ) [8. С. 241].

Многолетний опыт преподавания в неязыковом вузе, анализ научных трудов отечественных и зарубежных исследователей (Ж. Пиаже, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина,

В.К. Дьяченко, А.Г. Ривина, Ю.А.Талагаевой, А.В. Варушкиной, Е.А. Калгиной и др.) [3; 5; 6] позволяют сделать вывод о том, что одним из таких подходов является использование технологии коллективного взаимообученияна занятиях по ИЯ.

По определению С.М. Вишняковой взаимообучение представляет собой такой метод группового обучения, который учитывает способности, уровень подготовленности обучаемых, позволяя каждому участнику образовательного процесса обмениваться основной и дополнительной учебной информацией, пробуя себя в роли наставника, учителя, повышая тем самым самооценку и мотивацию [2. С. 42].

Для совершенствования коммуникативной компетенции как важного элемента качественной профессиональной подготовки студентов необходимо активизировать деятельность обучаемых на занятиях по ИЯ; активировать уже имеющиеся у них знания; научить соотносить старую информацию с вновь изученной; выявлять главную мысль текста или высказывания, делать умозаключения.

Способы организации групповой работы учащихся освящены в трудах Л.С. Выготского, В. К. Дьяченко, Г.К. Селевко, Е.С. Полат, американских ученых Д. и Р. Джонсонов и многих других исследователей. Так Д. и Р. Джонсон подчеркивали, что совместная работа в малых группах способствует тому, чтобы все участники учебного процесса, работая над своими собственными учебными целями и в своем собственном пространстве усвоили заданный материал [9. С . 2].

Технология коллективного взаимообучения, разработанная А.Г. Ривиным в основе своей содержит метод сочетательного диалога, когда учащиеся, работая в сменяющихся парах, обмениваются изученным ими учебным материалом в режиме диалога. Существуют и такие названия технологии коллективного взаимообучения как «организованный диалог», «коллективный способ обучения» и некоторые другие.

По А.Г. Ривину данная технология предполагает использование следующих видов работы в мини-группах, которые названы им: «статическая пара», состоящая из двух учащихся, «динамическая четверка» и «вариационная четверка» [3. С. 14]. Распределение учащихся на микрогруппы производится по усмотрению педагога с учетом их индивидуально-личностных особенностей, таких как уровень общей подготовки, особенности восприятия, скорость реакции, темпа речи и т.д.

Такого же подхода к эффективной организации учебного процесса придерживается и последователь А.Г. Ривина советский и российский педагог-дидакт В.К. Дьяченко. Согласно В.К. Дьяченко структура коллективного взаимообучения также содержит в себе различные формы: это групповая форма (когда один учащийся обучает многих других), это работа в парах, индивидуальная форма обучения [3. С. 22].

По мнению А.Г. Арефьева такой метод обучения также является одним из самых эффективных, он подчеркивает необходимость длительной практики и тренировки, для овладения необходимыми умениеми и знаниями [1. С. 24].

Следует отметить, что коллективные формы работы применяются также для того, чтобы в учебном процессе были задействованы все студенты с учетом их индивидуальных способностей; данные формы способствует развитию всех четырех видов деятельности при изучении ИЯ, так как повышается количество устной практики, обеспечивается высокая степень активности, инициативности, самостоятельности обучаемых [7. С. 134].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что коллективный способ обучения требует особой формы организации работы студентов. Особенностью данного метода является проработка материала, будь то текст или изучение грамматического материала, по частям в парах или малых группах с меняющимся составом. Если, например, это работа с текстом, вначале перед студентами ставится цель – изучить содержание своего абзаца для пересказа с выделением главной мысли, также им необходимо озаглавить свой отрывок, ответить на вопросы товарищей. Каждому студенту предлагается изучить определенную тему, будь то текстовый или грамматический материал, и затем тщательно проработать ее на уроке с разными членами своей микрогруппы.

Затем состав мини-групп меняется так, чтобы в новых микрогруппах оказалось по одному студенту с частью освоенного лексико-грамматического материала или отрывком переведенного текста. Теперь они по очереди объясняют другим членам группы изученный материал, а затем совместно выполняют общее задание. Примером такого задания для студентов направления «Спорт и туризм» может быть презентация в виде буклета для гостей республики о достопримечательностях родного края; видеофильма об Улан-Удэ; в форме эссе о своей Родине; в виде конференции [8. С. 243].

На неязыковых факультетах Бурятского госуниверситета преподавателями ИЯ практикуются различные варианты технологии коллективного взаимообучения. Особенно это актуально, когда студенты в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» работают с текстами профессиональной направленности и также, если в группе по иностранному языку обучаются студенты разных специальностей. Преподаватель должен распределять студентов по мини-группам, учитывая не только уровень владения языком, но и их специализацию. Например, студенты факультета географии, биологии и землепользования изучают профессионально-ориентированные тексты по своим направлениям и после завершения работы над изучением соответствующего материала они могут представить результаты своей коллективной работы в виде международной конференции [8. С. 244].

Студенты факультета географии, биологии и землепользования
Бурятского госуниверситета представляют результаты своей работы в виде международной конференции
(преподаватель С.Д. Цыренжапова)

Педагогические условия эффективности технологии коллективного взаимообучения заключаются в том, что освоение содержания изучаемого предмета направлено на совершенствование коммуникативной компетенции студентов в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку.

Библиография

1. *Арефьев Г.И*. Групповая форма работы на уроках английского языка / Иностранные языки в школе, 1994. - № 5. - С. 23-27.

2. *Вишнякова С.М*. Профессиональное образование Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО, 1999. — 538 с.

3. *Дьяченко В. К*. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учеб. работы: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1991. - 192 с.

4. *Конышева А.В*. Современные методы обучения английскому языку / А.В.Конышева. – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 303 с.

5. *Пиаже Ж*. Теория, эксперименты, дискуссии / под ред. Л. Ф. Обуховой, Г. В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2001. – 622 с.

6. *Талагаева Ю.А., Варушкина А.В., Калгина Е.А*. Применение технологии коллективного взаимообучения на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-kollektivnogo-vzaimoobucheniya-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 17.01.2023).

7. *Цыренжапова С.Д.* Интерактивное обучение как средство формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих юристов. Монография. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. — 174 с.

8. *Цыренжапова С. Д*. Воспитание национального самосознания студентов в процессе изучения иностранного языка// Банзаровские чтения: мат-лы международной научной конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. 2022. – С. 241-245.

9. *David W. Johnson, Roger T. Johnson*. Cooperative Learning https://ponencia_zaragoza_David_Johnson.pdf (ecoasturias.com) (дата обращения: 11.04.2023).

Bibliography

1. *Aref'ev G.I.* Gruppovaya forma raboty na urokah anglijskogo yazyka/ Inostrannye yazyki v shkole, 1994. – №5. – P. 23-27.

2. *Vishnyakova S.M*. Professional'noe obrazovanie Slovar'. Klyuchevye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika. — M. NMC SPO, 1999. – 538 p.

3. *D'yachenko V. K*. Sotrudnichestvo v obuchenii: O kollektivnom sposobe ucheb.raboty`: Kniga dlya uchitelya. – M.: Prosveshhenie, 1991. – 192 p.

4. *Konysheva A.V.* Sovremennye metody obucheniya anglijskomu yazyku / A.V.Konysheva. – Minsk: TetraSistems, 2011. – 303 p.

5.*Piazhe Zh.* Teoriya, eksperimenty, diskussii / pod red. L. F. Obuhovoj, G. V. Burmenskoj. – M.: Gardariki, 2001. – 622 p.

6. *Talagaeva Yu.A., Varushkina A.V., Kalgina E.A.* Primenenie tekhnologii kollektivnogo vzaimoobucheniya na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-kollektivnogo-vzaimoobucheniya-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze (retrieved: 17.01.2023).

7. *Cyrenzhapova S.D*. Interaktivnoe obuchenie kak sredstvo formirovaniya inoyazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti budushchih yuristov. Monografiya. — Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2013. – 174 p.

8. *Cyrenzhapova C. D.* Vospitanie nacional'nogo samosoznaniya studentov v processe izucheniya inostrannogo yazyka// Banzarovskie chteniya: mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konf. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta. 2022. – P. 241-245.

9. *David W. Johnson, Roger T. Johnson*. Cooperative Learning https://ponencia_zaragoza_David_Johnson.pdf (ecoasturias.com) (retrieved: 11.04.2023).

О.Г. Макарова, к.п.н., доцент, e-mail: biltagur@mail.ru
О.М. Красикова, ст. преп., e-mail: kirsan2000@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, 8(3012) 413169
УДК 81:378

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РЕГИОНЕ ОБУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена вопросам адаптации иностранных студентов к реалиям жизни страны изучаемого языка.

Авторы статьи обращают внимание на факторы, влияющие на адаптацию инофонов. К таковым относятся психологические, социальные, расовые, а также субъективные и объективные. Детально рассмотрены все виды адаптации, через которые проходят иностранные студенты в стране изучаемого языка: психическая, социальная, межкультурная, бытовая, климатическая адаптация и др.

Авторы статьи считают, что для успешной социокультурной адаптации требуется: от иностранных студентов – преодоление языкового барьера и принятие иного образа жизни, культуры и ценностей, от окружающих – базовое принятие и эмпатическое отношение к иностранным студентам (способность понимать чувства, эмоции, потребности других).

Ключевые слова: *инофон, адаптация, виды адаптации, проблемы, социокульная, психологическая, расовая, уровни адаптации, формы и методы работы.*

O.G. Makarova, Associate Professor, **O.M. Krasikova**, Senior Teacher
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya St., 40v, 8(3012) 413169

PROBLEMS OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE REIGION OF STUDY AND THE FORMATION OF LOCAL LINGUISTIC COMPETENCE

The article is devoted to the issues of adaptation of foreign students to the realities of life in the country of the language being studied. The authors of the article pay attention to the factors influencing the adaptation of foreign students. These include psychological, social, racial, as well as subjective and objective ones. All types of adaptation that foreign students go through in the country of the language being studied are considered in detail: mental, social, intercultural, domestic, climatic adaptation, etc.

The authors of the article believe that successful social and cultural adaptation requires: from foreign students – overcoming the language barrier and the adoption of a different way of life, culture and values, from others – basic acceptance and empathic attitude towards foreign students (the ability to understand their feelings, emotions and needs).

Keywords: *foreign language, adaptation, types of adaptation, problems, sociocultural, psychological, racial, levels of adaptation, forms and methods of work.*

Для формирования положительного национального имиджа иностранным студентам необходимо быть знакомыми с российскими социальными и культурными ценностями, поскольку, как отмечает С.В. Дрокина, большинство иностранных студентов приезжают в Россию без знания культуры общения, речевого и бытового этикета. А значит им необходимо успешно адаптироваться к новым для них социальным, культурным, экономическим и другим условиям. Мотивирующими факторами приезда иностранных студентов на учебу в Россию, как мы знаем, являются получение высококлассного образования, доступная стоимость

обучения, изучение русского языка, интерес к культуре страны.

К проблемам адаптации иностранных студентов в российских вузах обращались в своих работах многие ученые, такие как Т.В. Киящук и А.А. Киящук [2. С. 25], М.И. Муратова [3], Н.В. Поморцева [4. С. 69], Т.Ю. Уша [5. С. 26] и др. Ученые отмечают, что освоение историко-культурного пространства является очень важным для того, чтобы иностранный студент смог успешно адаптироваться в данной стране, в данном регионе. В своем исследовании М.И. Муратова, говоря о проблемах адаптации инофонов, пишет: «*Практика работы с иностранными студентами подтверждает необходимость получения ими культуроведческих знаний, которые способствуют преодолению «культурного шока», а также более успешной и активной коммуникации в учебном процессе. Знакомство с культурой народа, его менталитетом позволяет иностранцам более эффективно осваивать язык, способствует их адаптации в новых условиях проживания и обучения, формирует уважительное и толерантное отношение к культуре, языку, местным жителям»* [3].

Адаптация иностранных студентов к российским условиям - процесс многоаспектный. Он включает в себя «приспособление к новой социокультурной среде, приспособление к новым климатическим условиям, времени, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп. приспособление к культуре новой страны» и т. д.

Известно, что существует несколько факторов, влияющих на адаптацию иностранных студентов. Так, психологические, социальные, расовые, а также субъективные и объективные факторы оказывают очевидное влияние на их адаптацию. Особенности адаптации инофонов к новым для них социальным и культурным условиям рассматриваются в работах ученых разных областей знания: психологов, социологов, культурологов, педагогов, лингвистов и др. В таких работах ученые выделяют виды адаптации, через которые проходят иностранные студенты в стране изучаемого языка: психическая, социальная, межкультурная, бытовая, климатическая адаптация и др.

Психическая адаптация предполагает умение иностранца в соответствии с требованиями инокультурной окружающей среды «удовлетворять свои актуальные потребности и реализовать значимые цели без ущерба для психического здоровья» [3].

Социальная адаптация предполагает умение инофона согласовывать свои возможности и потребности с реалиями новой социальной среды, умение действовать в новых социальных условиях в соответствии с нормами и правилами поведения, принятыми в данном социуме [1; 3]. Если студент-иностранец успешно взаимодействует с новыми преподавателями, сокурсниками, другими людьми (например, в магазине, аптеке, на улицах города), это свидетельствует о том, что он успешно прошел этап социальной адаптации. Конечно, пройти этот этап невозможно без знания русского языка.

Ученые выделяют как отдельный самостоятельный вид адаптации социально-психологическую адаптацию, которую рассматривают как приспособление индивида к групповым стандартам, умение инофона вливаться в коллектив в качестве равноправного члена этого коллектива.

Также ученые выделяют в рамках социально-психологической адаптации межкультурную адаптацию, о которой говорят чаще всего, когда речь заходит о мигрантах, иностранных туристах и т.п. Близко к понятию межкультурной коммуникации понятие этнокультурная коммуникация, которая предполагает приспособление к чужой культурной среде, национальным обычаям и особенностям поведения [3].

Многогранность адаптации является результатом социокультурных и социально-психологических различий между сторонами – приобретающей и адаптирующейся. Социальная адаптация иностранных студентов к иной этнической среде имеет свои внутренние и внешние проявления. Если внешний характер адаптации отражает степень участия иностранных студентов в социальной и культурной жизни, в которой они живут, а также детали их взаимодействия с членами общества, то внутренняя сторона должна быть

отражена в психологических и духовных и культурных установках иностранных студентов.

Ученые выделяют три основных уровня социокультурной адаптации иностранных студентов:

1) уровень конфликта и шока – ряд социокультурных факторов обуславливает определенное поведение человека с целью интеграции в новую среду. Это начальный уровень взаимодействия. Поступая в университет, молодые люди сталкиваются с незнакомым социокультурным пространством. Особенно тяжело приходится иностранным гражданам, поскольку их интеграция в образовательное пространство России предполагает знание норм поведения и системы ценностей, стимулирующих получение знаний и профессиональной подготовки.

2) Организационный уровень в большей степени связан с социализацией. На этом уровне происходит изменение мировоззрения личности: появляются определенные ценности и ценностные суждения вместе с необходимостью успешной социализации, что заставляет человека искать пути достижения успеха в новом обществе. Поэтому на данном уровне успешность социокультурной адаптации зависит от индивидуального мировоззренческого восприятия студента и его способности сравнивать или совмещать различные культуры.

3) Третий уровень – высокий, сознательный. На этом уровне происходит осознание моральных ценностей, связанных с уровнемкультурного развития общества. Он предполагает формирование основной жизненной цели и направлений, стремление к приобретению желаемого социального статуса на основе профессиональной подготовки.

Следует отметить, что учет ценностного и коммуникативного измерений культуры позволяет развивать взаимосоответствующее межнациональное взаимодействие на основе этнокультурных стереотипов, ценностей, традиций, ритуалов представителей в диалоге культур. Это требует не только времени, но и доверия, и симпатии. Следует также сказать, что большинство иностранцев учатся в академических группах вместе с российскими студентами, поэтому их жизнедеятельность подчинена общей рутине учебного процесса в конкретном вузе. Это позволяет организовывать различные воспитательные мероприятия, посвященные организациипрофессиональной деятельности будущих специалистов, в которые должны быть вовлечены как российские, так и иностранные студенты. Такаяорганизация учебного процесса в вузе позволяет обеспечить преодоление иностранными студентами трудностей, возникающих в результате различий в образовательных системах зарубежной страны и России, приобщение к ценностям, традициям, культуре образовательной среды вуза.

В нашем университете сформированы отдельные группы для китайских студентов (9 групп). Студенты-монголы обучаются в группах с российскими студентами. На наш взгляд, лучше было бы, чтобы иностранцы обучались в совместных группах для общения и развития русского языка у иностранцев. Студенты только на уроках русского языка говорят, читают тексты, составляют диалоги, рассказывают, задают друг-другу вопросы и отвечают. В остальное время они общаются только на своем языке. В общежитии живут тоже только иностранцы, тесного общения с российскими студентами нет, живут в своем мире, то есть приходят на занятия, и после в общежитие.

28 марта 2023 года провели урок знакомства российских студентов группы Б5132 направления «Международные отношения», изучающих китайский язык с китайскими студентами группы Б512-31 «Экономика». Студенты рассказывали о себе, задавали вопросы друг другу, обменялись телефонами, создали группу в Телеграме. В данное время общаются, гуляют по городу.

Важным условием успешной адаптации студента является его способность оценивать свои умения по отношению к поставленным учебным задачам, а также к порядку и правилам, определяющим их выполнение. Большинство исследователей считают, что основными препятствиями на пути социокультурной адаптации являются языковые, религиозные и культурные барьеры.

Преодоление языкового барьера – самая сложная часть социокультурной адаптации в России для иностранных студентов. Для того, чтобы свободно владеть русским языком,

требуется время, терпение и усердие.

Помимо психологической, социальной, социокультурной, межкультурной видов адаптации необходимо особо выделить такой вид адаптации иностранных студентов, как лингвокультурную адаптацию. О педагогической системе лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку пишет в своей работе Н.В. Поморцева, отмечая при этом, что лингвокультурная адаптация инофонов происходит через обучение русскому языку в тесной связи с изучением русской культуры. Добавим к этому, что изучение особенностей региональной культуры также способствует более успешной адаптации студентов. Этот вид адаптации «предполагает знакомство с историческими, культурными, природными, экономическимиособенностями региона/города, традициями и обычаями местных жителей» [3]. На особую значимость данного аспекта в обучении инофонов обращает внимание М.И. Муратова в своем диссертационном исследовании. Опираясь на работы Л.А. Шкатовой и Т.Н. Доминовой, она дает следующее определение лингвокультурологической адаптации: «…лингвокультурная адаптация иностранцев в регионе обучения представляет собой комплексный процесс, включающий такие общие лингвокультурологические показатели, как воплощенные в языковой форме знания о географических и климатических особенностях страны, о ее социальной организации, об истории, культуре, народных традициях и обычаях, а также регионально детерминированные параметры, связанные с освоением краеведческой информации в ее языковом отображении (история и особенности географического положения региона, города, его культурное богатство, символика, местные традиции, праздники, современная жизнь горожан и т. д.)» [3].

Преподаватели кафедры русского языка стараются адаптировать китайских студентов к культуре, традициям и обычаям русского и бурятского народов и проводят мероприятия, посвященные народным праздникам. Ежегодно проводится Вечер знакомства с вновь прибывшими студентами; праздник, посвященный Сагаалгану, Масленице, Золотой осени. Организовывают экскурсии по городу: Буддийский центр на Лысой горе, этнографический музей на Верхней Березовке, музей истории Бурятии, музей города, музей природы, библиотека им. И.К. Калашникова, один раз были в ресторации Скрыльниковой перед Масленицей, ездили в спортивно-оздоровительный лагерь университета «Ровесник» на Байкале на 2 дня. Организованы поездки по Республике Бурятия для посещения центра старообрядцев "В гостях у семейских" в селе Тарбагатай, Страусиной фермы в селе Саянтуй, Теплых озер в поселке Выдрино на Байкале, Соболиной горы в Байкальске, Хаски-парк в Утулике, 33-метровой статуи Будды Шакьямуни в Хоринском районе. В этом году Зимняя школа русского языка была посвящена 100-летию Республики Бурятия. В рамках школы были проведены мероприятия, способствующие расширению социальных представлений о республике, формированию интереса и толерантного отношения к людям других национальностей, их культуре:

I. 1. Бурятский национальный костюм. Дидактическая игра «Создай национальный костюм и одень куклу».

2. Разучивание гимна Бурятии.

3. Мастер-класс по разучиванию танца под песню «Хоер харахан нюдөөрөө».

4. Чаепитие с боовами (разновидность бурятской выпечки «хворост»).

II. 1. Знакомство с бурятской кухней (презентация, рассказ, работа с текстом).

2. История происхождения бурятского национального блюда «Буузы (позы)» (сходство бууз с юртой, устройство юрты как основа формы бууз). Презентация.

3. Творческая мастерская. Изготовление тематического сувенира «Юрта».

4. Мастер-класс по приготовлению национального блюда «Буузы».

5. Угощение буузами и зелёным чаем с молоком.

III. 1. Рассказ-презентация,

2. Демонстрация мультфильма «Рождество Христово».

3. Мастер-класс по изготовлению сувениров на Рождество.

IV. 1. Презентация и рассказ о семейских, их жизни, культуре, традициях.

2. Лексика, грамматика, речевые упражнения (работа с текстом, выполнение заданий).

3. Домовая роспись семейских. Раскрашивание узоров, орнаментов, традиционной одежды.

4. Мастер-класс по изготовлению куклы – оберега.

5. Чаепитие с пирогом.

V. Посещение музея Истории города. Убранство юрты.

VI. Зимние забавы. Отдых на Верхней Березовке на Хада трек.

Таким образом, можно сделать вывод, что для успешной социокультурной адаптации требуется: от иностранных студентов – преодоление языкового барьера и принятие иного образа жизни, культуры и ценностей, от окружающих – базовое принятие и эмпатическое отношение к иностранным студентам (способность понимать чувства, эмоции, потребности других). Количество иностранных студентов, обучающихся в стране, свидетельствует о ее включенности в мировое сообщество. Во время обучения в России, особенно на первых курсах, иностранный студент сталкивается с массой проблем, связанных с бытом, адаптацией к обществу, спецификой учебной деятельности. Задача преподавателей вуза в этой ситуации – найти формы и методы работы, способствующие привыканию иностранного студента к новой среде. Одним из решений данной проблемы, возможно, является разрешение иностранным студентам присоединиться к академическим группам российских студентов. Это поможет лучше поддерживать установленный порядок в университете, понять новый культурный фон и смыслы, а также освоить ценности новой социальной и культурной среды. Иностранные студенты в таком случае активно участвуютв образовательном процессе, что способствует формированию личности полноправных членов общества в будущем.

Преподавателями кафедры также проведен опрос среди студентов-иностранцев: 50 иностранцам нравится университет; считают Улан-Удэ красивым городом; все были на Байкале, рыбачили на озере; все им нравится, надеются получить качественное образование и улучшить свой русский язык. Многие хотели бы познакомиться с российскими студентами и учиться в одной группе с ними.

Библиография

1. *Иванова М.А.* Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе в России: Автореф. дис. … доктора псих. наук. [Текст] / Иванова М.А. – СПб., 2001. – 41 с.

2. *Киящук Т. В., Киящук А. А.* Виды адаптации иностранных студентов к условиям обучения и проживания в России // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010.– №1. – С. 25-30.

3. *Муратова М.И.* Формирование лингвокраеведческой компетенции иностранных студентов-русистов с учётом профессиональной направленности обучения: дис. … канд. филол. наук. 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный). – Псков, 2021. – 216 с.

4. *Поморцева Н.В.* Лингвокультурная адаптация иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку в условиях языковой среды: социально-психологический аспект // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2008. №5. – С. 69-75.

5. *Уша Т.Ю.* Опыт языковой адаптации инофонов как отражение миграционной политики. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. №170. – С. 26-34.

6. *Чупановская М.Н., Маклакова Т.Б.* Региональный компонент на занятиях по русскому языку как иностранному (лингвокультурный комментарий краеведческого материала Иркутской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 3. – С. 348-352.

Bibliography

1. Ivanova M.A. sptsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya instrannykh studentov k vysshey shkole v Rossii [Socio-psychological adaptation of foreign students to higher education in Russia]: Abstract of the thesis of the dis. ... Dr. in Psycho. Sciences. – St. Petersburg, 2001. – 41 p.

2. Kiyashchuk T. V., Kiyashchuk A. A. Vidy adaptatsii instrannykh studentov k usloviyam ibucheniya I prozhivaniya v Rosii [Types of adaptation of foreign students to the conditions of study and living in Russia. In: Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Peoples Friendship Russian University Proceedings. Series: Psychology and Pedagogy]. 2010. №1. P. 25-30.

3. Muratova M.I. Formirovaniye lingvokraevedcheskoy kompetentsiyi inostrannykh studentov-russistov s uchetom professionalnoy napravlennosty obuchenniya [Formation of linguo-local history competence of foreign students in Russian, taking into account the professional orientation of education]. Candidate of Sciences Dis. in Philology: 13.00.02 – Theory and Methods of Teaching and Education (Russian as a Foreign Language). – Pskov, 2021. – 216 p.

4. Pomortseva N.V. Livokulturnaya adaptastiya inostrannykh studentov v protsessee bucheniya russkomy yaziky v uslobiyakh yazikovoy sredy: sotsialno-psykhologichesky aspekt [Linguistic and cultural adaptation of foreign students in the process of teaching the Russian language in the conditions of the language environment: socio-psychological aspect]. In: Polylingalnost i transkulturniye praktiki [Polylinguality and transcultural practices]. 2008. No. 5. P. 69-75.

5. Usha T.Yu. Opyt yazikovoy adaptatsiyi inofonov kak otrazheniye migratzionnoy politiki [The experience of language adaptation of foreigners as a reflection of migration policy]. In: Izvestiya RGPU imeni A.I. Gertsena [Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]. 2014. No. 170. P.26-34.

6. Chupanovskaya M.N., Maklakova T.B. Regionalny component na zanyatiyakh po russkomy yaziku kak inostrannomy (lingvokulturniy kommentariy kraevedcheskogo materiala Irkutskoy oblasti [Regional component in classes on Russian as a foreign language (linguocultural commentary on local history material of the Irkutsk oblast]. In: Filologicheskiye nauki, Vorosy nauki i ptraktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. – Tambov: Gramota, 2019. – Volume 12. – Issue 3. – P. 348-352.

О.Н. Бальжинова, старший преподаватель
Иркутский национальный исследовательский технический университет
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, +7(3952)405100
e-mail: obalzhin@mail.ru

УДК 372.881.111.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкивается преподаватель и студент высшей школы в процессе обучения говорению на иностранном языке в техническом вузе. Рассматриваются причины возникновения сложностей продукции речи и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: *говорение, обучение, методы, иностранный язык, речь.*

O.N. Balzhinova, Senior Lecturer
Irkutsk National Research Technical University
664074, Russia, Irkutsk, Lermontov str., 83
e-mail: obalzhin@mail.ru

METHODOLOGICAL DIFFICULTIES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

The article discusses the difficulties faced by a teacher and a student of a higher school in the process of learning to speak a foreign language at a technical university. The causes of speech production difficulties are considered and possible solutions are proposed.
Keywords: *speaking, learning, methods, foreign language, speech.*

В современном мире знание иностранных языков является необходимым условием для успешной карьеры и личного развития. Однако студенты неязыковых вузов часто сталкиваются с трудностями при обучении говорению на иностранном языке. В данной статье мы рассмотрим методологические проблемы, возникающие при обучении говорению на иностранном языке, и предложим рекомендации для их преодоления.

При изучении иностранного языка обучаемые овладевают четырьмя основными видами речевой деятельности, основным и одним из самых сложных продуктивных видов речевой деятельности является говорение.

По определению Гальсковой Н.Д., говорение представляет собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. Основной задачей обучения говорению на иностранном языке, по мнению Каменской О.Л., является формирование личности, способной осуществлять социальное взаимодействие с носителями иной культуры [2].

Существует множество моделей порождения речи (А.А Леонтьев, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин и др.), в которых общими основными фазами являются: планирование, осуществление и контроль.

Для порождения речи необходимо задействовать сложные когнитивные процессы, включающие речевой слух, память, прогнозирование и внимание. В результате анализа психологических предпосылок обучения говорению можно сказать, что его успешность главным образом зависит от:

- сформированности технических навыков говорения (фонетических, лексико-грамматических и др.),
- создания мотивации,
- ситуативной обусловленности,
- прогнозирования.

Успешность обучения зависит от индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся, их мотивов, интереса; от лингвистических и дискурсивных характеристик текстов и от условий обучения.

По результатам анализа выполнения заданий ЕГЭ по английскому языку в 2021 г., можно выделить разделы, с которыми справилась большая часть участников – это «Аудирование» и «Чтение». К выполнению заданий по продуктивным видам речевой деятельности многие не приступали либо получили низкие баллы за их выполнение [1].

Некоторые экзаменуемые затрудняются в выражении личного мнения, используют упрощенные лексико-грамматические конструкции и шаблоны, ограничиваются простыми заученными фразами, которые не всегда соответствуют коммуникативной ситуации в полном объеме. У многих умения устной речи сформированы стабильно, при говорении испытуемые могут легче выражать личные переживания и впечатления, однако упускают детали поставленных задач, у них недостаточно сформированы умения языковой догадки. Речь идет о ребятах, которые сдавали государственный итоговый экзамен, соответственно являются студентами лингвистических направлений подготовки. В технических же вузах чаще обучаются студенты, изучавшие иностранный язык по общей программе, результаты подготовки которых зачастую ниже результатов студентов, сдававших ЕГЭ по иностранному языку.

Можно согласиться с Зимней И.А. в том, что основные трудности сводятся к тому, что студенты часто не знают, о чем говорить, что говорить и как говорить [3]. Эти трудности

можно преодолеть, однако, отсутствие практики общения на иностранном языке в повседневной жизни приводит к тому, что студенты не умеют выражать свои мысли на иностранном языке, теряются и испытывают дискомфорт при общении с одногруппниками, преподавателями и носителями языка.

Еще одной проблемой является недостаточное владение грамматикой и лексикой на иностранном языке. Это может привести к тому, что студенты не могут составить правильное предложение или не знают нужных слов для выражения своих мыслей. Также студенты могут испытывать трудности с произношением на иностранном языке. Это может привести к тому, что их речь звучит непонятно и невнятно. Следовательно, другой методологической сложностью является отсутствие мотивации, интереса у студентов неязыковых вузов при овладении иностранным языком из-за недостаточного количества часов, предусмотренных на изучение дисциплины. В связи с этим, студенты не могут полностью усвоить материал и не могут достичь высокого уровня владения языком.

Для преодоления этих проблем желательно увеличить количество часов, выделенных на изучение языка, вернуться к ранее существующей модели обучения студентов, предусматривающей двухгодичное изучение иностранного языка, что позволило бы уделять внимание ликвидации пробелов, образовавшихся в школе, а также выстраивать индивидуальную стратегию по отношению к обучаемым. Следует развивать речевые и общекоммуникативные умения, необходимые для успешного общения в устной форме:

- внимательно слушать и не пугаться новой лексики, уловить смысл и ответить на вопрос;
- учиться давать обоснование к ответу;
- заполнять паузы вводными словами и правильно интонировать речь;
- избегать шаблонности;
- формировать умения спонтанной речи.

Важно предоставить студентам возможность практиковать свои знания и умения в реальных ситуациях. Для этого можно организовать различные мероприятия, такие как языковые клубы, квизы, конкурсы, обмены студентами и т.д., с созданием атмосферы доброжелательности и доверия, где можно использовать разные источники мотивации, такие как мотивация успеха, эстетическая, страноведческая и др. Кроме того необходимо использовать современные методы обучения, такие как онлайн-курсы и мобильные приложения, которые позволяют студентам учиться в любое время и в любом месте. Многие педагоги используют методики, которые позволяют студентам практиковать говорение на иностранном языке в непринужденной обстановке (коммуникативные игры; дискуссии; ролевые и настольные игры с широким использованием визуальных опор, если студент испытывает нехватку речевых или языковых средств и др.).

Для решения проблемы стимула к речи необходимо использовать различные методы мотивации, такие как создание интересных и практических заданий, моделирование разнообразных речевых ситуаций общения, правильный подбор материалов для обучения говорению на иностранном языке, использование наглядности и т.д.

Материалы должны быть интересными, понятными и соответствовать уровню знаний студентов, развивать необходимые лексические, грамматические и фонетические навыки и умения для реализации целей говорения.

В данной статье были рассмотрены методологические проблемы, возникающие при обучении говорению на иностранном языке студентов неязыковых вузов. Для их преодоления рекомендуется использовать методики, которые позволяют студентам практиковать диалогическое и монологическое говорение на иностранном языке в непринужденной обстановке, улучшать свои знания грамматики и лексики, а также произношение и интонацию.

Библиография

1. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Трешина И.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе типичных ошибок // Журнал «Педагогические измерения». № 3/2021. – С. 37-72.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: уч. пос. для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. - М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам [Текст]: базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.

5. http://www.fipi.ru

Bibliography

1. *Verbitskaya M.V., Makhmuryan K. S., Treshina I.V.* Metodicheskie rekomendacii dlya uchitelej, podgotovlenny`e na osnove tipichny`x oshibok // Zhurnal «Pedagogicheskie izmereniya» [Methodological recommendations for teachers prepared on the basis of typical mistakes: Journal "Pedagogical Measurements"]. No. 3/2021. Pp. 37-72.

2. *Galskova N.D., Gez N.I.* Teoriya obucheniya inostranny`m yazy`kam. Lingvodidaktika i metodika: uch. pos. dlya stud. lingv. un-tov i fak. in. yaz. vy`ssh. ped. ucheb. zavedenij [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and teaching methods. a manual for students of lingv. universities and foreign languages faculties of higher pedagogical institutions]. /N.D. Galskova, N.I. Gez. – 3rd ed., ster. – M.: Publishing Center "Academy", 2006. – 336 p.

3. *Zimnaya I.A.* Psixologiya obucheniya inostranny`m yazy`kam v shkole [Psychology of teaching foreign languages at school] / I. A. Zimnaya. – M.: Prosveshhenie [Enlightenment], 1991. – 222 p.

4. *Solovova, E.N.* Metodika obucheniya inostranny`m yazy`kam [Tekst]: bazovy`j kurs lekcij [Methods of teaching foreign languages [text]: basic course of lectures]/ E.N. Solovyova. – M.: Prosveshhenie [Enlightenment], 2002. – 239 p.

5. http://www.fipi.ru

Л.М. Хобракова, канд. филол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
670031, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, +79834513178
e-mail: lyudakhobrakova@mail.ru

УДК 378.147:811.111

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА МАГИСТРАМИ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются особенности языковой подготовки магистров в вузе культуры, обосновывается необходимость модернизации учебно-методического комплекса по дисциплине «Деловой иностранный язык», включая разработку новых учебных пособий, обновления содержательного наполнения практических занятий в связи с меняющимися требованиями к результатам освоения универсальной компетенции. Изучение английского языка для академических целей является необходимым для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у магистров неязыкового вуза.

Ключевые слова: *языковая подготовка, магистр, вуз культуры, универсальная компетенция, деловой иностранный язык, английский для академических целей.*

L.M. Khobrakova, Ph.D. in Philology, Associate Professor
East Siberian State Institute of Culture
670031, Russia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Street, +79834513178
e-mail: lyudakhobrakova@mail.ru

PECULIARITIES OF TEACHING AND STUDYING BUSINESS FOREIGN LANGUAGE BY THE GRADUATE STUDENTS AT THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE

The article considers the peculiarities of the language training of the graduate students at the higher educational institution of culture, justifies the necessity of modernizing the teaching aids of the discipline «Business foreign language», including the development of new manuals, changing the content of the practical classes in accordance with the changing requirements for the outcomes of acquiring a universal competence. Studying English for Academic Purposes is necessary for the formation of the foreign communicative competence of the Masters students.

Keywords: *language training, Master, higher educational institution of culture, universal competence, Business English, English for academic purposes.*

В настоящее время система высшего образования в Российской Федерации находится в стадии реформирования. Как отметил президент В.В. Путин в своем ежегодном обращении к Федеральному собранию, назрели существенные изменения с учетом новых требований к специалистам во всех сферах жизни [1]. Современному обществу требуются профессионалы, совершенно владеющие специальностью, способные, в том числе, использовать иностранный язык для профессиональных целей. Следовательно, иноязычной подготовке магистров уделяется сегодня особое значение, поскольку практическое владение деловым иностранным языком на современном этапе – это залог успешной профессиональной деятельности.

Дисциплина «Деловой иностранный язык» является обязательной частью всех учебных планов по магистратуре в вузе культуры и предусматривает 32 часа аудиторных занятий и 32 часа – на самостоятельную работу. Требования к результатам освоения дисциплины по программам магистратуры в последнее время существенно изменились. В стандартах ФГОС ВО была следующая унифицированная общекультурная компетенция на уровне магистратуры (ОК-4): «способность свободно пользоваться государственным языком Российской Федерации и иностранным языком как средством делового общения [1]. В ФГОС ВО 3++ фиксируется следующая формулировка универсальной компетенции (УК-4): «способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе и на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия» [2]. Следовательно, акцент в преподавании деловому иностранному языку смещается на овладение по сути иностранным языком для академических и профессиональных целей, что предполагает взаимосвязанное комплексное обучение всем видам речевой деятельности – чтению, говорению, аудированию, письму с развитием аналитического и критического мышления, умений построения коммуникации с целевой аудиторией, овладения навыками и методами поиска, обработки иноязычной информации и представления конечного речевого продукта в соответствии с коммуникативной задачей и т.д.

Прежде всего, остановимся на теоретических аспектах английского языка для академических целей (English for Academic Purposes − EAP). Так, Таварес В. оперирует понятием «регистр»: «The register of the English language used in academic contexts and … is governed by specific writing conventions around vocabulary, syntax, and argumentation strategies» («Регистр английского языка, использующийся в академическом контексте, и регулирующийся определенными письменными конвенциями относительно лексики, синтаксиса и стратегий аргументации») [4]. Знаковая природа регистра позволяет изучать специфику как собственно терминов, так и общеупотребительных, специализированных слов и выражений, а также текстов как единиц более высокого уровня. По мнению Диего Урайб,

помимо собственно лингвистического измерения (linguistic dimension), куда входят фонологический, лексический, грамматический, социолингвистический и дискурсивный компоненты, огромную роль играет изучение академического языка в когнитивном измерении (cognitive dimension):

1) the knowledge component (знаниевая составляющая);

2) the higher order thinking component (умение интерпретировать, анализировать, оценивать, синтезировать на базовом уровне);

3) the strategic component (знание стратегий построения эффективной коммуникации);

4) the metalinguistic awareness component (дополнительные знания, способствующие успешности коммуникации, в частности, оформление сопроводительных писем (Covering letters), написание электронных сообщений (e-mails), оформление грантовой заявки онлайн и т.д.

Кроме того, исследователь подчеркивает необходимость изучения социокультурной/психологической составляющей общения: норм, ценностей, верований, отношений, мотивации, поведения, практик, привычек [5]. Следовательно, важно развивать знания, умения и навыки практического овладения магистрами английским языком в единстве языковой, речевой, социокультурной, дискурсивной, стратегической составляющих иноязычной коммуникативной компетенции.

Развитие интегративных навыков чтения оригинальных текстов, их письменного перевода, составления резюме, аннотации, оформления речи в виде сообщений, эссе, обзоров, докладов, статей на деловом иностранном языке на темы, связанные с академической и научной деятельностью, рассматривается как первоочередная задача педагогов. Владение жанрами письменной и устной коммуникации в академической, научной и деловой сферах, безусловно, будет способствовать развитию языковой личности магистранта, ведь соответствие документов общепринятым нормам оформления и репрезентации – показатель компетентности специалиста-профессионала. Возникает необходимость модернизации учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД) (аннотированной программы, рабочей программы, методических рекомендаций, фонда оценочных средств, типовых заданий), совершенствования методики преподавания, обновления содержательного наполнения практических занятий в соответствии с новыми вызовами.

Учебные пособия, созданные педагогами кафедры иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры, являются обязательной частью УМКД. На основе системного анализа и отбора теоретического и практического материала в последние годы были разработаны качественно новые пособия. Так, учебное пособие Л.М. Хобраковой «Английский язык для академических целей» [3], нацелено на перевод проблематики академического дискурса из пространства научно-теоретического знания в сферу навыков и умений обучающихся. Пособие состоит из трех тематических блоков: 1. *Taking the master's course* (*Обучение в магистратуре*); 2. *The world of science (Мир науки*); 3. *Academic writing (Академическое письмо*), каждый из которых включает:

- лексический минимум (Essential vocabulary), позволяющий читать и интерпретировать оригинальные тексты, создавать сообщения по соответствующей теме;

- опорные тексты, цель которых − активизация лексики, пополнение словарного запаса, развитие навыков просмотрового, ознакомительного, изучающего чтения, формирование представления об особенностях академического и научного дискурса;

- предтекстовые и послетекстовые задания, нацеленные на контроль понимания содержания прочитанного (ответьте на вопросы, дайте английские (русские) эквиваленты, обсудите…, опишите…, изучите…, выразите свое согласие, несогласие, мнение, точку зрения);

- задания на активизацию речемыслительной активности магистрантов (подготовка монологических высказываний, презентаций, написание сообщений, аннотаций, изложение краткого содержания). Так, например, на основе заданного алгоритма обучающиеся должны

подготовить презентацию на тему «*The Master's course that I would study at the University of the Ivy League*», демонстрируя навыки работы с оригинальными информационными ресурсами, включая словари, справочную литературу, англоязычные сайты. Подготовка презентации на тему «*My Master's research (thesis*)» предполагает аналитическую работу по структурированию будущей магистерской диссертации: понимание цели, задач, предмета, объекта методов исследования, определение концептуальных основ изучения проблемы. Разработанная система коммуникативно-ориентированных заданий позволяет не только систематизировать лексику, но и развивать навыки чтения и перевода оригинальных академических текстов, анализа, синтеза, структурирования, оценивания, аннотирования, реферирования, письма, говорения на основе прочитанного материала. Совершенствование навыков научно-исследовательской работы в определенной предметной области − одна из задач учебного издания. Овладение магистрантами методологией исследования предполагает умение поиска, извлечения, анализа и представления необходимой информации по теме магистерской диссертации, включая работы на изучаемом иностранном языке, обмен результатами теоретических изысканий и практическим опытом на научных конференциях, публикацией статей с российским и зарубежным индексом цитирования. Использование аутентичной литературы по теме существенно расширяет рамки исследования, а владение основами академического написания научных статей и докладов на английском языке – отличная возможность для выступлений на научных форумах разного уровня с целью апробации результатов исследования.

Таким образом, цель языковой подготовки магистров в неязыковом вузе − достижение практического владения иностранным языком, что позволяет им активно осуществлять межкультурное взаимодействие в рамках своей профессиональной и научной деятельности. Модернизация УМКД, включая внедрение новых учебных пособий, совершенствование методики преподавания делового иностранного языка, использование цифровых технологий, обновление контента практических занятий способствуют формированию у магистров необходимого уровня иноязычной коммуникативной компетенции.

Библиография

1. Послание Президента Федеральному собранию [Электронный ресурс]. URL: https: www.1tv.ru (дата обращения:05.02.2023).

2. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям магистратуры [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/index/25/124 (дата обращения: 08.02.2023).

3. *Хобракова Л.М*. Английский язык для академических целей: учебное пособие. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2022. – 63 с.

4. *Tavares V*. Multidisciplinary Perspectives on International Student Experience in Canadian Higher education. Chapter 6. Hershey, PA: IGI Global, 2021. URL: https://doi.org/10.4018/978-1-7998-5030-4] (дата обращения: 15.03.2023).

5. *Diego Uribe*. Characteristics of Academic English in the ESL Classroom // The Internet TESL Journal. Vol. XIV. № 3. March 2008. URL: http://iteslj.org/Articles/Uribe-AcademicEbglush.html] (дата обращения: 07.03.2023).

Bibliography

1. Poslanije Prezidenta Federalnomu sobraniyu [Message of the President to the Federal Assembly]. URL: https: www.1tv.ru (accessed: 05.02.2023).

2. Federalnye gosudarstvennye obrazovatelnye standarty vyschego obrazovaniya po napravleniyam magistratury [Federal state educational standards of higher education (the Master's course). URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/index/25/124 (assessed: 08.02.2023).

3. *Khobrakova L.M.* Angliyskiy yazyk dlya akademicheskikh tseley: uchebnoye posobiye [English for academic purposes: manual]. – Ulan-Ude: Publishing department of FSBEI HE ESSIC, 2022. 63 p.

4. *Tavares V.* Multidisciplinary Perspectives on International Student Experience in Canadian Higher education. Chapter 6. Hershey, PA: IGI Global, 2021. URL: https://doi.org/10.4018/978-1-7998-5030-4] (assessed: 15.03.2023).

5. *Diego Uribe*. Characteristics of Academic English in the ESL Classroom. In: *The Internet TESL Journal*. Vol. XIV. № 3. March 2008. URL: http://iteslj.org/Articles/Uribe-AcademicEbglush.html] (assessed: 07.03.2023).

Ц.Д. Бидагаева, канд. филол. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, +7 (3012)431415 (9175, 9176)
E-mail: dfl_2000@mail.ru

УДК 378.16

РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ МАГИСТРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Статья посвящена опыту разработки учебных материалов по английскому языку для специальных целей (ESP) для магистрантов, обучающихся по программе 39.04.02 Социальная работа. Учебное пособие спроектировано и разработано в соответствии с подходами и концепциями, принятыми на кафедре, которые нашли свое воплощение в ряде научно-учебно-методических работ: статей, книг и учебных пособий, подготовленных профессорско-преподавательским составом кафедры. В работе приведены результаты разработки пособия: описаны методические подходы и принципы проектирования содержания пособия, его структуры, тематического наполнения и принятой технологии обучения.

Ключевые слова: *магистр, компетенция, формирование компетенции, материал, пособие, учебное пособие, английский для специальных целей, социальная работа.*

S.D. Bidagaeva, Candidate in Philology, Associate Professor
East-Siberia State University of Technology and Management
670013, Ulan-Ude, Kluchevskaya St., 40V, +7 (3012)431415 (9175, 9176)
E-mail: dfl_2000@mail.ru

ESP MATERIALS DEVELOPMENT FOR MASTER STUDENTS IN SOCIAL WORK

The paper is devoted to the development of educational materials in English for Specific Purposes (ESP) for master students trained in the program 39.04.02 Social Work. The teaching manual has been designed and developed in accordance with the concepts and approaches adopted at the department, which have been realized in a number of scientific, educational and methodological developments: papers, books and manuals prepared by the faculty of the department. The paper provides the results of the developed manual: methodological approaches and principles of designing the content of the manual, its structure, thematic content and the adopted teaching technology.

Keywords: *master, competence, competence formation, material, manual, teaching aid, English for Specific Purposes, Social Work.*

Introduction

The competency-based approach requires to rethink and clarify the goals, objectives and results of foreign language training (FLT) in a non-linguistic university as a condition for improving the quality of vocational training [9]. One of the obstacles to achieve this goal is the contradiction between the requirement to increase the level of the language competence of future specialists, on the

one hand, and the insufficient development of teaching aids, such as textbooks and teaching aids in a foreign language (FL), on the other [1. P. 909]. That is why the professional community needs to design a course of study and develop training materials (textbooks, teaching aids and tools) that reflect modern scientific developments in FL education, satisfy the needs of the learners and the teachers.

The paper provides the results of the course design and the materials developments in English for Specific purposes (ESP) for master training programme in Social Work (SW). The analyzed educational program for training future Masters in SW focuses on the organization of SW in various spheres of life.

The main aim of teaching the discipline is defined as to form the personality of a future master in SW, able and willing to participate in direct and indirect communication at the intercultural professional level.

To start with, the course design requirement makes us to consider first and foremost those of the Federal State Educational Standard of Higher Education (FSES HE) for training future masters in 39.04.02 Social Work [13] and the curriculum (educational program) on FL for training masters in this field [12].

Among from a whole list of the specialist competences required to be formed for such masters we focus firstly on the following competencies to be formed through teaching FL and pointed out in the FSES:

- Universal Competence 4 – Ability to apply modern communication technologies, including the use of foreign language(s), for academic and professional interaction;
- General Professional Competence 1 – Ability to apply modern information and communication technologies and software tools in determining and solving problems of professional activities in SW [12].

So the analysis of FSES HE for training masters in SW and the learners needs related to TEFL helps us to determine the typical spheres and situations of FL professional communication belonging to ESP and to reveal two main trends for ESP – teaching English for academic and professional (occupational) spheres of its usage.

Notions, Definitions and Methodology

If ESP has sometimes moved away from trends in general English Language Teaching (ELT), it has always retained its emphasis on practical outcomes. We believe that the main concerns of ESP have always been, and remain, with needs analysis, text analysis, and preparing learners to communicate effectively in the tasks prescribed by their study or work situation.

The study of languages for specific purposes has witnessed a long and interesting history going back as far as the earlier times. Since the 1960s, ESP has become a vital and innovative activity within the Teaching of English as a Foreign or Second Language movement (TEFL/TESL) [15]. For much of its early life ESP was dominated by the teaching of English for Academic Purposes (EAP); most of the materials produced, the course descriptions written and the research carried out were in the area of EAP. Then English for Occupational Purposes (EOP) played an important but nevertheless smaller role. In recent years, however, the massive expansion of international business has led to a vivid growth in the area of English for Business Purposes (EBP).

Many scholars suggest that "the foundation of ESP is the simple question: Why does this learner need to learn a foreign language?" The answer to this question relates to the learners, the language required and the learning context, establishing the primacy of the need in ESP. These study purposes are the starting point which determine the language to be taught.

We agree with T. Dudley-Evans and M.J. St John (2012) that a definition of ESP should reflect the fact that much ESP teaching, especially where it is specifically linked to a particular profession or discipline, makes use of a methodology that differs from that used in General Purpose English teaching. By methodology the authors refer to the nature of the interaction between the ESP teacher and the learners: "In more general ESP classes the interaction may be similar to that in a General Purpose English class; in the more specific ESP classes, however, the teacher sometimes becomes

more like a language consultant, enjoying equal status with the learners who have their own expertise in the subject matter" [15. P.5].

The defining feature of ESP is believed to be the language taught. But the specified needs relate to activities that students need to carry out (rather than language) with the assumptions of ESP that these activities generate and depend on registers, genres and associated language that learners need to be able to manipulate to carry out some activity.

Based on the requirements of FSES HE to the formation of the SW Master competences in Teaching English as a Foreign Language (TEFL), we have decided to concentrate on the two directions of ESP: English for Academic Purposes (EAP) and English for Occupational Purposes (EOP).

What is used from English for Academic Purposes (EAP)? According to Gillett and Wray (2006), EAP is a practical branch of ELT in which "the role of the EAP lecturer is to find out what the students need, what they have to do in their academic courses [target needs], and help them to do this better in the time available."

It should be noted that EAP is designed for students who intend to use English in educational settings in the future. It is assumed that the educational process should focus on the formation of specific skills, which are necessary for students in their academic future.

First of all, the main area in EAP is English for Science and Technology (EST). It is important for EAP students that teachers should develop their reading strategies and skills for annotating, summarizing, reviewing, outline the proper way to structure an oral presentation and advise on how to use and incorporate PPT (technologies, tools, platforms and other visual aids). Also, the educators are to make sure that they give students a chance to practice giving speeches and presentations on their own. In our case it is the ability to describe the content of their Master program, present the results of their project, research and analytic activities.

Within EOP there can be two subsections: 1) English for Business Purposes (EBP) as either a category within EOP, or a separate large and important category depending on the learners needs analysis. However, a business purpose is an occupational purpose, so it is logical to define it as part of EOP; 2) English for Vocational Purposes: Vocational and Pre-Vocational ones [15. P. 7]. The latter is concerned with finding a job and interview skills.

That brings us to discourse analysis which refers to the study of how sentences in spoken and written language form larger units at a level above the sentence, for example in paragraphs, conversations or written texts. [15. P. xiv]

Discourse community refers to a group who in professional contexts communicate with each other and have therefore developed mechanisms for their speech behavior in some typical professional situations. Here we need clarify the difference between the notions of "communicative competence" and "professional discursive competence".

The notion of the communicative competence refers to "the ability of a person to understand and generate FL statements in various *socially determined situations*, taking into account the linguistic and social rules that native speakers adhere to" [8. P. 19]. One of the basic competences in the multidimensional complex of the EOP competences is a discursive competence which involves: 1) knowledge of various types of discourse and their structure, 2) student's ability to create and interpret them in accordance with the situation of communication and their own different structural schemes to generate different types of texts [5; 6; 10]. The notion of "professional discourse" means a communicative event that occurs between a speaker, listener (observer, etc.) in the process of the communicative action in a certain temporal, spatial and other context in situations and areas of professional communication; this communicative action can be verbal and non-verbal, oral and written.

The discursive competence of a graduate can be indicated by:

- a) the ability to participate in the creation of discourse, understand the statements addressed to him / her and respond to them, observing the parameters of FL verbal communication regulation;
- b) the mastery of the mechanisms / techniques usage for constructing discourse [9].

In practice the development of these competencies provides the graduate's ability to use a FL in the occupational field (a professional discourse in a FL) and acquisition of skills of cooperation with the members of the professional discourse community (namely, colleagues and other competent authorities and other international organizations involved in the professional activities).

Thus, following T. Dudley-Evans and M.G. St John with some modifications [15. Pp. 4-5], our definition of ESP includes absolute and variable characteristics of ESP:

1. Absolute characteristics:
   - ESP is designed to meet specific needs of the learners;
   - ESP makes use of the underlying methodology and activities of the profession it serves;
   - ESP is based on teaching the professional language (grammar, lexis, register, skills, discourse and genres appropriate to these activities).
2. Variable characteristics:
   - ESP may be related to or designed for specific disciplines;
   - ESP is likely to use in specific teaching situations, a different methodology from that of general English;
   - ESP is likely to be designed for adult learners, either at a tertiary level institution (undergraduate or postgraduate educational programs) or in a professional work situation. However, it could be used for learners at lower educational levels.
   - ESP is generally designed for intermediate or advanced students, which means that most courses assume basic knowledge of the language system, but it can be used for those with lower levels of the language acquisition (beginners).

Methodologically, the design of the manual was carried out on the basis of the integration of four important approaches in FLT proposed by educators and adopted at the department: professionally oriented, competence-based, student-centered and intercultural ones [1. P. 907].

Results

In terms of the materials development it is worth mentioning the importance of links with special disciplines according to the educational curriculum, because the content of those interrelated disciplines in the curriculum gives us an idea regarding the content, areas of language use and a list of professional communication situations.

It is rarely possible to use a particular textbook without the need for supplementary material. The situation is in general like this with us that no suitable published material exists for certain of the defined needs. The role of ESP teachers as providers of material involves three ways: choosing suitable published material, adapting it or writing material where nothing suitable exists. Therefore, we have taken up the third way and developed and published the teaching aid for masters in SW entitled "*English for Social Workers*" [2].

Conceptually the teaching manual has been designed and developed in accordance with the approaches and practices adopted at the department, which have been realized in a number of our faculty papers, books and manuals [1; 2; 3; 4].

The purpose of the training manual developed is the formation of the required competencies, namely professional communicative competence, which is realized in particular in the development of the following skills: reading for rendering, summarizing and annotating, speaking and writing. At the same time, the goal is specified in the tasks of the manual, which, on the basis of the professionally oriented approach, can be ranked into general (development of communication skills) and specific tasks, based on the specialization of the master students, such as:

- study, analyze and interpret independently the theory and practice of social work based on scientific concepts;
- apply theoretical and practical knowledge in the field of social work to the student's scientific research with their justified conclusions;
- collect scientific information on issues in the given area of practical activity;
- make presentations and reports on the results of the research carried out;

- create various types of texts (oral presentation, multimedia presentation, review, abstract, summary, annotation);
- annotate and summarize documents, scientific papers in the English language;
- participate in the work of project and scientific teams;
- to carry out public speaking to solve problems of the professional interaction on business issues [1].

The identified tasks made it possible to designate the content of the manual in terms of the conceptual foundations of its design. The content of the teaching aid is organized structurally and thematically from the following eight units [2]:

Unit 1. From the History of Social Work.
Unit 2. Social Work Profession at Present.
Unit 3. Master Program in Social Work.
Unit 4. Proficiency of a Social Worker.
Unit 5. Social Work and Health Care.
Unit 6. Welfare, Pensions and Social Benefits in Russia.
Unit 7. Social Security in Western Countries.
Unit 8. Love Can Change the World.

The structure of all the units is similar, i.e. each unit includes several sections determined by their general tasks to master the language means of expressing the basic concepts of SW activities by future specialists and using special vocabulary in the subject area and develop their reading, speaking and writing skills. The appendices contain authentic texts for extracurricular independent work of students and translation from English into Russian.

Thus, all units distinguish similar sections, each of them solving their own tasks: an introductory section (Lead-in) with the tasks for improving and developing language skills, which facilitate subsequent activities with the texts; a vocabulary section aimed at developing the vocabulary from the lexical level to the textual one; a section of tasks for the formation of reading skills (skimming, scanning, intensive reading for more information); sections with the tasks for developing speaking and writing skills. So, each unit ends with a section of communication-oriented tasks for teaching oral and written speech.

The introductory section – Lead-In – is made of the tasks that introduce students into the context of the discussed problems based on the learner's background knowledge and triggering to facilitate their mental activity. There is a variety of stimulating activities such as answering questions, reflecting on difficult decisions, bringing about the further work on the development of vocabulary, discussion and personalization of the material in the context of the topics under discussion.

The vocabulary section presents a glossary of new words and expressions and the tasks for their training and practicing through a set of creative and personally involving exercises following the principle from simple to complex ones (the level of a word, a word-combination or a phrase, their use in a sentence and a text).

The reading block is designed to develop students' reading strategies – skimming, scanning, intensive reading for details – and reading skills. The material for reading blocks is compiled from different types of professionally oriented authentic texts borrowed from the Internet resources and other sources. The texts are provided with a number of pre-text exercises that activate background knowledge and remove language difficulties for reading and comprehension check tasks. Reading and comprehension check tasks contain exercises that allow a teacher to control the reading process as an activity and contribute to its better understanding. The information inferred from the reading material is used as the bridge to speaking and writing activities.

To teach students how to render, write an abstract and annotation to the primary text, a certain system of communicative exercises has been developed:

1) Information and receptive exercises with the aim to allow students to familiarize themselves with:

- theoretical material (basic concepts and algorithms for summarizing and annotating),
- the specifics and main parameters of texts of a professionally oriented nature;

• features of the language of an abstract / summary, the algorithms for its compilation;

2) Reproductive exercises aimed at improving the student's skills:

• to determine the structure and language means used to express the main communicative tasks;

3) Heuristic exercises aimed at developing skills of:

• search for supports to overcome difficulties in reading and extracting the meaning from the original source;

• speaking and writing using special terms, concepts, basic language clichés;

4) Research exercises, the implementation of which allows a learner to develop their skills of:

• mature reading, including such methods as synthesis and analysis of theoretical and factual material;

• speaking with the formulation of their own conclusions;

• summarizing the primary text;

• writing secondary texts in English (an abstract, summary, annotation) based on the information from the text read.

Successive working out such a set of exercises makes it possible for the teachers to complete each unit with combined tasks for mastering productive types of speech activity used in discussion, role-playing / business games, multimedia presentations, case studies, writing business documents and letters, creating secondary texts: an annotation / an abstract, a summary and a report. Productive types of speech activity are such types that provide the expression of thoughts in oral and written forms of speech. Speech activity is developed as an oral and written practice based on the combined tasks for teaching its productive types (speaking and writing): the tasks are designed for pair and group forms of interaction or role-playing games, cases, dialogues. Such combined creative tasks simulate (design) the realization of discourse in a real professional situation [5; 6; 7] and do provide an opportunity to use the studied language material in oral and written speech in the context of the topic, contribute to their own interpretation of what they have read and encourage students to search for new information and activate additional material.

To develop the cognitive activity of students and relieve difficulties, the presentation of the material in the units is supported by a variety of supports - textual, thesaurus and instrumental - presented both in the design of the text (illustrations, heading, unusual text format, typing, rubrication, highlighting, illustrations, etc.), and in content (context, semantic object and predicate, cohesion, text structure, its strong positions, keywords, headings, terms, metaphors, etc.). Instrumental supports are also presented: logical-semantic maps (schemes / models), diagrams, associograms, a semantic grid, a situational cognitive model of the text, which contribute to the activation of the mental activity of students: "... the described supports and actions with them, included in the exercises of all stages, create conditions for sensory perception, modeling situations, a deeper understanding and understanding of one's attitude to the main problems of the text, planning one's individual reading program, reflecting one's activities, summarizing and evaluating the results obtained in the process of reading, creating one's own product – annotations, abstracts of articles, etc." [1. P. 910].

The advantages of the manual can be pointed out in the application of different tools and instruments, which are helpful to simulate various situations that imitate the conditions of natural communication and to allow future specialists to carry out verbal interaction in terms of academic and professional communication (UK 4, GPC-1):

- Authentic material for reading / watching / writing to increase the motivation of students to learn a FL;
- All the requested types of reading are trained: introductory, viewing, searching, studying. Different reading strategies are taught: Scanning, Skimming, Intensive Reading.
- Tasks to develop listening skills (blocks in Starting up or Listening), compiled on the basis of authentic materials used in interviews, monologues or dialogues. In this way, students have the opportunity to contact directly and indirectly with SW professionals who have an invaluable perspective based on their personal experience and state-of-art knowledge.

- To develop the cognitive activity of students and relieve difficulties, the presentation of the material in the units is supported by a variety of *supports - textual, thesaurus and instrumental* - presented both in the text design (illustrations, heading, unusual text format, typing, rubrication, highlighting, illustrations, etc.), and in content (context, semantic object and predicate, cohesion, text structure, its strong positions, keywords, headings, terms, etc.).
- Instrumental supports presented: logical-semantic maps (schemes / models), diagrams, associograms, a semantic grid, a situational cognitive model of the text – contribute to the activation of the mental activity of students.

Conclusion

Studying "FL in Professional Communication" has significant potential for more professional knowledge of students. To this end, it has been assumed that its content should include a set of tasks aimed at developing professional communicative competencies that provide elements of professional culture, and simulated situations of business communication as a means of higher level of professional FL competence of a Master student. The degree of formation of discursive competence based on the acquisition of appropriate language and speech skills and the ability to apply them in appropriate academic and professional situations serves as a criterion for assessing the level of language proficiency and an indicator of the competence of a specialist, including his/her general background.

Thus, the distinguishing feature of the manual developed is that it focuses on a practical activity in which the determination of learners' needs and the attempt to meet these needs are given priority.

Библиография

1. *Барбакова Е.В., Протасова Т.Д.* К вопросу создания учебника иностранного языка для магистров неязыковых вузов // Образование и наука: материалы национальной конференции. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. – С. 906-912.

2. *Бидагаева Ц.Д., Бальбурова Л.К.* Английский язык для социальных работников (English for Social Workers): учебное пособие по английскому языку для студентов вузов / Под ред. Ц.Д. Бидагаевой. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. – 120 с.

3. *Бидагаева Ц.Д., Барбакова Е.В., Айдаева Н.А., Бальбурова Л.К., Бальжинова О.Н.* Английский язык для юристов (учебно-методическое пособие на английском языке). 3-е изд. перераб. и доп. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. – 89 с. URL: https://esstu.bookonlime.ru/reader/book/202007070726041350000044819.

4. *Бидагаева Ц. Д., Доржиева С. В., Кидаева Э. Э.-Б., Леденева Н. В.* Английский язык для таможенников (English for Customs Officers): учебное пособие по английскому языку. Под ред. Ц.Д. Бидагаевой. Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр. - Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2022. - 154 с. URL: https://esstu.ru/library/book2022/БидагаеваЦД_др_Английский_язык_для_таможенников_УП_2022.pdf.

5. *Bidagaeva, S.D.* Discurs kak predmet inoyazichnogo obucheniya v neyazikovom vuze [Discource as the Subject Matter of Foreign Language Teaching in a Non-Linguistic Higher School]. In: Formirovaniye kompetentsiy vipusknikov vuza: sootvetstviye obrazovatelnym i professionalnym standartam [Formation of competencies of university graduates: compliance with educational and professional standards]: Collection of Scientific Papers of International Methodology Conference. – Issue 26. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management, 2019. – Pp. 312-320.

6. *Бидагаева Ц.Д.* Комбинированные задания на развитие умений продуктивных видов иноязычной речевой деятельности // Традиции и инновации в современном образовании /Сб. науч-метод ст. - Вып.19. - Т.2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. – С. 244-254.

7. *Бидагаева Ц.Д.* О формировании иноязычной профессиональной дискурсивной компетенции студентов неязыковых вузов // Формирование компетенций выпускников вуза: соответствие образовательным и профессиональным стандартам: Сб. ст. междун. науч.-метод. конф. Вып. 26. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. – С. 321-333.

8. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2005. – 336 с.

9. *Крупченко А.К.* Профессионализация преподавания иностранного языка специалистам // Профессиональное образование. 2005. № 9.

10. *Кучеренко О.И.* Формирование дискурсивной компетенции в сфере устного общения (французский язык, неязыковой вуз): дис. … канд. пед. наук. – М., 2000. – 184 с.

11. *Образцов П.И., Иванова О.Ю.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие. Под ред. П.И. Образцова. – Орел: ОГУ, 2005.

12. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык». Направление подготовки: 39.04.02 «Социальная работа». Направленность программы: Организация социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Год набора: 2022. Сост. Ц.Д. Бидагаева // URL: https://esstu.ru/aicstorages/publicDownload/2da528690a00001e3f62f8c1b59d2bab (дата обращения: 18.06.2023).

13. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 05.02.2018 г. № 80 // URL: https://esstu.ru/aicstorages/publicDownload/5eb8e909c0a86e8b569483eef1b3fab3 (дата обращения: 10.06.2022).

14. Howatt, A. P. R. 19 8 4. A History of English Language Teaching. Oxford: Oxford University Press.

15. Tony Dudley-Evans, Maggie Jo St John. 2012. Developments in ESP: A Multidisciplinary Approach. Cambridge University Press, 316 p. URL: https://e-library.namdu.uz/81%20Тилшунослик/Developments%20English%20for%20Secific%20Purposes.pdf (retrieved: 15.06.2023).

Bibliography

1. *Barbakova E.V., Protasova T.D.* K voprosy sozdaniya uchebnika inostrannogo yazika dlya magistrov neyazikovykh vuzob [On the issue of a foreign language textbook design for masters of non-linguistic universities]. In: Obrazovaniye i nauka: materialy natsionalnoy conferentsiyi [Educationa and Science]: proceedings of the national conference. – Ulan-Ude: ESSUTM PH, 2019. – P. 906-912.

2. *Bidagaeva S.D., Balburova L.K.* English for Social Workers: teaching aid on English for higher school students / Ed. by S.D. Bidagaeva. – Ulan-Ude: ESSUTM PH, 2023. – 120 p.

3. *Bidagaeva S.D., Barbakova E.V., Aidaeva N.A., Balburova L.K., Balzhiniva O.N.* Angliyskiy yazik dlya yuristov [English for Lawyers]: educational and methodical manual in English. 3-rd ed., revised and expanded. Ulan-Ude: ESSUTM PH, 2020. – 89 p. URL: https://esstu.bookonlime.ru/reader/book/2020070707260413500000448819.

4. *Bidagaeva, S.D.* Discurs kak predmet inoyazichnogo obucheniya v neyazikovom vuze [Discource as the Subject Matter of Foreign Language Teaching in a Non-Linguistic Higher School]. In: Formirovaniye kompetentsiy vipusknikov vuza: sootvetstviye obrazovatelnym i professionalnym standartam [Formation of competencies of university graduates: compliance with educational and professional standards]: Collection of Scientific Papers of International Methodology Conference. – Issue 26. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management, 2019. – P. 312-320.

5. *Bidagaeva Ts.D., Dorzhiyeva S.V., Kidayeva E.E-B., Ledeneva N.V.* English for Customs Officers: a teaching aid on English / Ed. by Ts.D. Bidagaeva. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management,, 2022. – 154 p.

6. *Bidagaeva, S.D.* Kombinirovanniye zadaniya na razvitiye umeniy produktivnikh vidov inoyazichnoy rechevoy deyatelnosti [Combined Tasks to Develop Productive Kinds of Foreign Language Speech Activity]. In: Traditsiyi i innovatsiyi v sovremennom obrazovaniyi [Traditions and Innovations in Contemporary Education]: Collection of Scientific Papers on Methodology. – Issue

19. – Volume 2. – Ulan-Ude: Publishing House of East Siberia State University of Technology and Management, 2012. – P. 244-254.

7. *Bidagaeva, S.D.* O formirovaniyi inoyazichnoy professionalnoy discursivnoy kompetentsiyi studentov neyazikovikh vuzov [*Forming Foreign Language Professional Discource Competence of Non-Linguistic Higher School Students*]. In: Formirovaniye kompetentsiy vipusknilov vuza: sootvetstviye obrazovatelnym i professionalnym standartam [*Formation of competencies of university graduates: compliance with educational and professional standards*]: Collection of Scientific Papers of International Methodology Conference. Issue 26. – Ulan-Ude: Publisher: East Siberia State University of Technology and Management, 2019. – Pp. 321-333. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39558054

8. *Galskova, N.D.* Teoriya obucheniya inostrannim yazikam: lungvodidaktika i metodika [Foreign Language Teaching Theory: Lingua Didactics and Methodology]. – Moscow: Akademiya Publishing House, 2005. – 336 p.

9. *Krupchenko A.K.* Professionalization of foreign language teaching to specialists // Vocational education. 2005. No. 9.

10. *Kucherenko, O.I.* Formirovaniye diskursivnoy kompetentsiyi v sfere ustnogo obscheniya (frantsuzskiy yazik, neyazikovoy vuz) [The formation of Discourse Competence in Oral Communication (French, a non-language higher school]: Candidate Dissertation … in Pedagogy. – M., 2000. – 184 p.

11. *Obraztsov P.I., Ivanova O.Yu.* Professionalno-orientirovannoye obucheniye inostrannomu yaziku na neyazikovykh fakultetakh vuzov [Professionally oriented foreign language teaching at non-linguistic faculties of higher schools]: a teaching aid. Ed. by P.I. Obraztsov. Oryel: OSU, 2005.

12. Work Program of the Academic Discipline "Foreign Language". Direction of training: 39.04.02 "Social work". Direction of the program: Organization of social work in various spheres of life. Year of enrollment: 2022. Comp. S.D. Bidagaeva. URL: https://esstu.ru/aicstorages/publicDownload/2da528690a00001e3f62f8c1b59d2bab (retrieved: 18.06.2023).

13. Federal State Educational Standard of Higher Education - magistracy in the field of study 39.04.02 Social work, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from February 05, 2018 No. 80 // URL: https://esstu.ru/aicstorages/publicDownload/5eb8e909c0a86e8b569483eef1b3fab3 (retrieved: 10.06.2022).

14. Howatt, A. P. R. 19 8 4. A History of English Language Teaching. Oxford: Oxford University Press.

15. Tony Dudley-Evans, Maggie Jo St John. 2012. Developments in ESP: A Multidisciplinary Approach. Cambridge University Press, 316 p. URL: https://e-library.namdu.uz/81%20Тилшунослик/Developments%20English%20for%20Secific%20Purposes.pdf (retrieved: 15.06.2023).

Манлай Нямдолгор, аспирант,
Институт иностранных языков, Монгольский государственный университет
науки и технологий
14191, Монголия, г. Улан-Батор, +976(11)324590-2111
e-mail: nyamdolgor@must.edu.mn

УДК 811.581

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ GOOGLE TRANSLATE ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Это исследование направлено на анализ использования приложения Google Translate в качестве дополнительного инструмента, помогающего студентам неязыкового вуза изучать и развивать свои знания и навыки в изучении английского языка. В опросе приняли участие студенты-первокурсники, обучающиеся на различных инженерных образовательных программах в Монгольском университете науки и технологии и изучающие курсы английского языка, такие как коммуникативный английский (S.CE102).

Результаты исследования показали, что эффективное использование Google Translate улучшает языковые навыки учащихся. Выявлены как положительные результаты использования приложений-переводчиков в овладении английским языком, заключающиеся в обогащении словарного запаса и улучшении английского произношения учащихся, так и некоторые отрицательные последствия.

Полученные данные показывают, что использование Google Translate для занятий в языковом классе и за его пределами может побудить учащихся учиться самостоятельно и формировать свои собственные стратегии для решения проблем изучения языка.

Ключевые слова: *приложение Google Translate, изучение иностранного языка, вокабуляр, перевод.*

Manlai Nyamdolgor, Doctoral Student
School of Foreign Languages, Mongolian University of Science and Technology
14191, Ulaanbaatar, Mongolia, +976-(11)-321974-(2111)
e-mail: nyamdolgor@must.edu.mn

THE USE OF GOOGLE TRANSLATE IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING

This study aims to analyze the use of Google Translate as a supplementary tool for helping students of a non-linguistic university to learn and develop their knowledge and skills in English language learning. The survey conducted included the first-year students majoring in different engineering fields at the Mongolian University of Science and Technology and studying the English language courses such as Communicative English (S.CE102).

The results of the study have indicated that the effective use of Google Translate improves the students' language learning skills and abilities. It has revealed both the positive results of using the translation applications in mastering the English language by enriching the vocabulary and improving the English pronunciation of the students, and some negative consequences.

The findings suggest that using Google Translate for activities inside and outside the language classroom can encourage students to study independently, and to shape their own strategies for solving language learning problems.

Keywords: *Google Translate, language learning, vocabulary, translation.*

Introduction

The grammar-translation method is a method of foreign or second language teaching which makes the use of translation and grammar study as the main teaching and learning activities. The grammar-translation method was originally called the classical method because it was mainly used in

the teaching of Latin and Greek in the 16th century. In the early 19th century, which saw the decline of Latin and its relegation to an academic language, the grammar-translation method was adopted to help L2 learners to read, study, and translate foreign languages and language literature (Richards and Schmidt, 2002).

The approach of new electronic tools and technologies has remarkably transformed previous methodologies, providing both language learners and teachers with new avenues to explore in the field of language learning (Tabatabaei & Gui, 2011). Some researchers (Dagiliene, 2012) believe that due to the needs and realities of the current globalized world, there is a renewal of translation approaches to language learning and teaching.

Over the past few years, one technology that has greatly been helping learners improve their language learning skills is Google Translate (GT). Actually, millions of people around the world use translation services every day, and the number of language learners continues to grow. However, some researchers have recently explored the advantages and possibilities of this new language-learning technology (Groves & Mundt, 2015). At the same time, some teachers express doubts about how to prepare students to interact with these technologies in and out of the classroom (Davis, 2006).

Nowadays, several online machine translation services are available for Internet users and language learners, such as Google Translate (GT), Bing Translator, and Yahoo Babel Fish. GT is well-recognized and ranks first among the most popular machine translation services.

In April 2006, GT was released as a statistical machine translation service. Previously, you had to take the necessary step of translating the text into English, but this is no longer necessary. At that time, predictive algorithms were used to translate the text. Furthermore, GT is a multilingual neural machine translation service provided by Google Company that enables users to translate texts, websites, documents, and speech from the source language into the target language. User dissatisfaction was common, and machine translation uses a combination of over 3 million volunteer translators to ensure accurate translations.

By the time it celebrated its 10th anniversary in 2016, GT was said to support 103 languages. In 2018, it was said that 133 languages were included in GT, and in 2021, it was announced that 5 more languages could be added and used (Humphries, 2020). As for the Mongolian language, it “entered Google" in 2013. At present, it is accessible through a web interface along with smart phone apps/interfaces and application programming interfaces (APIs) that can fit into new software.

Josefsson (2011) studied the strategies and attitudes of some vocational training students towards translation in language learning. She concluded that as a supporting tool on students’ mobile phones, GT performed better than the traditional dictionaries with its higher speed and accuracy particularly for translation of collocations, phrases, and technical words.

Another research by Jin & Deifell (2013) showed that as an online dictionary, GT was the second most widely used online tool by language learners because of its convenience. Still, they concluded that learners generally used GT as a supplementary tool to online dictionaries due to its lack of grammatical explanation. The findings of their study confirm that learners believe the use of online tools such as GT accelerates their reading and writing skills in the foreign language while reducing their learning anxiety. However, the researchers treat the new findings with caution as online dictionaries fail to provide the students with clear explanations and generally ignore the contexts.

More recently, Groves & Mundt (2015) stressed the implications of using machine translation technologies like GT for doing tasks and assignments in second language learning. In a study of a sample of students of English for academic writing, they asked the participants to write an essay in their own native language and then these essays were translated using GT, which showed that the machine translation version, while having errors and weaknesses, was comprehensible and close to the minimum level demanded by most institutions for university admission. In fact, the authors of the study believe that GT can have a great influence on the teaching of Languages for Academic Purposes for both the students and their teachers; hence instructors in the field of language teaching need to work with, not against, these technologies.

Methods

A descriptive qualitative design was assumed to be an appropriate mode of inquiry for this study which sought to provide information about students' attitudes toward GT. It was conducted with 76 students who study above mentioned English class, Communicative English (S.CE102) at MUST, 2022-2023 academic year. These three groups of 76 students are 'mixed' groups.

This study uses a descriptive qualitative method using a five-point rating questionnaire and a free-response questionnaire. A five-point rating scale questionnaire was adapted based on the questionnaire developed by Sukkwan (2014). It was designed to determine the students' intentions, attitudes, benefits, and drawbacks of using GT in learning English. The free-response questionnaire included the participants' general information, challenges, and solutions to GT use. It also involves students' purposes for GT use and the students' attitudes towards the use of GT. The need for the study has arisen from the researcher's own classroom experience. Students are increasingly using GT to support their assignments inside and outside the language classroom. As a result, the students began to harm the classroom workflow, especially when they were asked to produce written products. Their written products lacked grammatical accuracy and inappropriate use of language. When they were asked, they confessed that they had made the sentences and parts directly in the GT box for direct translation from Mongolian into English. They usually used it to translate English texts into Mongolian. They copied the translated sentences without editing, resulting in grammatical errors, jargon, and inappropriate use of some technical terms. These phenomena inspired the researcher to study the attitude of these students to use GT in their English learning process.

The data were collected by distributing questionnaires to the students who had previously been selected as the participants. The students were asked to complete both a five-point rating scale and the free-response questionnaire. The students were given fifteen minutes to complete the questionnaire. The data obtained from the students' responses to the questionnaire were then analyzed using percentage and Likert scale analysis. The data were shown as percentages for ease of understanding.

Results

The results showed that almost all participants (96%) used GT. Specifically, there are 53% of the students stated that they 'often' use GT, 21% of the students stated they 'sometimes' use GT, 14% of the students 'always' use GT, and 12% of the students 'seldom' use it. However, it seems that none of them has ever had any experience in using GT. Each of them has used GT even though not quite frequently.

The purposes for which the students used GT the most were translation, writing, vocabulary learning, and writing and reading, ranging in sequence. For translation (72%), the students used GT most frequently to easily obtain the target language without looking up to the physical dictionaries. However, a talk bubble button was hardly used by them. For writing (24%), the students used GT mostly to complete their English exercises and assignments. They also confessed they also used GT for online communication such as writing a caption in their social media. For vocabulary learning (11%), the students used GT to get general word meaning especially when they found several difficult words both during their English learning and outside the class. For reading (6%), the students used GT particularly to help them understand English sentences and texts in English textbooks, including texts posted on specific websites.

In terms of students' attitudes towards using GT for English learning purposes, it was generated that the students were in favor of GT at a high level because it was free of charge and easily accessible. It can also perform translation tasks very fast. Moreover, it was revealed that GT provided more advantages than disadvantages. According to the students, they found the quality of the text translated from GT to be much better than their own. Therefore, the students stated that GT can help students with poor and good English skills.

In contrast, some students admitted that GT had negative effects on their study habits in several ways. With the help of the GT, the students lacked the effort to read the text in English on their own. They could hardly remember or guess the meaning of new vocabulary words, which made

them lazy to look for a physical dictionary. Finally, their constant use of GT resulted in them not writing in English with their effort.

These findings are in line with Josefsson (2011) who stated that students often use GT for text translation because it is fast. Some of them used GT to better understand the text in their first language. Also, it found that the majority of the students use GT while being prepared for translation courses. According to Korošec (2011), technology is not an option in today's world of professional translation; it is a necessity.

Practically, all translations are computer-assisted, moving away from personal computers and increasingly into virtual environments outside the home. Freely accessible online translation memory tools have been standardized with statistical machine translation systems to speed up the translation process, avoid unnecessary rework, and produce first drafts. However, current ICT is nowhere close to replacing interpreters, this makes their work easier and improves efficiency, but translators, including students, need to be aware of its limitations. The results of the study showed that the students clearly understood that GT has both advantages and disadvantages. They were positive about the GT because it was convenient and useful. Some researchers claim that the results of the study suggest that the use of computers in language learning promotes positive attitudes in learners. However, the students admitted that they experienced fewer reading and writing attempts and vocabulary retention problems when using GT.

Conclusion

The results of this study showed that students often use GT to learn translation, writing, reading, and vocabulary. It follows:

For translation, students often used GT to easily access the target language without looking up at the physical dictionaries. For writing, the students often use GT to complete English tasks and assignments. During their vocabulary learning, the students used GT to get general word meanings, especially when they encountered several difficult words during their assignments both inside and outside the language classroom. For reading, the students specifically used GT to help them understand English sentences. Students had a very positive attitude towards GT: free to use; quickly translates text; and GT translation results are better than student translations.

However, some disadvantages are also reported. The students pointed out that GT cannot translate all words correctly and sometimes gives inappropriate word meanings, so they need to double-check and edit word meanings from dictionaries. In addition, the students found that GT reduced their attempts to read the target language text as it was translated into their native language by GT.

In conclusion, the students realized that GT can help them to learn English. Although they found GT to be a great tool for learning, it was sometimes quite problematic because they knew that GT made them lazy, especially when opening dictionaries. In addition, GT can be problematic in some ways, such as semantic and stylistic errors and inappropriateness of word meanings. Finally, although GT has some drawbacks, the students believe that it has more advantages than disadvantages in the English learning process. The participants realized that they need to be smart when using this popular and indispensable machine translation.

Bibliography

1. *Dagilienė, I.* Translation as a Learning Method in English Language Teaching. Studies about Languages, 21, 2012. 124-129. URL: http://dx.doi.org/10.5755/j01.sal.0.21.1469.

2. *Davis, R.* Utopia or Chaos? The Impact of Technology on Language Teaching. The Internet TESL Journal, 12, 2006. – P. 11. URL: http://iteslj.org/Articles/DavisImpactOfTechnology.html.

3. *Groves, M., & Mundt, K.* Friend or foe? Google Translate in language for academic purposes. English for Specific Purposes, 37, 2015. – P. 112-121.

4. *Humphries, Matthew.* Google Translate Adds 5 New Languages. PCMag. Ziff Davis. 2020. (accessed: 15.03.2023).

5. *Jin, L., & Deifell, E.* Foreign Language Learners' Use and Perception of Online Dictionaries: A Survey Study. Merlot Journal of Online Learning and Teaching, 2013. 9 (4). – P. 515-533.

6. *Josefsson, E.* Contemporary Approaches to Translation in the Classroom: A Study of Students' Attitudes and Strategies. 2011. URL: http://du.diva-portal.org/smash/get/diva2:519125/FULLTEXT01.pdf.

7. *Korošec, M. K.* The Internet, Google Translate and Google Translator Toolkit –Nuisance or Necessity in Translator Training? Tralogy, 3-4 March 2011, Paris.

8. *Richards, Schmidt.* Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics, 2002. – P. 231.

9. *Sukkwan, A.* Students' Attitudes and Behaviors towards the Use of Google Translate: A Thesis. Prince of Songkla University, Thailand, 2014 (accessed: 04.04.2023).

10. *Tabatabaei, M., & Gui, Y.* The impact of technology on teaching and learning languages. In: A. Méndez-Vilas (Ed.) Education in a technological world: communicating current and emerging research and technological efforts. 2011. – P. 513-517. URL: http://www.formatex.info/ict/book/isbn-contents.pdf.

11. https://en.wikipedia.org/wiki/Google_Translate (accessed: 12.04.2023).

А. Мунгунчимэг, Ph.D.
Монгольский Университет Науки и Технологий
8-й хороо, Бага тойруу 34, Сухэ-Баторский район Улан-Батор, Монголия 14191
e-mail: mungun@must.edu.mn

УДК 378.4:811

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММ FM-РАДИО НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

По сравнению с другими азиатскими странами в Монголии изучение английского языка в качестве иностранного языка началось сравнительно недавно. Тем не менее, потребность в знаниях и навыках английского языка растет день ото дня. В настоящее время способность общения на английском языке является составляющей очень важной компетентности специалиста для успеха в профессиональной деятельности в Монголии, поэтому английский язык является одним из основных предметов в высшем образовании. Чтобы успешно войти в профессиональный мир, выпускникам высшей школы необходимы прочные знания, умения и навыки общения на английском языке. В статье рассматривается один из путей решения задачи отбора учебного языкового материала в соответствии уровню иноязычной коммуникативной компетенции студентов и в связи с предметно-ориентированными знаниями студентов по специальным дисциплинам. В качестве информационного материала предлагается использовать программы FM- радио, предлагающие оригинальный материал.

Ключевые слова: *радиопрограмма, общение, аудирование и разговорная речь, навыки, средства массовой информации.*

A. Mungunchimeg
Mongolian University of Science and Technology
8th khoroo, Baga toiruu 34, Sukhbaatar district Ulaanbaatar, Mongolia 14191
e-mail: mungun@must.edu.mn

USING FM RADIO PROGRAMS FOR ENGLISH-SPEAKING CLASSES

Compared to other Asian countries, English language study in Mongolia can be comparatively young and quite a new language. However, the requirement for English knowledge and skills is increasing day by day. Nowadays, English communication skills are a very important qualification for work-related success in Mongolia, so English is a very important subject at the tertiary level of education. To successfully enter the professional world, higher school graduates

need strong English communication skills. The article discusses the possibility of using FM radio programs for English-speaking classes as they are effective, accessible as well as practical.
Keywords: *FM radio program, communication, listening and speaking, skills, media.*

Backgrounds

Nowadays English communication ability has become an important qualification to raise programs for students from pre-intermediate to advanced level. Unfortunately, our students cannot communicate effectively in English in a real situation because there is no environment to practice their English knowledge outside the classroom. The only practice they have is English class which has a large focus on the grammar-translation method, although communicative competencies are encouraged. According to Kong (2011), this traditional method can be advantageous in many ways such as understanding the abstract meaning of foreign words and different kinds of sentence structures, as well as providing systematic grammatical knowledge and strong translation capacity to students [6]. Unfortunately, there are still some difficulties for students in communicating effectively in a variety of activities. They have basic language knowledge**,** but most of them cannot use their language skills appropriately in real situations. The reason may be that the chances are limited for students to make use of their language skills in the real world beyond the classroom.

Discussion

Nowadays English communication ability has become an important qualification to raise a highly qualified specialist. Foreign language learners always want to experience natural conversations between native speakers. They want authentic language samples in use. For this reason, it is important to allow students to make use of their language skills and to communicate phonetics, satisfactorily in real life**.** Therefore, it is important to create a practical learning environment [8].

However, there are a large number of students in English class who have never communicated with native speakers in their life. They have learned English for five to seven years in high school. Also, they want to feel and experience the culture, social aspects, and other events and articulate their feeling about it through the target language. On the other hand, language learners are experiencing a lack of native speaker models due to the limited practical environment.

In our real situation, social media such as the Voice of America and BBC radio programs may function as the main source of native language speaker models.

There are four reasons for this interest, so the media language can be an important source to motivate second language learners [2].

First, these sources are accessed easily for language learning and teaching purposes. Students can access the radio at any time and anywhere using their cell phones, laptops even record players. Also, it is the cheapest mass medium that can reach a large number of people even in isolated areas.

Second, radio programs convey useful information to motivate groups in learning a language because the content of these programs is broad and diverse. Also, they include different kinds of formal and informal speeches such as different kinds of news, history, music programs, literature, poetry, story, advertisement, etc. In addition, phone-in chat shows are introduced in the radio program, so students will be able to hear and experience a natural community speech between native speakers. Thus, this can help learners to compare the different cultures and social aspects around the world and expand their horizons.

Third**,** the radio may enhance learners' self-confidence and encourage their self-development. Hence, we should use widely special English programs in tertiary classes which are designed for radio transmission, classroom use, and individual study.

The news of the special program is read at a slower pace, so it might suit the students' language level. If students see themselves expressing their opinion on a particular subject that is broadcasted via radio, they will become more confident about sharing views and knowledge with others. Students can use it as a self-learning source outside the class to practice their listening and speaking skills.

Fourth, these programs broadcast their news in American English and British English. In our country, American accents have prestige in media culture, and young people try to imitate this dialect,

but the main textbooks are based on British English at secondary and tertiary level education, so students need to get used to both of these accents.

Conclusion

All in all, most English learners tend to be weak communicators. They cannot use their grammar and vocabulary knowledge when they participate in the interaction. However, using radio programs can bring several positive effects on language learners. They can engage effectively and cognitively in the language experience [5]. Thus, they may learn many important skills that can be useful for their further study such as connecting, predicting, evaluating, interpreting, and comparing and contrasting. Moreover, students will expose to authentic language and experience the salient features of language use in meaningful ways. Also, the radio can help students to achieve communication ability. Therefore, radio programs can be helpful to expand their general knowledge through the target language.

Bibliography

1. BBC Learning English (2017) Retrieved from https://www.youtube.com/user/bbclearningenglish

2. Bell, A. (1984). Language Style as Audience Design. *Language in Society*. *13*(2), 145-204. Retrieved from JSTOR Arts and Sciences VII.

3. Bell, A. (1995). Language and the Media. *Annual Review of Applied Linguistics*. *15*(3), 23: http://dx.doi.org.ez.library.latrobe.edu.au/10.1017/S0267190500002592

4. Cohen, R. (2004). The Current Status of English Education in Mongolia. *Asian EFL journal*. Retrieved from http://asian-efl-journal.com/Dec _04_rc.pdf

5. Harwood, N. (2010). English Language Teaching Materials: Theory and Practice. In: B. Tomlinson (Eds), *Principles of effective materials development* (pp.81-108). Cambridge University Press.

6. Kong, N. (2011) Establishment of a Comprehensive English Teaching pattern combining the communicative teaching method and grammar translation method. *English language teaching, 4* (1), 89-94. Retrieved from ProQuest Central Database.

7. Mallinson, C., Childs, B., & Herk, G. (2013). *Data Collection in Sociolinguistics: Methods and Applications.* Taylor and Francis Group.

8. Nunan, D. (2012). *Learner-Centered English Language Education: The Selected Works of David Nunan*. Taylor and Francis.

9. Voice of America. (2017). Voice of America English News. Retrieved from https://learningenglish.voanews.com

Бат-Улзийн Сувд-Эрдэнэ, канд. пед. наук

Школа технологий, Дарханский филиал Монгольского университета науки и технологий, 5057, Монголия, г. Дархан, +976 70374455

e-mail: suvd-erdene@stda.edu.mn

УДК 378.4:811

АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ В НАВЫКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОГРАММ

Это исследование направлено на выявление потребностей в английском языке в курсе обучения студентов и выпускников инженерных специальностей в Монгольском университете науки и технологий, требований работодателей к конкретным иноязычным знаниям, умениям и навыкам своих потенциальных сотрудников. В связи с этим ставится задача разработки комплексной инженерной образовательной программы, отвечающей ожиданиям как студентов, так и представителей отрасли.

Результаты исследования показали, что у студентов инженерных факультетов университета есть определенные потребности в английском языке. Однако знания английского языка, необходимые для выполнения требований должностной инструкции инженера, недостаточно учтены в учебной программе английского языка в университете. Рекомендуется, чтобы разработчики учебных программ использовали результаты для выявления этих потребностей и проводили аналогичные исследования для других университетов, предлагающих инженерные специальности.

Ключевые слова: *потребность в английском языке, учебный план, требование, работа инженера, английский язык для специальных целей.*

Bat-Ulziin Suvd-Erdene, Ph.D. in Education
School of Technology in Darkhan-Uul, MUST
45057, Mongolia, Darkhan-Uul, Darkhan, (+976 70374455)
e-mail: suvd-erdene@stda.edu.mn

NEEDS ANALYSIS IN ENGINEERING STUDENTS' ENGLISH LANGUAGE SKILLS

This study is aimed at identifying the engineering students' needs for English, their corresponding course of study at the Mongolian University of Science and Technology and the attempts to answer, firstly, what the English language needs of engineering students and graduates from MUST are, and secondly, to find out what specific English language skills companies look for in their prospective employees. Finally, we look to see if there is a need to develop a more comprehensive engineering educational program that meets the expectations of both students and industries.

The findings of the study revealed that there are some valid special English language needs of students in engineering departments at MUST. Unfortunately, the graduates' English language skills to meet the requirements of an engineer's job description have been underserved in the English curriculum at the university. It is additionally recommended that curriculum planners make use of this study results in recognizing these needs, and to carry out similar studies for other universities offering engineering majors.

Keywords: *need for English, syllabus, requirement, engineer's job, ESP.*

Introduction

The Mongolian University of Science and Technology, one of the leading state universities in the country, offers educational opportunities to students ranging from first-year undergraduates through doctoral-level candidates in engineering, technology, and others. Commonly, English language proficiency matters greatly in the global economy, to professionals at both the national and international levels. Professionals, including engineers, are expected to communicate effectively in English, even though they often use their mother tongue in everyday life. In the 21st century, engineers must know not only how to convey technical information effectively, but also how to perform in the workplace with acceptable communication skills [5. Pp.10-19].

During the last few years there has been a model called CDIO for reforming engineering education development in Mongolia. CDIO stands for Conceive, Design, Implement and Operate in terms of engineering skills. The CDIO Program aims at developing a new model for engineering education. The relevant sections of the CDIO syllabus are listed in italics below:

3.3 Communications in Foreign Languages.

3.3.1 Communications in English.

3.3.2 Communications in Languages of Regional Commerce and Industry.

3.3.3 Communications in Other Languages [1. Pp. 20-24].

In accordance with the CDIO syllabus, engineering students need training in effective communication skills, especially communications in Foreign Languages. According to Study Plan of

MUST, CE101 S. CE101 Communication English is Compulsory; S. EST210 English for Science and Technology is elective or compulsory; S. ESP (English for Specific Purposes) is elective or compulsory at MUST [10]. For engineering students whose mother tongue is not English, mastering English is even more important, not only for their academic life but also for their prospective career.

Research in the field of engineering, in particular, asserts that English plays a significant role in the academic and professional areas of engineering students and graduates (Basturrkmen, 1998; Joshi, 2003; Pritchard &Nasr, 2004; Patil, 2005; Krish, et al., 2014; Sarantuya, 2014; Khishigsukh, 2015; Mohammad, 2018]. Therefore, engineering students and graduates need to be proficient enough in the English language if they want to become successful and are interested in getting employed in one of the local or internationally well-reputed engineering companies. Robinson takes note of that engineering students have particular English necessities and an essential ESP rule is to furnish them with these particular needs however much as could be expected [7. Pp. 10-14]. According to Patil "Some global skills required by engineers, two of which include foreign language proficiency and proper understanding of international market and workplace requirements relevant to engineers' employability [5].

Literature Review

Needs Analysis

There are many research studies relating to needs analysis. Needs analysis has had an important role in the process of designing and carrying out any language course, whether it be ESP or General English course.

According to Songhori, the role of the needs analysis is indisputable and its place is central in any course. Ellis and Johnson view needs analysis as a method of obtaining a description of a learner's need. Richards observes that excessive student-centeredness also makes it difficult to be applied to large scale need analysis of foreign language learners who belong to different groups, therefore it usually fails to provide the procedures of language teaching syllabus descended from learners' information [6]. As Brumfit's points out, "The results of needs analysis can be used to determine a syllabus and suitable teaching techniques". Nunan notes that rather than fitting students to courses, courses should be designed to fit students. According to Benesch, once teachers are aware of the target English situations, they will be more effective in creating teaching and learning environments with suitable materials and classroom practices [4. Pp. 24-29].

Needs analysis is essential to ensure that our engineering students are equipped with the necessary communication skills to face their challenging professional environment.

Data and methodology

This paper tries to answer, firstly, what the English language desires of engineering college students and graduates from MUST are, and secondly, to locate out what particular English language capabilities organizations expect from their potential employees. Finally, we appear to see if there is a want to enhance an extra comprehensive engineering academic software that meets the expectations of each college students and industries.

First, we have investigated if our students' English language skills meet the requirements in an engineer's job description. Data was collected from the following sources: top web sites (www.ot.mn; www.biznetwork.mn; www.linkedin.com) as networking sites and job listing sites for engineers, in order to identify the importance of English for engineers; Study Plan of MUST to evaluate English curriculums for some of the most in-demand jobs taught in MUST; engineering students taking EST and ESP by questionnaires to explore if English curricula for engineering students are required for effective professional communication in future. The study consists of three sections.

First, the following analysis is derived from web sites announcing workplace for engineers in the last two months to identify if there are specific English language skills for prospective employees.

Second, we explore our English curriculum and syllabus for engineering students, looking at what is required for effective professional communication in the future. The study investigated:

- What problems engineering students face in improving their English skills.
- What sorts of teaching aids they need from their English courses.
- What types of materials they think their EST and ESP should provide.

This study was carried out at School of Technology, MUST, and utilized a self-developed open-ended questionnaire by 78 students who are taking EST and ESP.

Third, the study investigates the school's Study Plan to evaluate the English syllabus for some of the most in demand fields that are taught in MUST. The aim was to find out:

- How many hours engineer students should take for EST and ESP.
- Whether the current English curriculum meets the needs and interests of engineering students.
- If the English program at MUST is important in engineering needs and interests.

Findings and results

The first section of the survey was collected from 67 job announcements for engineers majoring in MUST from web sites mentioned above: there were 21 for mechanic engineers, 18 for electrical engineers, 13 for construction engineers and others for mining engineers. 18 workplaces for mechanical engineers required speaking and writing skills, 15 workplaces for electrical engineers required upper-intermediate speaking skill, and 7 workplaces for construction engineers required intermediate speaking skills.

The second section was the questionnaire answered by the students who take English at the university. The questionnaire consisted of 34 items including language skills, sub-skills and language need, and open-ended questions included to obtain data on their view concerning the priority of language skills and language use and about improving the language abilities of engineering students in MUST.

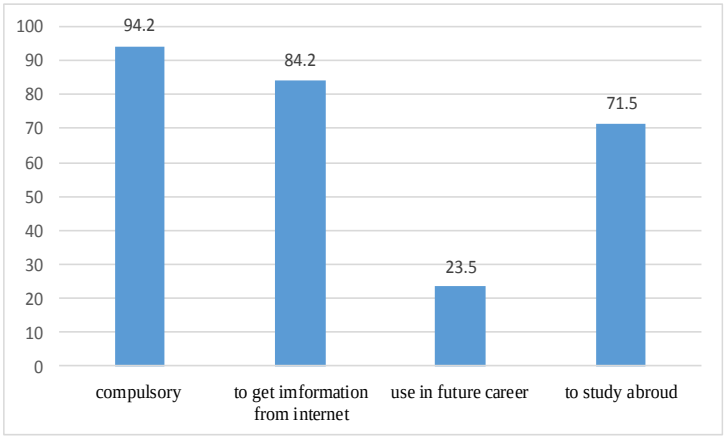

Figure 1. *Percentage of the reason of students taking EST and EPS*

The finding shows that most of the students take English that is compulsory and the fewest number of students understand the English needs in their future career.

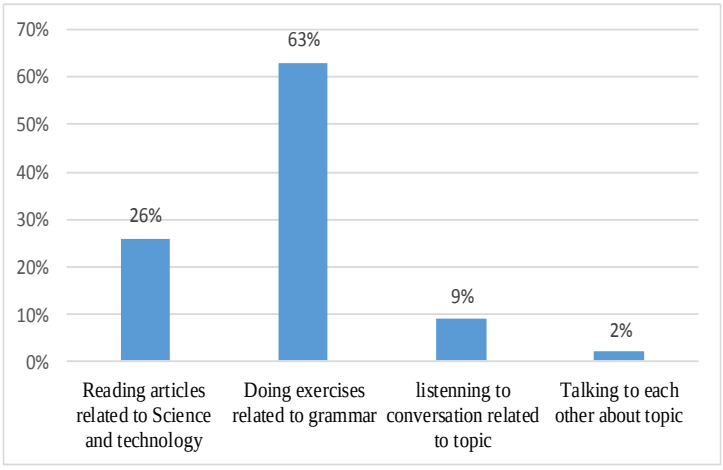

***Figure 2**. Percentage of exercises in lessons*

The second survey question of the study aimed at investigating what types of materials students use during the English class. The finding shows that students' listening and speaking skills could not be properly developed by the materials that are used in the English courses.

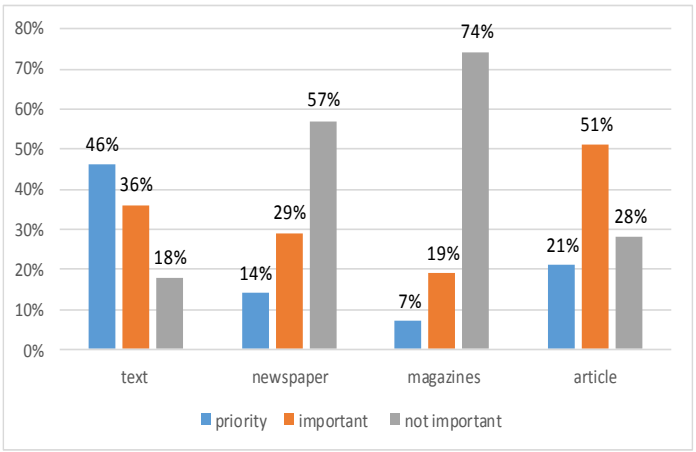

***Figure 3**. Percentage of importance of Area of Reading*

The question investigated the comparative importance of specific areas of reading. The finding shows reading textbooks and articles was more important than reading newspapers or magazines. 46 percent considered reading textbook "important" and 74 percent considered reading magazine "not important".

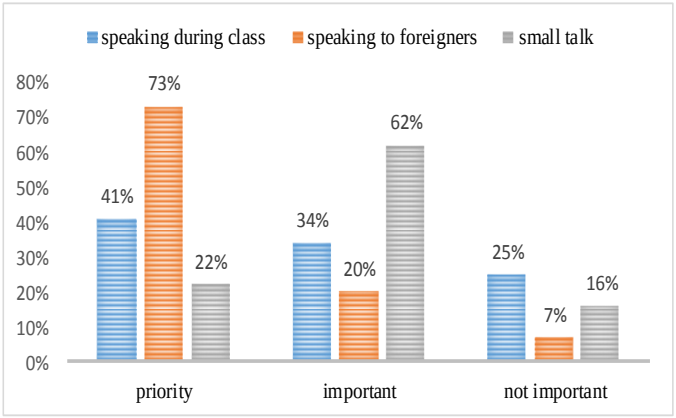

***Figure 4.** Percentage of importance in Areas of Speaking*

The question was to investigate the comparative importance to students in speaking types. The highest "priority" was speaking to foreigners, 73 percent; the most "important" was small talk, 62 percent. Few participants selected speaking to foreigners as "not important".

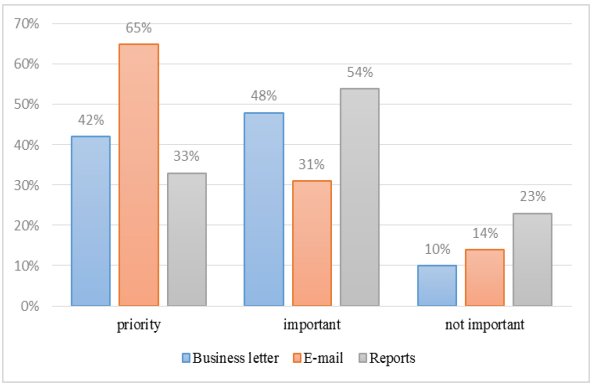

Figure 5. *Percentage of importance in Areas of Writing*

The question was to determine the comparative importance to students in areas of writing. Writing e-mails is the highest "priority", 65 percent, while 23 percent considered writing report as "not important". Most students understood that writing business letters is very important when developing their writing skills.

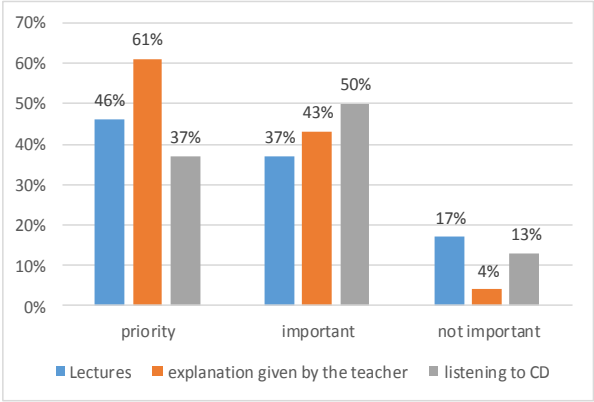

Figure 6. *Percentage of importance in Area of Listening*

The question was to determine what value developing listening skill has. 61 percent of the participants considered explanations given by a teacher to be "priority", while 13 percent considered listening CD "not important".

Table 1. *Most successful learning strategies*

Answer Choices	**always**	**sometimes**	**never**
Repeating new words to yourself	26%	29%	43%
Practicing with friends	18%	39%	43%
Trying to use English whenever possible	13%	21%	66%
Revising what you have done in class	31%	22%	47%
Listening to English songs	47%	42%	11%
Watching videos in English	11%	27%	46%
Reading English books	10%	26 %	64%
Writing new word repeatedly	18%	37%	45%
Practicing silently / thinking in your head/	47%	31%	22%

The finding shows that 47 percent of participants always listen to English songs and 66 percent of them never try to use English whenever possible.

Table 2. *Self-Rating of students in their skills*

English skills		Adequate	Need some help	Poor
Reading	63%	37&	0%	0%
Writing	25%	27%	24%	24%
Speaking	8%	23%	31%	38%
Listening	9%	23%	25%	43%

This table shows that the highest self-rated skill was reading with 63 percent of the participants; lowest rated skills were speaking and listening. According to the findings from / in Table 2, student's materials related to developing speaking and listening skills during classes were the fewest.

The last section of survey was to investigate Study Plan to evaluate English syllabus for some of the most demand jobs that are taught in MUST.

Table 3. *Study Plan of MUST*

English courses Specialization of engineering	Communication in English	English for Science and Technology	English for Specific Purposes	Credit
Electrical	compulsory	elective	compulsory	5
Mechanical	compulsory	compulsory	compulsory	8
Civil	compulsory	elective	elective	3
Mining	compulsory	elective	elective	3
Power plant	compulsory	compulsory	elective	6
Computing	compulsory	elective	elective	3

According to the Study Plan of MUST, S. CE101 Communication English is Compulsory; S.EST210 English for Science and Technology is elective and compulsory; S.ESP English for Specific Purposes is elective and compulsory depending on field of study.

Discussion and Recommendations

The study tried to identify the needs for English for the engineering students, investigate communicative skills required in workplace, and evaluate our English requirements at MUST.

1. The findings of the study revealed that there are some valid special English language needs of engineering students at MUST. Unfortunately, the English language skills that meet the requirements in an engineer's job description have been underserved in the English curriculum in MUST.

2. The learners had previous experience of learning English of about 8 years, on average. Still, their level in English is not good. However, their writing skills are better than their speaking and listening skills. Therefore, focus should be given on both speaking and listening skills to be used in their future professions.

3. For selection of course materials, a teacher needs to consult different sources, such as instructions, equipment manuals, CDs, DVDs, materials used on a job, web sites which provide business letters, dialogues, instructions, and telephone conversations. There should be a variety of materials, not just textbooks. These will be more helpful for students when using English in jobs.

4. In accordance with the Section 3.3 of CDIO syllabus, engineering students need training in effective communication skills, especially communications in Foreign Languages. However, according to Study Plan of MUST, English for Science and Technology is elective for some specializations. The English for Specific Purposes course is comparable to English for Science and

Technology course. Materials are much more relevant in EST especially in structure and some vocabulary. Thus, engineering students should be required to take the EST course to enhance their English skills.

5. The results of this paper suggest that full review and redesign of the English curriculum and syllabus should be necessary, including the instructional materials, learning strategies of the English courses to fit with the learners' needs and society requirements to enhance an effective learning and teaching of the quality.

Finally, based on the results of this study, it may be helpful to conduct similar studies school wide in order to make the curriculum more widely applicable to life outside of the educational setting.

Bibliography

1. Jamie Rinder, Teresa Sweeney Geslin, David Tual. *A Framework for language and communication in the CDIO Syllabus.* World Transactions on Engineering and Technology Education. 2016 WIETE Vol.14, No.1, 2016.

2. Joshi, D.H. *Importance of English Language for Students of Engineering*". VSRD Inter. J. of Technical and Non-Technical Research. 4.3.51-52(2003).

3. Krish, R., Panadda, P., Tuntiga, W., Supanit, K. *Use of the English Language Prior to and During Employment: Expreience and Needs of Thai Notice Engineers".* Global Journal of Engineering Education, Volume 16, Number 1. 2014.

4. Mohammad, S. *Investigating the English Needs of Engineering Students.* English for Specific Purposes World, Issue 31 Volume 10. 2010, http://www.esp-world.info/articles_31/needs_analysis_salehi.pdf [Accessed: 10 Jan. 2018].

5. Patil, S. and Karekatti, T *A Study of Language Learning Strategies Used by Engineering SAtudents.* English for Specific Purposes World, 35, 1, 1-19 (2012).

6. Richards, J.C. *Curriculum Development in Language Teaching.* New-York, 2015.

7. Robinson, P.C. *ESP Today: A Practitioner's Guide.* – New York: Prentice Hall International, 1991.

8. Khishigsukh, B. *A Study on Needs Analysis of Non-English Major Students in Mongolian Universities.* Higher Education of Social Science. Vol. 9. – Canada, 2015.

9. Sarantuya, D. *Teaching ESP Connecting with Professional Subjects*. Labai, Vol. 10. Ulaanbaatar, 2014.

Other sources

10. Study plan of Mongolian University of Science and Technology. 2016
11. *www.ot.mn;*
12. *www.biznetwork.mn*
13. *www.linkedin.com*
14. http://lghor.alzahra.ac.ir/article_2661_cf7cb750f42a15b0ae21c6c68a9a5aeb.pdf

Материалы Национальной научно-практической конференции
«Образование и наука»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Подписано в печать 24.06.2023. Формат 60x84 1/8.
Объем 746 МБ. 17,43 печ.л. Электронное издание. Заказ № 175.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40в, строение 1

ISBN 978-5-907746-00-8